

Annotation

-

-
-
-

Содержание

Cover Page

Содержание

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

ЭПИЛОГ.

Каури рыцаря Мрака
Сильвия Лайм
Глава 1
Арилейна

Я медленно шла по краю зала, стараясь не привлекать ничего внимания. Стараясь не показывать собственный страх.

А мне было страшно. Сегодня я – кролик, забравшийся в волчью пещеру.

У стен расположились длинные столы, ломившиеся от яств. Я прошла вдоль одного из них и незаметно встала возле колонны, наблюдая за своими врагами.

Повсюду шуршали платья красивых женщин. Мужчины бросали на них похотливые взгляды, переговариваясь друг с другом за бокалами игристых вин.

Отвратительно.

В воздухе пахло страстью. Желанием. Винным дурманом.

На другом конце зала располагалось возвышение с тронem. Позади него во всю стену висел герб фуриянцев – черный скорпион на алой розе. Символ смерти моего народа.

Я отвернулась и, стараясь отвлечься, бросила пустой взгляд на праздничный стол.

И в следующий момент за спиной раздался голос:

– Не желает ли выпить прекрасная незнакомка?

И время остановилось.

Удар сердца. Второй. Третий.

Адреналин – в кровь.

Я медленно повернула голову и улыбнулась. Улыбнулась, несмотря на ужас, от которого подгибались ноги. Несмотря на похолодевшие пальцы и кисти, сведенные судорогой.

– Выпить?.. – переспросила я тихо, чтобы преодолеть паузу.

Передо мной стоял мужчина. Высокий и широкоплечий.

У него было узкое лицо с сильной линией подбородка, черные как обсидиан волосы, убранные в тугий хвост. И голубые глаза. Как драгоценные камни. Как весеннее небо. Иногда, если он немного поворачивал голову, в сумеречном свете свечей казалось, что в радужках сверкают молнии.

Он был очень красив. На какое-то мгновение я забыла, как дышать, разглядывая его губы. Полные, но не крупные. Изогнутые, с еле уловимой мрачной насмешливостью. Взгляд. Цепкий, умный. Направленный только на меня.

А потом внимание привлек он. Черный скорпион на мускулистой шее. Проклятая татуировка. Метка, слишком красноречиво напоминающая, кто передо мной.

Холодные мурашки побежали по спине.

Враг.

Как я сразу не поняла, что этот человек опасен? Опасен с ног до головы! Вокруг него буквально стелился шлейф подавляющей силы. Я кожей чувствовала жесткую, металлическую ауру, пронизывающую до костей.

Как он мог показаться мне красивым?! Передо мной был убийца!

Однако я чувствовала и кое-что иное. Нечто, совершенно выбивающееся из стандартной картины. Нечто, отличающее незнакомца от остальных присутствующих.

От рыцарей мрака.

Да, он был одним из них. Членом личной гвардии царицы, рыцарем ее персональной армии. Принадлежащие к людской расе гвардейцы никогда не были полностью людьми. Сильнейшие маги, опаснейшие противники. Враги, уничтожившие весь мой народ.

И один из них сейчас стоял передо мной.

Он меня узнает. Вот-вот поймет, что я на самом деле не фуриянка!
– Да, конечно, я с удовольствием выпью с вами, – проговорила я как можно более уверенно.

Он не должен почувствовать мой ужас. А алкоголь мне не страшен. На таких, как я, вино почти не действует.

Мужчина протянул руку к бутылке и уверенным движением вынул пробку.

Сверкнули топазовые глаза. Казалось удивительным, что у такого чудовища, как он, могут быть такие невероятно-красивые глаза.

Раздался хлопок, и игристое вино с легким зеленоватым оттенком полилось в бокал.

– Какой... красивый цвет, – проговорила я задумчиво.

Можно было бы прибавить, что я не видела ни разу ничего подобного. Что зеленое вино – это отвратительно.

Но говорить подобного не стоило.

Незнакомец улыбнулся, отпив из своего бокала.

Я скользнула взглядом по его губам, и легкая дрожь прокатилась по позвоночнику.

– Это особый сорт, – мягко сказал мужчина. – Оно готовится из сока арании. Попробуйте.

Отказываться было поздно, хотя желания пить стало еще меньше, чем прежде.

Холодная жидкость скользнула по горлу, оставив во рту ощущение пьянящей сладости и неожиданно приятной, легкой горечи.

В груди чуть потеплело. Дрожь в руках, которая так выдавала мою предательскую нервозность, вдруг исчезла.

Но я не успела обдумать все эти изменения, потому что мужчина напротив сделал еще один глоток вина и медленно облизнулся, не сводя с меня горящего взгляда.

Это движение мгновенно приковало все мое внимание.

Почему?

Понятия не имею.

Но в голове мелькнула колючая, неудобная мысль: «Наверняка его губы сейчас как вино, такие же сладкие на вкус...»

Я встряхнула головой, не понимая, откуда это вообще во мне взялось.

– Меня зовут Дайрен, – проговорил незнакомец, все еще не сводя с меня сверкающего голубым взгляда.

Я неосознанно сделала новый глоток, лишь бы избавиться от неловкости, которая появлялась внутри от этих кристальных глаз.

В желудке разлился огонь, волнами впрыскиваясь в вены.

Я недоуменно посмотрела на бокал, не понимая, что происходит. Но внезапно стало совершенно ясно одно: напиток притупляет страх.

Может, это и неплохо. Я допила бокал, надеясь, что теперь с гораздо большей уверенностью смогу до конца доиграть свою роль. И не сломаться. Не выдать себя.

– А меня... Арилейна, – проговорила я, улыбнувшись.

Молодец, уже почти натурально.

Это было мое настоящее имя. Я не видела смысла скрывать. Вряд ли хоть кто-то из присутствующих способен распознать в необычном звучании корни совсем другого народа.

– Красиво, – грудным голосом сделал комплимент мужчина. Без капли улыбки, которая говорила бы о флирте.

Но он флиртовал.

А еще, похоже, он не лгал.

Ему действительно понравилось мое имя.

Еще одна острая мысль. Ненужная. Лишняя.

– Спасибо...

– Хотите потанцевать? – спросил Дайрен, не отрывая от меня взгляда ни на секунду. Словно стоит ему опустить глаза или отвернуться, как странная магия этого неправильного момента распадется.

Словно я убегу, сорвавшись с поводка.

– Так ведь музыка не играет, – проговорила я тихо.

В этот момент рыцарь мрака поднял руку и щелкнул пальцами.

Ни капли колдовства не разлилось в воздухе. Но музыканты, что расположились в углу зала, заиграли в тот же миг. Словно только и ждали сигнала от *него*.

Медленная, тягучая мелодия разлилась по помещению. Краем глаза я видела, что женщины зашевелились в стороне от нас. К одной из них, что стояла ближе всего, подошел другой рыцарь и пригласил на танец. Она вложила свою тонкую кисть, обтянутую перчатками, в сильную, широкую ладонь. Ее ресницы затрепетали от волнения.

Я видела это слишком хорошо.

Дрогнули маленькие пальчики. Замерла грудная клетка, задерживая воздух в горящих легких. Белые зубки прикусили темно-вишневые губы.

Мужчина тут же прижал к себе женское тело.

Жестко. Близко. Страстно...

Я глубоко задышала. Жаркая волна лизнула спину, скатившись в желудок.

Как давно я не испытывала ничего, похожего на страсть.

– Ну, так что? Хотите потанцевать?

Голубые глаза на одно короткое мгновение опасно сверкнули.

Хотела ли я потанцевать со своим врагом? В зале, полном убийц?

Однозначно – нет.

Хотела ли я испытать то же, что сейчас светилось во взгляде той девушки?

Да.

– С удовольствием, – проговорила я в ответ, и в голосе не звучало страха.

Дайрен еле заметно улыбнулся.

Просто приподнялись уголки губ, а за ярко-топазовыми глазами мелькнул какой-то темный голод, от которого у меня мурашки пробежали по коже.

Я вложила ладонь в протянутую руку, и мужчина тут же сжал ее.

Словно захлопнулась клетка, поймавшая кролика.

Сердце заколотилось в груди, пытаюсь вырваться на волю.

Некуда. Поздно. Словно каким-то шестым чувством я ощутила всю неотвратимость случившегося.

Рок.

Дайрен не торопился. Он медленно вытянул в сторону руку с моей зажатой кистью, а другой обхватил меня за талию. Так же неторопливо придвинул к себе, позволив нашим телам соприкоснуться, вжаться друг в друга. И начал танцевать.

В ушах стучал пульс. Едва ли не громче разливающейся повсюду музыки. Я чувствовала жар, исходящий от этого человека. Его страшную силу. Магию, присущую всем рыцарям мрака. От него фонило магией. Но почему-то теперь это меня почти совсем не пугало. Только кровь начинала неуволимо закипать.

Проклятое зеленое вино. Похоже, я потеряла способность мыслить объективно, при этом не успев ощутить ни капли опьянения.

Музыка медленно проникала в самое сердце. Рваный, плачущий ритм нескольких скрипок странным образом накладывался на удары пульса, учащая его. Обнажая эмоции, которые так не вовремя появились в голове. Усиливая... любопытство?

Я повернула голову, оглядывая гостей. Вокруг нас уже танцевало несколько пар. По полу шуршали длинные темные платья разных оттенков. С жесткими корсетами, поднимающими вверх грудь. С кружевами на пышных юбках. У мужчин на широких поясах блестели кинжалы – неизменный атрибут формы рыцарей мрака. Остальная одежда могла быть любой. Но кинжалы непременно лежали в ножнах. Поговаривали, что это оружие магическое. Что именно с помощью него был уничтожен весь мой народ. Но я не знала, правда это или нет.

Знала только, что у Дайрена на поясе тоже покоились два тонких клинка.

Я вдохнула поглубже, не понимая, что же так сильно удивляет меня в этом рыцаре.

Десятки и сотни ароматов, кружащих по помещению, заполнили легкие. Сладость и тлен. Пьянящий дурман и смерть. Я привыкла к этому флеру. Он был повсюду вокруг фуриянцев. Но только не вокруг Дайрена.

Я не смогла отказать себе в желании наклониться поближе и вдохнуть еще раз, так сильно меня интриговало это странное отличие моего рыцаря от остальной гвардии царицы. Я прикрыла глаза и незаметно приблизила голову к его шее.

Там, из-под темно-лилового воротника-стоечки выглядывал черный скорпион. Татуировка, отличающая всех рыцарей мрака.

Музыка взяла новый виток. Скрипка вскрикнула, и мужчина прижал меня к себе, резко развернув. От неожиданности воздух вышибло из легких. Я глубоко вдохнула, приоткрыв рот, и вдруг...

...коснулась губами выбитого чернилами хвоста.

В ушах застучало.

Захотелось извиниться. Прикусить губу и долго говорить, что это вышло случайно.

Но когда я подняла голову, почти физически почувствовав вспыхнувший взгляд, все слова разом застряли в горле. Я хватала ртом

воздух, до сих пор ощущая на губах мягкость горячей кожи. Еле уловимую пульсацию маленькой жилки...

Мне расхотелось извиняться. А мужчина не ждал извинений. Он ждал совсем другого. Чего-то, что потихоньку стало сводить меня с ума, перекрывая кислород.

О, Флора, что происходит? Он же рыцарь мрака... Мой кровный враг. Даже до конца не человек.

Опасный противник.

Я должна хотеть его смерти.

Я хочу его смерти.

Мы перестали танцевать. Не знаю, в какой момент это произошло. Просто я поняла вдруг, что мы стоим друг напротив друга и просто смотрим глаза в глаза.

– Не хотите прогуляться? – тихо проговорил Дайрен, не сводя с меня странного, обжигающего взгляда.

Никто и никогда не смотрел на меня так.

– Прогуляться?

– Я покажу вам дворец, – продолжал он мягким, вкрадчивым голосом. – Мне кажется, вы тут впервые.

Глухое предчувствие, что этот человек видит меня насквозь. И надо бежать как можно скорее. Но мне не хотелось.

Впервые в жизни внутри появилось странное желание. Захотелось почувствовать себя частью другого народа. Другой жизни. Кто мне помешает? Ведь я выгляжу, как одна из них. Как фуриянка.

– С удовольствием посмотрю все, что вы захотите мне показать...

Губы дрогнули в улыбке. Облизала их, чувствуя, как от волнения пересохло во рту.

Я уверена: сейчас я выгляжу почти болезненно. На щеках горит румянец. Глаза странно блестят. Грудь быстро поднимается и опускается от нервного, прерывистого дыхания.

Но, судя по взгляду Дайрена, ему это даже нравится.

Странное ощущение – нравиться кому-то.

Опять непрошенная, неправильная мысль. Нужно избавиться от этого рыцаря.

Но вместо этого я встряхнула головой. Тяжелые волосы растрепались по спине, упали к самым бедрам.

Мужчина бросил взгляд на белые пряди с легким розоватым отливом и протянул кисть, словно желая их потрогать.

Потрогай. Прикоснись...

Враг.

В последний момент он сжал ладонь в кулак и предложил мне взять его под руку. Наши плечи соприкоснулись.

По спине пробежала удушливая волна. В голове закипало.

Кажется, я флиртую. Как это вообще возможно?

Мы двинулись вдоль стен, осторожно обходя всех гостей, оставляя позади жмущиеся в танцах парочки.

С потолка то здесь, то там свисали длинные полупрозрачные ткани. В приглушенном свете они служили ширмами, некоторым образом отделяя приглашенных друг от друга. И благодаря им даже в огромном балльном зале создавалось ощущение мрачной интимности.

Дайрен показывал мне огромные картины, закрывающие все пространство обитых тканью стен. Рассказывал об архитекторах, приложивших руку к созданию дворца, и о скульпторах, вручную трудившихся над потолочной лепниной.

На какое-то время мне даже удалось забыть, что на этом празднике жизни я – чужачка. И только присутствие рядом самого Дайрена заставляло ощущать предательское, притупляющее страх тепло и одновременно чувствовать себя жертвой, загнанной в угол.

– А там что за помещение? – спросила я, почти совершенно свыкнувшись со своей новой ролью. Подружка для рыцаря мрака. Почему бы и нет? Это всего на один вечер.

Мужчина улыбнулся хищной, темной улыбкой, заставившей меня в очередной раз вздрогнуть. Почувствовать тянущий трепет где-то внутри.

– Сейчас увидишь, – низким, чуть вибрирующим голосом ответил он.

Мы прошли в следующий зал, закрывая за собой дверь, будто отрезая себя от внешнего мира. В ту же секунду, как хлопнул позади замок, тишина обрушилась на уши. А затем тихая, проникновенная мелодия пронзила грудную клетку, впитываясь в каждый нерв. Но кроме мелодии здесь было кое-что еще.

Еле слышные голоса. Шепот. Дыхание.

По спине прокатилась лавина колючих мурашек. Было страшно открыть рот, чтобы спросить, потому что внезапно к щекам прилила краска, а горло сдавило спазмом. Я начала догадываться, что это за звуки.

Впереди был темный коридор, в котором не горело ни одной свечи. И только вправо и влево, словно почки на ветке, отходили крохотные комнаты, в которых сверкало несколько желтых огоньков.

Дайрен прижал меня ближе к себе, будто боялся, что я могу оступиться и упасть.

Я могла.

Мы медленно двинулись вперед, и мужчина продолжал свой рассказ под звуки мягкой, расслабляющей музыки:

– Этот коридор называется «Дерево теней», – шелестел его бархатный голос. – Он был сделан самими фуриями несколько веков назад.

Каждая комнатка была отделена от прохода дверью-ширмой. Иногда это была одна-единственная тяжелая портьера, сквозь которую не проникал даже свет. А иногда – всего лишь несколько полупрозрачных тюлевых полотен. Сквозь них не бросалось в глаза происходящее внутри алькова. Но если приглядеться, было видно даже слишком много.

– А зачем? – прошептала я, вглядываясь сквозь щель в первой портьере. Толстая ткань темно-бордового цвета висела крупными складками. И в узкое пространство между стеной и тканью я увидела мужчину и женщину.

– Чтобы прятаться здесь от лучей солнца и... получать удовольствие, конечно, – проговорил Дайрен, вдруг опустившись к моему уху.

Горячее дыхание обожгло кожу, заставив вздрогнуть. Слегка мурлыкающий голос отдавался вибрацией где-то у поясницы.

Я не отрываясь смотрела в узкую щелку, глядя, как еще один рыцарь мрака держит у себя на коленях молодую брюнетку. У них обоих в руках было зеленое вино. И крохотные пузырьки в бокале переливались изумрудами в свете тройного канделябра.

Они улыбались, запивая вино поцелуями.

Я быстро отвернулась, ощутило краснея. Словно подглядела то, что не предназначалось для моих глаз.

Сердце забилося отчаянно быстро.

– А для чего сейчас служит этот коридор? – хрипло спросила я, когда Дайрен медленно и спокойно вел меня вперед.

– Посмотри внимательнее, – промурлыкал мужчина. – И ответь мне сама.

Я вздрогнула.

Рука рыцаря скользнула по моей талии, ненавязчиво притянув ближе. Он не делал ничего предосудительного. Только вел меня вперед. Только касался так, что обжигало кожу.

За одной из следующих ширм раздался томный женский вздох.

Я зажмурилась.

Ладонь Дайрена на короткое мгновение сжала меня чуть сильнее и тут же совсем расслабилась, отпустив. От неожиданности я распахнула глаза и увидела.

Женщина стояла спиной к выходу из комнатки. Она откинула назад крашенную белую головку, пока ее спутник покрывал поцелуями бледную шею с татуировкой розы.

Приоткрыв рот, девушка хватала губами воздух. Изредка вместо дыхания из легких вырывался тихий стон.

Я замерла как статуя. Не могла оторваться, как бы ужасно это ни выглядело.

А в следующий момент губы Дайрена коснулись моей собственной шеи.

Я тихо выдохнула, резко развернувшись.

Под кожу брызнул огонь. В ту же секунду я сделала несколько шагов вперед, чтобы не видеть больше ту пару, где девушка ощутимо сходила с ума от желания. Так ощутимо, что это заразительное сумасшествие витало в воздухе.

Дайрен прижал меня к стене, не давая далеко убежать. Вдруг слишком очевидным стало то, насколько сильны его руки, пока всего лишь заблокировавшие мои запястья.

– Ну же, цветочек, скажи мне, – с ноткой хрипотцы начал рыцарь, – Для чего служит этот коридор?

Я прикусила губу, отвернувшись.

Если я отвечу не так, как он ожидает, поймет ли он, кто я на самом деле? Поймет ли, что я не одна из тех девушек, что пришли сюда развлекать рыцарей мрака? Почувствует, что я вообще не человек?

– Не знаю, – тихо ответила я, ощутив, как мужчина рядом улыбается.

Он наклонил голову, слегка зарывшись носом в моих волосах и, глубоко вздохнув, спросил:

– Тогда ответь мне на другой вопрос, Арилейна.

И его бархатный тембр снова заставил меня задрожать.

Мне нравилось, как он произносит мое имя. Низко. Так, словно оно мурлычет у него в груди.

– Почему ты прячешься?

– Не хочу подглядывать, – прошептала я, закрывая глаза. Но на этот раз вовсе не от стыда. А от странного удовольствия, щекочущего ребра изнутри каждый раз, когда губы мужчины касались при разговоре моего уха. Будто случайно.

Мне показалось, что Дайрен снова улыбнулся.

Стереть эту улыбку. Оттолкнуть. Убежать.

Посмотреть на его губы.

– А зачем, по-твоему, здесь нужны эти ширмы? – прошептал мужчина и вдруг развернул меня спиной к себе.

В тот же момент я уперлась взглядом в следующую комнатку. Ее скрывали всего несколько слоев серебристого тюля. И то, что происходило внутри, было видно даже слишком хорошо. Только мы с Дайреном оставались в тени, тогда как пара внутри алькова была освещена тусклым желтовато-огненным светом канделябра.

Я открыла рот, не в силах вымолвить ни слова. Дыхание застряло в горле.

– Но как же так... – прошептала я, чувствуя, как выметает из головы все мысли, заменяя их чем-то другим. Тягучим и жарким. Расплавленным.

– В этом есть своя прелесть, – прошептал мужчина, обхватывая мою талию, прижимая меня к своим бедрам. К чему-то опасно жесткому. – Главное – не мешать.

Кажется, я совершенно перестала соображать. Потерялась.

Впереди за прозрачной тканью мужчина с серыми, как мокрый пепел, волосами, сидел в кресле без подлокотников. На нем извивалась, покачиваясь, молодая девушка с задраным вверх платьем. Корсет был расстегнут, и шнуровка едва удерживала наряд на хрупком теле. Она тихонько постанывала, кусая губы, откинув голову назад.

В этот момент мужчина позади меня снова коснулся моей шеи, откинув волосы на другое плечо. Я прикусила губу, не в силах ни закрыть глаза, ни оттолкнуть Дайрена. От этого мужчины бросало в жар. В непонятный, густой, лишаящий мыслей.

Я оцепенела.

Рыцарь в алькове облизал губы и словно нарочно сдвинул подол платья девушки так, что стали видны ее белые ноги, бесстыдно скользящие вперед-назад. Он положил ладонь ей на бедро, выводя на коже аккуратные рисунки.

Я хрипло выдохнула, почти физически почувствовав удовольствие девушки. Она зажмурилась и опустила голову мужчине на плечо.

В тот же момент Дайрен вдруг коснулся моей юбки и легко задрал вверх ткань. Теплый шелк скользнул по коже, и, не успев я вскрикнуть, как горячая ладонь мужчины оказалась на моем бедре. В то же время он продолжал целовать мою шею, не давая опомниться ни на секунду. Захватил в рот мочку уха, обводя ее по кругу горячим языком.

О, Флора, что происходит?..

– Тебе нравится, Ари? – прошептал мужчина, прикусив основание шеи зубами. Скользнув рукой к внутренней части бедер.

– Нет...

Горячо. Почти захлебываясь воздухом.

Мужчина напротив меня начал сильнее прижимать к себе девушку. Его ладонь проникла ей между ног, вырвав громкий стон удовольствия.

– А так? – раздался обжигающий голос у моего уха.

И рука Дайрена медленно повторила движение мужчины в комнатке, едва не коснувшись самого сокровенного.

Сердце остановилось, отсчитывая секунды, за которые пальцы моего спутника продвигались вверх.

Я до боли прикусила губу, словно замороженная, следя за этой рукой. За парой в алькове. Слушая удары закипающей крови в висках.

В этот момент девушка напротив начала ритмично стонать. А незнакомый мужчина вдруг повернул голову и посмотрел на меня.

Улыбнулся.

Чужой взгляд обжег, словно оставляя на мне клеймо. В ту же секунду я вырвалась из объятий Дайрена. Опустила платье нервным,

резким движением и развернулась, чтобы убежать прочь. Как можно скорее.

Дальше от этого сумасшествия.

Я не одна из них. Мне все это чуждо.

Ненавижу фуриянцев. Всех до единого.

– Подожди, – тихо сказал Дайрен, схватив меня за руку и не дав умчаться прочь. – Не уходи.

И в его голосе не было похоти. Только странная тоска на фоне кристально-голубых глаз.

Показалось?

Опять напридумывала себе какую-то чушь.

Я же говорила, что такие колдовские глаза просто не должны быть у проклятого рыцаря мрака. Это ошибка природы.

– Мне надо идти. Прости, – отрывисто бросила я, стараясь, чтобы сердце стучало не слишком громко. Чтобы спазм в горле не мешал говорить.

Но я все еще ощущала на себе хватку мужчины. Его кисть расслаблялась зачарованно-медленно, словно он до последнего не хотел меня выпускать.

Большой палец его руки скользнул по моему запястью, словно прощаясь.

А затем я почувствовала свободу и мгновенно побежала.

Закрылась за спиной дверь в темный коридор «Дерева теней». Я снова оказалась в зале, полном гостей.

Полном врагов.

Но теперь я чувствовала себя спокойней, хотя это спокойствие и было мнимым. Ведь в этот момент в зал вошла царица. Черная фурия Элеандора. И ей было чем меня удивить.

Она пахла властью и разложением. Наша царица. Сильный, дурманивший аромат цветов аралии, способный вскружить голову, опьянить, подчинить. И тонкий, почти неуловимый флер тлена. Сладковатый до ужаса. Приторный до тошноты. Ядовитый до омерзения.

Но никто, кроме меня, не чувствовал от повелительницы этот коктейль смерти. Я знала это точно. Ведь похожих на меня больше нет.

Последняя из рода, единственная из свободных. Сегодня я пришла сюда за своим братом, чтобы не стать последней из целого народа.

Царица выглядела великолепно. Тонкая и стройная, она была значительно ниже Дайрена.

Почему я подумала о нем?

Встряхнула головой.

Взглянула на царицу внимательнее и поняла, что она почти одного со мной роста. Только у нее были черные как смола волосы и глаза, немного заостренные к вискам. Она казалась похожей на обычную девочку не старше двадцати лет. Но я-то знала, что это впечатление обманчиво. Элеандора, вероятно, старше, чем сейчас была бы моя бабушка.

Если б осталась жива.

Я стиснула кулаки, машинально сравнивая себя с фурией, отдавшей приказ уничтожить мой народ.

Бросила взгляд в зеркальную колонну: мое черное платье с облегающим корсетом прекрасно вписывалось в здешнюю моду, и вправду чем-то напоминая наряд царицы. Лиловые кружева на оборке юбки сочетались с темными аметистами на лифе. Я даже повесила на шею ожерелье с позолоченным скорпионом, символизирующим Уиндашэ. Мерзкое божество секса. Покровителя разврата, страсти и крови. Точно такой же скорпион сейчас висел за спиной царицы. На огромном гобелене во всю стену.

Было неприятно осознавать собственное сходство с черной фурией. Но ведь именно этого я и добивалась. Возможности слиться с толпой. Смешаться с остальными девушками, что почитают бога разврата и строят глазки рыцарям мрака.

И ради этой цели я потратила последние деньги, но ни о чем не жалела. Мой маскарад должен был помочь спасти брата.

Кэльфиан исчез вчера ночью. Я просила его не использовать магию на границе фуриянских владений. Но он не послушал. И его нашли.

Сперва я не была уверена, что его спрятали во дворце. Сумеречное крыло было замком самой царицы, и я боялась появляться в его окрестностях. Но с каждым шагом, что приближал меня к резиденции черной фурии, становилось ясно, что брата содержат именно здесь.

А значит, для меня не было другой дороги.

Я нарядилась фуриянкой и прикинулась человеком. Простой девушкой, что пришла на бал царицы, чтобы развлекать ее рыцарей.

И мне едва удалось избежать этой участи.

Я вздрогнула, а по позвоночнику прокатилась горячая волна, стоило вспомнить Дайрена. Проклятый рыцарь совершенно выбил меня из равновесия.

Я снова перевела взгляд на царицу, пытаюсь понять, как мне вывести местоположение брата.

Хрупкую, как фарфоровая статуэтка, фурию окружало около двух десятков рыцарей мрака. Они стояли вокруг нее кольцом, сквозь которое не смог бы проникнуть ни слуга, решивший поднести повелительнице вина, ни злоумышленник, задумавший покушение.

Мне казалось странным, что существо, обладающее сильнейшей магией, вынуждено прибегать к таким предосторожностям.

Но подумать об этом подольше не получилось. Царица медленно прошествовала к своему трону, вокруг которого плотным кольцом выстроились рыцари, и грациозно села, почти утонув в огромном кресле. А в следующее мгновение из «Дерева теней» вышел Дайрен. Он не видел меня в толпе, но мне казалось, что его взгляд на миг пронесся над гостями, словно в поисках кого-то.

Легкая дрожь прокатилась по спине.

В этот момент две девушки, что стояли у стола с напитками в двух метрах от меня, вдруг захихикали и зашептались.

Я невольно повернула к ним голову. Красиво одетые, идеально ухоженные. В ямке на шее у обеих красовалось по маленькой алой розе. Кажется, это должно было что-то значить. Что-то вроде принадлежности одному из рыцарей.

– Смотри-смотри, – прошептала одна из них даже слишком громко. – Это же Дайрен Эльгерши!

– Не может быть, – проговорила вторая, затаив дыхание и разглядывая во все глаза рыцаря.

Мне стало сильно не по себе.

– Точно тебе говорю, – бросила первая девушка. – Как думаешь, мне удалось бы привлечь его внимание?

Подружка фыркнула.

– Не смей мои туфли. Где ты, и где царица?..

Некоторое время я никак не могла понять, причем здесь царица. Но потом внезапно все встало на свои места.

Дайрен медленно пересек зал уверенной походкой хозяина. Все вокруг, включая прочих рыцарей мрака, покорно расходились в стороны, чуть склоняя головы. Словно это был не просто рыцарь, такой же, как они, а, как минимум, фурия царских кровей. И скоро стало ясно, почему.

Мужчина спокойно двинулся к трону Элеандоры, и кольцо из стражников расступилось, легко и безоговорочно пропуская его внутрь. Дайрен остановился напротив царицы.

У меня внутри что-то оборвалось.

Он поцеловал руку темной фурии, и повелительница с молчаливым восторгом протянула ладонь к его щеке. Затаила дыхание, коснувшись кожи. Медленно, будто зачарованно провела рукой вниз, обведя тонкими пальцами черного скорпиона, выглядывающего из-под ворота рубашки.

Мне стало трудно дышать.

Флора, какого мрака сейчас происходит? Какое мне вообще дело?

– Первый рыцарь, – сказала одна из девушек. – Он первый рыцарь. Самый сильный. Избранник самой царицы.

– Говорят, это вовсе не мешает ему брать себе других женщин, – махнула рукой подружка. – Царица ценит его выше, чем кого бы то ни было, потому что сильнее него нет. Он уникален. И я, пожалуй, предложу ему вина.

Девушка поправила вырез декольте, чтобы грудь встала повыше и казалась попышнее.

– А как же твой Летиан? Хотя, делай, что хочешь. Все равно у тебя нет шансов, – покачала головой другая девушка, в то время как Дайрен уже отошел от царицы и невозмутимо встал в первых рядах гостей, но в самом углу. Так, словно собирался смотреть какое-то представление, не мешаясь при этом с остальной толпой.

С каждым мгновением мне становилось тяжелее дышать. Сердце билось все быстрее, пока я переводила взгляд с царицы на Дайрена и обратно, не понимая, какое мне дело до взаимоотношений моих врагов.

А в следующую минуту все прочие мысли вылетели из головы, потому что царица хлопнула в ладоши, а герольд провозгласил:

– Дорогие гости! А вот и тот, ради кого мы устроили сегодняшний праздник. Встречайте! Последний из рода солнечных фей! Пленник ее темного величества Элеандоры Океанийской. Кэльфиан Янтарилл!

Кровь застыла в жилах. Я забыла, как дышать.

В зал вывели склоненного, почти согнутого пополам юношу с растрепанными белыми космами. Наш семейный розовый оттенок волос практически совсем исчез. Руки были связаны за спиной, ноги заплетались.

Вот он, последний солнечный фей в мире.

Мой брат...

Кажется, я задрожала. Пальцы ослабели, нервно хватая воздух. Тарелочка с пирожным, которое я взяла для отвлечения внимания, со звоном упала на пол.

Я опустила глаза, и время словно превратилось в сироп арании. Медленное, тягучее.

Пирожное, летящее на каменные плиты пола. Бьющееся вдребезги блюдец. Десятки гостей, недоуменно поворачивающие голову.

Первый рыцарь мрака, Дайрен Эльгерши, мгновенно нашедший меня взглядом среди толпы приглашенных.

На мужском лице молниеносно сменяли друг друга эмоции. Удивление. Любопытство. Недоумение.

Все происходило так быстро, что я чувствовала лишь терпкое послевкусие вопросов, которые он словно молча задавал сам себе.

Вот появился в глазах легкий прищур понимания. Изучающе склонилась набок голова.

А затем темная вспышка озарила кристально голубые радужки. И на губах появилась тонкая улыбка. Мрачная, как самая темная ночь. Как затмение над моей головой.

Оглушительный удар сердца.

Он все понял.

О, Флора, это конец.

Глава 2

Арилейна

Я стремительно отвернулась, запоздало сделав ленивый и безучастный вид.

– Ах, какая неловкая! – бросила шутливо, размахивая бокалом с зеленым вином.

Тут же подбежали ко мне несколько слуг. Извинились за беспокойство и мгновенно убрали следы угощения с пола.

Когда я посмотрела в их испуганные, нервные человеческие глаза, мне почти стало стыдно. Почти. Потому что мои руки до сих пор тряслись от напряжения, и в сердце не было места другим чувствам, кроме волнения за брата.

Когда я вновь бросила короткий взгляд сквозь толпу, кажется, на меня уже никто не смотрел. Короткое опустошающее облегчение навалилось на грудь.

Действительно, подумаешь, какая-то из девушек перебрала с алкоголем и уронила кусок торта. С кем не бывает?

Никому и в голову не придет, что я тоже фея. И несчастный узник впереди – мой брат.

Только щеки все еще горели огнем, выдавая зашкаливающий адреналин. Щеки и уши.

Я огляделась по сторонам, зачем-то пытаюсь найти взглядом первого рыцаря мрака. Дайрена. И в желудке нервно засосало, потому что мужчины нигде не было.

Я снова взяла бокал с зеленым вином и сознательно отпила несколько глотков.

Пусть оно снова притупит страх.

Пожалуйста.

Через пару мгновений сердце послушно начало стучать медленнее.

Я перевела взгляд на брата, постепенно возвращаясь к холодному расчету. Только спокойный ум способен помочь нам спастись. А значит, я должна держать себя в руках.

Кэльфиан выпрямился, насколько позволяли связанные за спиной руки. И тогда я увидела, что он выглядит не так плохо, как мог бы. Его явно не били. На лице не было следов усталости или голодного истощения. Только темные круги под глазами, которые могли бы говорить о пережитом страхе.

Это заставляло надеяться на лучшее. Возможно, у нас еще есть время. Я узнаю, в какой клетке он содержится, а затем нужно будет всего лишь отвести взгляд охраны...

Но царица не дала мне шанса.

– Последний фей, – сказала она звонким голосом, и зал мгновенно наполнился тишиной. – Символ окончательной победы фуриянцев. Нашей победы!

Толпа издала восторженный возглас. А мое сердце сжалось.

Нет, я уже давно не лелеяла напрасных надежд. Все мои сородичи пали от рук рыцарей мрака уже очень много лет назад. Я почти не помню ничего из своего детства. И давно привыкла считать себя скорее человеком, чем феей.

Но очередное напоминание о торжестве царства фурий все еще причиняло боль.

– Как только оборвется жизнь этого мальчика, мы поставим окончательную точку в истории, – звенел голос Элеандоры. – Но я хочу растянуть удовольствие.

Она стремительно пересекла пространство, разделявшее ее и моего брата, схватила его рукой за шею, заставив запрокинуть голову, и впиалась в губы поцелуем.

Зал восторженно выдохнул, словно смотрел на что-то по-настоящему великолепное. А я воочию увидела иссушающую мощь темных фурий.

Вот так вот погибал мой народ. Один за другим. Пока не осталось никого, кроме нас двоих.

Кэльфиан побледнел мгновенно. Я физически ощущала, как из его тела уходит магия. Жизненная сила. То эфемерное и почти неосязаемое, что отличает нас от людей и составляет саму суть фей.

Эфир.

Рука дернулась вперед, словно в попытке дотронуться до брата, который был в двух десятках метров впереди. Кажется, я до крови прикусила губу. Рот наполнился солоноватым, металлическим привкусом.

Хвала Флоре, проклятая ведьма, наконец, отпустила его. Кэльфи упал на колени, жадно хватая ртом воздух. Он задыхался.

Мой бедный брат.

А затем его увели, и я ничего не могла сделать. Ничем не могла помочь.

Как только рыцари мрака, что составляли конвой вокруг Кэльфиана, скрылись в одной из дверей зала, я незаметно стала

пробираться туда же.

Мне нужно не так много. Всего лишь незаметно проследовать за ними, узнать, где содержится брат, а затем...

Как только я приблизилась к выходу из зала, чья-то сильная рука обхватила меня за талию и развернула к себе.

– Куда-то торопишься, Арилейна?

Этот голос. Не нужно было смотреть, чтобы понять: передо мной Дайрен.

– Нет. Я... решила освежиться. Тут так душно! – натянула на лицо приветливую улыбку, не забывая сделать слегка нетрезвый вид. Нормальной девушке после нескольких бокалов вина уж точно полагается быть немного навеселе.

– Я провожу тебя, – проговорил он чуть мурлыкающим голосом. И тут же взял меня под локоть так, что я уже не могла вырваться.

Горячие руки. Какие же у него горячие руки...

– Не стоит беспокоиться, – испробовала я последнюю попытку избавиться от рыцаря.

Но безуспешно. Мужчина уже потянул меня вперед и вывел на широкую винтовую лестницу за пределами зала.

Здесь было тихо и сумрачно. Вообще я заметила, что во всем замке почти нигде не горел яркий свет. Вряд ли царица предпочитала экономить на магических свечах. Видимо, тьма была фуриям привычнее.

– Чудный праздник, – проговорила я в попытке начать ненавязчивую болтовню. – Зря вы покинули его ради меня.

– Ну, что вы, – спокойно ответил он, медленно провожая меня вниз по ступенькам. – Благородный рыцарь не может бросить даму в плохом самочувствии. Вам не понравилось выступление царицы?

Холодные мурашки обожгли спину.

Я стиснула зубы почти до хруста.

– Нет, что вы, – натянула улыбку на губы. – Последний фей... это же великолепно...

Кажется, у меня затряслись руки.

Дайрен выглядел до странности невозмутимо. На его лице было невозможно прочесть хоть что-нибудь.

– Некоторые фурияны жалеют фей, вы знали? – спросил он нейтральным голосом. Пустым.

– Я... не отношусь к их числу. Мне все равно.

Рыцарь мрака повернул голову, вглядываясь куда-то глубоко за черту моих глаз.

Пытался прочесть там правду?

Чудовище. Я не скажу тебе правды.

– А вам... тоже жаль? – спросила зачем-то. Сама не поняла зачем.

Вопрос слишком звонко повис в воздухе.

– Нет, – резко оборвал мужчина. И мне даже показалось, что он специально сказал это жестче, чем хотел. Только с чего бы? – Не жаль. Мне не жаль тех, кто оказался слабее.

Я глубоко вздохнула.

Слабее. Мой народ и правда оказался слабее. Только легче ли от этого?

– Ну, как, вам легче? – спросил мужчина, вызвав у меня волну дрожи.

– О, безусловно. Зря вы... – попыталась я отмахнуться от разговора и, может быть, наконец, избавиться от опасного сопровождающего. Но Дайрен оборвал меня на полуслове. Он резко втолкнул меня в нишу под лестницей, прислонив спиной к холодному камню. И, расположив руки по обеим сторонам от моего лица, проговорил, хищно прищурившись:

– Кого ты обманываешь, маленькая фея?..

Пропать. Я падала в самую глубокую пропасть. Сердце похолодело, словно вместо крови стало гнать по венам ледяное вино из арании.

– Я не... что?.. – все слова застряли в горле острым, колючим комком.

– А ты думала, тебе удалось всех одурачить? – прошептал он, склонившись к самому уху. Обжигая горячим воздухом из собственных легких. – Признаться, играла ты хорошо. Но этого недостаточно, чтобы обмануть меня.

Сердце билось сумасшедше быстро. А легкие гоняли воздух так, словно я пробежала три километра без остановки.

– Ты что-то перепутал... – проговорила я, но из горла вырвался какой-то болезненный писк.

Дайрен засмеялся. Тихим, грудным смехом.

А затем коснулся носом моих волос. В этот момент я почувствовала, как напряглись его руки по обеим сторонам от меня. Словно он то ли злится, то ли пытается остановить сам себя.

– Я в этом сильно сомневаюсь, феечка, – тихо проговорил он, вдохнув. И голос звучал немного хрипло. – Прекрати ломать комедию. Пока я не рассердился окончательно и не сдал тебя гвардии Элеандоры. Как думаешь, царица обрадуется твоему появлению?

По-моему, я задрожала.

– Ну-ну, не бойся, – ответил его низкий, проникновенный голос.

– Значит, было так заметно?.. – еле слышно выдохнула я, не веря, что все это происходит со мной.

– Нет. Можешь не беспокоиться, – ответил мужчина и, чуть отодвинувшись, посмотрел прямо на меня.

Его глаза были всего в паре сантиметров от моих. А губы...

Но он больше не пытался меня поцеловать. Не пытался дотронуться. Просто был настолько близко, что перехватывало дыхание, а под кожу пробирались колючие молнии.

– Если бы кто-то, кроме меня, распознал в тебе фею, ты уже была бы рядом с тем парнишкой. Кто он тебе? Дружок?

На последних словах голос Дайрена стал металлическим.

Я отрывисто вздохнула, чувствуя, как кружится голова.

– Отвечай, – неожиданно проскользнули рычащие нотки.

– Брат...

Мужчина промолчал, но мне показалось, что ответ ему понравился.

– Ревнуешь? – зачем-то спросила я, и сама себя прикусила за язык.

Впрочем, сказанного не вернешь. И я уверенно посмотрела в голубые, как утреннее небо, глаза.

Дайрен молчал. Он тоже смотрел на меня, не отрываясь, словно был удивлен моей наглостью.

– Не заигрывайся, цветочек...

Мужчина медленно моргнул и улыбнулся.

– Играть теперь буду я.

– Зачем тебе это? – еле слышно прошептала я, пьянея от сгустившегося вокруг нас воздуха.

Все это было ненормально. Странно.

– Я же сказал: хочу поиграть, – улыбнулся он. – В этом дворце так давно не случалось ничего веселого.

Похоже, он говорил совершенно серьезно.

– Моя жизнь – повод для веселья? – сквозь зубы процедила я, пытаясь взглядом сжечь проклятого рыцаря мрака.

Дайрен лишь улыбнулся еще шире. А затем перевел взгляд на мои сжатые губы.

В этот миг в глубине его глаз что-то вспыхнуло. И улыбка на лице начала медленно растворяться.словно мужчина уходил куда-то в свои мысли.

Медленно поднял руку и вдруг коснулся моих губ. Провел большим пальцем по нижней, будто стараясь ее разгладить. Расслабить.

Сердце остановилось, а кровь мгновенно забурлила.

Удар в висок.

Еще один.

Еле слышный выдох.

Дайрен моргнул, и с глаз словно упала пелена. Он тут же нахмурился и опустил руку.

– Ты не расскажешь им обо мне?.. – спросила я, отстраненно слушая, как с новой силой забилося сердце.

– Я подумаю, – прохладно ответил мужчина и расцепил кольцо рук, которым почти припечатывал меня к стене.

– Отпусти, – выдохнула я, схватив его за руку.

В этот момент я попыталась вложить в голос немного эфира. Совсем каплю. Ровно столько, сколько мне было доступно без предварительной подготовки.

Говорят, когда-то феи умели очаровывать людей. Это было мягкое волшебство, почти не затрагивающее волю, в отличие от колдовства фурий. Именно на эту силу я рассчитывала, придя сюда.

Мужчина просто должен был испытать ко мне немного симпатии. Может, жалости.

Но в кристальных глазах Дайрена вспыхнуло лишь раздражение.

– С какой стати? – почти прорычал он, глядя, как я держусь за него.

К сожалению, я слишком редко имела возможность тренироваться в этом искусстве.

– Чего ты хочешь? Скажи, – попросила я, чувствуя, что горло опять сдавило.

Нет, я не поддамся страху. Уже поздно.

Дайрен скривился.

– Как быстро ты испортила игру. Ладно, пойдем, – он резко развернул меня и вывел из-под лестницы. – С этого дня ты будешь жить у меня. Пока мне не надоест с тобой играть.

– А потом? – воскликнула я, едва поспевая за ним.

Первый рыцарь повернул голову и мрачно усмехнулся.

– Потом я отдам тебя царице. Может, еще успеешь повидаться с братом.

Я закрыла лицо рукой, на короткое мгновение позволяя себе слабость. Нет, он не увидит моих слез. Тем более, что у меня их нет. Высохли вместе со смертью всего народа.

Если Дайрен не рассказал обо мне царице прямо сейчас, значит, у него есть на меня какие-то планы. И, клянусь Флорой, нашей мертвой богиней, что я сумею ими воспользоваться.

Через минуту мы уже вышли из дворца. На одной из дорожек стоял высокий черный экипаж с металлическими опорами. Огромные колеса были вычищены от грязи, а по обеим сторонам от козел на крыше висели мрачные прямоугольные фонари. За прозрачными стеклами горел огонь, а кучер уже взялся за поводья, словно только и ждал прихода хозяина.

Но самым удивительным было другое. Вместо лошадей в упряжке стояли две огромных мантикоры. Их гладкая змеиная кожа блестела медью. Спиралевидные хвосты с жалами опасно покачивались в воздухе. А круглые глаза с вертикальными зрачками смотрели с голодной злостью.

Что-то в них напоминало Дайрена. Наверно, та самая опасность, которая ощутимо витала вокруг мантикор, была верной спутницей и их хозяина.

– Трогай! – крикнул Дайрен кучеру и, открыв передо мной дверь, с силой впихнул в карету. – Скоро приедем домой, цветочек, – широко улыбнулся он темной, хищной улыбкой. – И у меня для тебя будет небольшой сюрприз.

Глава 3

Дайрен

У нее были тонкие запястья. Казалось, их можно переломить легким движением пальцев. А еще крохотные ладони и худенькая шея. Маленькое личико с узким лицом, на котором горели совершенно невозможные глаза. Они выглядели огромными, ее нелепые, дымчато-серые глаза. Разве бывают у блондинок серые глаза?

У нее были.

Сначала Дайрен думал, что они и вовсе черные. Но потом стало ясно: такой эффект создают вечно расширенные от испуга зрачки.

От испуга ли?

Иногда ему казалось, что Арилейна совсем ничего не боится. Несмотря на то, что любой самый ничтожный слуга в замке может подписать ей смертный приговор.

А в другой момент, честное слово, создавалось впечатление, что ее сердце вот-вот разорвется. Быстрый взмах ресниц, нервный взгляд в пол, легкое подрагивание губ.

Губ...

Они у нее были крупные и пухлые. На маленьком лице только эти глаза и губы.

«Проклятье, держи себя в руках», – ругнулся про себя Дайрен.

Ее демоновы губы не выходили из головы.

Он не должен был хотеть таких, как она. Но он хотел, заведи ее мрак. Хотел прямо сейчас.

«Всего лишь желание попробовать что-то новенькое. Всего лишь любопытство...» – крутилось в голове, пока мужчина рассматривал хрупкую, сжавшуюся в углу кареты фигурку Арилейны.

«Арилейна». Это имя ему действительно понравилось. Но оно же заставило Дайрена насторожиться, заподозрив что-то в первые минуты встречи с девушкой.

«Арилейна-а-а... почему же ты оказалась феей?..»

– Тебе холодно? – зачем-то спросил он задумчиво, глядя, как спутница вздрагивает, обхватывая себя руками.

Как жмутся друг к другу тоненькие ножки под платьем со слишком высоким разрезом.

Дайрен видел ее светлое бедро, чуть ли не ослепляющее его в полутьме кареты. Заставляющее зудеть кончики пальцев от желания

прикоснуться. Провести по бархатной коже туда, где жарче. Нащупать линию нижнего белья, без спроса отодвинуть...

«Твою мать», – мужчина хрустнул костяшками пальцев и отвернулся.

Какая разница? Она всего лишь фея. Последняя белая пешка на доске среди черных фигур. Остальные уже проиграли свою партию и валяются за пределами поля. Сломанные. Слабые. Уничтоженные.

Жалко ли ему их?

Нет. И никогда не было. Рыцари мрака не испытывают жалости. Такими их создавали, и Дайрен не думал над тем, правильно ли это. Он просто жил так, как должен был.

Однако все же существовало нечто, беспокоящее душу первого рыцаря мрака. Но однажды он собирался покончить и с этим.

– Что? – переспросила Арилейна, и длинные ресницы, дрогнув, взлетели вверх. Пухлые губы приоткрылись, снова приковав взгляд мужчины.

Он сжал челюсти и через силу посмотрел ей в глаза.

Черные как уголь в полумраке кареты.

На этот раз он не стал повторять. Развязал веревки плаща, слишком резко стянул тяжелую ткань и накинул на плечи девушки.

Арилейна дернулась и вжалась в покрытую бархатом стену экипажа.

Дайрен жестко усмехнулся и сел обратно на свое сидение.

– Я не прикоснусь к тебе. Можешь не бояться, – бросил он, стиснув зубы, и отвернулся к окну.

Вздохнула. Показалось?

– Почему? – тут же спросила она.

И сдержать улыбку не удалось бы даже самому гениальному лицедею.

– А тебе бы хотелось? – приподнял бровь он, впившись взглядом в худенькое личико. Жадно выхватывая каждую эмоцию, сменяющуюся на нем.

Вздогнула. Покраснела. Прикусила губу.

Дайрен почти захотел, чтоб она их облизала. Хотел увидеть ее язычок, влажный, приоткрытый рот, который так сводил его с ума в коридоре «Дерева теней».

Маленький горячий рот...

Демоны, он практически сам себя доводил.

– Какая глупость, – фыркнула она. – Я не одна из ваших «розочек». Я не продаюсь за деньги или положение.

– А за лучшую жизнь? За другую жизнь? – спросил, прищурившись Дайрен, сам не понимая, зачем. Но ему вдруг до боли захотелось нащупать ее слабые места. Проверить, насколько же глубоко она уже сломана.

Не может не быть сломана.

Это должно было его отрезвить. Первый рыцарь мрака презирал слабость.

Видя, что девушка не понимает, о чем он, Дайрен добавил:

– Метка розы превратила бы тебя в каури. Неприкосновенную. Никто не стал бы искать фею среди каури. Ты была бы свободна настолько, насколько хотела бы сама. Нужно было бы лишь принадлежать одному из рыцарей мрака.

Что-то в лице Арилейны неуловимо изменилось. Она опустила глаза и напряглась.

Дайрен еле заметно скривил губы. Он был разочарован и уже ждал, что девушка вот-вот разрыдается.

«Все? Так быстро?

Даже скучно...»

Впрочем, ему стало легче. На очень короткий миг. Потому что фея внезапно подняла взгляд, сверкнувший в полумраке каленым серебром.

– Лучше всю жизнь скитаться по лесам, как животное, чем отдать себя в собственность одному из вас.

Дайрен медленно улыбнулся. Темной, мрачной улыбкой, которая обычно не предвещала ничего хорошего.

Но и в этот раз Арилейна, кажется, вовсе не испугалась.

Тогда первый рыцарь вдруг с беспокойством осознал, что рад.

Пожалуй, это будет даже интереснее, чем он думал.

Карета резко затормозила и совсем остановилась. Девушка дернулась вперед и едва не упала. Дайрен мгновенно поймал ее и, стараясь дотрагиваться как можно меньше, за руку помог выйти.

Арилейна поправила платье и слегка нахмурилась.

– Так почему ты не прикоснешься ко мне? – спросила она звонко. Почти с вызовом.

И острый серый взгляд...

Дайрен на миг замер, рассматривая огромные глаза. Словно потерялся. И правда потерялся.

Встряхнул головой и тоже нахмурился.

– Я не имею дел с врагами фуриянцев, – прохладно ответил он, стараясь вовсе не смотреть на проклятую феечку, которую хотелось трахнуть прямо здесь. Затолкать обратно в карету и иметь до умопомрачения. Пока не исчезнут все мысли, вырванные из головы стонами из ее маленького ротика.

А она будет стонать.

– Прошу в дом.

Махнул рукой и отвернулся, пропуская ее вперед.

Девушка немного помялась, переступив с ноги на ногу, но почти сразу пошла вперед. Дайрен сзади смотрел, как быстро передвигает она маленькими ножками, делая по два шага на его один. И как высоко и гордо старается держаться голову.

Его это почти веселило.

Почти.

Он не лгал. С феей у него нет и не будет никаких дел, помимо задуманного. Он получит от нее то, что хочет. А дальше... ее судьба – не его забота.

Только тихий звук ее каблуков так и звучал в голове. Колыхался от ветра его тяжелый плащ на ее плечах, нет-нет да и приоткрывая длинные ноги и очертания бедер. А перед глазами мелькало царапающее воспоминание: ее пухлые губы. Влажные, чуть приоткрытые.

Вкус которых он так и не узнал.

Глава 4

Арилейна

Ужасных монстров мы оставили позади. Я старалась идти не очень быстро, чтобы Дайрен не догадался, как меня пугают его мантикоры. Ужасные животные. Обычно феи могут найти общий язык почти с любым существом. Но эти твари начинали рычать, едва завидев меня. И как Дайрен сумел их приручить?

Впрочем, мне все равно. Надо понять, что делать дальше. И сколько у меня времени, пока царица не убьет брата.

Дом первого рыцаря оказался таким же мрачным, как и он сам. Высокие стены особняка выложены серым камнем с черными жилами. С двух сторон от входа красовались все те же каменные мантикоры с распахнутыми пастями. Проходя мимо, я получила возможность в деталях рассмотреть два ряда острейших зубов и длинные раздвоенные языки. Как будто мало было прокатиться в карете с упряжкой этих чудовищ. Неподвижные статуи как бы намекали, что в рот их живым прототипам лучше не попадаться.

Изнутри жилище Дайрена понравилось мне чуть больше. Несмотря на мрачность, присущую всей культуре фуриянцев, здесь было хотя бы уютно. Густо-багровые стены прекрасно сочетались с широкой винтовой лестницей из древесины темного ореха. Мебель глубокого шоколадного цвета разбавлялась почти нежно-бежевыми плитками пола, выложенными причудливой мозаикой.

– Миленько у тебя, – бросила я, набрав в легкие побольше воздуха.

Нужно быть смелой, так ведь?

– Не пытайся храбриться, цветочек, – протянул Дайрен, проходя вслед за мной в холл.

С громким хлопком двери закрылись, заставив меня ощутимо вздрогнуть.

Увидев это, рыцарь мрака улыбнулся.

Пытается меня запугать? Нравится страх?

Нет, так не пойдет.

Внутри белым полотном всколыхнулось чувство противоречия.

Я широко улыбнулась, чуть прищурившись.

– Я и не пытаюсь, – как можно более невозмутимо пожала плечами и отвернулась, развязывая тесемки плаща. – Куда тут у тебя можно сбросить одежду?

Несколько секунд Дайрен молчал. Надеюсь, удалось произвести на него впечатление.

Хотя, стоп. Ну какое мне дело? Такое ощущение, что этот человек опутывает меня паутиной, как паук глупую муху. И я уже играю по его правилам.

В этот момент плеч коснулись мужские руки. Я снова вздрогнула, почувствовав, как пальцы сжались возле моих ключиц, а потом медленно двинулись к шее, будто поглаживая.

Я мгновенно напряглась.

Дайрен придвинулся ко мне со спины, и я почувствовала около уха горячее дыхание.

Сердце забилося слишком быстро.

Одна рука мужчины скользнула вперед и ласково, почти нежно обхватила горло, заставив меня чуть наклонить голову в сторону.

Пальцы едва заметно сжались. Несильно. Ощутимо. А потом горячие губы приблизились к мочке, будто случайно коснувшись ее.

– Все еще не страшно? – раздался тихий голос. Густой, царапающий изнутри. Щекоющий нервы.

Секунды тянулись слишком медленно. Нужно было что-то ответить.

– Нет... – вышло через силу.

Но это была правда. Почему-то мне не было страшно. Да, я определенно нервничала. Каждая новая фраза рыцаря мрака словно выбивала почву из-под ног. Но я с удивлением поняла, что все это был вовсе не страх.

Как только прозвучал ответ, руки исчезли. Дайрен отошел на шаг назад, сняв с меня плащ и бросив его на кожаное кресло с черными заклепками.

– Твоя комната – последняя по коридору. Попытаешься сбежать – помни, что по ночам, то есть сейчас, вокруг особняка бродят голодные мантикоры. И если они тебя сожрут заживо, я не расстроюсь. Хотя бы кормить их не придется.

И просто ушел. Поднялся по лестнице и скрылся на втором этаже.

Даже фыркнула от возмущения. Я пленница, в конце концов, или нет? Где конвой, связанные за спиной руки, угрозы? Как мне бояться, если бояться нечего?

Повернулась в сторону двери, подавляя вполне логичное желание сбежать прямо сейчас, наплевав на все вялые предостережения. А потом вздохнула и поплелась в указанную комнату.

Если немного подумать, несмотря на показную жесткость, Дайрен явно не планирует пытать меня до смерти. Он не отдал меня царице. По крайней мере, пока. Не посадил в клетку. Все это говорило

об одном: ему что-то нужно. Так зачем я буду убегать, подвергать свою жизнь опасности, если фактически мне ничто не угрожает? Сигануть в пасть мантикорам я всегда успею. А вот заключить сделку с Дайреном может быть гораздо выгоднее.

К сожалению, мои рассуждения хоть и не были лишены зерна истины, все же впоследствии оказались глубоко ошибочны.

В комнате, которую мне выделил первый рыцарь, оказалось просто невероятно уютно. Огромная мягкая кровать, ковры на полу, картина с изображением багряного заката. Мрачновато, но красиво! А у меня, если говорить откровенно, никогда не было и половины здешних удобств. Жалкая комнатуха пополам с братом в трактире, где мы оба подрабатывали. Или стог сена в конюшне, когда трактир сгорел дотла после поджога. Одним словом, тут было просто феерично. Как раз для феи.

И думать о том, что это – лишь клетка, гораздо более страшная, чем все предыдущие места обитания, мне нисколько не хотелось. Слишком мало это походило на правду.

Впрочем, я не теряла способности рассуждать здраво. Мне все еще было нужно спасти брата. Хотя ситуация и казалась все более безвыходной. Но, немного успокоившись и свыкнувшись со своим положением, я тихонько выскользнула за дверь в поисках хозяина.

Коридоры особняка были совершенно пустынными. Словно во всем огромном доме первый рыцарь мрака жил совершенно один. Как оказалось позже, прислуга просто крепко спала. Но сейчас мне было почти жаль Дайрена, вынужденного коротать одиночество в этих багряных стенах.

По пути в холл я заглядывала в некоторые комнаты. Везде меня встречала мрачная, готическая красота. Столики были пусты, на полках и стенах не висело портретов, в которых я могла бы распознать членов семьи мужчины. Над чистыми каминами не стояло ни одного резного канделябра или статуэтки. Словно хозяин дома не испытывал ни капли желания украшать собственное жилище, довольствуясь холодной лаконичностью и пустотой.

– Да есть ли у этого человека вообще какие-нибудь чувства? – фыркнула я, представляя, как обставила бы этот дом по своему желанию. Выдумывая огромные напольные вазы цветов, люстры, с

которых свисали бы бусины хрусталя, обнаженные статуи вместо оскаленных мантикор.

– Вы про нашего хозяина? – раздался голос откуда-то сзади.

Я резко обернулась и встретила взглядом с улыбающейся женщиной в лиловом переднике с витиеватыми завитками по краям.

– Простите, каури, я напугала вас, – продолжала женщина, слегка поклонившись.

– Я не...

Хотела сказать, что я не каури, но слова внезапно застыли в горле. Что-то резануло сознание, заставив замолчать. Эта служанка явно думала, что я принадлежу ее господину. И, похоже, была мила со мной именно по этой причине.

Женщина улыбнулась еще теплее.

– Не пугайтесь, – проговорила она. – Уже поздно, но вы наверно ищите шер Эльгерши. Я только что носила ему кофе в библиотеку. Он опять читает свои дурацкие книжки, несмотря на время! Ах, простите, я слишком много говорю. Просто мне жаль господина, испортит себе все глаза, клянусь Уин-Даше.

Она покачала головой.

– Может, вы его отвлекете, – понадеялась она. – Пойдемте, я вас провожу.

– У вашего господина большая библиотека? – спросила я, позволив увести себя вперед.

– Да, каури, – продолжала лепетать немолодая служанка. – Хозяин говорит, что ему необходимо постоянно совершенствоваться. И это понятно! Не так-то просто быть первым рыцарем, я вам скажу. Сила не дается просто так. Вот и приходится господину сначала полдня сидеть в библиотеке, изучая магические трактаты, а потом торчать на площадке для тренировки – отрабатывать полученные знания.

– Тяжелая работа у него. И мрачная, – осторожно позволила я себе эту оценку.

Служанка повернула ко мне голову и внимательно посмотрела.

– Отвечу на ваш первый вопрос, каури. Рыцари мрака действительно не испытывают чувств, – вдруг сказала она. – Но это не делает их чудовищами. По крайней мере, нашего господина не сделало.

С этими словами она указала мне на приоткрытую дверь впереди, откланялась и исчезла.

Из помещения в коридор лился теплый желтоватый свет, будто приглашая войти. Я осторожно подошла к двери и заглянула внутрь.

Дайрен сидел за столом, изучая какой-то старый книжный том. Брови мужчины были сдвинуты, а голубые глаза быстро двигались по строчкам. Большим пальцем он задумчиво трогал нижнюю губу. И я вдруг поняла, что не могу оторваться от этого движения, мысленно прослеживая и повторяя его. Как замороженная, разглядывая своего врага.

И вдруг кристально-голубые глаза оторвались от книги и переметнулись ко мне, молниеносно разорвав разделяющее нас пространство. Соединив нас невидимой линией.

Какая-то неуловимая эмоция проскользнула на мужском лице. Я не поняла, что это, но щеки мгновенно покраснели.

– Соскучилась? – приподнял бровь он, и на губах мелькнула тень улыбки.

Жар лизнул спину.

– Не пора рассказать, зачем ты привез меня сюда? – проговорила я вдруг осипшим голосом.

Взгляд Дайрена резко потемнел. Настолько, насколько могут потемнеть светло-голубые глаза.

Мужчина встал, и кресло со скрипом отъехало назад.

– Что ж. Ты права. Незачем тянуть, – мрачно бросил он и направился ко мне.

Я едва успела испугаться, как он оказался прямо напротив меня. На расстоянии не больше ладони.

Снова я вдохнула его тонкий аромат, еле уловимый, свежий, с легким сладковатым послевкусием. Совсем не такой, как у других рыцарей мрака.

И теперь я, наконец, поняла, что с ним не так.

Всех фуриянцев отличала одна особенность. Запах смерти. Он передавался рыцарям мрака от фурий. А девушки-каури получали этот аромат от своих рыцарей.

Но, Дайрен был лишен этой черты. И меня это ужасно сбивало с толку.

Все рыцари мрака были убийцами. И тошнотворный аромат тлена, повсеместно окружающий их, это лишь подтверждал. Я никогда не подпустила бы к себе никого из них. Не позволила бы прикоснуться.

Но с Дайреном все было иначе.

Он был другой.

И это пугало, пожалуй, даже больше прежнего. Ведь враг, которого ты знаешь, всегда лучше неизвестности. А Дайрен был слишком полон загадок, чтобы я могла хоть немного успокоиться.

– Мне нужно от тебя кое-что, – начал говорить мужчина, и я с удивлением заметила, что, кажется, он волнуется.

Волнуется... Что, правда?

Нет, наверно, это слово здесь неуместно, потому что с каждой секундой он, все сильнее хмурился.

– Как ни странно, я догадалась, – сдержала ухмылку, но, похоже, подрагивающие губы меня выдавали.

Дайрен прищурился.

– Ты обладаешь магией? – спросил он, внимательно вглядываясь в мои глаза. Словно пытался уличить во лжи.

Но я не собиралась лгать.

– Да, но очень слабой. Очарование, например, на тебе не сработало.

Мужчина приподнял бровь. Я думала, он разозлится, ведь я пыталась воздействовать на его разум. Но Дайрен вдруг удивил меня.

– Небось, мечтала, чтоб я тебя поцеловал, да, маленькая феечка? – усмехнулся он, приподняв пальцем мой подбородок.

Я вспыхнула до корней волос.

Наглый, гадкий, самоуверенный...

От возмущения даже в глазах потемнело.

– Да я ни за что на свете не согласилась бы тебя поцеловать, – выдохнула что-то невразумительное.

Золото солнца, неужели нельзя было придумать что-нибудь пообиднее?

Но его рука, заставившая меня запрокинуть голову, ужасно нервировала. А еще нервировала его близость. Почему нельзя отойти подальше? Шагов на десять, чтобы я не чувствовала больше ни его горячее дыхание на своей коже, ни тонкий запах, обволакивающий, как ночной туман?

Но Дайрен словно назло преодолел последний крохотный шажок, разделяющий нас, и свободной рукой обхватил меня за талию, прижав к себе.

Воздух вышибло из легких. Мужчина замер, вглядываясь в меня с какой-то странной задумчивостью. Его пальцы соскользнули с моего подбородка, погладив шею и зарывшись в волосы.

Я на мгновение зажмурилась от этой короткой ласки, но тут же широко раскрыла глаза, больше всего боясь, что мужчина заметил мою слабость. Мою глупость.

Не знаю, что со мной происходило. Просто каждое касание Дайрена было отравлено этой неправильной нежностью. Той самой, от которой бросало в дрожь, и жар выбивал все мысли из головы. Той самой, которой у меня никогда не было.

Мужчина прижал меня сильнее к своему телу, и медленно приблизился к лицу.

– Красивая, – прошептал он немного хрипло, опускаясь все ниже, сокращая расстояние между нашими губами. – Ты очень красивая. Тебе кто-нибудь говорил, Арилейна?..

Он перебирал пальцами волосы у меня на затылке, а я не могла отвести взгляда от его рта, произносящего мое имя на расстоянии пары миллиметров.

Не знаю в какой момент это произошло, но, кажется, я распахнула губы в ответ.

Кровь в жилах начала кипеть.

И тогда Дайрен вдруг отстранился и широко улыбнулся, самоуверенно скрестив руки на груди.

– Я же говорил: ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал!

Как в прорубь нырнула. Даже все слова закончились.

– Что ты?.. Я..

– Ну, ладно-ладно, губу-то не раскатывай. Я же сказал, что не дотронусь до тебя, – фыркнул он, и на губах застыла самодовольная усмешка.

– Да не нужно мне чтобы ты до меня дотрагивался! – наконец, набрав воздух в легкие, громко бросила я. – И вообще, раз ты никак не можешь сообразить, зачем я тебе сдалась, я, пожалуй, пойду. И к Фауне твоих мантикор.

Резко развернулась и почти бегом подлетела к двери. Схватила за ручку, чтобы потянуть на себя, и в ту же секунду замерла. Точнее я-то старалась вырваться из всех сил. Но словно невидимая паутина прочно удерживала на месте. Даже дышать стало тяжело.

– Куда-то собралась, цветочек? – спросил Дайрен, и я молниеносно развернулась в воздухе. Словно тряпичная кукла, управляемая тонкими ниточками.

Рыцарь мрака смотрел мне в глаза без прежнего веселья. Жестко и твердо. Одна его рука была поднята в воздух с многозначительно сжатыми пальцами. Стоило мне встретиться с ним взглядом, как Дайрен щелкнул этими самыми пальцами, и призрачная сила притянула меня к нему через всю комнату.

– Не думай, что ты свободна, цветочек, – холодно бросил он. – Ты была и остаешься моей пленницей. Хочешь знать, что мне от тебя нужно? Изволь. Все довольно просто. Я хочу, чтобы ты рассказала о магии твоего народа. На что ты способна. На что были способны твои сородичи. Не думаю, что это займет много времени.

Я слегка нахмурилась.

– Зачем тебе это?

Он пожал плечами и приподнял бровь.

– Я должен перед тобой отчитываться?

Хотелось сказать какую-нибудь гадость. Но вряд ли это было хорошей идеей.

Я прикусила губу, чувствуя, как щеки краснеют то ли от гнева, то ли от чего-то еще.

Дайрен вздохнул и, стиснув челюсти, вдруг ответил:

– Те рыцари мрака, что хотят остаться у власти, всю жизнь изучают магию. Не понимаю, что тебя удивляет. К сожалению, трактатов о феях у нас нет. Только истории уничтожения вашего народа.

Я скривилась, а лед мужского голоса на последних словах неожиданно треснул, и он чуть тише добавил:

– Прости.

Но, стоило мне удивленно поднять взгляд, как он встряхнул головой и продолжил еще более жестко:

– Ну, так что? Расскажешь сама, или просто выпытать у тебя все, что нужно? Последнее тебе вряд ли понравится, а я, может быть, даже

получу удовольствие.

Я занервничала. Ведь это был шанс договориться... если не обращать внимания на угрозы.

– А что ты сделаешь, после того, как я расскажу тебе все? – спросила тихо, боясь услышать ответ.

Но Дайрен не ответил. Он лишь жестоко улыбнулся, не сводя с меня чуть прищуренного мрачного взгляда.

Слов не требовалось, чтобы понять, что он имеет в виду.

– Тогда мне невыгодно рассказывать все, верно? – выдохнула я.

– Поверь, молчать тебе тоже невыгодно, – все также хищно отвечал мужчина.

Так мы далеко не уедем. Я вздохнула и попробовала сделать шаг вперед, внезапно ощутив, что меня уже ничего не держит, кроме собственной нервной дрожи.

Взгляд Дайрена вспыхнул и потемнел, когда он заметил это.

– Давай заключим договор, – медленно проговорила я, сделав еще крохотный шаг. С удивлением отмечая, как неотступно рыцарь следит за каждым моим движением.

Словно он не хотел, чтобы я подходила ближе. И мне было непонятно, почему.

– Да, договор. Я буду рассказывать тебе что-то каждый вечер.

Еще один шаг вперед.

– Какую-нибудь историю из того, что помню.

– С какой стати я должен соглашаться? – хмуро спросил он, и я заметила, как периодически соскальзывал вниз его взгляд, быстро пробегаясь по моей фигуре. Будто случайно. – Я могу выпытать у тебя все, что нужно, без всяких договоров.

Я вздрогнула.

– Тебе знакомо понятие чести? – спросила с вызовом, и мужчина прищурился, сжав челюсти. – Я ведь не отказываю тебе, – чуть мягче сказала я, сделав последний шаг и остановившись в полуметре от него. – Я лишь прошу у тебя пару дней жизни в обмен на знания. Разве это так много? И тебе не придется меня пытаться, думая, лгу я или нет.

– Хорошо, – кивнул рыцарь, согласившись подозрительно быстро.

И, пока он не успел что-то еще сказать, я прибавила:

– И ты узнаешь у царицы, сколько осталось жить моему брату.

Дайрен усмехнулся.

– Ты многого хочешь, маленькая фея. Но я, так и быть, соглашусь. Для меня это не составит труда. Но будь готова услышать то, что тебе не понравится.

Я сознательно пропустила последние слова мимо ушей.

– Что дальше? Начнем прямо сейчас? – спросила я, и получилось слишком звонко.

Дайрен криво улыбнулся.

– Так торопишься? Не забыла, что тебе это не выгодно?

Не забыла. Я ничего не забыла.

– Какое-то время ты будешь жить у меня, – продолжал он, и лицо его стало крайне серьезно. – Поэтому, чтобы не вызывать вопросов у тех, кто может тебя случайно увидеть, ты должна стать моей каури.

– Что? – выдохнула я. – Нет! Я уже сказала, что...

Мужчина не дал мне договорить.

– Успокойся, – жестко оборвал он, презрительно скривившись. – Меньше всего на свете мне хотелось бы видеть маленькую глупую феечку среди своих женщин. Но если хочешь еще немного пожить, а может, даже узнать что-нибудь о своем брате-неудачнике, то не зли меня.

Я стиснула зубы и кивнула.

– Ты будешь рисовать на мне розу?

– Да, – коротко ответил мужчина, и я заметила, как его тело вдруг ощутимо напряглось.

Мурашки пробежали по спине. Нервное предвкушение чего-то неизвестного начало зудеть под ребрами.

– Тебе понадобятся краски? Чернила? – спросила я тихо.

Голубые глаза сверкнули. Мужчина вдруг положил руки мне на плечи и придвинул к себе.

– Нет.

Дрожь прокатилась по спине, отдаваясь в каждом позвонке.

– Я знаю лишь один способ рисования метки, – проговорил он. – И для этого мне все-таки придется дотронуться до тебя...

Воздух в комнате в один миг будто раскалился.

– Что ты имеешь в виду? – спросила еле слышно, борясь с желанием вырваться и убежать.

Мне ведь нельзя бежать, да? У нас с Дайреном договор.

Да и бежать, собственно, некуда.

Мужчина медленно убрал мои волосы с правого плеча. Тяжелая волна упала на спину, мурашки пощипывали кожу в том месте на шее, где он случайно прикасался.

Дайрен молчал, не сводя глаз с места, где должна была стоять метка. Алая роза. Татуировка, которую не смоешь водой, не сведешь магией.

Как он собрался ее рисовать?

Этот вопрос настойчиво пульсировал в висках, отдавался жаром в груди.

Дайрен опустил ладонь на мою шею, медленно проведя пальцем линию от уха до ключицы.

Дышать стало тяжело. Я стояла так близко, что больше не видела его лица. Зато могла вдыхать запах, чувствовать жар, бьющий от тела. Как будто в венах рыцаря текла не кровь, а жидкий огонь.

Дайрен, не спеша, наклонился и глубоко вздохнул. Его руки напряглись, а дыхание участилось.

Как и мое.

Мне было страшно, но не тем страхом, от которого кровь стынет в жилах. А совсем другим. Тем, от которого дрожат губы. От которого становится чувствительным каждый сантиметр тела. От которого отключает мысли и самоконтроль.

Дайрен коснулся основания моей шеи. Я резко вдохнула, почувствовав, как раскаляется в теле каждый нерв. Как дрожит натянутой струной, по которой прошелся медиатор музыканта.

А затем кожу обожгло. Боль была не сильной, но глубокой. Будто клеймо, зажигающееся на мне, пускало корни.

Я коснулась ладонями мужской груди, чтобы не упасть. И ощутила, как резко Дайрен прижал меня к себе свободной рукой. И только горячие губы его все еще оставались на мой шее.

Он тяжело дышал. Я почувствовала, как он приоткрыл рот, и его язык скользнул по мне. Распахнулись губы, оставляя на теле еле заметные укусы.

По его телу прошла легкая дрожь, которая мгновенно передалась мне, превращаясь во что-то тяжелое и темное.

Дайрен не останавливался. Даже несмотря на то, что, похоже, дело было сделано, он оставался рядом. И его поцелуи быстро отравляли меня, сгущая кровь в пьянящее вино.

Закрыла глаза, тяжело дыша. Хватая ртом воздух, не в силах оттолкнуть его.

Может он еще не закончил?

Хоть бы не закончил...

Флора, я совсем сошла с ума.

Но мне было так тепло. Горячо рядом с ним.

Губы Дайрена замерли над маленькой пульсирующей жилкой в самом чувствительном месте у основания шеи. Замерли, позволяя дыханию мужчины обжечь. Его рукам – прижать меня сильнее. А мне – услышать бешеный стук его сердца под своими ладонями.

– Готово, – прошептал он, и будто через силу оторвался. Резко развернулся и глубоко вздохнул. Я увидела в его взгляде какое-то странное непонимание. Вопрос, который он будто бы вот-вот задаст.

Но он ничего не сказал. И уже через секунду снова посмотрел мне в глаза спокойно и твердо. Его дыхание выровнялось, и теперь мне казалось, что все произошедшее – не более чем плод моей фантазии. Только шею немного саднило, а в груди громко стучало сердце, словно пыталось выломать ребра.

Я коснулась рукой того места, где теперь должна стоять метка, и ничего не почувствовала.

Дайрен, не сводя с меня тяжелого, напряженного взгляда, кивнул в сторону. Повернула голову и увидела небольшое зеркало, висящее на стене между стеллажами.

Быстро подошла к нему и всмотрелась в отражение. На шее красовалась крохотная алая роза. Не больше золотой монеты. В три стороны от нее отходили маленькие кудрявые жгутики листочков, постепенно превращаясь в мои вены и исчезая.

– И что мне это теперь дает? – спросила я тихо.

– Будешь вызывать меньше вопросов у случайных фуриянцев, которые могут тебя увидеть. Конечно, это не обезопасит от разоблачения на сто процентов. Ты все еще должна быть осторожна. Но теперь можешь смело появляться где угодно без страха навести на себя случайное подозрение.

– Значит ли это, что ты меня отпустишь? – выдохнула я, пристально вглядываясь в бесстрастные голубые глаза. Сейчас казалось, что Дайрен вовсе лишился эмоций, настолько холодным он стал.

– Нет, – ответил он. – Это значит, что другие рыцари мрака теперь не будут тебе досаждать, если мне вздумается привести тебя в замок.

Я разочарованно выдохнула. Впрочем, не все еще потеряно, не так ли?

– Рыцари не будут мне досаждать? – ухмыльнулась я. – Опять ревнуешь?

Дайрен прищурился.

– Мне досталась на редкость говорливая феечка, – бросил он недовольно и скрестил руки на груди.

– Не смогла сдержаться после того, как оказалось, что это ты ужасно хотел меня поцеловать, – тут же ответила я, невинно хлопая ресницами.

Мужчина резко выдохнул, и его взгляд стал ощутимо резче. В библиотеке разом будто потемнело.

– Я почти жалею о нашем договоре, – процедил он мрачно. Только меня это уже не могло ни смутить, ни напугать. – Завтра в полночь я приду к тебе за первым рассказом. И постарайся вспомнить что-нибудь интересное, а то я и впрямь могу передумать и насчет этого дурацкого соглашения.

Дайрен повернулся ко мне боком и невозмутимо направился к двери. Уже у самого выхода я весело окликнула его:

– А как же мой сюрприз?

Он бросил на меня удивленный взгляд.

– Сюрприз?

– Ты обещал мне сюрприз, когда сажал в карету, – пояснила я с удовольствием мышки, дергающей за хвост кота. Только в моем случае это была мантикора, и с жала у нее вот-вот должен был капать яд.

Дайрен фыркнул и хищно улыбнулся. Затем поднял руку и указал пальцем на собственное основание шеи, где у него был выбит скорпион.

– Вот здесь у тебя сюрприз. Если забыла, освежи память перед зеркалом.

И с этими словами окончательно ушел.

Некоторое время я стояла посреди библиотеки в полном недоумении. Но постепенно все произошедшее укладывалось в голове, и я отчетливо поняла кое-что.

Дайрен изначально не собирался причинять мне какой бы то ни было вред.

Это я не знала, чем кончится день. Решеткой, смертью или пытками. Но Дайрен знал. Еще когда мы ехали сюда, он уже планировал именно такой исход разговора. Наш договор. Рыцарь мрака не собирался ничего у меня выпытывать. Не собирался сразу же отдавать меня царице, несмотря на все угрозы.

И вот я стою одна посреди огромного особняка. Никто не ограничивает мою свободу в его пределах. Никто не пытается меня убить. На мне даже есть метка, способная защитить меня от других рыцарей.

Губы сами сложились в улыбку.

– Не такой уж ты и страшный, Дайрен Эльгерши, – фыркнула я, чувствуя себя едва ли не победительницей сражения.

Однако в полночь, когда в мою комнату без стука вошел мужчина, я оказалась к этому совсем не готова.

И почему эти фурияны начинают нормальную жизнь только во второй половине суток, когда все нормальные люди спят? Что за дурацкая привычка? Как летучие мыши, клянусь Флорой.

После бала у царицы фурий я проспала полдня. И несмотря на это, поздно вечером я все равно провалилась в сон, не дождавшись своего пленителя. Поэтому, когда пришел Дайрен, из одежды на мне была только сорочка.

– Начнем, цветочек? – бросил он, пока я вставала с мягкой, как облако, кровати и протирала глаза.

В этот момент я поняла, что моя беспечность сыграла со мной злую шутку.

Глава 5

Дайрен

Как она сладко злилась. Сжимала маленькие кулачки, стискивала зубки. Первому рыцарю мрака ужасно хотелось раздражать ее и дальше. Посмотреть, до какой степени ярости она способна дойти. Узнать, на что способен этот хрупкий с виду цветочек.

Дайрен постепенно начинал понимать, что с ней будет не так просто, как показалось сначала. Ведь его учили ненавидеть фей.

Ненавидеть таких, как она.

Тогда их становилось проще ловить и убивать.

Убил ли он за свою жизнь хоть одну фею? Нет. Но отдал на растерзание Элеандоре не один десяток. Все они затем погибли. Так что, наверно, можно сказать, что он их все же убил.

Но его не терзали ни чувство жалости, ни сочувствие, ни сострадание. Рыцарям мрака эти эмоции недоступны. Кроме того Дайрен всегда считал, что не делал ничего плохого. Мясник, закалывающий овцу, не испытывает угрызений совести. Такие же чувства были и у него.

Сегодня что-то изменилось. И он с раздражением начал думать о своих обязательствах. О необходимости рано или поздно отдать Арилейну царице.

Арилейна.

У прочих фей не было имен. Они не успевали их назвать. А рыцарей учили не спрашивать.

«И теперь я понимаю, почему...» – подумал Дайрен.

Фея перестала быть овцой. Она стала человеком.

И ему больше не хотелось ее крови.

«Жалость. Возможно ли, что я начал испытывать жалость?..»

Покачал головой.

«Нет. Жалости нет, – пронеслось в голове привычное. – Мне плевать, будет ли ей больно и страшно. Но я не обязан делать то, что считаю неправильным».

В висках пульсировал неприятный вопрос, на который не хотелось отвечать:

«Так что, неужели вопреки закону я сохраню жизнь фее?..»

Дайрен шел по коридору к комнате, которую сам же и выделил девушке. Он вспоминал вчерашнюю ночь. Перед мысленным взором крутился образ Арилейны, навевая опасные мысли, на которые нужно было найти ответы.

О чем он вообще думал? Ладно, в «Дереве теней» он не знал, что перед ним фея. Прижимал ее к себе, ласкал нежную кожу, пьянел от ее отзывчивости и тонкого, едва уловимого аромата цветов.

Но в библиотеке? Он прекрасно понимал, что целует фею, и у него едва не сорвало крышу. Все, что вдалбливал себе по пути домой,

вылетело из башки в ту же секунду, как ладонь зарылась в ее волосах, а губы коснулись кожи.

Проклятье... она была такой мягкой. Такой податливой.

И он почти сорвался. Не мог остановить себя, покрывая поцелуями шею, представляя, как сжимает в кулаке ее волосы, заставляя запрокинуть голову. Выгнуться ему навстречу.

Мрак.

Удалось остановиться в последний момент. Пока окончательно не вышибло мозги.

О чем он думал?

Ясное дело, о чем. О том, чтобы трахнуть фею.

Только кем он был бы после этого? Беспринципным ублюдком, который сперва поддерживает долбанный геноцид, а потом трахает оставшихся в живых женщин?

Дайрен покачал головой и вдруг остановился, безумно вглядываясь в пустоту коридора. Пытаясь понять что-то важное.

Феи никогда не были для первого рыцаря на одной ступени с людьми. И он не хотел, чтобы что-то менялось.

Только было уже поздно.

Он повернулся и посмотрел на металлический герб фуриянцев, прибитый к стене прямо напротив него. В глянцевой поверхности под огромным скорпионом, сидящим на розе, отражалось его хмурое лицо. Дайрен оттянул ворот рубашки, разглядывая собственную отметину на шее. Точно такой же скорпион, что и на гербе. Только гораздо меньше. Символ Уин-Даше. Бога секса, власти и крови.

Коснувшись татуированного хвоста, он глубоко вздохнул и отвернулся, снова направившись в комнату Арилейны. И на этот раз его походка была твердой.

Однако у самого порога первый рыцарь остановился. Дверь была слегка приоткрыта, и Дайрен не смог отказать себе в удовольствии незаметно заглянуть в образовавшуюся щель.

Арилейна лежала в постели и спала. Мужчина чуть не фыркнул от возмущения, вспоминая, назвал ли нахалке время своего визита. Но ошибки быть не могло: девушка знала, что он должен прийти, и при этом все равно легла спать!

Эта наглость заставила Дайрена едва ли не закипеть. Но, стоило увидеть ее белую ночнушку среди вороха темно-фиолетового

постельного белья, как настроение злиться резко пропало.

Но появилось немного другое желание. Гораздо более мрачное.

Дайрен стиснул зубы и резко распахнул дверь, заставив ту удариться об стену. Арилейна подскочила на кровати, не понимая, что происходит. Такая сонная, такая забавная.

Первый рыцарь мрака почти улыбнулся.

Почти.

– Какого демона ты спишь?! – жестко бросил он, пытаясь вложить в голос побольше раздражения, которое так хотел испытывать. Но не испытывал.

– Я... что? А сколько времени? – мямлила девушка в поисках часов.

Здесь их не было. Зато по тьме за окном и яркой луне, бьющей призрачными лучами прямо в комнату, можно было понять, что уже глубокая ночь.

Похоже, до Арилейны начало потихоньку доходить. Она села на кровати, прикрыла свою тонкую ночнушку одеялом и покраснела.

– Прости. Я проспала.

Дайрен выдохнул сквозь зубы. И вовсе не от злости, что она проспала. А от того, что одеяло, которым она прикрывалась, сползло. И сквозь белый шелк теперь виднелся твердый, маленький сосок.

«Кто вообще повесил ей в шкаф эти долбанные сорочки?» – подумал мужчина, растирая пальцами переносицу.

«Надо сказать Летише, чтоб заменила их на какие-нибудь бесформенные балахоны...»

Первый рыцарь вспомнил недобрым словом свою служанку и, глубоко вздохнув, постарался успокоиться.

Но, когда он открыл глаза, с плеча Арилейны упала лямка.

Девушка еще сильнее покраснела, надевая ее обратно и бросая на мужчину испуганные взгляды.

Это немного охладило жар в его голове.

«Боишься, цветочек... – подумал он мрачно. – Поверь, я и сам себя боюсь».

Но вслух сказал совсем другое:

– Давай приступим. Быстрее начнем, быстрее закончим. Хотя, тебе, конечно, торопиться невыгодно.

Дайрен упал в кресло напротив кровати и подпер голову кулаком.

– Короче, хотя бы постарайся меня не усыпить, – добавил он. – Сонный я в свою комнату не пойду. И проводить ночь на кресле тоже не собираюсь.

Он очень надеялся, что последние слова прозвучат как угроза и напугают его цветочек. Но она внезапно опустила глаза и прикусила губу.

Дайрен до хруста сжал подлокотник кресла. В голову словно ударило магией. Ослепляющей. Лишающей мозгов.

Влажный, приоткрытый рот... Взгляд, от которого сносит крышу.

«Держи себя в руках, Дайрен, – ругнулся про себя мужчина. – Это всего лишь глупая феечка, а ты едва из штанов не выпрыгиваешь. Стыдно, брат...»

Диалог с самим собой помогал мало.

– Может, я сперва оденусь, а потом начнем? – без особой надежды спросил цветочек.

Мужчина покачал головой, едва не поедая свою пленницу взглядом.

«У меня слишком давно не было женщины, вот и все, – говорил про себя он. – Еще пара дней, и я начну бросаться на людей. Феечка тут вовсе не при чем...»

Девушка отрывисто вздохнула, явно пытаясь сосредоточиться. И, снова натянув одеяло повыше, начала говорить:

– Много лет назад я жила в маленьком поселении у реки. Феи всегда селятся у рек или лесных озер. Эти места особенные и очень редкие, но, к сожалению, я не знаю, почему. Их всегда выбирала самая старая из нас.

Голос девушки постепенно становился грустным. Дайрен нахмурился, но даже не думал не прерывать.

– Та же старая фея при необходимости могла сама создать озеро даже в самой темной и непроходимой лесной глуши, – продолжала девушка.

– Феи умели наколдовывать воду? – удивился мужчина.

Такого в летописях завоеваний не было. Фуриянцы вообще знали слишком мало о своих врагах.

– Да, – кивнула Арилейна.

– Но зачем?

– Я не знаю точно, – девушка виновато пожала плечами, разглядывая темные завитушки на коричневом ворсе ковра. – Мне в то время было не больше четырех лет.

Дайрен разочарованно выдохнул.

«Вряд ли в том возрасте она могла запомнить что-то важное. Неужели я так и не найду то, что ищу?»

– Я помню лишь, что вода каким-то образом подпитывала наш эфир. Кто-то умел черпать из нее силу, кто-то читал по воде образы будущего. А некоторые видели в отражении родственников...

Дайрен нахмурился, понимая, что Арилейна рассказывает вовсе не то, что ему нужно. Но все же он не прерывал ее, продолжая прожигать девушку внимательным, цепким взглядом.

Кроме того, постепенно история феи начала ему нравиться. Он сам не заметил, как жизнь погибшего народа начала, как по спирали, засасывать его, рождая любопытство и подогревая интерес.

А еще Дайрен заметил, что, ему не удастся отвести взгляд от феечки, как бы он ни пытался. Он разглядывал ее все более жадно, понимая, что она этого не замечает. Девушка смотрела в пол, вспоминая свое прошлое. А рыцарь мрака в это время мысленно дотрагивался до ее пухлых губ, очерчивал пальцем овал лица, спускал с плеч бретельки сорочки, обнажая грудь.

Он хотел увидеть ее грудь. Обвести языком ореол, попробовать, какова на вкус ее кожа. Взять в рот сосок и почувствовать, как он твердеет от прикосновения.

Дайрен помнил, что девушка была сладкой. Ее маленькое ушко, изгиб ключицы. Этот вкус до сих пор щекотал ему язык. Хотелось попробовать остальное. Попробовать то, что гораздо ниже.

Проклятье. В голове творилось демоны знает что. Дайрен не мог заставить себя не смотреть на нее. Не мог заставить не фантазировать. Голова шла кругом. В висках начинало тревожно стучать, намекая, что еще немного, и он поступится со всеми своими гребаными принципами и превратится в обыкновенного ублюдка. В животное.

Он хотел ее с каким-то демоническим остервенением. До судорожно стиснутых кулаков. До хруста в сжатых челюстях.

И ее несчастный вид, от которого тоненькая фигурка будто становилась еще более хрупкой и трогательной, лишь усугублял эффект.

С этим нужно было что-то делать.

Хорошо, что в этот момент глупая феечка подняла голову и обворожительно улыбнувшись, бросила:

– На этом все! Остальное завтра!

И в серебристых глазах светилась вся хитрость фейских лесов.

«Цветочек явно решил, что обдурил меня и выторговал себе еще день жизни», – фыркнул про себя Дайрен, стремительно вставая с кресла. На самом деле, если бы она не закончила прямо сейчас, это грозило бы ей одной очень бессонной ночью, а первому рыцарю мрака – новой головной болью и серьезными проблемами.

Поэтому Дайрен практически с радостью кивнул и согласился продолжить завтра. Не глядя больше на полуобнаженную пленницу, он развернулся и поспешил к выходу, обещая себе срочно найти любовницу. Или двух. И трахать их до умопомрачения.

«Не хватало еще переспать с феей. Бред», – пронеслось у него в голове, пока он распахивал дверь ее комнаты.

«Мне срочно нужна женщина, которая будет смотреть на меня с вожделением, а не ужасом и укором в глубине неправильных серых глаз. Каури, которая будет стонать от счастья, когда я дам ей возможность встать на колени и расстегнуть мои штаны. Все просто. Мне нужна обычная фуриянка с розой на шее...»

Только между пульсирующих висков вдруг проскочила пронзительная мысль: «А разве рядом с тобой, Дайрен, теперь живет не одна из таких фуриенок? Каури, которой ты поставил метку?...»

Рыцарь встряхнул головой, пытаясь выбросить оттуда «это». Но оно не желало исчезать. И, как назло, Арилейна не облегчала положения:

– Постой, Дайрен!

– Что?! – почти рявкнул он, резко развернувшись.

Девушка дернулась, как от удара.

Ну и прекрасно.

– Я хотела попросить...

– Что? Что ты хотела попросить? – чуть спокойнее, но все еще сквозь зубы процедил он.

– Могу я воспользоваться твоей библиотекой?

Мужчина скривился, как будто более дурацкий вопрос было сложно придумать.

– Мне все равно.

И вышел из комнаты, пока глупой феечке еще чего-нибудь не пришло на ум.

Он шел по коридору, чувствуя, как горит спина от ее взгляда, брошенного вслед, а разум пытался найти способ выбраться из этой ловушки. Фея в его доме. Фея, от которой привычная жизнь грозит разорваться в щепки. Стоило с самого начала отдать ее царице, и дело с концом. Но тогда он потерял бы шанс узнать, наконец, то, что так долго терзает его ум.

Мрак. Все эти размышления ничуть не подводят к ответу, что делать дальше?

Нужно было заставить фею ненавидеть. Если он увидит презрение в ее глазах вместо такого сладкого смущения, вероятно, все изменится. Она не будет так аппетитно краснеть. Не будет кусать свои пухлые, пошлые губы, от которых срывает крышу. Не будет храбриться и пытаться поддеть его дурацкими шуточками, так похожими на флирт.

Да, нужно заставить ее ненавидеть. Это легко. Достаточно открыть ей правду.

Но сможет ли он рассказать глупышке, что это он поймал и отвез Элеаноре ее брата?

Дайрен закрыл глаза, выбрасывая из головы все лишнее. Нужно было немного прийти в себя. Например, вернуться во дворец и найти себе какую-нибудь покладистую девчонку, как он и планировал. А заодно узнать у Элеандоры, сколько она собралась держать в живых брата глупой феечки. В конце концов, он обещал это Арилейне.

С этими мыслями рыцарь мрака покинул стены своего особняка. На улице стояла глубокая ночь, и только серебристый свет луны освещал дорогу. Но Дайрен привык к мраку. Его голубые глаза сверкнули опалесцирующей белизной, и в тот же миг мир окрасился в десятки невероятно четких оттенков серого.

Запахнув тяжелый плащ, тот самый, которым он вчера укрывал фею, мужчина двинулся к карете. Кучер, как всегда в этот час, был готов отвезти господина куда угодно. Две огромных мантикоры при виде хозяина забили хвостами по земле, вспарывая почву и раскидывая ошметки во все стороны.

– Ох, жгучих сумерек, господин, – поздоровался слуга на козлах, прикрываясь шапкой от комьев грязи. – Девочки, как всегда, при виде вас сошли с ума.

Дайрен улыбнулся и, подойдя поближе, похлопал обеих тварей по оскаленным львиным мордам. Те мгновенно успокоились, раздвоенными языками облизывая руки мужчине.

– Жгучих сумерек, Таргер, – поздоровался первый рыцарь. – Отвези меня в Сумеречное крыло.

– Слушаюсь, господин, – с готовностью отозвался кучер. – Хотите найти себе какую-нибудь новенькую каури? А что с той милой девушкой, которая была с вами вчера? Не понравилась?

Предполагалось, что эта невинная болтовня должна развлечь Дайрена. Но вместо этого он лишь злился. Манеры фуриянцев свободно обсуждать секс никогда особенно ему не нравились.

Но ответить нужно было. Не приведи Уин-Даше, старый пройдоха сболтнет кому-нибудь лишнее про его феечку.

– Нет, Таргер, – спокойно проговорил рыцарь, хотя внутри него все клокотало. – Она очень даже ничего.

– Сладкая, я это сразу понял! – хохотнул кучер и ударил мантикор поводьями. – Вам очень повезло, господин.

– Несомненно, – протянул он мрачно. – Как и всегда. Но две каури всегда лучше одной, правда?

– О! Это бесспорно, господин! В такие моменты я завидую вам. Только рыцари мрака могут позволить себе несколько женщин одновременно. Моя-то жена за такое голову откусит не хуже мантикоры.

Он весело захохотал.

Магические животные ударили хвостами по земле и рванули вперед.

И никто не заметил, что Дайрен был почти в бешенстве, сам не понимая, почему. Но от одной мысли, что слуга сравнил его фею с остальными фуриянками, мгновенно довела его до белого каления.

Нужно было поскорее найти нормальную каури.

Кажется, он совсем потерял голову.

Глава 6

Арилейна

Полночи было невозможно уснуть. Как только Дайрен ушел, я упала на свою кровать, обдумывая случившееся.

Все происходящее казалось очень странным. Наши отношения – отношения пленницы и тюремщика. И они становились все запутанней с каждой новой встречей. Но я и представить себе не могла, что дальше будет только хуже.

Утром все та же служанка, что вчера провожала меня в библиотеку, принесла завтрак прямо в комнату. Оказалось, что ее зовут Летиша, и она впрямь считает меня настоящей каури.

Я едва дотронулась до розы в основании шеи, вспоминая свой новый статус. Но в голове всплыли только воспоминания о поцелуях Дайрена.

Почему он не вел себя как обыкновенный рыцарь мрака? Почему не грубил, не запугивал, не держал меня в клетке, как прежде держали всех моих сородичей?

Поведение Дайрена сбивало с толку. Его горящий, колдовской взгляд. Случайные и нарочные прикосновения. Сарказм, будто скрывающий что-то.

Все это пробивало брешь в моем желании защищаться от него, как от врага. Все больше хотелось улыбаться и даже иногда подшучивать над ним.

А значит, нужно быть еще больше настороже. Не позволять ему приближаться к себе. Не позволять проникать в мысли.

Хорошо, что он разрешил воспользоваться своей библиотекой. Если рыцарям мрака неоткуда взять информацию о феях, просто потому что ее нет, то я лишена этой проблемы. О царстве фурий написано множество книг, и сегодня благодаря разрешению своего тюремщика я разужнаю все о нем самом. И об остальных рыцарях.

В библиотеке было пусто и тихо. Никто не мешал мне проходить вдоль высоких шкафов, рассматривая корешки книг. В основном это были трактаты о магии. Служанка не солгала, ее хозяин явно интересовался колдовскими искусствами. Но мне было сложно представить, что хоть один человек в мире способен прочитать даже половину всех этих фолиантов.

Скоро я нашла себе пару не слишком толстых книг, которые должны были описывать быт и уклад фуриянцев, а также устройство

политической системы. Но начала я свое изучение, ясное дело, с рыцарей мрака.

Быстро перелистнула страницы на нужную главу и стала читать. Для меня не стало новостью, что рыцари являются личной гвардией самой царицы Элеандоры. Они защищают ее ценой своей жизни. Но вот остальная информация оказалась сюрпризом.

Оказывается, несколько сотен лет назад, когда в корпус Мрака впервые искали бойцы, их выбирали из простых людей, мужчин, наделенных магическим даром. Во все времена таких было очень мало, ведь магия в людях почти полностью отсутствовала. И даже в тех колдунах, которых удавалось найти, сила дремала очень глубоко. Но все изменилось благодаря очарованию фурий. Царица Гверандора, что правила в те времена, нашла способ пробудить в этих мужчинах спящее могущество. Она связала с ними собственный мрак, поставив в основании шеи печать Уин-Даше. Частица фуриянского мрака сделала будущих рыцарей сильнейшими колдунами. Но лишила их при этом любых положительных эмоций.

Прошли века, и воинов перестали набирать из простого народа, потому что с каждым годом это становилось все сложнее. Маги среди людей вырождались. А потому правила изменились, и теперь в корпус попадали лишь наследственные рыцари.

Я быстро пробежала глазами остальной текст, чтобы понять: ко всему прочему гвардейцы царицы не имели семей. Детей им рожали те самые девушки, что добровольно приходили в замок ради титула каури.

У меня никак не могло уложиться в голове, зачем им это вообще нужно? С какой стати простой человеческой девушке отдавать себя едва ли не в рабство, превращаясь в игрушку и инкубатор? Это было до того отвратительно, что голова начинала болеть.

Но все оказалось проще. За наследника рыцаря мрака каури полагалась огромная сумма денег и пожизненная рента. Не нужно работать, не нужно учиться. Не нужно голодать.

При таком раскладе осуждать кого-то было уже сложнее. Но меня все еще корбило другое. Я вспоминала тех девушек, что встречала в замке, и не могла отделаться от ощущения, что они в восторге от своей участи. Их глаза блестели, они с предвкушением кусали губы при

взгляде на того или иного рыцаря. И ничуть не выглядели нуждающимися или несчастными.

Объяснение этому феномену в книге найти не удалось. Но я чувствовала, что и здесь все не просто так. Однако совсем скоро судьба предоставила шанс обнаружить ответ и на этот вопрос. И, честное слово, лучше бы я оставалась в неведении.

Относительно особняка мое перемещение никто не контролировал, и весь оставшийся день я спокойно изучала архитектуру и убранство этого дома.

Дайрен не появлялся, и про себя я продолжала шутить, что вернется он обязательно к полуночи, потому что в его роду наверняка были летучие мыши.

Однако вечером, когда солнце только начало клониться к закату, я услышала за дверями одной из комнат сдавленные голоса. В это время я как раз гуляла по второму этажу, пытаясь запомнить расположение всех помещений. В руках у меня была еще одна книжка из библиотеки, и вместе с ней мы уже направлялись в нашу комнату, как звук заставил замереть.

Конечно, я не собиралась подслушивать. А тем более подглядывать. Но, к моему ужасному стыду и сожалению, я расслышала голос Дайрена. И какой-то женщины.

От любопытства у меня даже дыхание перехватило. Я громко сглотнула и осторожно сделала шаг вперед. Потом еще один. А затем не заметила, как оказалась у самой двери.

– Дайрен... – протянула женщина с придыханием, – твое имя как будто ласкает изнутри...

Я замерла, словно меня кто-то ударил. Ни пошевелиться, ни отвернуться. А в голове зажглось ненужное: «Правда. А ведь она права».

В узкой щели между дверью и косяком виднелась комната, выдержанная в серо-зеленых тонах. И посреди нее на огромном каменном столе сидела молодая девушка. Она широко улыбалась рыцарю, стоявшему между ее раздвинутых ног. Длинная, пышная юбка задралась, демонстрируя стройные бедра в кружевных чулках.

Сердце испуганно застучало в груди. Надо было срочно уходить. Я вовсе не собиралась смотреть на то, что здесь происходит. Но взгляд

без спроса заскользил по обнаженной мужской груди, по тугим мышцам напряженных рук, по широким, мускулистым плечам.

Прежде я не видела Дайрена без рубашки. Не представляла, что его тело настолько совершенно. Как у дикого зверя, созданного для охоты, погони.

Секса.

Мышцы перекачивались под немного смуглой, бархатной кожей. Свет заходящего солнца бросал янтарные блики на его тело, оттеняя безупречный рельеф, до которого хотелось дотронуться.

Это было похоже на наваждение.

Я видела профили их обоих достаточно хорошо, чтобы рассмотреть все в деталях. Как Дайрен положил широкую ладонь на женскую шею, медленно спускаясь ниже. Ласкающим движением скользнул в ложбинку, уверенно надавливая, заставляя девушку лечь на стол.

Дыхание перехватило. В груди словно перевернулось что-то большое и шершавое, как диск для затачивания ножей.

Я должна отвернуться. Сейчас.

Но я не отвернулась, как ненормальная прослеживая путь мужской ладони. Словно кто-то зацепил мой взгляд крючком и тянул. Все ниже и ниже, под задравшуюся юбку.

Между бедер гостыи.

Девушка застонала и выгнулась.

Молния прошила позвоночник.

«Уходи, уйди», – твердила, как мантру, прикусив губу. Сильнее. До крови.

Боль отрезвила, и я сделала резкое движение, пытаюсь не просто развернуться, а едва ли не ураганом убежать прочь.

Но не смогла. Что-то прочно удержало у двери, не давая пошевелить даже пальцем. Едва позволяя моргнуть...

Я тихо всхлипнула. А по рукам Дайрена вдруг заструился сиреневый огонь.

Но ко мне рыцарь так и не повернулся, хотя я была готова поклясться, что это его магия удерживает мое тело без движения. Пульс стучал в горле, и я каждую секунду ожидала, что мужчина вот-вот взглянет на меня и хищно улыбнется. С жесткой иронией, что застал меня за таким бесстыдным подглядыванием.

Но шла секунда, вторая, а он продолжал свои игры с фуриянкой, не делая ни малейшей попытки обнаружить мое присутствие.

Я несколько раз дернулась, понимая, что увязла, как мотылек в паутине. И со всем ужасом осознала тщетность попыток освободиться. К тому же чем больше я пыталась вырваться, тем сложнее становилось дышать. Словно кто-то затягивал удавку на шее.

А потому пришлось расслабиться. Я же не враг себе. Если Дайрен хочет, чтоб я досмотрела представление до конца, пусть так и будет.

Хотя, стоило признать, что смотреть было не так просто.

Дайрен не сводил горящего взгляда со своей любовницы. И этот взгляд обжигал меня. Будил внутри какое-то неправильное, горячее напряжение, от которого так хотелось избавиться. И одновременно где-то глубоко внутри я чувствовала, что мне не нравится девушка, на которую он смотрит.

Я снова перевела взгляд на мужчину и шумно сглотнула. Широкий разворот плеч, мускулистая шея, чуть выпирающие ключицы. И черный скорпион, которого мне сейчас не видно. Но я помню о нем. Помню слишком хорошо, как мои губы случайно коснулись его во время танца в замке. До сих пор ощущаю, какой мягкой, горячей была его кожа.

Язык сам собой высунулся наружу, чтобы облизать губы.

Теперь я уже просто не могла отвести от рыцаря взгляд. Его темные волосы были распущены. Впервые с момента нашей встречи. Впервые я видела, как густые, чуть волнистые пряди падают на лицо, словно заставляя голубые глаза светиться еще ярче.

Хотелось дотронуться. Узнать, такие ли мягкие, как кажется?

Дайрен положил руки на грудь девушке и бесцеремонно опустил вниз ткань мягкого корсета. Два белых полукружья предстали взгляду. И я готова была поклясться, что мужчине понравилось. Он облизал губы и тут же обхватил пальцами набухшие соски.

Девушка выдохнула, слегка выгнув спину.

Я с ужасом почувствовала, как тяжело напрягается низ живота, как перехватывает спазмом дыхание.

По рукам Дайрена снова скользнуло сиреневое пламя. Маленькие язычки облизывали кожу, поднимались вверх к плечам. Но мужчина словно не замечал. Словно так и должно быть.

В этот момент гостя подняла и согнула ноги в коленях. Платье задралось, оголяя бедра, оборки чулков и полное отсутствие нижнего белья.

– Ты подготовилась, да, детка? – без улыбки проговорил Дайрен, скользнув руками под юбку, поглаживая обнаженные бедра.

– Да-а-а, – с придыханием выдохнула девушка, подаваясь вперед, извиваясь под уверенными прикосновениями.

Я прикусила губу, но это уже не помогало. Что-то в груди дрожало и вибрировало. Жгло. Сердце заходило в бешеном ритме.

Сиреневое пламя вспыхнуло и стало больше.

Дайрен смотрел на девушку с голодом, от которого у меня по спине пробегала дрожь.

В следующее мгновение мужчина вдруг поднял руки к корсету, жестко ухватился за край и дернул, разорвав платье в клочья. Девушка вскрикнула, но ничего не сказала. Только придвинулась бедрами еще ближе. Подняла ладони, стараясь прикоснуться к странному аметистовому огню на запястьях своего любовника.

Дайрен одним движением развязал завязки на штанах, и те упали на пол, больше ничем не удерживаемые.

Я не могла отвернуться. Даже не могла закрыть глаза, с ужасом осознавая, что между ног стало влажно.

Горячо. Пульсировало где-то внутри.

Одним резким движением мужчина вошел в фуриянку, и девушка прогнулась в спине, громко застонав. Закрыв глаза и запрокинув голову.

Кажется, меня била нервная дрожь. А еще с каждым разом казалось, что становится все сложнее вздохнуть.

Не знаю как то, что предстало моим глазам, вообще поместилось в девушку. Но, судя по ее лицу, языку, судорожно скользящему по пересохшим губам, ей нравилось.

Рыцарь мрака наклонился над своей любовницей, двигаясь жестко, почти хищно. Женские руки заскользили по мощным бицепсам, плечам, жилистой шее, зарываясь в волосах точно так, как этого хотела я.

Дайрен казался темным богом. Воплощением проклятого Уиндаше. Скорпиона. Олицетворения секса и крови. Власти.

Я видела, как под смуглой кожей напряженного тела перекачивались мышцы. Как девушка касается сиреневого пламени, что уже горело на его груди, и маленькие язычки перескакивают на ее пальцы, мгновенно впитываясь и исчезая.

Фуриянка хватала ртом воздух, не в силах сдержать стоны.

На один короткий момент мне даже захотелось стать человеком. Но я так и не поняла, почему.

Дайрен начал двигаться быстро, удерживая бедра девушки прижатыми к себе. Но когда показалось, что фуриянка вот-вот подойдет к кульминации, мужчина внезапно замедлился и мрачно улыбнулся.

Женский вздох разочарования разорвал тишину.

Не прекращая свою игру, рыцарь протянул руку вправо и вынул из канделябра алую свечу. Медленно наклонил над животом девушки, заставляя горячий воск пролиться на ее кожу. И одновременно сделал несколько резких и глубоких толчков.

В ту же секунду любовница застонала и прогнулась, как древко лука. Ее бедра конвульсивно сжались, а коричневые волосы разметались по каменному столу, после чего тело блаженно расслабилось.

А Дайрен улыбнулся еще шире. Только взгляд его оставался мрачным. И от этой пугающей несовместимости мурашки прокатились у меня по спине.

Он отбросил свечу в сторону, не потрудившись затушить. Огонь дернулся в воздухе, но не погас. И, всего один раз лизнув длинные темно-бордовые шторы, жадно перекинулся на них.

Пламя мгновенно взвилось к потолку. И вот тогда Дайрен снова начал двигаться, как дикий зверь. Девушка повернула голову к окну, и в глазах ее мелькнул страх. Она снова посмотрела на рыцаря мрака, но не посмела ничего сказать, только сильнее побледнела. Когда пламя начало подбираться к ним обоим по дороговому ковру, бедняжка даже попыталась вырваться. Но мужчина схватил ее руки и зафиксировал над головой, продолжая жестко вбиваться в ее тело.

Через несколько секунд фуриянка хрипло выдохнула и, закрыв глаза, вновь вскрикнула. По рукам Дайрена бешено плясала сиреневая магия, то и дело перекидываясь на нее. И, когда пламя в комнате почти полностью съело и ковер, и шторы, я услышала сдавленный мужской

стон. Он запрокинул голову, и, казалось, каждая мышца на его теле напряглась, заставляя меня задрожать в попытке сделать шаг назад.

В безуспешной попытке прекратить это сумасшествие.

Что вообще происходит? Почему это происходит? Я стою под дверью и подсматриваю за тем, как один из рыцарей мрака занимается... Чем он там занимается? Потому что любовью это не назовешь. Только животная страсть. Дикая, отправляющая.

Но почему мне от нее так горячо?

К сожалению, я по-прежнему осталась стоять на месте, все сильнее ощущая, что от нехватки дыхания уже кружится голова. И в тот момент, когда Дайрен отстранился от своей любовницы в поисках штанов, я поняла, что перед глазами окончательно потемнело. Мне было так сложно вздохнуть, что мир стремительно гас. Только в последний миг прежде чем отключиться, я поняла, что невидимые пути, наконец, исчезли, позволив мне тряпичной куклой упасть на пол.

Глава 7

Дайрен

Дайрен щелкнул пальцами, и огонь мгновенно угас. И даже дым испарился, словно его и не бывало. Только мебель, ковер и шторы к прежнему виду уже не вернуть. Придется выкидывать. Но рыцарю было плевать.

Всего лишь эффектное представление для его случайной гостьи. Чтобы вызвать чуть больше эмоций. Обычный секс с куклой, готовой на все, быстро становился скучным. То ли дело, когда женщина испытывает настоящий страх, но при этом все равно не может отказать себе в удовольствии. Рабыня наслаждения.

Его рабыня.

Это заставляло кровь по-настоящему закипать.

Теперь Дайрен чувствовал себя гораздо лучше. По венам струился огонь. Наполнял мышцы, лишал мыслей.

Позволял улыбаться.

Как раз то, что ему было нужно.

Но первому рыцарю мрака улыбаться почему-то не хотелось. Он чувствовал смутную тревогу, и никак не мог понять, почему.

Не глядя на очередную девицу, чьего имени он даже не помнил, натянул штаны и подошел к серванту с напитками. Ленивым движением достал бутылку крепкой настойки Вирна и налил в бокал. Поднес ко рту, но пить так и не захотелось.

Девушка, которую он привез из замка, все так же лежала на столе, тяжело дыша. Дайрен бросил на нее хмурый взгляд и отставил бокал.

– Одевайся, Таргер отвезет тебя, куда скажешь, – бросил он. Случайная любовница ему уже наскучила.

Если гостью это и оскорбило, то виду она не подала.

– А где мне взять платье? Мое ведь ты...

Рыцарь не повел и бровью. Снова открыл сервант, достал оттуда увесистый мешочек монет и бросил девушке.

– купишь себе новое. А пока придется ехать в моем плаще. Вещи найдешь в шкафу. Я скажу служанке, чтоб помогла тебе.

С этими словами он развернулся, почти торопясь покинуть комнату. Не понимая, что так сильно его подгоняет.

– Дайрен, – протянула девушка. – Мы ведь еще увидимся, правда?

Но в этот момент рыцарь мрака уже открыл дверь, увидев за порогом бесчувственное тело Арилейны.

– Мрак, – прошипел он, тут же падая на колени перед феей. – Медика, быстро! – крикнул в коридор, и слуга, дежуривший у лестницы, мгновенно скрылся.

Щупленький доктор явился минут через пять. В это время фуриянка, чьего имени Дайрен так толком и не запомнил, успела накинуть на плечи его рубашку, деловито ошиваясь у него за спиной.

– А кто эта особа? – спросила она немного лениво, но в голосе ясно слышался скрытый яд.

Рыцарь мысленно послал ее во тьму Уин-Даше и холодно ответил:

– Моя гостья, каури Арилейна.

– Ах, гостья, – выдохнула девушка. – Как... здорово...

Но Дайрен ее уже не слушал. Он положил одну ладонь на грудь феи, а вторую – на лоб и пытался почувствовать ее энергию. Дыхание. Услышать стук сердца.

Рыцарь мрака не обладал целебной магией. Никто из фуриянцев не обладал. Правда, в этом правиле было одно жесткое исключение, доступное и Дайрену в том числе. Но сейчас он применить свои способности никак не мог.

Поэтому в подобных случаях было принято звать обычных врачей. И сейчас один из них уже примчался к хозяину.

– Простите, шер Эльгерши, прилетел, как смог! – нервно бросил щуплый мужчина с лысоватой головой. Довольно молодой, но абсолютно не привлекательный. – Что случилось? – спросил он, прослушивая с помощью трубок сердцебиение девушки.

– Она попала в ловушку комнаты, – с раздражением бросил Дайрен.

– Ох! – только и выдохнул лекарь.

Достал зеркальце, проверил дыхание.

– Будьте любезны, немного огня, – попросил он. И рыцарь щелкнул пальцами, вызывая около слуги шар света.

Лекарь проверил сокращения зрачка на свет, прощупал пульс и провел еще несколько малопонятных Дайрену манипуляций, после чего сообщил:

– Девушка едва не погибла от удушья. Полагаю, если бы вы задержались и нашли ее чуть позже, ловушка все еще работала бы, продолжая блокировать легочную мышцу. И спасти ее мы бы уже не успели. Но сейчас все в порядке.

– В порядке? – зло бросил мужчина, сверля медика светящимися магией глазами.

«Интересно, что он имеет в виду под этим своим «В порядке»? – с раздражением подумал он. «Если я буду душить его, пока не отключится, тоже можно будет сказать, что все в порядке?»

В груди клокотала иррациональная ярость.

– Милый, ну что ты так нервничаешь, хочешь, я сделаю тебе массаж? – с приторной улыбкой фуриянка коснулась плеча рыцаря.

Дайрен повернул голову, чувствуя, что вот-вот ударит женщину. Похоже, она это заметила, потому что тонкая ладонь тут же исчезла.

– Ты не должен так переживать, уверена, я найду способ тебя расслабить, – продолжала нахалка, явно пытаясь выторговать себе титул каури при первом рыцаре мрака.

Только Дайрену это было не нужно.

Лекарь, надо отдать ему должное, даже не думал смотреть на женщину своего хозяина. Кем бы она ни была: официальной каури или простой любовницей на пару ночей, для человеческого мужчины она становилась неприкосновенна.

– Ты можешь быть свободна, – проговорил Дайрен, болезненно морщась при попытке вспомнить имя девушки.

Холод в его голосе мог обжечь кого угодно.

– Слушаюсь, господин, – гордо ответила фуриянка, кивнув головой, и важно прошествовала по коридору к лестнице. Похоже, она даже не собиралась брать его плащ.

Плевать. Дайрену было наплевать.

– Она скоро придет в себя, – тем временем проговорил лекарь, поднимаясь с колен. – Нужно только немножко отдохнуть.

Рыцарь кивнул, не переставая хмуриться. Схватил с пола книжку, которую выронила Арилейна, поднял на руки свою пленницу и отнес в комнату. Нет, не ту, в которой только что занимался сексом, хотя она и была ближе. Почему-то ноги несли совсем в другое помещение.

Дайрен положил фею на широкий диван в одной из гостевых зал. Накрыв пледом и некоторое время сидел рядом, не сводя взгляда с бледного узкого лица.

Нужно было уйти. Отдать ее медику, чтоб следил за состоянием. А самому оказаться где-нибудь подальше отсюда.

Но он продолжал сидеть, слушая, как сильнее становится дыхание, как свежее цвет лица. Как подрагивают ресницы, а губы становятся все более алыми. Яркими...

– Что произошло? – раздался ее тихий голос, когда серые глаза вдруг распахнулись, а безмятежное выражение лица при взгляде на него сменилось тревогой. Волнением. Страхом.

Дайрен стиснул зубы.

Она боялась. Он ведь хотел, чтобы она боялась. А после того, что ей довелось увидеть, вряд ли страх – единственная отрицательная эмоция.

Но разве это не то, что было нужно? Теперь она знает, какой он на самом деле. И будет держаться подальше. Так будет проще им обоим.

Только почему, заberi ее Уин-Даше, от этого не стало ни капли легче?!

Фея села на диване, неловко убирая за спину длинные волны жемчужных волос.

– За каким мраком тебя понесло подглядывать за дверью? – прорычал Дайрен вместо ответа, сцепив руки в замок и не сводя напряженного взгляда с девушки.

Арилейна дернулась, как от удара, и покраснела. Опустила взгляд, кусая губы.

Дайрен стиснул челюсти. Разговор снова превращался в пытку. Вид феечки, умирающей от смущения, начисто вышибал мозги.

– Я не хотела... не собиралась... – промямлила она.

Посмотрела на него, распахнув свои огромные глаза. Сминая подол единственного платья, в котором была еще на вчерашнем балу.

Кружева чуть задралась от нервных движений, оголяя сбоку часть бедра.

Дайрен глубоко вздохнул и на миг опустил веки.

Словно и не было у него только что горячей фуриянки.

Напряжение натянуло штаны так, что стало почти больно. Проклятье. От одного вида ее испуганно распахнутых глаз, вздрагивающих, приоткрытых губ становилось трудно дышать. Можно было проклинать все на свете, но ничто не могло изменить того факта, что, стоило ей посмотреть на него своим блестящим, невинным взглядом, сердце начинало бешено колотить в глотке.

– Не собиралась, но по пути передумала, – фыркнул Дайрен.

– Я не подглядывала! – воскликнула девушка, прижимая ладони к отчаянно пылающим щекам. – Просто проходила мимо. Это твоя магия заставила меня застыть на месте и смотреть!

Рыцарь не смог сдержать улыбки. Это было даже забавно.

Она хотела подсмотреть... И он это знал.

– Моя магия тут не причем, цветочек, – мурлыкающим голосом проговорил он, с удовольствием наблюдая, как взгляд девушки становится сперва ошеломленным, а потом еще более сгорающим от стыда. – Двери этого особняка защищены заклятьем от прослушивания и подглядывания. Любой, кто попытается заняться этим делом, как правило, оказывается задушенным. Тебе очень повезло, что беспамятство ослабило воздействие, а затем я оказался рядом и снял его полностью.

– То есть, если бы я не упала в обморок...

– Скорее всего, была бы уже мертва, – холодно закончил мужчина.

– Следовало предупредить, – проговорила девушка с явным волнением.

– Не думал, что об этом нужно предупреждать, – ехидно бросил рыцарь. – Фуриянцы, конечно, любят наблюдать за чужой страстью,

но, как правило, с согласия тех, кто этой страстью занимается. А не по собственной инициативе.

– Я не... а, думай, что хочешь, – всплеснула руками девушка. – Очень нужно мне было подглядывать за вашим... этим...

Он вскочила с дивана, красная, как бутон розы. И направилась к выходу из комнаты.

Что-то темное внутри Дайрена всколыхнулось, заставив его встать следом и преградить ей дорогу.

– Сексом? – выдохнул он, схватив ее за плечи и вглядываясь в широко распахнутые серебристые глаза.

Девушка приоткрыла рот и вдохнула, набирая в легкие воздух.

У Дайрена закружилась голова.

Так близко. Она была так близко, что мозги плавилась.

Его пальцы, впившиеся в худенькие плечи, касались мягких волос с легким розоватым оттенком. А в легкие проникал тонкий, еле уловимый аромат, от которого закипала кровь.

Арилейна дернулась, и ее тонкие брови жалобно приподнялись.

Она ничего не отвечала. Мрак, почему она ничего не отвечала?! Только смотрела на него, не отрываясь, скользя взглядом по лицу. Будто пытаясь прочесть что-то.

И ее губы. Приоткрытые, влажные губы, которые так хотелось смять. Обхватить, облизывая и проникая внутрь. Находя горячий, сладкий язычок...

Бешено пульсировало где-то в горле. В висках. В штанах, мать ее.

– Почему ты молчишь? – спросил Дайрен, и голос сам собой сорвался.

Прокашляться, отвернуться, сказать что-нибудь грубое. Чтоб не почувствовала, как сводит мышцы от желания прижать поближе, вдавить в себя, подчинить. Чтоб не увидела, как топорщатся штаны от каменного стояка.

Дайрен не сделал ничего из того, что планировал.

Вместо этого он поднял руки, скользнув по горячей коже, по шее вверх. Обхватил ее лицо, задыхаясь, чувствуя, как едва ли не сгорают легкие от нехватки воздуха.

Арилейна застыла, словно боясь пошевелиться. Ее длинные ресницы дрожали, когда она смотрела на него сумасшедшей чернотой огромных зрачков.

– Неправильная фея, – хрипло бросил рыцарь, не понимая, что вообще за слова произносит. Не слыша себя, потому что большие пальцы уже обводили женские губы. Он сходил с ума, чувствуя их мягкость и податливость.

Воздух вокруг, казалось, трещал. Вибрировал. Обжигал. А, может, обжигал ее тихий выдох сквозь приоткрытый рот. Почти стон, когда он склонился чуть ниже, не в силах справиться с темным голодом, бушующим внутри.

Всего лишь коснуться ее губ. Попробовать на вкус. Пройтись языком один раз, не больше. Чтобы сбросить наваждение. Убрать это напряжение, от которого под кожей горели искры.

Дрогнули ее ресницы, когда девушка опустила взгляд. Посмотрела на его рот, тяжело дыша. Едва ли легче, чем дышал сейчас он сам.

И облизнула губы.

Все. Конец.

Звон и падающие в пустоту стальные звенья. Цепи самообладания с треском лопнули.

В ушах зазвенело. Перед глазами вспыхнули разноцветные пятна.

Дайрен резко придвинулся к фее, обхватывая ртом ту самую губу, по которой только что прошелся ее язычок. Жадно втягивая в себя, вылизывая и затем проникая, наконец, целиком в ее рот. Тяжело дыша, не помня себя.

И ее стон. Проклятье. Стон, вырвавшийся из груди, чуть не заставил его кончить прямо здесь. Стоя. Целуя ее мягкие демоновы губы.

Фея творила что-то ужасное, непонятное. Почему она не оттолкнула его? Почему испуганно, неуверенно подалась вперед, прижавшись к нему всем телом?

Ближе. Жестче.

Так хочется...

Почему открыла в ответ свой маленький ротик, беспокойными руками скользнув по его груди?

Он чувствовал каждое ее прикосновение болезненно резко. Как нож, вспарывающий кожу. Каждый едва касающийся пальчик, нервно вздрагивающий на его теле. Неуверенно поглаживающий мышцы, обводящий по кругу ключицы. Едва дотрагивающийся до шеи.

«Мрак... женщина, что ты делаешь?...» – метались в голове мысли, среди опустошающего безумия. Пожара. Пока Дайрен терзал губы феи все с большим и большим остервенением.

Сердце вот-вот остановится. Не сможет больше с сумасшедшей скоростью гонять огонь по венам. Просто выключится.

«Отодвинься, цветочек. Оттолкни. Проклятье, Арилейна...»

Захлебнулся дыханием. От маленьких пальчиков, скользнувших на затылок, зарывшихся в его волосах. Притянул ее ближе к себе, вдавил в свое тело.

«Почувствуй, что ты делаешь со мной. Почувствуй, цветочек...»

Его почти трясло. Каждая клеточка тела, до которой она дотрагивалась, теперь пылала. Возбуждала его.

И он проникал в маленький рот, глубже, снова внутрь. Жестко. На грани укусов. Вылизывая, касаясь горячего языка,двигающегося в ответ.

И все это вместо того чтобы отстраниться. Вспомнить, что перед ним фея. Не фуриянка. Тонкая талия, изящная шея, глаза, чуть заостренные к вискам. Бледная кожа, воздушные, легкие как утренний туман волосы.

Чужачка, дочь слабого народца, такая бесполезная, неправильная.

Такая вдруг нужная. Желанная.

«Оттолкни... Потому что я сам не могу...»

Он сходил с ума. Сходил с ума, почти рыча в ее губы, смешивая дыхание с ее стоном. Мечтая оказаться в ней в эту же секунду. Казалось, еще немного – и этот голод его просто убьет.

И вдруг она замерла, задержав дыхание, а затем тихо выдохнула:

– Что это за пламя, Дайрен? – хриплый голос, от которого сносит крышу.

Мужчина не сразу понял, что она говорит. Но когда смысл фразы оформился в голове, он резко отстранился, убрав руки. Не позволив фее прикоснуться к себе. К магическому огню.

По предплечьям и вправду струились мелкие сиреневые язычки. Рыцарь сжал зубы, встряхнув руками. Но и теперь пламя пропало не сразу.

Дышать было все еще тяжело. В штанах горело демоново пекло. Дайрен почти ненавидел себя за то, что выпустил из рук девушку. За

то, что перестал целовать ее губы, чувствовать упругую грудь и бедра, жавшиеся к нему с таким наивным желанием.

Но это было правильно.

Щеки феи горели, она нервно дышала, от чего грудь быстро поднималась и опускалась. Она тоже не понимала, почему он так резко отстранился.

– Печать Уин-Даше блокирует наши эмоции, – глухо ответил рыцарь, отклонив голову и демонстрируя феечке мускулистую шею с татуировкой скорпиона.

Отошел к камину, стараясь вовсе не смотреть на девушку.

– Но во время секса, прелюдии, эротической игры... внутренняя сила высвобождается, на некоторое время ослабляя печать.

Арилейна молчала. Он слышал ее беспокойное дыхание, медленно приходящее в норму.

«Проклятье, женщина, замолчи... Не будь такой громкой.

Пожалуйста...»

Она до сих пор была в нем. Стучала у него в висках.

– Значит... – сказала она тихо. – Когда ты занимаешься... этим, твои эмоции возвращаются?

– Ценное наблюдение, – то ли ответил, то ли огрызнулся рыцарь.

Арилейна не обратила внимания.

Зря не обратила.

По ее лицу скользили тени, сменяя друг друга. Словно она о чем-то напряженно размышляла. Делала выводы.

Но какие здесь могут быть выводы? Разве не ясно, что каждый рыцарь мрака едва ли не с рождения зависим? От любой ситуации, в которой можно уловить эротизм или сексуальный подтекст. Потому что без них он – лишь пустая, наполненная агрессией и ядом оболочка. Безупречный сосуд для магии, лишенный любых положительных эмоций и созданный с одной-единственной целью.

Дайрен встряхнул головой и отвернулся. Не стоило утяжелять момент. А взгляд феи, в котором вдруг промелькнуло нечто похожее на понимание, не способствовал облегчению. Он только раздражал. Рождал под ребрами что-то шершавое и колючее, царапающее изнутри.

Чтобы как-то отвлечься, Дайрен посмотрел на книгу, которую принес сюда вместе с бесчувственной девушкой.

– «Царство фей. Завоевание и гибель»? – спросил он, приподняв бровь.

– А? Что? – не сразу поняла Арилейна.

Потом серебристые глаза проследили за его взглядом, и она ответила:

– Да. Хотела узнать, как... все произошло.

На лице не промелькнуло ни одной эмоции из тех, на которые можно было бы рассчитывать. Ни расстройства, ни тоски, ни грусти.

Фея прекрасно держала себя в руках.

«Твоя выдержка была нужна чуть раньше», – с привычным раздражением подумал рыцарь. Но промолчал, неожиданно ответив вовсе не то, что хотел:

– Это очень кровавая книга.

– Ничего, – смело кивнула фея и сжала томик. – Я должна узнать. Мне было слишком мало лет, когда от нас уже почти ничего не осталось.

Только побелевшие пальцы, сжимающие черную кожаную обложку, выдавали истинные эмоции феи.

Дайрен стиснул зубы.

– Поверь, некоторые вещи лучше не знать.

– Ничего. Я... должна.

– Что ж, не смею отговаривать, – бросил он мрачно. – Мазохизм – одна из любимых забав фуриянцев.

Дайрен развернулся, ровным шагом направившись к двери. Он наконец абсолютно успокоился. Ему нечего было делать здесь. Нечего было делать рядом с феей. Но уже на пороге остановился и через плечо бросил:

– Твой брат будет жить еще как минимум несколько месяцев. Элеандора хочет растянуть удовольствие.

В следующую секунду дверь за ним захлопнулась, отделив двух кровных врагов одной тонкой перегородкой. Только каждый из них помнил, что это ненадолго. Потому что вечером Дайрен снова придет.

А фея будет его ждать.

Глава 8

Арилейна

Остаток дня я старалась отвлечься. Что угодно, лишь бы не вспоминать произошедшее. Получалось плохо, и я то и дело видела перед глазами первого рыцаря мрака. Его обжигающий взгляд, светлый, как звезды в ночи. Завораживающий всплесками магии и ураганом голода, уносящего меня, засасывающего в свою глубину.

Я не могла не вспоминать его черные волосы, густые, как ночная тьма. Губы, пьянящие, как горячий яд.

Как я могла не оттолкнуть его? Почему ничего не сделала?

Не было сил даже просто сказать «Нет».

Рядом с Дайреном тело становилось ватным. Ноги подгибались от его прикосновений. Даже самых жестких и бесчувственных.

Хотя таких не было. С ним тоже что-то происходило. И я не могла делать вид, что не замечаю, как учащается его дыхание. Как горят глаза, будто в тот самый момент он срывает с меня одежду.

А я чувствую. Чувствую каждую его мысль, хотя это совершенно невозможно. Ощущаю, как горит в нем огонь, передающийся и мне.

Но сегодня он предельно ясно объяснил, что все это значит. Для рыцарей мрака секс – лишь попытка вернуть то, что было утрачено. Получить свою дозу эмоций, которых они лишены. Свою дозу наркотика.

Мне было бы жаль Дайрена. В каком-нибудь другом мире, в другой жизни, где он не оказался бы причастным к уничтожению всего, что составляло когда-то мою жизнь.

Я нервным движением открыла книгу и попыталась всмотреться в строчки. Пора было выбросить этого человека из головы. Не стоило подпускать его так близко.

Не стоило быть настолько глупой.

Немного погодя буквы, наконец, сложились в текст. Передо мной разворачивалась история уничтожения целого племени.

Много веков назад феи и фурии жили в мире. Два царства под покровительством дня и ночи. Два народа, обладающих сильной магией. А посередине оказались простые люди.

Феи поклонялись Флоре, богине цветов. Селились у ручьев, зачаровывали воду, проживали свою жизнь под золотым светом солнца. А фурии чтили ночь и Фауну, богиню животных. Они появлялись только под светом луны, танцевали и пели. Умели завораживать людские умы и исчезать в тенях.

И однажды люди начали страшиться фурий. За их странную магию, за темный образ жизни. Люди боялись созданий мрака, пугались их власти над собой. А потому начали убивать. Развязалась война.

Фурии попросили помощи у фей, но почему-то получили отказ. Феи спрятались в своих лесах и не отвечали на мольбы. И тогда дети ночи нашли способ справиться самим.

Они научились создавать из людей своих верных воинов. Забирая их эмоции и пробуждая дремлющую магию. Так появились первые рыцари мрака.

Фурии победили в войне с людьми. Мирный договор навсегда сделал их союзниками, а вот феи отныне были объявлены предателями.

Началась охота. Она длилась много веков. Но однажды наступил момент, когда больше охотиться было не на кого. Все феи оказались уничтожены. Остались лишь единицы, о которых никто не знал. Как мы с братом. Прячущиеся среди людей, забывшие о своей магии.

Я захлопнула книгу поздно ночью. Спать не хотелось совершенно. И это было хорошо, сегодня Дайрену не удастся застать меня врасплох.

К полуночи я уже сидела на своей кровати с прямой, как стебель бамбука, спиной. В новом платье, которое с какой-то стати принесла служанка. Но я была не против: наряд оказался на удивление хорош. Ворот под горло, застегнутый на пуговицы, длинные рукава, закрытая спина. Темная кружевная юбка без разрезов до самого пола. Представить себе не могла, что фуриянки вообще такое носят.

Поэтому, когда дверь в мою комнату без стука открылась, я даже почти не вздрогнула. Почти.

Медленно повернула голову, и сердце пропустило удар.

Дайрен. Высокая, широкоплечая фигура заслонила собой все пространство прохода. Голубые глаза сверкали в полумраке, и от этого вокруг словно становилось темнее, несмотря на горящий камин и несколько зажженных канделябров.

По спине пробежала волна дрожи. Что-то было не так с первым рыцарем, но я никак не могла понять, что именно. Казалось, что сейчас он еще больше не в настроении, чем обычно. Губы поджаты, взгляд — мрачнее самого мрака.

– Темного вечера, шер, – поздоровалась я, как было принято. Но Дайрен промолчал. Только лицо его дернулось, словно я сказала что-то ужасное и еще сильнее его разозлила.

Он упал в кресло, что стояло у двери, и, подперев ладонью подбородок, проговорил:

– Начинай.

Мурашки по коже.

Взгляд был острым и колючим. Обжигающим. В какой-то момент он скользнул по моему телу беззастенчиво и дерзко, заставив почувствовать себя голой. Вот так, в один миг.

Голос отказывался слушаться, но я все же начала рассказ.

– У нас в племени было много праздников. Как правило, все они приходились на весенние и летние месяцы, когда можно было собратся у озера, зажигать костры и танцевать всю ночь. Я помню, что молодые мужчины играли на длинных дудочках, а девушки прыгали через огонь. Самые сильные феи умели приручать ветер, и если вдруг в праздник была плохая погода, меняли ее без труда. Они играли какую-то особенную мелодию, от которой расходились тучи, и над головами загоралось звездное небо. В такие дни не бывало дождей...

Я рассказывала историю, но не могла сосредоточиться, чувствуя на себе мужской взгляд. Почти физически ощущая, как Дайрен касается меня этим взглядом.

В очередной раз появилось ощущение, что с первым рыцарем творится что-то странное. Словно внутри него горел темный огонь, отблески которого сверкали в небесно-голубых глазах. И этот огонь жег его.

Обжигал он и меня.

Я вздрогнула, осознав, что уже ничего не рассказываю, а только, не отрываясь, смотрю на мужчину.

– Тебе холодно? – спросил вдруг он, заметив мою дрожь.

– Нет, я... не могу сосредоточиться.

И голос застрял в горле. Сломался. Выдал мое беспокойство.

Страх.

– Многое стерлось из памяти, – добавила зачем-то, будто оправдываюсь.

Я не должна оправдываться. Он – один из тех, кто виноват, что мне и вспомнить-то почти нечего.

В эту секунду Дайрен резко встал, заставив меня едва не дернуться назад. Вжаться в изголовье кровати, на которой я сидела.

Но я не двинулась с места, а рыцарь мрака твердым шагом пересек комнату и сел рядом со мной на постель.

Светлые глаза вспыхнули магией. Дайрен хищно улыбнулся.

– Я помогу тебе вспомнить, феечка, – бросил он хищно и легко толкнул меня на кровать.

Сердце отчаянно застучало. В нос проник его запах, заставляя каждый волосок на коже встать дыбом.

Сегодня его аромат был сильнее. Горячее. Тонкий шлейф, так не похожий на то, что преследовало повсюду фурий и других рыцарей мрака. Терпкий, будоражащий кровь яд, незаметно и неотвратимо проникающий в меня через легкие.

А еще в этот момент я поняла, что в эту ночь было не так с Дайреном.

Сладость, терпкость, нежное послевкусие фруктового вина.

Мой тюремщик был пьян.

Жгучая волна лизнула позвоночник.

Что он собирается делать? Насколько сильно алкоголь притупил его голос разума?

Ведь он обещал, что не дотронется, потому что с феями не имеет дел. Но я видела в его взгляде то самое пламя, что и сегодня днем. Когда он целовал, а я...

В висках стучало, заставляя, как утопленницу, глотать воздух приоткрытым ртом.

– Что ты?.. – выдохнула, но Дайрен мгновенно прервал:

– Тихо.

И щелкнул в воздухе пальцами.

Мгновенно потемнело. Погас камин и почти все канделябры кроме одного.

Я вздрогнула от неожиданности. От тягучего предвкушения чего-то неправильного. Запретного. Взгляд соскользнул на шею Дайрена. И тут же в памяти всплыло воспоминание. Как он стоит у каменного стола, почти раздетый. Его шея напряжена, как и стальные мышцы на

руках и груди. Он весь как натянутая тетива. Запрокинутая голова, взгляд полный жгучего голода.

Между ног стало жарко.

А в следующее мгновение перед глазами начала сгущаться совсем другая тьма. Нереальная. Ненастоящая.

Магия. Я видела перед собой настоящую магию. Она обретала плотность и структуру. В какой-то миг воздух сверкнул серебром, и из ночной темноты появилась черная, кружевная ткань. Тонкая, как самый лучший шелк. Гладкая, как лебединое перо. И совершенно непрозрачная.

Дайрен поймал волшебный платок, оказавшийся маской, и, наклонившись, завязал мне глаза.

– Не дергайся, – проговорил он низким, грудным голосом у меня над ухом, пока закреплял колдовскую ткань.

– Что ты делаешь? Зачем это? – выдохнула я, чувствуя, что он, наконец, отстранился и теперь просто стоит рядом.

А я лежу перед ним на подушке с повязкой, которую...

– Дайрен, она не снимается! – воскликнула, понимая, что не могу даже палец под нее просунуть, так плотно она прилипла к коже.

– Конечно, не снимается, – раздалось гортанное. – Я не для того ее надевал, чтобы ты снимала.

И в голосе слышалось что-то дикое. Рычащее, отчего стало тяжело дышать, и голова начала кружиться.

– Продолжай рассказ, – бросил мужчина.

Я напряглась, боясь лишний раз шевельнуться, потому что могла задеть его. Мне было не видно Дайрена, но я каждой клеткой тела ощущала его присутствие. Кровать продавливалась под его весом. Кончики пальцев покалывало от осознания того, что я могу всего лишь протянуть руку и коснуться рыцаря. Даже воздух теперь будто трещал от напряжения.

– Продолжай.

– В детстве я слышала историю о совсем давних временах, – тихо начала я. – Тогда еще существовали людские волшебники. Феи, случалось, влюблялись в них. Они умели делиться с возлюбленными своим эфиром и даже могли отдать его полностью, если хотели спасти того от болезни или смерти. Сил фей на это хватало. И тогда, при наличии серьезного потенциала, человеческий маг превращался в

великого чародея. В нем сплетались две магии, людей и фей, и по преданиям от его дыхания моря выходили из берегов, и оживали камни...

Я не понимала что происходит. Говорить с закрытыми глазами было страшно. Но не только. Я чувствовала себя беспомощной. От близости Дайрена низ живота предательски ныл, и периодически я нервно шевелила ногами, пытаясь унять это чувство. В итоге оно лишь сильнее разгоралось.

– Ты рассказываешь мне глупые сказки, Арилейна, – тихо проговорил мужчина.

И в следующий миг я захлебнулась воздухом, потому что ощутила на своем животе его руку.

Тяжелую. Горячую... Даже сквозь ткань платья.

Я судорожно вдохнула и попыталась убрать ладонь.

Но дальше стало лишь хуже.

Неизвестно откуда появились веревки. Тонкие, мягкие ленты, напоминающие ту, которая была у меня на глазах.

Я не видела их, но чувствовала, когда они обвились вокруг запястий, приковав к изголовью.

– Что?... Что происходит? – нервно проговорила я. Голос срывался.

Я заерзала по кровати, но теперь движения были сильно ограничены. Кроме того рука Дайрена тут же заскользила по мне.

– Эй, прекрати! – взвизгнула я.

– Не дергайся, – мрачно протянул мужчина.

– Почему это? – спросила звонко. Но в следующий миг стала тише аквариумной рыбки, услышав ответ:

– Потому что иначе будет хуже.

И одновременно со словами Дайрен начал расстегивать мое платье. Два десятка маленьких, частых пуговиц, начинающихся от самого горла. Два десятка пыточных инструментов, которые мучили меня час, не поддаваясь попыткам их застегнуть.

Дайрен справился с обратной задачей за несколько секунд. Раз – и две половинки платья лежат на мне в том же положении, что и прежде, но теперь ничто не соединяет их. И я знаю, что мужчина может легко отбросить их в стороны, оставив меня обнаженной.

– Ну что, ты будешь спорить дальше или продолжишь рассказ? – мрачно спросил он. И снова его рука оказалась на мне. Только теперь

он осторожно проник под ткань, и горячая ладонь стала обжигать кожу.

Желудок свело судорогой. Прикосновения Дайрена жгли раскаленными углями. Сводили с ума.

Я тяжело дышала, отчего живот под ладонью мужчины лихорадочно поднимался и опускался. Дайрен медленно пошевелил рукой, скользя по кругу над пупком.

Под его кистью в меня словно ударяли молнии, наполняя тугим напряжением.

Я облизала вмиг пересохшие губы и попробовала вновь начать рассказ. Но стоило произнести несколько слов, как мужская рука двинулась вверх.

– Продолжай говорить, – тихо сказал Дайрен, и голос ощутимо сорвался. Охрип.

Этот звук всколыхнул в груди волну расплавленного свинца, ударившего куда-то вниз.

Я послушалась, пытаюсь не обращать внимания на рыцаря мрака. В этот момент его ладонь скользнула вверх прямо под платьем и обхватила правую грудь.

Сдавила сосок, заставив всхлипнуть от неожиданности и прошившего тело удовольствия.

Я открыла рот, жадно хватая воздух, желая сказать хоть что-нибудь, но Дайрен меня опередил:

– Не забывай про наш договор. Ты рассказываешь, я держу тебя здесь, – низкий шепот. Горячий, обжигающий тембр.

И я говорила, не вспоминая, что передо мной враг. Нервно втягивая воздух, стараясь не думать том, как мужчина перекачивает между пальцев твердую вершинку.

Но в следующую секунду одна половина платья оказалась откинула в сторону. По разгоряченной коже скользнул ветерок. Исчезла мужская рука, ненадолго дав мне ощутить прохладную пустоту. А затем Дайрен накрыл губами свою игрушку.

Я резко выдохнула и закрыла глаза. Не смогла сдержаться, и тихий стон сорвался с губ.

Сердце едва не разорвалось. Бешено стучало в горле, в висках, внизу живота. Я сдвинула ноги, больно прикусив губу.

Горячий язык обвел по кругу ореол, вырвав у меня еще один всхлип. Дайрен беззастенчиво ласкал мою грудь. Болезненно нежно.

Ласково. Сладко.

Солнце, как же сладко...

Я отвернулась, пытаюсь не позволить себе издать ни звука.

Дыхание рыцаря становилось все тяжелее, и это слишком сильно действовало на меня. Я впитывала каждый звук, вырывающийся из его легких. Хриплое рычание, что появилось, стоило мне совсем забыться и запрокинуть голову.

Я хотела слишком многого. Чтобы все закончилось, чтобы никогда не начиналось. Чтобы он немедленно отпустил меня.

Чтобы не вздумал останавливаться.

Хотела...

Дотронуться до его волос, скрепленных заколкой в тугий хвост. Снять ее, скользнуть пальцами на затылок, еще ближе притягивая мужчину...

А в следующий миг Дайрен навис надо мной всей своей огромной фигурой.

Казалось, даже несмотря на повязку у меня на глазах, я видела его взгляд, полный обжигающего голода. Прямо напротив, в нескольких опасных сантиметрах. Словно вживую ощущала колдовскую небесную голубизну, так быстро увлекающую в свою глубину, не позволяющую думать ни о чем другом. Сейчас я не видела ее. Но чувствовала. И мне представлялся в топазовой глубине непонятный молчаливый вопрос, сродни тому, что появился в глазах Дайрена сегодня днем.

А потому прямо сейчас, как никогда прежде, мне захотелось оказаться без маски, только чтобы понять: действительно ли рыцарь мрака смотрит на меня *так*?

В этот момент мужчина медленно коснулся моей щеки. Завороженно. Будто это был одновременно Дайрен и кто-то совсем другой. Осторожно погладил, скользнув пальцем ко рту. Провел по губам.

О, Флора, мне так нужно увидеть его взгляд!

Но я чувствовала лишь дыхание, как будто он наклонился совсем близко.

Ощущение, словно трещат ребра от бешеного стука внутри. Сердце билось как ненормальное. Я чувствовала терпкий, обволакивающий запах, наполненный сейчас такими темными и

густыми нотами. Не знакомыми прежде. Пьянящими, как не пьянит даже вино.

И затем вдруг палец Дайрена, что ласково скользил по моим губам, медленно оттянул нижнюю и проник в рот.

Снова вместе с выдохом из груди вырвался звук удовольствия. Я закрыла глаза, не понимая, что происходит. Но какое-то странное чувство разрывало тело. Спутывало все мысли, заставляло думать лишь об одном.

О Дайрене. О его руках. О дыхании на моей щеке. О хриплом рычании, проникшем в меня в тот же миг, как губы сами обхватили его палец.

Слегка втянула в себя. Провела языком по подушечке, не замечая, как земля кружится и исчезает. Не замечая, как...

Стон...

Одновременно. Мой. Его.

Наш.

– Проклятье... – хрипло выдохнул Дайрен. Сдавленно, страстно.

Я почти мечтала, чтобы он коснулся моих губ. Поцеловал прямо сейчас, и гори все фуриянским пламенем.

А еще через секунду все исчезло. Кровать скрипнула, лишившись веса мужчины, раздались шаги и резкий хлопок дверью.

Дайрен ушел.

Вместе с его уходом магическая ткань на глазах и руках стала растворяться. Тяжело дыша, я открыла глаза, чтобы убедиться: кроме меня в комнате действительно больше никого нет.

Глава 9

Дайрен

Какого мрака ему пришло в голову вчера пить? Это была самая дурацкая идея из всех, что когда-либо приходили первому рыцарю.

Хотелось отвлечься. Он думал, вино арании поможет немного расслабиться. Успокоить горячую голову.

Вышло наоборот. Вечер фейских сказок едва не закончился фейским сексом.

Кошмар. Если когда-нибудь это выплывет наружу, Элеандора вряд ли будет довольна. Мало того, что он скрыл от нее настоящую

последнюю фею, так он еще ее и...

В висках заныло. Дайрен растер пальцами кожу, вспоминая, как смотрел вчера на свою пленницу. Как горела голова. До сих пор горит.

Он пришел к Арилейне в полночь после очередного бала у царицы. Был зол, как стая демонов Уин-Даше. Ни одна фуриянка не смогла его увлечь. И весь вечер он думал о дурацкой феечке, которая ждет его к восходу луны. Наверняка боится. Нервничает.

С сосущим чувством в груди он понимал, что это было приятно.

Зачем он вообще заключил с ней этот дурацкий договор? Почему просто не выпытал все, что нужно, и не отдал царице?

Так поступил бы любой рыцарь на его месте. Но не он.

И Дайрен знал, почему.

Арилейна понравилась ему с первого взгляда. С первой ночи во дворце, когда он принял ее за фуриянку и едва не трахнул. Когда она так очаровательно стеснялась. Соблазнительно боялась, несмотря на очевидное возбуждение. И что было самым приятным – ее эмоции были настоящими. Теперь он понимал, почему: Арилейна никогда не попадала под влияние магии рыцарей мрака. Их темного огня.

Сиреневое пламя сводит девушек с ума. Заставляет их желать рыцарей и всего того, что те с ними делают. Будь то ласки у всех на виду в коридоре «Древа теней» или секс во время пожара, когда огонь разве что не облизывает пятки.

Ни одна из фуриянок ни за что не отказалась бы от близости с рыцарем мрака.

Но Арилейна никогда не испытывала на себе влияние этой магии. Она хотела самого Дайрена. И это не выходило из головы у мужчины.

Снова потер виски.

Проклятье. Фея у него дома. У него внутри. И всей ярости и злости не хватит, чтоб ее оттуда выкинуть.

Ее глаза, губы, грудь. Сведенные от страха ножки...

Сладкие ножки. Он бы с удовольствием раздвинул их, лаская мягкие губы между ними.

Но Дайрен обещал не трогать ее.

Он и не хочет трогать. Зачем ему касаться феи? Феи – игрушки его госпожи. Еда. Рабы. Скот.

Сладкие ножки...

Какое-то сумасшествие.

Дайрен взглянул в окно. Солнце давно взошло, окрасив в изумрудный цвет сад перед особняком. Первый рыцарь мрака вел ночной образ жизни и редко видел его таким.

Оперся кулаками о широкий подоконник и резко выдохнул. По узкой дорожке сада шла худенькая фигурка, которую было невозможно не узнать.

Арилейна. Шла к вольерам с мантикорами.

Где-то внутри всколыхнулась ярость. Что-то темное с алыми всполохами, греющее кровь. Воспламеняющее кости.

Кто разрешил ей прогулки???

Дайрен сорвался с места, сжимая кулаки. Побелели и хрустнули костяшки, хлопнула за спиной дверь особняка. Под ногами закричала мелкая каменная крошка, которой были посыпаны тропинки.

Девушка уже успела дойти до вольеров. Дайрен видел издали ее хрупкие очертания. Юбку до самой земли, стелющуюся, как вода, мягкий корсет, рукава, закрывающие все, вплоть до кистей. Одежда, которую он сам же и приказал служанке принести.

Зачем он это сделал?

Безумие какое-то. Как будто вид голых рук мог спровоцировать его на что-то. Что за бред?

Но факт оставался фактом. Сквозь густо-сиреневые кружевные рукава просвечивала светлая, почти светящаяся кожа феи. И Дайрен неосознанно обращал на это внимание. Легкая юбка при ходьбе очерчивала округлые бедра. А корсет подчеркивал почти невозможно тонкую талию и небольшую грудь.

В итоге, пока он добрался до вольеров, ярость исчезла, как туман в летнюю ночь.

– Что ты здесь делаешь? – бросил он, подойдя к девушке и явно застав ту врасплох.

Арилейна дернулась, едва не подпрыгнув на месте. В этот момент она пыталась приблизиться к клетке с Джайрой, одной из его самых агрессивных мантикор. Зверь рычал, бил жалом по земле, подкидывая вверх комья грязи, и направлял ядовитое острие на девушку, явно надеясь, что та просунет руку сквозь прутья.

– Я... ох... – выдохнула фея, сделав шаг назад и схватившись за грудь. Она тяжело дышала от испуга. – Просто хотела погулять. На улице такая погода, а я уже столько времени сижу взаперти.

Джайра оскалилась, высунув раздвоенный язык. Пушистая голова прижалась к решетке, и в солнечном свете блеснула медная чешуя на спине.

Фея повернула голову и залюбовалась зверем.

Дайрен нахмурился, подходя ближе и вставая между ней и питомцем. Лучше бы феечке держаться подальше. Она явно не понимает, что мантикора готова убить ее в любую секунду. Стоит лишь оказаться на достаточном расстоянии для удара хвоста.

– Я не давал позволения на прогулку, – мрачно бросил мужчина, через силу отворачиваясь от быстро поднимающейся и опускающейся груди.

Хлопнул по прутьям клетки рукой и Джайра мгновенно затихла. Тонкий раздвоенный язык высунулся и облизал мужчине руку.

Холодный. Шершавый.

– Мне разрешила служанка. Сказала, что, вероятно, хозяин не будет против, если его каури пройдет по саду.

Дайрену показалось, что фея скрыла улыбку.

Конечно, служанка сказала именно так. Она ведь не предполагала, что на этот раз у ее хозяина не настоящая каури, а пленница. Враг народа фурий.

Дайрен хмуро посмотрел в серые глаза девушки. Сейчас при солнечном свете они казались почти серебряными. Переливались искрами смеха. Где-то в самой глубине.

– В этот раз у меня очень хитрая каури, правда? – медленно проговорил мужчина, не отрывая взгляда от феи.

Казалось, она вот-вот улыбнется. Ему почти хотелось этого.

– Не знаю, о чем ты говоришь, – покачала головой девушка и вдруг сделала шаг к нему.

Сама.

Дайрен застыл.

Еще шаг. Теперь она стоит совсем рядом, в каком-то полуметре. И заглядывает из-за его плеча в клетку.

Любопытная. Прячется за него...

Какое странное ощущение.

Сердце пропустило удар.

– Она тебя не укусит? – спросила она. – Ты стоишь так близко. И спиной...

Дайрен не сводил с нее глаз. Почти не знал, что сказать. Почти забыл, что когда-то злился.

– Не укусит, – отрывистый ответ. – Подойди ближе. Не бойся.

Ариана сделала еще один крохотный шаг и несмело подняла ладони к его груди. Она опасалась приближаться к самой решетке, а потому выглядывала сбоку из-за мужской груди. Смотрела поверх его плеча.

Почти прижалась к нему. Но все еще страшилась прикоснуться.

– Не бойся, – хрипло проговорил рыцарь и медленно обнял ее за талию. Мягко вдавил в себя, стараясь не дышать. Не вдыхать *ее*.

Арилейна вздрогнула, но совсем чуть-чуть. Едва заметно. Посмотрела на спокойную, как домашняя коза, смертоносную тварь, и улыбнулась.

– А разве мантикор можно приручить? – спросила тихо.

Дайрен слышал, как забилося ее сердце. Она была слишком близко, чтоб не слышать. Не чувствовать.

– Я могу приручить любую... даже самую норовистую зверюшку, – ответил он, едва не улыбнувшись.

И резко развернул девушку вполоборота к клетке. Крепко обхватил ее ладонь и, взглянув в огромные испуганные глаза, протянул вперед, сквозь решетку.

Мантикора дернулась, фыркнула. Острый хвост взметнулся вверх и... опал.

Маленькая ладошка прикоснулась к рыжей шерсти. Зарылась пальцами.

Зверь не шевелился, закрыв горящие ядом глаза.

Арилейна широко и по-детски радостно улыбнулась.

– Только помни: никогда не пытайся сделать этого без меня, – жестко сказал Дайрен, и девушка кивнула со всей серьезностью. Впрочем, тут же начала чесать мантикору, как будто ничего страшного он не сказал.

«Глупая феечка», – подумал рыцарь. Но в этот раз злости не было.

– Так я могу здесь гулять иногда? – спросила она, хлопая пушистыми ресницами.

И опять эта ее широкая улыбка. Наивная до безумия.

«Нет уж, феечка. На меня такие фокусы не действуют».

И если бы она еще не стояла рядом, у него в объятиях...

– Можешь, – вопреки мыслям, ответил он, скривившись. Чувствовал, что пожалеет. – Но только до десяти часов вечера. Ровно в десять вольеры открываются. И из сада тебе живой уже не выйти.

– Спасибо! – радостно воскликнула она, и дернулась в его руках.

Он готов был поклясться, что она едва его не поцеловала.

Мрак. Наваждение.

И вот: не уходит. Не отстраняется.

Серые глаза испуганно расширились. Чернота зрачков залила радужку.

Вздохнула. Тяжело. Глубоко. Задержала дыхание.

Посмотрела на его рот.

Пухлые губы еле заметно распахнулись...

– Мне надо идти. Солнце режет глаза, – солгал он.

Отпустил ее и, резко развернувшись, ушел, не оглядываясь. А через некоторое время приказал запрячь карету и уехал прочь из дома, где все мысли сбивались в кучу, возвращаясь к одной единственной фее.

Но через пару часов, когда солнце уже начало клониться к горизонту, его карета снова появилась у ворот. Уже на территории особняка он мгновенно осознал, что был прав. Арилейне нельзя было разрешать прогулки.

Но нет, она не сбежала. В этот момент Дайрен неожиданно подумал о том, что даже хотел бы, чтобы она сбежала. Потому что все было гораздо хуже. Она умирала.

Глава 10

Арилейна

Не знаю, что за чувство появилось у меня внутри, когда он ушел. Странная ощущение пустоты, следом за которым пришло разочарование. И это меня почти напугало.

Я встряхнула головой, стараясь не думать о рыцаре. Выбросить из мыслей, заглушить чем-то более важным.

Например, историей гибели моего народа. Размышлениями о спасении брата. О том, как он там без меня. Один среди монстров. Рядом с отвратительной повелительницей фурий, которая высасывает из него жизнь. Саму нашу суть.

Да, это помогло.

Я никогда не должна забывать, что нахожусь среди врагов. Несмотря на то, что некоторые из них совсем на таковых не похожи. Нужно помнить, что, как только Дайрен получит необходимое он не моргнув глазом отдаст меня царице Элеандоре. Не стоит строить на его счет иллюзий.

Я обязана вызволить Кэльфиана, но пока что приходится думать только о том, как спастись самой.

Что ж, этого следовало ожидать, учитывая, что несколько дней назад я самонадеянно отправилась в Сумеречное крыло без нормального плана. Но разве был другой выход? Надо смотреть правде в глаза: в тот вечер я бы и не смогла освободить брата. У меня нет ни достаточных знаний в магии, ни сил. Но если бы я отказалась от этой идеи, то просто предала бы единственного близкого человека.

Вернувшись в дом, еще полдня я читала ту самую книгу, что взяла из библиотеки. И, признаться, узнала кое-что новое.

Оказалось, что все поселения моего народа издревле были окружены магическим барьером, которые фурии называли «Пузырь фей». Эта магия защищала тех, кто находился внутри. НЕ от атаки врагов, но от самого их взгляда. Пузырь фей невозможно обнаружить, если не знать о нем заранее. Именно это позволяло моим сородичам скрываться так долго.

В этом месте я стала читать очень подробно.

В книге говорилось, что информация о фейских стоянках утекала сквозь пальцы, просачиваясь к фуриянам. Частенько люди, которые казались феям друзьями, предавали тех ради денег. И тогда по слову одного такого человека могли зачистить целую деревню. Но бывало и иначе. Случалось, под пытками феи сами рассказывали об известных пузырях.

Таким образом, за несколько сотен лет удалось обнаружить и уничтожить всех.

Кроме самой истории книга в красках повествовала о поимке фей и даже некоторых истязаниях, которым они подвергались. Как и следовало ожидать, от чтения подобного рода у меня разболелась голова.

Дело шло к вечеру. Солнце клонилось к закату, окрашивая горизонт в багряные тона.

Захлопнув томик, я решила снова прогуляться в саду. Благо, до десяти часов было еще далеко. Можно было не бояться хвостатых питомцев Дайрена.

Я уже смирилась с тем, что дружба между мной и мантикорами не сложилась, и не собиралась настаивать. На территории особняка осталось еще немало уголков, где можно было прекрасно провести вечер.

Поэтому я сознательно направилась в обратную от вольеров сторону, любуясь ухоженными тропинками и диковинными растениями, за которыми явно прекрасно следили. Правда, вряд ли это делал сам Дайрен.

Усмехнулась, представив первого рыцаря мрака, на коленях пропалывающего грядки с цветами.

Но в тот самый момент, когда я размышляла о том, как будет интересно познакомиться с настоящим садовником, за одним из кустов мелькнуло голубое платье. Всего на короткую секунду! Но этого было достаточно. Я знала, что кто-то следит за мной.

В мыслях пронеслись десятки вариантов, кто бы это мог быть. И одним из предположений опять оказался Дайрен в юбке. Он бы мне, конечно, не простил таких фантазий, но хотя бы у себя в голове я могла позволить немного веселья.

Усмехнувшись, я тихо подбежала к кусту и заглянула за него. Нужно было двигаться незаметно, чтобы не спугнуть неожиданного гостя. Но, увы, кто бы это ни был, он успел сбежать. И даже то, что я прошла по дорожке до самого конца, не позволило найти любопытную гостью.

Однако все же оставалось нечто, что никак не могло скрыться от меня. От чистокровной феи.

Запах. Я чувствовала запах. И, как только осознание этого оформилось в голове, на место любопытству пришел страх.

Здесь была фуриянка.

Но кто именно и зачем? Может, это очередная гостя Дайрена... А, может, та же самая, что была недавно.

К сожалению, в тот день, когда я видела любовницу первого рыцаря, ее запах почти совсем мне не запомнился. Только налет фуриянского тлена в нижних нотах аромата.

Теперь не узнать, она ли это. Не сравнить.

От разочарования я цокнула языком и глубоко вздохнула. Но стоило повернуться, чтобы направиться обратно к дому, как язык прилип к небу, а ноги стали ватными от ужаса. Прямо на дорожке передо мной стояла огромная мантикора. Именно та, которую я гладила через клетку. Кому-то эти животные могли показаться одинаковыми, но не фее. Едва заметные глазу повадки: поворот головы, покачивание хвоста, отрывистое шипение, напоминающее шепот. Все это я подмечала мгновенно, одновременно оценивая размеры хищницы.

Да, это определенно была та самая особь. Джайра.

Животное агрессивно зарычало и пригнулось к земле. Светящиеся глаза с вертикальным зрачком прищурились. Из рта на секунду высунулся раздвоенный язык и тут же скрылся вновь. Огромный хвост с жалом на конце угрожающе нацелился на меня.

– Тихо, девочка, – проговорила я дрожащим голосом, стараясь не шевелиться и прикидывая в голове варианты действий.

Попытаться унести ноги? Вряд ли от дикого зверя получится убежать далеко.

Закричать, чтобы позвать хотя бы прислугу? Да, пара служанок наверняка успеет появиться, чтобы забрать мое бездыханное тело.

Тогда что?

– Ти-и-и-хо, – прошептала я, стараясь вложить в слово как можно больше эфира.

Голос зазвучал иначе. Как колокольчик, перезвон утренней росы по свежей листве.

На Дайрена моя магия не действовала. Слишком слабая. Опыта не хватало. Но, может, удастся усмирить менее разумное существо?

Мантикора повернула голову на бок, не переставая следить за мной жгучими глазами. Хвост перестал покачиваться.

Похоже, магия сработала.

– Давай, Джайра, – прошептали губы. – Я просто уйду. Ти-и-и-хо. Ты и не заметишь...

Чудовище не шевелилось. Только тряхнуло шерстью на голове и замерло.

Еще немножко эфира.

Шажок назад. Еще один.

Сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Где-то вдали раздался грохот колес кареты. Даже если я закричу, те, кто внутри, не услышат и не помогут. А мантикора разозлится.

– Я просто уйду... – прошептала еще раз, сделав очередной шаг назад.

Зверюга опустила голову. Втянула ноздрями воздух и зарычала.

Заходящее солнце окрасило блестящий хвост в алый. Словно на нем уже была кровь. На секунду я залюбовалась безупречной кожей чудовища, напоминающей жидкий металл. А в следующий миг животное прыгнуло, повалив меня наземь.

Кажется, я все же закричала. Жуткая боль пронзила икру, когда мощные зубы твари вошли в мышцу. Я была готова вот-вот потерять сознание, и только осознание того, что зверюга запросто съест меня и в бесчувственном состоянии, сохраняло рассудок.

Мантикора дернула головой, подтягивая меня к себе.

Флора, как же больно!

Глухой хруст. Похоже – кость.

Видимо, это все-таки конец.

Перед глазами заплясали разноцветные круги. Голова закружилась.

Но в тот миг, когда я уже собиралась плюнуть на все и попрощаться с жизнью, черным ураганом на тропинке появился первый рыцарь мрака.

Уже почти ничего не было видно. От боли все вокруг превратилось в мешанину красок и ярких пятен. В ушах тоже стояла какофония звуков: мой стон, рычание манतिकоры...

Рычание Дайрена.

– Какого мрака?.. Почему манतिकоры на свободе?!

Снова боль в ноге. Но теперь от ощущения, что клыки животного покидают мышцу.

Если бы я знала, почему манतिकоры на свободе. Или я знала?

Голова перестала соображать.

Раздался оглушительный вой.

Я распахнула судорожно сжатые веки и посмотрела перед собой.

Дайрен схватил животное за рыжую шерсть на голове, заставив встать на колени. Затем сжал одной кистью верхнюю челюсть, второй – нижнюю, и с отвратительным хрустом под вой животного сломал тому пасть.

Безжизненная туша упала рядом, а мужчина стремительно подошел ко мне, просовывая окровавленные руки под голову и колени.

– Все в порядке, – бросил он мрачно. – Теперь все будет в порядке...

И, несмотря на его жесткий тембр, мне и правда стало легче. Хотя, может, это вовсе не от слов, а оттого, что я стала слышать биение его сердца. Совсем рядом. Прямо под ухом...

Дайрен поднял меня на руки и быстро понес в особняк. Я не видела ничего вокруг. Только чувствовала кольцо его рук. Горячую грудь, в которой так громко стучало.

– Куда она ужалила тебя? – раздался голос где-то далеко.

Удар в висках. Еще один.

– Арилейна! Куда мантикора ужалила тебя? – слегка встряхнул меня мужчина, заставив раскрыть глаза.

Тяжело. Веки слипались.

– Никуда. Кажется, она не успела, – выдохнула и все-таки отключилась.

Когда я вновь очнулась, долго не могла понять, что произошло. Под головой была мягкая подушка. А в камине комнаты, которую я видела впервые, горел огонь.

За окном давно наступила ночь. И теперь сумеречные блики от огня придавали окружающей обстановке какой-то густой, мрачноватый уют.

Первым, что я увидела, открыв глаза, был высокий белоснежный потолок, по краям которого висала сложная лепнина. А чуть ниже, на шоколадно-коричневых стенах висели картины с изображением обнаженных женщин. Белые как молоко тела в разных позах лежали на алом шелке.

Щеки мгновенно покраснели, и я начала догадываться, где нахожусь.

Неужели это спальня самого Дайрена? Я так и не узнала, где она находится. А слуги сказали, что туда запрещено заходить посторонним.

Но, стоило отметить, здесь было довольно уютно. Несмотря на присущую культуре фуриянцев вычурную, богатую мрачность, Дайрен каким-то неуловимым образом сумел оживить это помещение. Мелкие детали орнамента на стенах и потолке скорее оттеняли убранство

комнаты, чем перетягивали взгляд. Всего один яркий витраж, и тот на дверцах узкого, заостренного к потолку посудного дрессуара. Окна оставались широкими и прозрачными, без тяжеловесных украшательств. Сквозь тонкое стекло светила луна, и мне ужасно хотелось распахнуть створки. Вдохнуть аромат ночи.

А потом я снова перевела взгляд на обнаженные натуры. Как ни крути, они приковывали внимание. Тонкие руки, под разным углом сжимающие багряный шелк. Округлые бедра: сжатые, раскрытые, приподнятые. Грудь с алыми сосками, то игриво виднеющимися сквозь тонкую ткань, то бесстыдно открытые взгляду.

Только лиц не было видно. Все они оказались ненавязчиво повернуты в обратную от художника сторону.

Я прикусила губу, опять почувствовав жар на щеках.

– Понравилось? Похоже, ты уже совсем пришла в себя, раз тебя возбуждает вид обнаженных женщин.

Стыд хлестнул кожу, заставив еще сильнее покраснеть.

Повернула голову и увидела Дайрена. Как я не замечала его раньше? Он сидел в кресле у изголовья кровати. Флора, совсем близко!

– Я не... Меня не возбуждает вид обнаженных женщин! – воскликнула я, садясь на кровати и натягивая на себя одеяло.

Под ним больше не было платья. Только тонкая шелковая сорочка с длинными широкими рукавами и завязками под самым горлом.

Жар прокатился по спине, горячей волной опустился вниз и спиралью закрутился где-то в желудке.

Хотелось надеяться, что переодевал меня кто угодно, но не Дайрен. Вслух этот вопрос я так и не смогла задать.

Лицо первого рыцаря мрака было непроницаемым, и я совершенно не могла понять, что творится у него в мыслях. Он подпирал голову рукой и смотрел на меня, почти не мигая. Взгляд, как всегда, был темным и тяжелым.

В следующую секунду мужчина щелкнул пальцами, и картины на стенах прикрылись призрачно-алой тканью, сотканной прямо из воздуха, из теней от дрожащего пламени камина. Всколыхнулся магический шелк, мягкими волнами накрыв нескромные фигуры.

– Спасибо... – сбивчиво проговорила я, не понимая, зачем он это сделал. Неужели чтобы не смущать?

Но маска первого рыцаря так и оставалась безучастной ко всему. Холодной.

– Как тебе история? – спросил он ровным голосом, снова сбивая меня с толку.

– История?..

Дайрен едва заметно кивнул головой на прикроватный столик. Проследив за его взглядом я обнаружила ту самую книгу, которую читала весь день. Которая оставалась в моей комнате.

– Я попросил принести, – тут же объяснил он, словно прочитав в моем взгляде вопрос. – Подумал, что тебе может быть скучно.

– А... Спасибо, – кажется, смутить меня еще сильнее уже невозможно.

Чего он добивается? Откуда такая перемена?

– Так как тебе книга? Достаточно кровавая?

Одна бровь мужчины вопросительно дернулась вверх. Блеснул в хрустально-голубых глазах едва уловимый сарказм.

Да, вот так. Этот Дайрен мне знаком. К такому я почти привыкла.

– Вполне, – кивнула в ответ и отвернулась.

Вспоминать о книге было неприятно. Я чувствовала, что рыцарь не просто так задал свой вопрос. В его взгляде не было жалости. И он явно хотел донести до меня эту мысль.

Не жаль. Ему не жаль фей.

Но мне и не нужна жалость врага.

– Как ты смогла выпустить Джайру? – раздался вдруг хлесткий вопрос. – И главное – зачем? Захотелось побыстрее оказаться в числе сородичей? Так ты только скажи, Элеандора будет счастлива. Поверь, смерть от поцелуя фурии и наполовину не так страшна, как от клыков мантикоры.

Каждое слово звенело металлом. И теперь я наконец увидела правду: Дайрен был в ярости. Злость светилась в голубых глазах раскаленным маревом. И привычная маска безразличия трещала по швам.

– Я не открывала вольер, – хотелось ответить твердо. Уверено. Моей вины ни в чем не было. Но голос все равно сорвался.

Мужчина прищурился. Не верил.

– Зачем мне открывать клетку со зверем, который жаждет меня укусить?! – воскликнула я, когда возмущение начало прорываться

наружу. – По-твоему, я совсем сумасшедшая?!

Не ответил. Смотрел все так же жестко. В эту секунду я поняла, что с начала разговора он не пошевелил даже мизинцем. Словно каждая мышца в его теле была болезненно напряжена.

– Не знаю, может, у вас, у феечек, патологическое желание кончать жизнь самоубийством, причем с особой жестокостью, – нервно бросил он и откинулся назад в кресле. Словно ему вдруг стало легче.

– Нет. Ничего подобного, – буркнула я, одновременно пытаюсь понять, что творится с мужчиной. – Я очень люблю жизнь.

– Тогда кто открыл вольер? – продолжал расспрос Дайрен, но теперь, скорее, в формате размышления. – Прислуга сказала, что не имеет к этому отношения. Я, конечно, все проверю еще раз, но...

– Я видела кусок голубого платья, – перебила, вспоминая случившееся. Мужчина мгновенно переменился в лице.

– Платье?

– Да, прямо перед тем, как все произошло. Какая-то девушка... Словно убегала. Да, сперва я подумала, что она за мной следит. Но она вполне могла просто убегать после открытия клетки.

– Ты видела еще что-то? – резко подался вперед Дайрен, положив одну руку на кровать. Рядом со мной.

– Нет, увы, – покачала головой, разглядывая длинные пальцы.

В голове так некстати всплыло воспоминание о том, насколько они могут быть горячими.

– Может, это все же кто-то из слуг?..

– Нет, – резко подняла взгляд на рыцаря. – Я почувствовала запах. Это фуриянка.

– Понятно, – протянул он, кивнув. За чертой взгляда проскочила какая-то мысль, накрывая лицо сумрачными тенями. Словно он догадывался, кто это мог быть.

Та самая женщина?..

Хотя почему именно она? Незачем ей совершать такой дурацкий поступок. Мне казалось, что она могла приревновать. Но ведь ревность еще не повод для убийства? Или повод?

Я уже почти спросила об этом у Дайрена. Но внезапно он усталым движением потер виски и зажмурил глаза. Глубокий вздох вырвался из груди.

У меня внутри что-то кольнуло. И в результате я задала совсем другой вопрос:

– Тебе жаль ту мантикору? Наверное, ты был к ней привязан.

И правда, я ведь совсем не думала о том, что ему пришлось убить собственного зверя. Животное, которое доверчиво лизало ему руки...

Не скажу, что мне было жаль это существо после того, как я едва не погибла. Мантикора – не домашний котенок. Не собака и даже не волк. Это совершенно дикий зверь. Им управляет лишь желание охотиться. Ради голода или развлечения – неважно.

Когда-то давно фурии вывели их с помощью магии, каким-то неведомым образом скрестив льва и скорпиона. В результате чудовище получило смешанные черты обоих существ. И вполне вероятно, что мозг им частично достался именно от последних. От хладнокровных членистоногих, не обладающих разумом, лишенных привязанностей.

Я не знала, как Дайрену удалось приручить этих тварей. Говорят, они слушаются лишь своих создателей.

Впрочем, все это не мешало мантикорам быть невероятно красивыми. И наверняка мужчина был расстроен потерей домашней любимицы. Если можно назвать так огромную дикую машину для убийства.

Хотя, не это ли лучший питомец для бесчувственного рыцаря мрака?

Дайрен пожал плечами.

– Жаль? – переспросил он, словно пытался подтвердить все мои размышления. – Я не знаю, что такое жалость, Арилейна.

Голубые глаза блеснули и превратились в лед.

– Джайра ослушалась моего приказа. И понесла наказание.

Дайрен отвел взгляд.

Сердце застучало в груди. Глухо стукнуло в прутья клетки.

– Вот так просто? – почти шепотом спросила я.

– Зачем усложнять?.. – приподнял бровь.

Правда не понимал.

Иногда мне казалось, что я вот-вот проникну сквозь стены его тюрьмы. В наглухо закрытую камеру, где хранятся все настоящие мысли и эмоции. Иногда я думала, что уже приоткрыла туда дверь и понимаю чуть больше, чем Дайрен позволяет осознавать даже себе.

Но иногда все было совсем наоборот. Вот так, как сейчас. И мне казалось, что у него внутри и впрямь пустота. Ничего нет. Только выжженная земля, изголодавшаяся по извращенному чувству, которое они привыкли принимать за любовь.

– А если я ослушаюсь? – спросила тихо. – Нарушу договор. Ты тоже убьешь меня без сожаления?

Еще один оглушительный удар сердца. Неприятно-звонко дребезжат прутья-ребра.

Дайрен молчал. Не сводил с меня потемневшего взгляда, перед тем как ответить. Медленно и тягуче. Словно это могло влить в голос больше яда:

– А что заставило тебя думать, что ты чем-то отличаешься?..

Могло. Влило.

– Если для тебя я как животное, зачем спасал? Лучше бы выбрал мантикору. Вы с ней знакомы дольше. А я тебе даже руки не облизываю. Так зачем ты принес меня сюда?! – вдруг воскликнула я с непривычной желчью в голосе, обведя руками комнату.

От резкого движения боль пронзила ногу. Я приподняла одеяло и обнаружила повязку на месте раны.

Надо же. Уже почти забыла о ней.

Однако внезапный гнев это не уменьшило.

– Потому что я передумал, – вдруг совершенно спокойно ответил мужчина.

И колдовские глаза сверкнули опасными искрами.

– Что?.. Что ты имеешь в виду? – шумно сглотнула, мгновенно остыв.

Уголки губ рыцаря приподнялись, и мурашки побежали у меня по спине.

У нас с Дайреном было лишь два уговора, насчет которых он мог передумать. Первый – это ночные истории, ради которых он сохраняет мне жизнь. А второе...

Вторым был уговор не прикасаться. Не трогать глупую феечку. Не целовать, не заниматься с ней...

О, Флора!

Так насчет чего именно он передумал?

Горло сжало спазмом.

– Весьма вероятно, что клетку с Джайрой открыла та самая каури, что была здесь последний раз, – медленно начал говорить он, не сводя с меня пронзительного взгляда– Я во всем разберусь и, поверь, если это фуриянка, наказание для нее будет жестоким. Однажды. Но сам случай говорит о том, что твое нахождение в моем доме становится проблемой.

– Ты... отдашь меня царице? – еле слышно выдохнула я, не веря, что это происходит.

Неужели конец?

Голубые кристаллы хищно блеснули. На губах появилась полуулыбка.

– Нет.

Жар ударил в голову. Застучал в висках.

– Нет?

– Нет. Это всего лишь значит, что я больше не могу приводить к себе других каури. Каждая из них будет видеть тебя. Поползут слухи, что первый рыцарь мрака завел себе постоянную любовницу. К тебе будет приковано все внимание темного двора. Мне это не нужно. Да и тебе тоже.

В голосе Дайрена появлялось все больше мурлыкающих нот, от которых становилось тяжело дышать.

Я не понимала, к чему он ведет. Но с каждым произнесенным словом сердце начинало биться все беспорядочней.

Губы мужчины изогнулись в еле уловимой ухмылке.

– Но мне нужна женщина, Арилейна, – протянул он. – Ты понимаешь, что это значит?

Темный взгляд упал к моему рту. Будто случайно. Скользнул по губам и мгновенно вернулся.

Стало душно. Тонкая сорочка словно прилипла к телу. Захотелось оттянуть ее, чтобы дать коже возможность почувствовать прохладу.

– Нет... я не понимаю, – тихо проговорила, почувствовав, как горят щеки, уши, грудь.

Дайрен хищно усмехнулся, наблюдая за моим слишком явным смущением.

– Пусть ты и фея, что меня вовсе не радует и скорее раздражает, – проговорил он, смакуя каждое слово. – Но другого выхода нет. Для моих... нужд, Арилейна, подойдешь и ты.

– Что? Но ты же не станешь?.. – кажется, я подавилась воздухом.

– Еще как стану, – вызываяще широко улыбнулся он.

– Но ты же презираешь фей?

– Так и есть, – кивнул холодно, – но придется чем-то жертвовать.

С этими словами он встал с кресла, явно собираясь уйти. Однако на ходу прибавил, так, словно уведомлял о меню на ужин:

– Будь готова завтра.

Пальцы сжали простыню. Стали влажными.

Я не смогла не спросить вслед, бросить в его широкую спину, где сквозь тонкую рубашку просматривались тугие мышцы:

– Завтра ты займешься со мной... этим?

Пауза.

Зачем я это спросила? Было страшно услышать ответ. Было стыдно, что я это вообще произнесла.

А еще стало горячо где-то внутри.

Дайрен резко развернулся. Если раньше хищный изгиб его губ заставлял меня волноваться, нервничать, то теперь насмешливая улыбка сжигала на месте.

Мужчина резко пересек комнату и наклонился надо мной, уперев руки в спинку кровати.

Кровь отлила от лица. Дыхание застряло где-то в горле, там же, где бешено колотилось сердце.

Его губы. Так близко...

В легкие вошел тонкий аромат – жгучий, опьяняющий.

Грязная, испорченная. Неправильная фея.

Дайрен медленно опустился, заставив замереть, как кролик перед удавом. Едва коснулся щеки, опалив дыханием ухо.

Молнии пронзили низ живота.

А потом раздался его тихий голос:

– Я ни за что не прикаснусь к тебе глупая феечка...

И снова поднялся. Резко, жестко.

Я на миг опустила веки, стараясь не смотреть на мужчину. Не видеть его голубого пламени, выжигающего изнутри.

– Ты уже прикасался ко мне.

– Я был... не в себе, – ответил он, махнув рукой. – А с этой розой на шее ты похожа на обычную фуриянку. Легко перепутать.

Казалось, он занервничал.

Что, правда?

– А вдруг ты опять перепутаешь?

Нет, этот мужчина не сдавал своих позиций так легко:

– А тебе бы этого хотелось, да? Пошлая феечка, – снова самоуверенная ухмылка.

У меня снова разгорелись щеки.

– Перестань! – воскликнула я, приложив к ним ладони.

– Тогда не задавай глупых вопросов.

– Тогда чего же ты хочешь от меня?! – уже почти воскликнула я.

Снова опустилась тишина. Короткая, звенящая. Дайрен не отрывал от меня пронзительного взгляда, в котором невозможно было что-либо прочесть.

– Тебе придется пойти со мной на праздник Уин-даше. Будешь играть мою каури.

Я едва не поперхнулась.

– Что?.. Но... – совсем не такого ответа я ждала. – А разве это не привлечет ко мне внимание?

Мужчина пожал плечами.

– Если только та фуриянка, Юлирена, не разнесет слухи о тебе по всему дворцу. Но я поговорю с ней. Тем более все равно нужно проверить, не она ли открыла клетки.

Тут он немного задумался.

– Или ее звали Юлирана? Юлилана?.. А, плевать. В любом случае, к завтрашней ночи ты должна быть готова.

– Но я не могу ходить! – воскликнула я, откинув часть одеяла и высунув перебинтованную ногу.

Что еще за праздник? Меньше всего мне хотелось участвовать в каком-то фуриянском увеселении, где меня опять могут раскусить.

Дайрен бросил беглый взгляд на мою ногу и поморщился.

– Да, я и забыл.

В следующую секунду он потер пальцами переносицу, закрыв глаза. Челюсти нервно сжались, словно ему было крайне неприятно.

Я даже убрала ногу обратно. Подумаешь, нога. Чего так нервничать-то?

– К завтрашнему утру от твоей раны не останется следа, – бросил наконец он, вдруг направившись ко мне.

Во взгляде светилась темная решимость.

– Но как?.. – голос внезапно осип.

И дальнейшие действия Дайрена мгновенно вышибли все мысли из головы.

– Сейчас увидишь, – мрачно ответил он. Резким движением сдернул с меня одеяло, уверенно опустил сверху и накрыл рот поцелуем.

Я едва успела моргнуть, как руки оказались задраны над головой, а горячие губы лишили меня дыхания с хозяйской дерзостью.

От такой наглости я растеряла все слова. Только сердце забилося как ненормальное, показывая, что близость Дайрена, несмотря ни на что, слишком сильно волновала.

– Что ты делаешь?! – воскликнула я, дернувшись в плотном захвате, отчаянно пытаюсь скинуть мужчину с себя.

Нога больно заныла. Я зашипела.

– Ты же сказал, что не прикоснешься ко мне! Что я тебе противна!

Дайрен все еще держал мои руки, возвышаясь надо мной всем телом, и внимательно смотрел в глаза.

– Так и есть, – кивнул он, сжав зубы. Голубые глаза зло блеснули. – Но так работает моя магия. Когда печать Уин-Даше теряет силу, рождается огонь Фауны, возвращающий нам эмоции. Он же имеет лечебную силу... помимо других свойств. Поэтому заткнись и лежи смирно!

Последнюю фразу он почти прорычал. Но я чувствовала, что тон его голоса неумовимо меняется. Дыхание резко стало отрывистым. Тяжелым.

Как только я это поняла, меня мгновенно бросило в жар.

Но теперь Дайрен не торопился. Он продолжал смотреть, не отрываясь, словно впитывая изменение эмоций на моем лице. Наблюдая за тем, как я перестаю сопротивляться.

А затем медленно опустил к губам.

На этот раз его прикосновения были легкими. Почти невесомыми.

И кровь закипела.

Я замерла, зажмурившись. Стараясь вовсе не смотреть на него. Не видеть. Хотела, чтобы и тело не реагировало, но, как и в прошлый раз, это оказалось совершенно невозможно.

Мягкое скольжение... Горячий, влажный язык, проникший в меня, заставивший приоткрыть навстречу губы. Ощущение тяжести

мужского тела.

Все это потихоньку сводило с ума.

А еще с каждой секундой в меня все больше проникал его запах. Сладкий и жгучий, как горячий шоколад с ромом. С каждым движением губ, спускающихся по моей шее, я дышала все чаще. Грудная клетка поднималась все выше, и я невольно касалась Дайрена. Невесомая ткань сорочки топорщилась на затвердевших сосках, которыми я неосознанно терлась об него. И с каждым касанием жгучий голод внутри становился все сильнее.

Мне не хватало этого мужчины даже сейчас.

Поцелуи Дайрена становились все более ненасытными. Одна ладонь медленно скользнула вниз, провела обжигающую линию по моей руке, по ребрам, бедру. Проникла под сорочку и задрала ее вверх.

Рыцарь задержал дыхание.

Я слышала – задержал. Затем посмотрел на мои бесстыдно торчащие соски. И хриплый выдох вырвался из его груди.

От этого звука у меня потемнело в глазах.

И когда он почти нетерпеливо по очереди накрыл губами алые ареолы, облизывая, посасывая, втягивая в горячий рот, я запрокинула голову и застонала. Тихо. Едва слышно.

Не могла больше терпеть.

Я падала в пропасть, и падала очень быстро. Не хотела, но все же откликалась на его ласки. Впитывала в себя рваное дыхание, в котором все больше сквозила темная жажда. И тело будто пыталось вырваться от этой опасной зависимости, вздрагивая, выгибаясь, а на самом деле лишь подаваясь навстречу рыцарю мрака.

Внизу живота кольцами свилась жгучая змея. Я сжала бедра, кусая губы, но это не помогало. Безумие все больше раскалялось.

В этот момент я наконец заметила на руках Дайрена фиолетовые всполохи. Как давно они там? Крохотные язычки пламени. Местами они переходили в сиреневый туман и легкой дымкой растворялись в воздухе.

Я рассматривала таинственную магию, опасаясь прикоснуться к ней. И одновременно все больше растворялась в поцелуях Дайрена. Напряжение усиливалось, и я чувствовала, что нижнее белье под сорочкой безнадежно промокло.

Мужчина вывел языком очередной круг на моей груди и вдруг коленом раздвинул ноги, опустившись между распахнутых бедер.

Прижался ко мне. На мгновение замер.

Только хриплое дыхание. Отрывистое. Быстрое.

И взгляд кристально голубых глаз, в которых бушевала такая жажда, что сердце упало куда-то на дно желудка, заставляя инстинктивно сжать колени.

Бесполезно. Потому что *он* был между ними.

Нас разделяла лишь тонкая перегородка моего влажного белья, превратившегося практически во вторую кожу, и ткань его штанов, сквозь которые так сильно топорщилось твердое желание.

Воздух застрял в горле.

Я приоткрыла губы, пытаюсь вздохнуть, и в этот момент Дайрен слегка толкнулся вперед.

Я едва не вскрикнула, почувствовав яркое, пульсирующее давление, от которого все мысли разом покинули голову. Горячий яд какого-то темного голода брызнул в кровь, расходясь волнами внизу живота.

Дайрен прикусил меня за нижнюю губу и снова неумовимо толкнулся вперед.

Я закрыла глаза, шумно дыша. Потерявшись от странных, непонятных ощущений, от которых хотелось метаться по кровати, вцепившись в простыни.

Дайрен продолжал свои дразнящие ласки, все сильнее сводя меня с ума. Надавливая на что-то ужасно чувствительное.

Я не заметила, в какой момент мое дыхание стало всхлипывающим. Голова горела. Распахнув глаза, я увидела, что магический огонь с рук и груди мужчины перекидывается на меня, тут же впитываясь в кожу.

Хотелось кричать. Оттолкнуть Дайрена и прижать его бедра еще ближе. Он продолжал целовать меня, но теперь его поцелуи были больше похожи на укусы.

О, Флора, даже едва дотрагиваясь, он лишал меня рассудка. Убивал. И я не хотела это прекращать.

В какой-то момент тугая спираль между ног лопнула, расплескивая огонь по телу, пульсируя волнами удовольствия. Заставляя дрожать руки и ноги. Я распахнула глаза, тяжело дыша, и

увидела, как ярко пылает сиреневое пламя, отражаясь в голубых радужках, направленных на меня.

А в следующий момент рыцарь резко отстранился. Словно этот огонь обжигал и сводил с ума его, а не меня. Вышел за порог и исчез в темноте коридора.

Словно его и не было. Только в животе продолжало разливаться обжигающее тепло. А еще я больше не чувствовала боли в ноге. И не нужно было снимать повязку, чтобы понять: от раны не осталось и следа.

Глава 11

Арилейна

Весь следующий день я повела как в тумане. Не могла сконцентрироваться ни на одной книге из библиотеки. Думала только о том, что произошло этой ночью. На укус мантикоры действительно не осталось даже намека. А при воспоминании о переливах магического пламени по позвоночнику кольцами спускалась раскаленная змея.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать: то, что происходило со мной от ласк Дайрена – совсем не та реакция, которая должна быть у пленной феи на своего тюремщика. С этим нужно было что-то делать, но я совершенно не представляла, что.

Ситуацию осложняла постоянная необходимость контактировать. Первый рыцарь мрака пытался чего-то добиться от меня, и я никак не могла взять в толк, чего именно. Но это обнадеживало: пока он испытывает во мне хоть какую-то нужду, я могу не волноваться. И спокойно искать способ выбраться из этой ловушки.

Книги должны были помочь. Обязаны. Последний раз я остановилась на главе, в которой рассказывалось об особом фуриянском отряде под названием Чернокрылые. Именно они преследовали и находили фей по всему миру. Умудрялись обнаруживать их даже в самых отдаленных уголках королевства. К сожалению, как именно они это делали, описано не было. А, может, я просто не успела дойти до нужного места.

К сожалению, решив вернуться к чтению, я обнаружила, что оставила книгу в спальне хозяина дома. После того, как я пришла в себя, а Дайрен исчез, в комнату рыцаря скромно постучалась

служанка, изъявив желание проводить меня до моей собственной постели, в которой «несомненно, будет гораздо уютнее». Пришлось послушаться.

Возвращаться обратно за забытым томиком я не решалась целый день. Впрочем, когда сгустились сумерки, уверенности немного прибавилось. Служанка принесла новое платье, которое необходимо было надеть на сегодняшний бал, и помогла нарядиться.

Дорогие багряные ткани струились по телу, как вода. Платье словно было шито по моим меркам. Серебрилась черная вышивка, усыпанная дымчатым хрусталем. Сегодня я выглядела, как настоящая фуриянка. Причем весьма обеспеченная.

Мои волосы служанка наотрез отказалась трогать, распустив их по плечам. Мол, так красивее.

В ее голосе мелькнуло беспокойство, и я даже решила, что это Дайрен приказал ей. Хотя, какая ему разница?

В любом случае, мне было все равно. Тяжелая волна упала на спину, в свете камина розоватый блеск прядей сменился на золотистый.

Когда с одеванием было покончено, мне оставалось только ждать прихода рыцаря. Других указаний никто не давал. Но сидеть в одиночестве в красивом платье было ужасно скучно. А потому я все-таки решила тихонько прокрасться в спальню мужчины и забрать свою книгу. Конечно, перед этим я не преминула осторожно спросить у служанки:

– Кстати, в каких случаях срабатывает ловушка комнат в этом особняке? А то магия бывает такой коварной!

Женщина не проявила ни капли удивления в ответ на мой вопрос.

– Конечно, каури, заклятия разные бывают. Но наш господин не опечатывает комнаты. Мы можем заходить в любую, ведь иначе было бы очень сложно наводить порядок! Но есть лишь одно условие: если в комнате кто-то находится, необходимо стучаться. Ловушка комнаты в этом случае выключится. Таким образом магия защищает лишь от подглядывания и подслушивания.

Я понимающе кивнула, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, так сильно хотелось поскорее забрать свою книгу. А может, и немного внимательнее рассмотреть комнату, в которой жил Дайрен.

Как только служанка скрылась за поворотом коридора, я прошмыгнула в соседнее крыло особняка и отыскивала нужную дверь.

Стук в дверь разнесся, казалось, по всему дому. Я вздрогнула, опасаясь, что меня либо кто-нибудь поймает за попыткой проникновения в опочивальню хозяина, либо сам вышеназванный откроет дверь. Не знаю, почему я так боялась последнего варианта, ведь скоро нам все равно придется провести целый вечер вместе. Но после последней ночи меня все еще жег стыд. Кожа ощущала на себе прикосновение ладоней, на груди горели призрачные следы горячих губ. Стоило закрыть глаза, как все чувства обострились, а память подсовывала болезненно яркие воспоминания.

Мне повезло. На стук никто не ответил, а из коридора не выбежало стадо любопытных слуг. Тихонько отворив дверь, я прошмыгнула в комнату.

Здесь оказалось совсем темно. Камин не горел, и разглядеть что-либо почти не удавалось. Я неуверенно пробралась к окну и распахнула шторы пошире. Закатное солнце проникло в помещение, освещая все вокруг багряными лучами.

Взгляд мгновенно приковали обнаженные женщины на картинах. В этот раз мне уже не было столь стыдно. Скорее любопытно. Если приглядеться, в женских позах не проглядывала пошлость. Только тонкая и довольно нежная эротика. А красноватые лучи, падающие из окна, придавали им легкий волшебный флер.

Я прошла по комнате, бросив короткий взгляд на кровать. Сейчас она была безупречно застелена, но мне казалось, будто я все еще видела на ней следы от своего тела. Вмятины от тяжести Дайрена и моей собственной. От этих воспоминаний мысли путались, а сердце начинало стучать в горле.

Я прошла вдоль по помещению, пытаясь найти свою книгу. Скоро мне это удалось. Томик лежал на маленьком столике рядом со стеллажом, заполненным трактатами о магии. Очевидно, здесь рыцарь хранил самые важные экземпляры. Многие из них явно снимались с полки очень часто. Корешки были затерты, и рядом не было ни пылинки. Но мой взгляд случайно приковала одна-единственная книжка, которую, очевидно, совсем никогда не доставали, судя по ее состоянию и легкой паутине у стены.

Книга называлась: «Люди и фурии. Тоталитарный союз». Она была совсем тонкой и казалась абсолютно неуместной среди учебников о колдовстве. Поэтому моя рука потянулась к ней практически сама.

Но стоило взять в руки таинственное издание и раскрыть, как мое изумление многократно возросло. То, что я увидела среди желтоватых страниц, мгновенно заставило перевернуться все внутри.

Передо мной лежало что-то вроде маленькой картины в рамке. На ней была изображена молодая женщина с русыми волосами и приятной улыбкой. А еще – с огромными ослепительно голубыми глазами.

Такими же как у Дайрена.

«Мать. Неужели это его мать?..» – вертелось в голове.

Я разглядывала картинку и никак не могла понять. Сходство с первым рыцарем мрака было просто удивительным. Но ведь матерями рыцарей могут стать только фуриянки. А у этой девушки не было розы на шее, и выглядела она совсем не такой, какой я привыкла видеть избранниц гвардейцев царицы. У нее был поразительно спокойный и добрый взгляд. Слишком светлые, явно натуральные волосы. У фуриянок они очень быстро темнеют, и их приходится перекрашивать.

Возможно, картина нарисована еще в то время, когда женщина была простым человеком? До попадания во дворец фурий и отравления их мраком?

Увлечение этой мыслью не позволило заметить, как дверь комнаты снова открылась, и на пороге появился хозяин дома.

– Тебе не говорили, что трогать чужие вещи нехорошо? – раздался вопрос из-за спины.

Я резко развернулась и покраснела, спросив на выдохе:

– Кто это? – не понимая, почему меня это так волнует.

Мне казалось, что если Дайрен хранит у себя чье-то изображение, это наверняка означает что-то очень важное.

Что у первого рыцаря мрака все же есть чувства?..

– Моя мать, – спокойно ответил мужчина и прошел внутрь комнаты, невозмутимо стягивая с пальцев перчатки.

Сердце пропустило удар.

– Значит... – пробубнила я, снова глядя на женщину, – картина сделана до того, как она стала фуриянкой?

Дайрен медленно пересек комнату и подошел ко мне, остановившись в полуметре.

В помещении сразу же стало градусов на десять жарче.

На мужском лице не отразилось ни одной эмоции.

– Нет. Она никогда не была фуриянкой, – невозмутимо проговорил он. – Моя мать была простым человеком, как и отец.

– Но... – у меня дыхание перехватило.

Голубые, как летнее небо, глаза оставались бесстрастными.

– Ведь рыцарями мрака становятся только дети рыцарей...

– Почти всегда, – кивнул он, не сводя с меня колдовского взгляда. – Но в крайне редких случаях Чернокрылые все еще находят человеческих детей с достаточно сильным даром, чтобы сделать их рыцарями, несмотря на наследственность. Я был одним из таких. Мои врожденные способности оказались сильнее, чем у чистокровных.

– Значит, когда-то ты был человеком, – прошептала я. Снова посмотрела на портрет девушки, и что-то болезненно кольнуло в груди. – Тебя забрали из семьи? А что стало с матерью?

Не знаю, что мне хотелось услышать. Наверно, какую-нибудь душещипательную историю, которая растопит сердце. Которая заставит меня понять, что Дайрен – не чудовище на службе у монстров.

Но, склонив голову, острым как осколки льда голосом Дайрен ответил:

– Ее сожгли на костре за измену фуриянцам.

В следующую секунду он взял у меня из рук портрет и, задумчиво посмотрев в точно такие же глаза, как и у него самого, проговорил:

– Жаль, что так бездарно умерла красивая женщина. Однако стоило думать, против кого выступаешь.

Безразлично бросил рамку на стол и перевел взгляд на меня.

– Не стоит вспоминать об этом.

Горький комок застрял в горле.

– Тебе совсем ее не жаль? Она ведь твоя мать... – еле выдавила я из себя, вглядываясь в мужчину. Пытаясь увидеть хоть какие-то эмоции на кристально-голубом дне.

Дайрен резко сжал челюсти. Замерзшие озера глаз стали еще холоднее.

– Нет.

– Но...

И вот теперь его взгляд все-таки окрасился чувствами. Только совсем не теми, что я ждала.

– Во мне нет ничего человеческого, Арилейна, – мрачным голосом ответил мужчина, и сквозь слова еле слышно прорывалось рычание. – Не пытайся искать ни любви, ни жалости, ни сострадания. Ты будешь сильно разочарованна.

С этими словами он развернулся и направился к выходу.

– Я рад, что ты собралась вовремя.

Открыл дверь и сделал мне нарочито-вежливый приглашающий жест рукой.

– Прошу, дорогая.

И сколько бы сарказма ни прозвучало в этом его «дорогая», все равно от этого слова мурашки зашевелили спину. Даже несмотря на горький осадок от разговора.

Я бросила прощальный взгляд на портрет, и вышла из комнаты.

Совсем скоро Дайрен посадил меня в карету с упряжкой мантикор, на которых я теперь смотрела с еще большим беспокойством, чем прежде, и огромные черные колеса застучали по каменной кладке.

Мы поехали в замок.

Мы ехали в молчании. Мужчина смотрел в окно, словно специально отвернувшись. А я хотела думать о чем угодно, но мысли возвращались только к портрету погибшей женщины. Как бы я ни пыталась этого избежать, но, похоже, жалость все же проникла в мое сердце.

Дайрен мог говорить все, что угодно. Мог грубить, пытаться быть жестким, почти жестоким.

Но он хранил этот несчастный портрет.

О, Флора, я знала, что это путь в пропасть. Но теперь я жалела своего врага.

– Кто такие Чернокрылые, Дайрен? – произнесла я тихо, и мужчина резко повернул голову. Словно только и ждал, что я вот-вот спрошу что-то.

Топазы глаз сверкнули во мраке.

– Отряд Чернокрылых – это специальные образования из рыцарей мрака и нескольких фурий, – начал рассказывать он. – Раньше они

использовались для нахождения поселений фей. Или для обнаружения человеческих магов. Теперь и то, и другое – большая редкость. И отряд остался всего один. Ты наверняка читала в своей книжке.

Его голос был спокоен. Казалось, будто Дайрен и сам хотел о чем-то поговорить.

– Читала, – кивнула в ответ. – Но слишком мало. Там не было написано, каким образом они находили своих... жертв?

– В отряд входит пять самых сильных рыцарей мрака и одна фурия, – начал рассказывать мужчина. – Фурии обладают особой способностью под названием «сияние». Так обозначается пространственный переход. Магия, позволяющая входить в тени и исчезать, мгновенно появляясь совсем в другом месте. При этом одна фурия может перенести вместе с собой пятерых рыцарей. Отсюда и численность отряда.

– Но... – задумчиво протянула я, – как же они обнаруживают фей?

– В число Чернокрылых входят только те из нас, кто обладает чувствительностью к магии. Этим воинов специально учили распознавать всплески колдовства на очень далеких расстояниях.

Дайрен сделал паузу, внимательно глядя на меня, словно пытался сказать что-то еще. Что-то совсем другое, что-то важное.

– Таким образом рыцари из отряда указывают направление перехода, а фурия переносит весь отряд, – продолжал он. – Чернокрылые в этом мастера.

– А как быстро они способны настигнуть свою жертву, ощутив магию?

– Все зависит от расстояния. Но если жертва находится всего в нескольких километрах, вопрос идет о секундах.

Легкая дрожь прошла позвоночник. Я вспомнила, как быстро исчез Кэльфиан в то злополучное утро. Но, чтобы не портить себе настроение, я постаралась поскорее отвлечься.

– Скажи, а что мы будем делать на сегодняшнем празднике?

Выражение лица мужчины стремительно изменилось. Глаза хищно блеснули, а на губах появилась темная улыбка.

– О! Тебе это понравится, маленькая фея...

Глава 12

Арилейна

На этот раз я прибывала во дворец совсем иначе. Не тряслась у главного входа, не следовала слепо за фуриянками, которые, в отличие от меня, давно прекрасно знали дорогу. Теперь передо мной с почтением открывали все двери, а в церемониальный зал я попала через вход для царских особ. Конечно, ведь сегодня я шла под руку с Дайреном, первым рыцарем мрака. Правой рукой самой повелительницы.

– Нервничаешь? – мурлыкающим шепотом спросил он, незаметно поглаживая мои пальцы, вздрагивающие у него на руке.

– Нет. В прошлый раз было значительно страшнее, – ответила вполне честно.

Волнение присутствовало, но оно и рядом не стояло с пронизывающим страхом быть вычисленной, обнаруженной.

– Сегодня на мне твое клеймо, – я чуть отклонила голову, убрав волосы с плеча, и коснулась розы в основании шеи. – Это как оранжевая спинка колорадского жука. Теперь меня ни одна птица не клюнет. Отравится.

Дайрен тут же проследил за моей рукой, мазнул взглядом по ключице и отвернулся.

На мгновение показалось, что его тело напряглась. А потом он мрачно ответил:

– Колорадского жука видно гораздо лучше, чем любого другого. Не стоит терять бдительности.

– Ты беспокоишься за меня? – приподняла бровь я, едва не улыбнувшись.

Нет. Это было не серьезно. Просто попытка поддеть. Я не лелеяла напрасных надежд. Знала, что рыцарь мрака не станет оберегать последнюю фею.

В этот момент я целенаправленно смотрела вперед, не на мужчину. И краем глаза видела, как резко он повернул голову ко мне, попытавшись поймать ответный взгляд. Явно замыслил сжечь меня на месте голубым огнем своих радужек.

Нет уж, ничего не выйдет.

Я все еще старательно не обращала на него внимания, когда он вдруг отвернулся и как-то слишком тихо ответил:

– Глупая, глупая... фуриянка.

От этого голоса сердце на миг остановилось. Но я так и не поняла, что рыцарь имел в виду.

Сегодня для празднества был подготовлен совсем другой зал. Коричневые стены с ярко-малиновыми деталями отделки. Витражи всех оттенков фиолетового. Огромные напольные канделябры, в которых стояли розовые свечи толщиной с руку.

Из-за того, что верхнее освещение отсутствовало, в зале было очень темно. Лучей от редких подсвечников не хватало даже на то, чтобы разглядеть ближайших гостей.

Но кое-чем помещение все же очень напоминало предыдущее. Здесь не было «Дерева теней». Мягкие лежа располагались прямо по всему залу. Каждое состояло из одного тонкого матраса и было частично скрыто прозрачным тюлем, свисавшим с потолка в виде круглого балдахина. Вперемешку с лежами располагались низкие столики для угощений. Таким образом, лежа на такой кровати, можно было протянуть руку и взять, например, бокал вина.

Некоторые лежа уже были заняты парочками, медленно извивающимися под звуки тонкой, жаркой мелодии. Как только я заметила их, дыхание застряло в горле, а к щекам прилил жар.

К счастью для моей скромности, любовников становилось видно, только если подойти совсем близко, ведь сумрак размазывал очертания. Но сквозь серебристые шторы даже издали просматривались контуры обнаженных тел.

— Это что за праздник такой? — сдавленно прошептала я, оглядываясь по сторонам и замечая, что в этот раз не было свободных фуриянок, стоящих в сторонке в поиске какого-нибудь одинокого рыцаря. Сегодня все пришли парами.

— Это праздник в честь бога-скорпиона, — тихо проговорил Дайрен, склонившись ко мне, когда мы сели на один из диванов в самом начале зала. Туда, где располагались гости, явно не готовые еще заниматься непотребством у всех на виду. — По преданию, в этот день Уин-Даше покорила Фауну, которая была в него влюблена. И сделал ее своей рабыней.

Последние слова он произнес совсем шепотом, будто случайно коснувшись губами моего уха.

Молния пронзила позвоночник, лицо начало гореть. Лоб, щеки, а особенно это самое ухо.

Мне была знакома легенда о Флоре и Фауне. Две богини, которые были влюблены в одного мужчину. В человека-скорпиона. Много лет им удавалось делить его любовь, и их таинственный суженый был с обеими женщинами. Так поддерживался мир не только между ними, но и между народами людей, фурий и фей. Но в какой-то момент Фауна напала на Флору, не в силах больше терпеть соперничество. И убила ее. Наша богиня оказалась мертва. Богиня фурий решила, что теперь возлюбленный будет только ее и ничьей больше. Но Уин-Даше рассудил иначе. Он очень разозлился на Фауну, и его поведение изменилось. Он превратился в жестокого бога, одержимого властью и сексом. И навеки сделал Фауну своей рабыней. Он больше не любил ее, но страсть, желание обладать и управлять навсегда привязали его к богине фурий.

С тех пор фурии поклонялись не Фауне, а богу-скорпиону, который сумел приручить их бывшую покровительницу. Только феи все еще чтили Флору, надеясь, что богиня на самом деле не погибла.

Остальные вопросы по поводу празднования этого сомнительного торжества так и застряли у меня в горле.

Совсем скоро среди гостей в зале начало появляться все больше фурий. Это были с виду совсем юные девушки с густыми черными волосами, от которых будто фонило тьмой. Ночью. Черные глаза и ярко-алые губы против воли приковывали взгляд. Фурии казались воздушными волшебными созданиями, но все это была лишь видимость.

На самом деле эти существа были невероятно сильны и жили очень долго. К сожалению, у них оставалась лишь одна очевидная слабость: отсутствие мужчин.

На моих глазах несколько фурий разошлись по залу в компании рыцарей. В глазах последних светился голод и предвкушение.

Меня передернуло.

— Тебя тоже может вот так увести... одна из них? — шепотом спросила я, повернув голову к Дайрену.

Не знаю, зачем я это спросила. Как только вопрос сорвался с губ, я вспомнила, что первый рыцарь мрака является чуть ли не официальным фаворитом царицы Элеандоры.

Изнутри по ребрам резануло что-то отточено-холодное.

В то же время лицо Дайрена внезапно скривилось. Всего на долю секунды, а потом снова стало бесстрастно-спокойным.

– Нет, сегодня меня никто никуда не уведет, – ответил он, и я почувствовала в его голосе странное напряжение.

К сожалению, как оказалось чуть позже, Дайрен ошибался. И мне это едва не стоило сердечного приступа.

Музыка зазвучала чуть громче. Распахнулись огромные двери, и на пороге зала появилась царица. Длинное платье, искрящееся темными изумрудами, слегка струилось позади нее. Десяток рыцарей из личной охраны окружали ее плотным кольцом, каким-то неведомым образом умудряясь не наступить на шлейф.

Элеандора обвела зал повелительным взглядом больших черных глаз. Все приглашенные, включая нас, встали со своих мест и склонили головы.

Кровь запульсировала в висках. Внезапно я ощутила прилив страха, и не нужно было снова поднимать голову, чтобы понять: царица смотрит в нашу сторону.

Я уже хотела сдавленно прошептать что-то вроде: «Зачем ты привел меня сюда?». Но Дайрен вдруг с силой сжал мою руку, и слова застряли в горле.

Словно он говорил мне держать себя в руках. Словно... просил верить.

– Да будут дни ваши темны, а лунный свет бесконечен, – высоким голосом проговорила царица в полной тишине. – Я рада, что все вы сегодня здесь.

Взмахнула рукой, и несколько скрипок продолжили свою игру, снова наполняя зал медленной, слегка качающей мелодией.

Затем царица перевела взгляд на Дайрена. Чуть склонила набок маленькую головку и, улыбнувшись, поманила его пальчиками.

Дрожь прокатилась по позвонкам. Первый рыцарь мрака не посмотрел на меня. Он просто встал и направился к повелительнице. Твердой походкой пересек разделяющее их расстояние, как сквозь масло, пройдя сквозь кольцо личной стражи. Поднял кисть Элеандоры и медленно коснулся губами.

Я зажмурила глаза, не в силах на это смотреть. Волна ненависти и отвращения всколыхнулась где-то в желудке. Дайрен целовал руку твари, что убивала мой народ.

Но оказалось, что самое страшное еще впереди.

Когда я вновь открыла глаза, рядом со мной на диване уже сидела стройная невысокая девушка в ослепительном платье цвета фуксии. На шее у нее висела какая-то дорогая побрякушка на замшевом ошейнике, а пальчики были затянuty в кружевные перчатки. Их она и положила мне на плечо, заговорщически шепнув:

– Не переживай, детка, твой царевич вернется к тебе совсем скоро!

И широко улыбнулась, обнажив ряд жемчужных зубов со слегка увеличенными клыками.

Кажется, от моего ужаса затрясся даже диван. Передо мной сидела одна из фурий.

– Что... Кто вы? – выдохнула я, пытаюсь унять страх. Но это было не так-то просто. Меня колотило.

Девушка тихо засмеялась.

– Как странно ты знакомишься, милая. Меня зовут Нериэнта, коротко – Нери. А тебя?

Сглотнула ком в горле.

– Ари. Меня зовут Ари.

Незачем ей знать мое полное имя. Фурии живут очень долго. Эта особа вполне могла помнить времена, когда так называли фей.

– Красивое, – проговорила она, коснувшись моей щеки костяшками пальцев.

Я перевела взгляд на Дайрена, чтоб хоть как-то отвлечься. Может, он уже закончил с царицей и вот-вот придет обратно ко мне?..

...на помощь.

Оказывается, без него я чувствовала себя ужасно уязвимо. Стоило мужчине отойти на десяток метров, и на меня будто навалился шквальный ветер, пригибающий к полу. А ведь всего пару минут назад ничто не могло прорваться через каменные стены, которыми был для меня первый рыцарь мрака.

Но Дайрен не торопился. Элеандора что-то шептала ему на ухо, а он сдержанно улыбался. Ее руки лежали у него на груди, а сам он обнимал царицу за тонкую талию.

У меня между легких свила гнездо ядовитая змея. И стоило взглянуть на весело приподнятые уголки мужских губ, как эта змея начинала шевелиться и кусать все вокруг.

– Ты такая скованная, первый раз? – продолжала фуриянка, изредка дотрагиваясь то до плеча, то до руки.

– Н-нет, – выдохнула я. – Второй.

– И тебя уже выбрал сам первый рыцарь? – широко улыбнулась она. – И розу нарисовал он?

Маленькие пальчики скользнули по коже рядом с ключицей. Тонкая черная бровь красиво изогнулась.

– Да... – выдохнула я.

– Понимаю, – кивнула она. – Повезло, значит. Ты, должно быть, довольна, как енот!

И весело захохотала.

Ее смех посыпался на меня острыми осколками. Я передернула плечами. Уверенность в себе потихоньку стала возвращаться.

– Довольна? – переспросила тихо. Внезапно очень захотелось хоть кому-то выплеснуть свое раздражение. – Совсем недавно какой-то доброжелатель едва не скормил меня мантикорам, – фыркнула я. – Похоже, это одна из фуриенок, но доказать ничего невозможно. Так что я довольна скорее как сунс, чем как енот.

Неризента усмехнулась.

– Сочувствую, – неожиданно с пониманием ответила она. – Такова нелегкая жизнь фавориток. У фурий таких проблем нет. Хочешь, я помогу тебе?

Она неожиданно хитро улыбнулась.

– Но... как?

С каждой секундой удивление все росло. Я привыкла думать, что фурии – чудовища, одержимые лишь жестокостью и похотью. Но то, как легко разговаривала со мной эта девушка, потихоньку подтачивало мое мировоззрение, создаваемое годами.

– Скажи, та фуриянка, которую ты подозреваешь, сейчас в зале?

Я оглянулась по сторонам. Надежды найти женщину, что приходила к Дайрену, почти не было. Полумрак, большое количество гостей, фурии и блики от свечей на дорогих одеждах – все это не способствовало поиску. Но мне повезло. Взгляд мгновенно упал на алое платье с низким корсетом, из которого слишком явно выскакивали белые полукружья груди. Довольно симпатичное лицо с вздернутым носиком было повернуто в профиль, и девушка явно не видела меня.

– Вот она! – шепотом воскликнула я. – Но, что...

В этот момент Нериэнта подмигнула мне, встала с дивана и, покачивая бедрами, подошла к фуриянке.

Я занервничала. Что она собралась делать? Вдруг я ошиблась, и эта незнакомка не имеет никакого отношения к мантикорам?

Красное платье развернулось, и, побледнев, девушка встретилась взглядом с фурией. Нериэнта была ниже ее на полголовы, но выглядела в сотню раз уверенней. Она обворожительно улыбнулась и что-то проговорила. А затем вдруг указала пальцем на меня.

По спине прокатилась ледяная волна. А незнакомка, казалось, побледнела еще сильнее. Это было видно даже в темноте. Даже на расстоянии.

Через пару мгновений фурия кивнула и попрощалась с красным платьем.

– Ну, вот и все, – сказала она, подсев обратно ко мне.

– Что? Что произошло?

– Не беспокойся, – Нериэнта ласково погладила меня по руке. – Я всего лишь спросила, не знакома ли она с тобой. Фуриянка ответила: «Нет».

– Но мы и правда не знакомы... – не понимая, пробубнила я.

– Она солгала, Ари. Я почувствовала сильный страх. Могу утверждать с уверенностью в девяносто процентов, что именно она пыталась тебя убить.

Довольная собой, фурия откинулась на спинку дивана. А вот мне было о чем поразмышлять дальше. Впрочем, Нери не собиралась давать мне на это времени.

– Если бы все проблемы было решить так же легко, как твои! – продолжала она.

– А что у вас за проблемы?

В этот момент я бросила взгляд на Дайрена, но он все еще продолжал разговаривать с Элеандорой. И... о, моя бедная мертвая богиня! Они начали танцевать!

– Наши проблемы всем известны, Ари, – снисходительно ответила моя необычная собеседница. – Фурии не могут зачать мальчиков. Мы вырождаемся, вынужденные смешивать свою кровь с людскими колдунами. С рыцарями мрака.

Честно говоря, об этом я ничего не знала.

– Сочувствую, – проговорила тихо.

Но на самом деле не знаю, сочувствовала ли я. Ведь это была проблема моих врагов. Впрочем, стоило признать, к конкретно этой самой фурии у меня не было ни капли ненависти. И в данном случае, наверное, я сказала правду.

– Ничего. Возможно, это наше наказание за вырезанное племя фей, – выдохнула Нериэнта и пожала плечами.

У меня ком подступил к горлу. Наверно, стоило промолчать. Отойти от опасной темы, перевести разговор в другое русло. Но я не смогла. Мне слишком нужно было знать ответ:

– Вам их жаль?..

Нери повернулась ко мне и еле заметно улыбнулась. В этот момент на молодом, почти юном лице фурии вдруг появилась печать усталости. В глазах блеснули десятки прожитых лет и какое-то затаенное отчаяние.

– Об этом не принято говорить вслух, детка.

И отвернулась. А лицо вновь приобрело легкомысленное и юное выражение.

Я глубоко вздохнула и отвернулась. Одной Флоре было известно, какая буря бушевала у меня внутри.

Но через мгновение этой буре было суждено лишь сильнее набрать обороты. Я посмотрела вперед, туда, где первый рыцарь мрака танцевал с царицей, и кровь прилила к щекам.

Они больше не танцевали. Тонкая фигурка правительницы замерла, прижимаясь всем телом к мужчине. Ее руки поднялись вверх, к его лицу, лаская и поглаживая. А сама она тянулась губами к его шее.

Дайрен склонил голову и закрыл глаза. Его руки обнимали тонкую талию Элеандоры, в то время как она вдруг открыла пошире алый рот, и из-под пухлых губ блеснули клыки.

– Что это она де... – не успела ошарашенно спросить я, как царица впилась зубами в мужскую шею.

Дайрен вздрогнул, но не двинулся с места. Его глаза все также были закрыты.

Кажется, меня начало трясти.

– Ты никогда не видела, как наша повелительница пьет кровь? – усмехнулась Нериэнта. – Какая ж ты еще молодая.

– Я... Но зачем? – мне не хватало слов.

В груди разливался холодный яд ужаса, отвращения и...

О, солнце...

Ревности.

Как только я это поняла, из горла вырвался сдавленный звук. Я прикрыла рот рукой, а затем и вовсе закрыла пылающее лицо руками.

Мне было стыдно из-за дурацких мыслей. Страшно за собственный рассудок.

Но моя новая знакомая фурия все поняла неправильно.

– Да, я на твоём месте тоже расстроилась бы. Такой мужчина. А Элеандора может занять его надолго.

Я подняла голову, невидящим взглядом посмотрев в черные глаза собеседницы.

– После ласк царицы шер Эльгерши вряд ли будет способен на что-то ещё, – с пошлой усмешкой добавила она.

– Он же не оставит меня одну... – проговорила я и едва не прикусила себе язык, осознав, что произнесла это вслух.

– О, я бы не была в этом так уверена, – снова усмехнулась девушка. – Когда мы пьём кровь, жертва чувствует удовольствие. Её либидо подскакивает многократно.

Каждое слово било кнутом по нервам.

В этот миг фурия вдруг наклонилась ко мне.

– Какие красивые волосы, – прошептала она, касаясь прядей рукой и перекидывая их на другое плечо. – Они похожи на розовый перламутр из раковин Жемчужного моря...

От неожиданной близости этой девушки мне стало нехорошо. В ушах застучало.

– Фурии пьют кровь не только мужчин, – прошептала она в самое ухо, и ласково коснулась костяшками пальцев моей шеи. – Хочешь, я покажу тебе, каково это? Не только же твоему рыцарю получать удовольствие?..

Глава 13

Дайрен

– Это вряд ли возможно, эфер Нериэнта, – глухо произнес Дайрен, сдерживая рычание в голосе. С фуриями нужно быть почтительным. Даже такому, как он.

Это бесило.

Арилейна повернула голову и наконец увидела его. В ее глазах мелькал страх, смешанный с отвращением и... разочарованием?

Плывать. Дайрену было плевать.

А, может быть, он лишь хотел так думать. В груди клокотало раздражение. Кровь кипела от едва сдерживаемых эмоций.

– О! А вот и вы, шер Эльгерши, – протянула с ухмылочкой фурия.
– Признаться, мы вас не ждали.

«Не сомневаюсь», – мелькнула в голове режущая мысль. Мужчина вновь перевел взгляд на фею, но увидел лишь ее светлую макушку, потому что девушка опустила голову.

Руки сами собой сжались в кулаки.

– Ну, не буду вас отвлекать, – протянула Нериэнта и встала с дивана. – Скоро начало праздника.

Дайрен сдержанно поклонился, приняв ответный кивок головой.

Как это все не вовремя! Что эта нахалка успела наговорить Арилейне, пока он был вынужден уделять время Элеандоре?

Мужчина занял свое место на диване, закрыл глаза и попытался сосредоточиться. После укуса царицы в висках стучало, и голова слегка кружилась. Дайрен старался не обращать на это внимания. В его мыслях была только Арилейна с ее испуганными глазами и проклятым разочарованием в них.

Какое ему дело до этого?

Никакого.

Дайрен потер виски и постарался вспомнить, зачем они здесь. Какого мрака он приехал сюда и притащил глупую феечку с собой.

Все просто. Он был первым рыцарем мрака и не мог проигнорировать приглашение на главный праздник Уин-Даше. А еще он обязан был привести пару. Но зачем выбрал Арилейну?

Уголки губ привычно дернулись. Да, все как всегда. Дайрену хотелось немного развлечься. А заодно наказать фею за собственную несдержанность.

Перед глазами вспыхнула прошлая ночь, когда он лечил ее ногу.

Жар ударил в виски.

После зубов фурии сконцентрироваться было слишком сложно. А близость его липовой каури только усиливала эффект.

Почему, заberi ее мрак, она так влияла на него? Почему так влиял ее кроткий, немного испуганный взгляд? Чуть склоненная набок

голова, открывающая соблазнительный изгиб шеи. Почему сводил с ума тихий вздох, соблазнительно приподнимающий грудь?

Дайрен не знал.

В этот момент раскаленным воспоминанием в ушах зазвенел ее стон. Тот самый стон, сорвавшийся с пухлых губ. Тот самый звук, от которого у него срывало крышу.

Сердце, как ненормальное, гоняло по венам раскаленную кровь. Почти ядовитую, разъедающую сосуды. Голова отказывалась соображать здраво. Она вообще отказывалась соображать.

Рыцарь мрака видел за закрытыми веками распахнутые от удовольствия губы феи, забывая, где находится. И в который раз задавал себе вопрос: какого демона он вчера творил? Нужно было просто немного магии, немного его собственного возбуждения, чтобы вылечить укус мантикоры. Так за каким мраком он довел фею до оргазма?

Дайрен знал, за каким. Ему до смерти хотелось услышать ее стон. Тот самый, который теперь не выходил из головы, как наваждение. Хотелось увидеть ее изгибающиеся в экстазе тело, поймать взглядом прикушенные от удовольствия губы, когда она старалась сделать все, что угодно, лишь бы не издать ни звука.

И не смогла. А теперь ее нежный голос звенел у него в ушах, заставляя мышцы напрягаться, а штаны делая болезненно тесными.

Проклятье.

Надо было плюнуть на планы и позволить Элеандоре увести себя. Пусть бы феечка бесилась от возмущения. А, может, развлекалась бы с какой-нибудь фурией типа Нериэнты. Зато он избавился бы от этого огня под ребрами. Хоть ненадолго потушил бы пожар у себя в голове.

Нет. Эта мысль злила еще сильнее. Стоило представить, что Арилейна получает удовольствие с кем-то из присутствующих, кулаки сами собой сжимались до хруста костяшек. Она – только его пленница.

Только его безумие.

Дайрен открыл глаза и посмотрел на молчаливую фею. Оказалось, девушка все это время разглядывала его. А теперь дернулась, как от удара, и отвернулась.

Первый рыцарь едва не зарычал. А еще захотел опрокинуть ее прямо здесь на диван, раздвинуть прекрасные ножки, и, жестко

поймать у всех на виду. Без всяких дурацких шторок. Без мыслей, правил и размышлений о том, что правильно, и что нет.

Но Дайрен лишь отвернулся, сжав челюсти. Прикусив изнутри губу.

Во рту разлился металлический привкус, но он ничуть не отрезвил.

Глупая, глупая фея. Почему она не делала ничего из того, что должна?

Сегодня в карете сколько раз он говорил ей, что в отряд Чернокрылых входят лишь сильнейшие рыцари? И в голове стучало:

«Спроси, спроси, вхожу ли я в этот отряд!»

Но она промолчала.

А он не собирался рассказывать о себе.

Глупая фея, которая не понимает намеков.

Почему она не испытывала ужас при виде его? Почему не ненавидела?

Ее легкий страх, подогреваемый любопытством и откровенным интересом, лишь накалял эмоции. Разжигал азарт вместо того, чтобы тушить его.

И вряд ли Арилейна совсем уж этого не понимала. А значит, фея сама виновата в том, что он сходит с ума. И в том, что за это ей и придется платить...

В этот момент где-то в стороне царица Элеандора взмахнула тонкой рукой, и музыканты в углу зала ударили в гонг.

Высокий звон оглушил.

– Да начнется праздник! Давайте порадуем нашего великого Скорпиона! – провозгласила она громко.

Это был словно какой-то знак. Весь зал зашевелился, распадаясь на парочки и утекая в маленькие ложи, рассыпанные повсюду.

Дайрен схватил за руку фею и потянул в сторону стены. Подальше от царицы, подальше от основной массы людей. Потом распахнул перед ней полупрозрачную шторку и почти нетерпеливо втолкнул на мягкий матрас.

Огромные туманно-серые глаза потемнели, на щеках вспыхнул румянец.

– Дайрен... Ты же не собираешься?... – проямлила она с придыханием.

От этого голоса остатки самообладания начало рвать в клочья.
Губы мужчины хищно изогнулись.
– Еще как собираюсь, – ответил он и опустил штору.

Глава 14

Арилейна

Меня трясло. Дайрен мягко, но уверенно толкнул меня на матрас, и я упала на спину, ошеломленно хлопая глазами.

Он же не сделает этого, правда?.. Это ведь блеф? Он же ненавидит фей!

Сердце грозило выломать грудную клетку. Я до боли сжала челюсти, не зная, как вырваться из этой ловушки.

А мужчина медленно опустился на матрас рядом, не сводя с меня ярко-голубых глаз, которые словно горели в полумраке. Согнул одну ногу в колене и по-хозяйски положил на нее руку.

– Расстегни мою рубашку, – бархатным, почти мурлыкающим голосом приказал он.

И я начала всерьез опасаться, что это не шутка. Щеки и так уже горели, дыхание застряло в горле.

– Я не буду...

Темная улыбка тронула губы.

– Давай, цветочек, поверь, тебе не понравится, если я начну делать это сам.

– Мне не понравится в любом случае, – фыркнула я, протянув руки к его груди и со злостью расстегнув первую пуговицу.

Где-то в желудке скрутилась раскаленная спираль, от которой с каждой секундой становилось все жарче.

Дайрен приподнял бровь, склонив голову набок. В глазах светились насмешливые искры.

– Уверена? – иронично спросил он.

Расстегнула еще одну пуговицу, потом еще одну, не обращая внимания на насмешку.

– Я не буду этого делать, – упрямо процедила я, стараясь не смотреть в его колдовские глаза, словно они могли меня загипнотизировать.

— А что ты будешь делать? — склонив голову на бок, любопытствовал он. — Может, закричишь? Как думаешь, — в этот момент он вдруг схватил меня за запястья и притянул к себе, склонившись к уху, — как быстро всем станет понятно, что ты никакая не фуриянка, а совсем даже наоборот?..

Горячее дыхание обжигало, вызывая в теле предательскую дрожь, а слова стегали не хуже кнута. Получалось что-то вроде контрастного душа, когда после горячей воды на тебя текут ледяные струи. Но стоит выключить воду совсем, как становится еще жарче.

Я резко дернула полы его рубашки в стороны. Почти с яростью. Радуюсь, что там осталась пара не расстегнутых пуговиц, которые теперь с треском разлетелись в стороны.

Дайрен улыбнулся.

— Страстный цветочек, — протянул он, вглядываясь в меня на расстоянии каких-то пары сантиметров.

Дыхание... голос... тепло его тела.

Все это проникало в мою кровь слишком быстро. Сгущало воздух. Отравляло.

Я проглотила ком, застрявший в гортани, и через силу процедила:

— Неужели ты меня просто изнасилуешь?

Рыцарь склонил голову набок и прищурился.

— Просто, сложно... Тебе есть до этого дело?

Кровь ударила в виски.

— Так и быть, я постараюсь быть нежным, — с жесткой улыбкой проговорил он, скользнув пальцами по предплечьям вверх. К плечам, ключицам и шее. Обхватил, погладив большими пальцами линию подбородка, и цинично протянул, заглянув глубоко в глаза: — Но ничего не могу обещать. В день скорпиона приветствуется жестокость.

— Ты отвратителен, — проговорила я в ответ, стараясь не смотреть на него. Потому что, несмотря на все слова, что он говорил, таяла от болезненно-нежных прикосновений. Кожа будто исчезала вовсе, и я чувствовала горячие руки на собственных мышцах. В костях. В сердце.

— Я знаю, — тихо ответил он, и, не успела я нахмуриться, попытавшись понять, что он имел в виду, как мужчина резко притянул меня к себе, усадив сверху, и впился в мои губы.

Подол платья задрался, а затем аккуратно разлегся вокруг нас полукругом. Скрывая, как близко я прижалась к его бедрам, как

обхватила ногами, сжимая почти конвульсивно. С каким-то пьянящим страхом чувствуя напряженную твердость рядом со своими трусиками.

Словно кто-то ударил хлыстом по всем нервам одновременно. Я плеснул в кровь, заставляя зажмуриться, вырывая еле слышный всхлип.

Я забыла, как дышать. О, Флора. Кто бы напомнил, как это делается?

Вдох-выдох.

Горячие, нестерпимо горячие руки сомкнулись на моей талии, вдавливая в мужское тело, придвигая, втапливая меня в него.

Я захлебывалась в поцелуе. Сходила с ума, почти окончательно сдаваясь. Кляня себя за слабость, но не имея сил остановиться.

Дайрен на миг замер, и я почувствовала, каким тяжелым стало его дыхание. Приоткрытым ртом он скользнул по моему подбородку, едва касаясь губами кожи, пробуя на вкус языком.

Одна его рука скользнула вверх вдоль моего позвоночника. Замерла где-то между лопатками, поглаживая и необычайно легко расшнуровывая корсет. Пара минут, и неплотная ткань скользнула по ребрам, обнажив грудь.

Я покраснела, опустив глаза. И в то же мгновение он прижал меня к себе. Его распахнутая рубашка и мое сползающее платье. Моя кожа и его кожа. Рядом, касаются друг друга. Жар его тела почти невыносим, вышибает из груди последнее дыхание.

Другой рукой Дайрен расправил мои волосы, распустив длинными волнами по плечам. Одновременно с этим будто случайно погасли свечи в ближайшем подсвечнике. Где-то далеко-далеко в сознании проскользнула мысль: «Сквозь тюль теперь не будет видно даже наших очертаний».

На руках рыцаря вспыхнули язычки фиолетового пламени, но я этого уже почти не замечала.

Поблизости от нас раздались шаги. Мужчина и женщина. Они шептались, кажется, смеялись. Иногда до нас долетали обрывки фраз:

– Смотри, кажется, первый рыцарь со своей фурияшкой отправились в этот альков?..

– Очень может быть, милый. Это значит, место уже занято.

Даже в таком густом полумраке, как сейчас, я все же смогла различить улыбку Дайрена, когда он отстранился и посмотрел на меня.

Голубые, какие же кристально голубые у него глаза...

– Начинай стонать, – прошептали его губы, совершенно выбивая меня из колеи.

– Что? – выдохнула я, и он тут же прижал палец к моим губам, покачав головой.

– Начинай стонать, цветочек, – повторил он еле слышно, придвинувшись и слегка кусая меня за ухо.

Я сдавленно выдохнула.

– Я не стану...

Снова короткий укус, и горячий, влажный язык скользнул по раковине вниз. Одновременно с этим сильные руки опустились на мои бедра и уверенно толкнули вперед, недвусмысленно обозначая под одеждой нечто твердое, вжимающееся в меня.

Я неосознанно ахнула, заливаясь краской, когда он надавил на особенно чувствительное место.

– Да, вот так, цветочек, – мурлыкая, прошептал он. – Продолжай стонать, наши гости требуют продолжения. А то ведь я могу сделать так, что просить не придется...

Я вздрогнула, повернув голову и вдруг осознав, что это все – лишь представление. Что Дайрен вовсе не собирался жестко насиловать меня в честь бога-скорпиона. Каждый раз он лишь...

– Ты дразнил меня? – прошипела я возмущенно.

И первый рыцарь улыбнулся еще шире.

– Только если самую малость. Продолжай стонать, Ари, а то угроза может стать серьезной.

– Но я...

Он опустил руку вниз и ловко проник под юбку, коснувшись трусиков.

– Ох... – тут же выдохнула я, ощутив прикосновение, и нервно облизала губы.

Дайрен продолжал улыбаться, но руку не убрал. В его глазах скользили дерзкие огоньки, а по рукам все ярче и ярче струилось магическое пламя.

– Ох! – наигранно повторила я чуть громче, а затем, тихо шипя, добавила: – Я все делаю, как ты сказал, убери руку!

Он тихонько покачал головой, продолжая хитро улыбаться.

– Это будет тебе небольшой мотивацией, – прошептал он. А вслух добавил: – Вот так, моя хорошая!

Я чуть не прыснула со смеху, такое забавное лицо у него было в этот момент.

Затем мужчина многозначительно приподнял брови, неподвижно ожидая моего хода. Но я помнила о его «тайном оружии» и не собиралась больше спорить. Тем более игра начала казаться неожиданно веселой.

– О, Дайрен, еще! – томно выдохнула я так, чтобы было слышно со стороны. Настолько же страстно, насколько это могло бы быть по-настоящему.

Рыцарь склонил голову на бок, с ироничным удивлением наблюдая за моей игрой.

– Да, дорогая! – нарочито громко ответил и широко улыбнулся.

И я не смогла сдержать ответной улыбки: уж очень комичной казалась ситуация.

Где-то в паре метров за шторкой раздался голос:

– Шер Эльгерши, как всегда, в ударе! Пойдем, пампушечка, кажется, вон там свободно...

И звук шагов окончательно исчез.

А мы молча смотрели друг на друга, не переставая улыбаться. Это было так странно. Так необычно. Впервые я чувствовала, что между нами нет никакой борьбы.

И от этого что-то внутри необъяснимо ломалось.

Я чуть наклонилась к мужчине и тихо проговорила:

– Все, руку можно убирать, все ушли.

Действительно, казалось, за шторкой больше никого не было. словно все гости, наконец, разошлись по альковам.

Дайрен улыбнулся, но в этот раз совсем иначе. В ту же секунду вокруг нас что-то неуловимо изменилось. словно воздух наполнился напряжением. Затрещал.

Уголки губ первого рыцаря опасно изогнулись, а я заметила в глазах совсем другой, мрачный блеск. Настолько темный, что дрожь волнения прокатилась по позвоночнику.

А еще по его рукам все еще блуждали фиолетовые огоньки.

Голова закружилась, как только я поняла, что это значит.

– Увы, цветочек, – хрипло ответил Дайрен. – Боюсь, я уже не смогу этого сделать.

– Что? Я не...

Мужчина поднял ладонь, от которой в воздухе растворялся легкий флер магии, и коснулся моих губ. Сиреневые язычки пламени перекатилось на его пальцы, а с них на мой рот.

О, Флора...

Сердце остановилось. В местах, где он касался меня, под кожей вспыхивали раскаленные искры, обжигали, сводили с ума, выплескиваясь в кровь и иссушая ее. Превращая меня в пылающий костер.

Тогда рукой, которая все еще была у меня под юбкой, мужчина скользнул по насквозь влажной ткани, заставив меня хватать воздух ртом, как рыба. А через мгновение уже отодвинул белье, чтобы прикоснуться к телу.

– Дайрен! – всхлипнула я, кусая губы, не понимая, что происходит.

Одним рывком он прижал меня к себе, накрыл поцелуем и, тяжело дыша, медленно и осторожно дотронулся до влажных складочек, скользнув пальцем внутрь.

Тело пронзила острая судорога удовольствия. Никогда не испытывала ничего подобного. Словно одновременно стало напряженно-горячо и нестерпимо сладко. Мне не хотелось, чтобы он останавливался. Хотелось, чтобы ласкал меня вечно.

– Мрак, Арилейна, какая узкая... – прошептал он, почти рыча, хватая губами мой подбородок, захлебываясь воздухом.

– Что ты делаешь? – прошептала еле слышно, дрожа всем телом.

– Ари, ты что, девственница? – раздался хриплый голос, и хрусталь взгляда вспыхнул темным пламенем.

Я не смогла ответить. Но, похоже, ответ и не требовался.

– Какое упущение, милая, – как-то совсем не весело усмехнулся мужчина. – И как ты до своих лет с этим дожила?

Но, несмотря на язвительный тон, его движения вмиг стали осторожнее и медленнее. Только пожар внутри меня все равно разгорался все сильнее.

– Хватит, – всхлипнула я, задыхаясь воздухом.

– Не стоит сдерживать себя, цветочек, – вместо ответа проговорил рыцарь. – Мне так нравятся твои стоны...

Бархатный голос сорвался на хрип, отдаваясь во мне горячей волной, бьющей вниз живота.

В этот момент мужчина круговым движением скользнул по самой чувствительной вершинке там, внизу, и тут же вновь погрузился в меня.

– Дайрен! – всхлипнула я, облизывая пересохшие губы.

– Мне нравится, как ты произносишь мое имя, – еле слышно прошептал он. На сдавленном выдохе, низком и рваном. От которого у меня потемнело перед глазами. – Я сделаю тебе одолжение, дорогая, – отрывисто продолжал он, прижавшись губами к моей шее.

До меня уже доходили лишь обрывки его фраз. Я целиком тонула в ощущениях, похожих на шторм. На торнадо, засасывающее в свою глубину. Я обхватила мужчину ногами, сжала, теперь уже сама притягивая его ближе. Необъяснимым образом двигая бедрами, лишь бы касаться его сильнее.

Но Дайрен был осторожен. Он не давал мне делать резких движений, не позволял усилиться ощущениям настолько, чтобы могло стать больно. Ведь он был внутри меня, но совсем чуть-чуть. Не достаточно для того, чтобы я перестала считаться «нетронутой» мужчинами.

В один момент я вдруг почувствовала, что снова подошла к самому краю, за которым – пропасть сумасшествия. Рыцарь мрака подвел меня к этой черте с легкостью человека, который прекрасно знает женское тело. Все мои желания и тайные фантазии, о которых не ведала даже я сама, он словно считывал на моем лице.

А потому было одновременно невероятно логично и все же совершенно удивительно, что тугое напряжение, сковывающее каждую мышцу, разорвалось волной ослепительного, сжигающего все удовольствия. Голова отклонилась назад, пальцы впились в мужскую спину, губы приоткрылись, выпуская дыхание вперемешку с рваным стоном.

Это было настолько же невероятно прекрасно, насколько и неправильно. Но я даже не пыталась думать об этом, просто растворяясь в наслаждении.

И в этот момент острая, как удар кинжала, боль пронзила каждый нерв, распространяясь от мужской руки. Я вскрикнула, но Дайрен накрыл мои губы своими, и я лишь безмолвно хлопала глазами, потому что в ту же секунду все прекратилось. Я снова чувствовала отголоски пережитого удовольствия и не могла понять, что произошло.

Рыцарь мрака отстранился, внимательно вглядываясь в меня.

– Что это было? – тихо спросила я, медленно приходя в себя.

Мужчина ухмыльнулся, ссаживая меня на матрас и стряхивая с рук фиолетовое пламя.

– Ты больше не девственница, цветочек, вот и все.

– Но... как же?

– Я же сказал, что сделаю тебе одолжение. Можешь не благодарить.

Он быстро застегнул пуговицы на рубашке, приподняв бровь, когда не обнаружил самых нижних. Тонкая улыбка еще раз скользнула по его губам.

А меня медленно начал накрывать стыд. Впрочем, истерик я закатывать не собиралась. Даже самой себе. Только поджала губы, поправила платье и ответила:

– Ну, как же, дорогой, – на этом обращении я сделала намеренное ударение. Дайрен вздрогнул. – Без благодарности никуда. Спасибо тебе огромное! Теперь мой первый раз с мужчиной будет просто незабываемый. С кем бы он ни был.

Последнюю фразу я специально выделила интонацией. Рыцарь мрака замер, не сводя с меня глаз.

Я специально не смотрела на него, но чувствовала, как голубые радужки едва ли не сверкают.

– Скажи, милый, мы свободны? – снова беззаботно поинтересовалась я. – Так хочется поскорее оказаться дома!

С каждым сказанным словом Дайрен словно все меньше и меньше верил своим ушам. Я уже собиралась повернуться и насладиться изумлением на его лице, как он ответил, усмехнувшись:

– Мой цветочек прямо полон сил после оргазма. Повторить не хочешь перед отъездом?

Я покраснела, наматывая локон волос на палец и отводя взгляд.

– Эм... давай попозже, милый, я... немного устала.

Дайрен фыркнул, прикрывая рот кулаком. Во взгляде горели насмешливые искры. Потом обнял меня за плечи, сперва замерев на миг. Словно опасаясь снова прикоснуться ко мне. Но в конце концов прижал к себе и вывел из темного зала, где за каждой шторкой творилось что-то совершенно бесстыдное.

Уже у кареты он отпустил меня, пропуская внутрь, и с каким-то странно довольным видом сел напротив.

Всю дорогу мы изредка обменивались взглядами, но в них больше не было напряжения. Только какое-то затаенное веселье, словно мы пытались безмолвно рассмешить друг друга.

Но и в самом особняке продолжало твориться это странное неправильное волшебство. Дайрен помог мне снять плащ и неожиданно проговорил:

– Хочешь выпить? Вечер был не самым простым...

Я хлопала глазами, не понимая, что он задумал. Ведь теперь уже можно не играть. Мы здесь лишь вдвоем, не считая слуг. Не нужно быть со мной вежливым. Не нужно терпеть мое присутствие.

Но улыбка сама появилась на изумленном лице, и я кивнула. Правда была в том, что мне не хотелось уходить к себе. Не хотелось оставаться одной.

– Но только если за компанию, – добавила я. – Вино не расслабляет нас. На фей алкоголь не действует.

В это время мы прошли в одну из гостиных, и небрежным движением руки Дайрен зажег огонь в камине, где уже лежало достаточное количество поленьев. Затрещало сухое дерево, в помещении быстро становилось тепло и уютно.

– Знаешь, я слишком часто слышал нечто подобное, – ответил Дайрен, и уголки его губ приподнялись. – Конечно, не от фей, но все же.

Рыцарь мрака подошел к массивному дрессуару, достал оттуда пару бокалов и бутылку темного, почти черного вина. Непрозрачная жидкость окрашивала хрустальные стенки в густо-фиолетовый цвет.

– Поверь, этот напиток расслабит даже каменную статую. А при надлежащем усердии заставит танцевать стриптиз на столе.

– Боюсь спрашивать, но тогда зачем мне его пить? – приподняв бровь, спросила я. – Ты хочешь увидеть меня голой на столе?

Хотела пошутить, но вышло что-то совсем другое. Как только последние слова сорвались с губ, фраза резко приобрела иной смысл. Дайрен повернул ко мне голову и мрачно улыбнулся.

Дрожь прокатилась по спине.

– Я просто предложил выпить, цветочек. Но будет интересно послушать, какие еще фантазии будоражат твою маленькую головку.

– Что? Нет! Это не мои фантазии! – воскликнула я, опять краснея.

О, Флора, как ему удастся переворачивать все с ног на голову?

Дайрен улыбнулся шире.

– Попробуй, – протянул мне бокал и добавил: – и успокойся, спаивать фею в собственном доме не входит в мои планы.

Резко развернулся и, отойдя от меня на пару шагов, опустился в глубокое кресло. Теперь нас разделяло внушительное расстояние. И это хорошо. Мне нужны эти несколько метров свободного пространства. Потому что каждый раз, когда он подходит ближе, даже воздух начинает искрить.

Я незаметно вздохнула. В голову вдруг пришли не самые веселые мысли.

– Почему ты так не любишь фей?

Вопрос сорвался с губ сам собой. Быстрее, чем я успела его остановить.

Дайрен поднял на меня немного удивленный взгляд.

– Не люблю?

А потом вдруг отвернулся и, пожав плечами, посмотрел на огонь.

– Я никого не люблю, Арилейна. Рыцари мрака не умеют любить.

Затем он повернулся и закончил:

– Но фей нас учили презирать как более слабую и ничтожную расу. Так я воспитывался.

– Ясно, – выдохнула в ответ.

Хотелось, чтобы это не звучало так жалко. Но вряд ли у меня получилось.

Дайрен не сводил с меня глаз, и в этот момент на его лице проскользнуло что-то странное. На какое-то мгновение мне показалось, что мужчина скривился, словно от боли. Но тут же снова стал спокоен.

– Ты слышала, что я сказал? – вдруг спросил он, внимательно глядя на меня. Голубые глаза приобрели холодный блеск. – Слышала,

кто я, Ари?

– Слышала...

– Тогда ты должна понимать, что это логично, – с железным спокойствием продолжал он. – Чувств мы лишены магией, но нас учили еще и презирать. Это стержень, позволявший с ледяным сердцем ловить вас и отдавать на смерть. Нас учили ненавидеть, чтобы мы не сломались.

– А разве недостаточно того, что у вас нет чувств? Жалости? – спросила я, стараясь не акцентировать внимание на том, что Дайрен должен меня ненавидеть.

Но, кажется, с этим вопросом оказалось что-то не так. Взгляд рыцаря мрака зло сверкнул.

– Ты путаешь нас с чудовищами, – фыркнул он, но тут же успокоился. – Хотя... вероятно, некоторые это заслужили.

– И все равно я не понимаю, – пришлось признаться, несмотря на страх испортить ему настроение и послать во тьму весь этот странный вечер.

Дайрен вздохнул, снова задумчиво посмотрев на огонь. Оранжевое пламя отражалось в его глазах, блестело на черных волосах. Вот такой: спокойный, домашний, с бокалом вина в руке, он казался ненастоящим. Собственным двойником из другого мира. Мира, в котором он никогда не презирал фей. Мира, где все мои сородичи не вымерли как вид.

– Ты должна понять разницу, – начал объяснять он, болтая вино в бокале и рассматривая, как темно-фиолетовая жидкость окрашивает стенки.

Глядя, как он это делает, я наконец решила попробовать напиток. Сделала глоток, ощутив приятную сладость и довольно жгучую «сердцевину». Но мне нечего было бояться. Если сегодня кто-то и будет танцевать на столе, то это точно не я.

Но посмеяться мыслям я не успела, Дайрен продолжил рассказ.

– Рыцари не испытывают жалости ни к кому. Но если бы мне приказали убить человека или целую деревню, вряд ли я легко согласился бы. Конечно, приказ есть приказ. И при необходимости я выполню его, также не испытывая жалости ни к одной из жертв. Но это не значит, что я буду доволен сделанным. Мне будет неприятно. Отвратительно. Мерзко осознавать, что я убиваю свой народ.

Понимаешь? В рыцарях мрака нет жалости, но нет и пустой жестокости. Нет желания убивать. Поэтому, если Элеаноре вздумалось бы пойти войной против людей, это вызвало бы волну серьезного сопротивления даже среди нас. Ее личной стражи.

Он сделал короткую паузу.

– Но фей мы приучены ненавидеть с самого детства.

Теперь мне стало ясно, что он имел в виду. Ни жалости, ни мук совести. Целая гвардия, созданная лишь для уничтожения таких, как я...

Опустила голову и, подтянув колени к груди, обхватила себя руками. Внезапно стало ужасно грустно.

Но Дайрен и тут сумел меня удивить.

– На самом деле ты чем-то похожа на фурий, – проговорил он задумчиво.

– Что? – удивиться еще сильнее было бы невозможно.

Мужчина усмехнулся.

– Почти незаметно. Но есть во внешности что-то неуловимое. Разрез глаз. Тонкая талия, каких не бывает у людей, – его голос понизился и стал более проникновенным. – Немного замедленные, плавные движения, которыми можно любоваться... Но от фурий веет тьмой. А от тебя нет.

Я кивнула, поджав губы. В чем-то он действительно прав.

– Это от них сейчас веет тьмой. А когда-то веяло тенью, – проговорила тихо. Но вряд ли он понял.

А затем я резко вскинула голову и спросила, наконец, то, что мучило меня всю сегодняшнюю ночь:

– Почему ты позволил царице укусить себя? Тебе понравилось?

В помещении сразу же стало на несколько градусов холоднее. Но мне было плевать. Я хотела знать ответ. Что-то внутри отчаянно протестовало против случившегося. Я испытывала непонятный гнев при воспоминании об этом. Раздражение при мысли о том, что Дайрену понравилось. И даже весь этот романтический вечер с вином и улыбками не мог смыть горечь во рту.

Какое я имела право спрашивать? Никакого. Но сегодня между нами двумя произошло что-то неправильное. И теперь это мучило изнутри.

Взгляд Дайрена мгновенно превратился в камень.

– Это не твое дело. Не суй свой нос, куда не следует.

Поздно. Я уже вся в этом по самое горло.

– Ответь, – проговорила твердо. Хрипло.

– Я сказал, это не твое дело.

С каждой секундой я хотела услышать ответ все сильнее. Как мазохист, все глубже заталкивающий занозу под ноготь.

– Тебе понравилось, скажи? Потому что со стороны это выглядело отвратительно, – кажется, я все сильнее злилась. На него, на саму себя.

Дайрен резко встал с кресла, отставив бокал в сторону, в два шага пересек разделяющее нас пространство и навис надо мной, уперев руки в подлокотники кресла.

Горячее дыхание обожгло лицо. Сердце бешено забилося об ребра, словно предупреждая, что я прошлась по краю пропасти.

– Отвратительно – это держать у себя дома фею, от которой нет никакого толка, – прорычал он, и я чувствовала, как от него веет жаром вперемешку с яростью.

– Ты можешь говорить все что угодно, – проговорила я, задыхаясь от щемящего чувства в груди. – Но то, что кто-то пьет твою кровь, а тебе это нравится – мерзко!

Дайрен на миг закрыл глаза. Его грудная клетка тяжело поднималась и опускалась. Пальцы сжимали подлокотники с такой силой, что костяшки побелели.

– Твое мнение не интересует меня, маленькая глупая фея.

– Тогда почему ты так злишься? – выдохнула, понимая, что он снова настолько близко, что становится непонятно, где кончается ярость, а начинается что-то другое. Более темное и всепоглощающее.

– Кто-то стал очень дерзким, да, цветочек? – медленно произнес он, словно пытаясь сжечь меня взглядом. – Но ты кое-что забыла, Арилейна...

Он освободил одну руку и неторопливо провел костяшками пальцев по моей щеке. Однако в этот раз жест рыцаря не был нежным или ласковым. В нем чувствовалась власть, желание подавлять.

– Но я тебе напомним, цветочек. Это ты играешь в мою игру, а не я в твою. Постарайся не путать впредь. Иначе это может для тебя плохо закончиться.

С этими словами он молча выпрямился и вышел из гостиной, оставив меня размышлять над сказанным.

глава 15

Арилейна

Как только пульс хоть немного пришел в норму, я направилась в свою комнату. Разделась, легла в постель и еще долго не могла уснуть, наблюдая, как медленно встает солнце за окном.

Мне было, о чем подумать. Да, я определенно забылась. Перестала видеть стены собственной клетки. Это так просто, когда кажется, что никто тебя не контролирует. Не держит. Вот она свобода, протяни руку и дотронешься. Открой дверь и выйди.

Но я не была свободна. И Дайрен не был мне ни арендодателем, ни другом, ни, прости, Флора, любовником.

Только в голове при воспоминании о нем вспыхивали совсем не обыденные картинки. А нечто такое, отчего мне не переставало становиться стыдно.

Что со мной случилось? В какой момент во мне сломалось нечто, позволявшее давать правильные оценки событиям? Дайрен – враг. Рыцарь мрака, который разгадал меня и держит взаперти по одной, ведомой только ему причине.

Он сам сказал, что это все – лишь игра. Что будет, когда он наиграется? Когда достигнет поставленной цели?

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: он отдаст меня Элеандоре. Может быть, приподнесет как трофей для царицы. Может – как подарок для любовницы. И, пожалуй, последнее было даже больнее.

Из головы все еще не выходила та сцена на празднике. Когда хрупкая фурия, наделенная безграничной властью, прижавшись к Дайрену всем своим идеальным телом, вонзала клыки в его шею. А ему было хорошо с ней. Ведь было, правда?

Не могло не быть. И воспоминание об этом причиняло почти физическую боль. Я больше не хотела думать, почему так происходит. Почему меня волнует жизнь первого рыцаря мрака. Почему меня раздражают его любовницы, волнует его удовольствие, вызывает трепет его интерес. Я перестала искать причины моего отношения к нему. Но факт оставался фактом: Дайрен врос в меня глубоко и прочно. Корнями проник в легкие, распорол мышцы, вьелся в сердце.

Теперь он был повсюду. Я продолжала не доверять ему, бояться, в чем-то даже ненавидеть. Наверное. Но выкорчевать из себя не могла.

Я слишком долго жила почти совсем одна. Только я и брат. Никаких близких друзей, хороших знакомых. Только ветер и солнце. Только шум дождя и блеск луны. А теперь это все затмил мужчина, ставший моим тюремщиком.

Пора было это заканчивать. Иначе меня в любом случае ждет смерть. Меня и моего брата.

На душе стало горько. Я так и не смогла уснуть. И когда солнце полностью вышло из-за горизонта, осветив лучами сад перед особняком, я решила действовать.

В это время дня, по моим наблюдениям, Дайрен должен был крепко спать. А значит, никто не должен помешать.

Я тихонько поднялась с постели, привела себя в порядок. Нашла в гардеробе самое удобное платье из тех, что принесла служанка. Убрала волосы в длинную толстую косу и вышла в сад.

Опасливо прошла мимо вольеров с мантикорами, с какой-то затаенной тоской заглядывая в пустующую клетку Джайры. Все же бедное животное было ни в чем не виновато. В этот момент в голове промелькнула надежда на то, что фуриянка, открывшая в тот день клетки, получит по заслугам.

В то время я еще не представляла, что мое желание сбудется. И ждать осталось не так уж долго.

Пройдя чуть дальше, я выбрала самый солнечный участок сада. Здесь росли великолепные кусты с розовато-желтыми цветами. Рядом стояла белая скамейка, на которую я и присела, рассчитывая провести тут долгое время.

Мне нужно было потренироваться. Совсем немного сконцентрироваться. То, что я собралась проверить, не должно оказаться слишком сложной задачей.

Последний раз я серьезно занималась магией года в четыре. Когда еще жила в одном из последних тайных селений фей, скрытых «пузырем». Там можно было колдовать без страха оказаться обнаруженными.

С тех пор прошло много времени. Долгие годы без тренировок, когда доступным мне волшебством оставалась лишь легкая дымка эфира, которой можно приманить зайца на ужин или попробовать

очаровать трактирщика, чтоб получить скидку. Это колдовство не отслеживалось фуриями, потому что было очень слабым. На самом деле его и колдовством-то назвать нельзя. Так... баловство.

Но сегодня я собиралась совершить нечто гораздо более интересное.

Сияние фурий. Так называлось заклятье, которое я совсем недавно обнаружила в одной из книг Дайрена. Да и сам рыцарь о нем рассказывал. Фурии умеют входить во тьму, чтоб мгновенно перемещаться в пространстве. Это их врожденная способность. Я была уверена, что феям это тоже под силу.

Откуда такие предположения?

Никто не рассказывал мне о подобном. И сама я, возможно, никогда не додумалась бы. Но еще вчера Дайрен неосознанно дал подсказку. Позволил понять то, чего я не видела раньше:

«На самом деле ты чем-то похожа на фурий... есть во внешности что-то неуловимое. Разрез глаз. Тонкая талия, каких не бывает у людей. Немного замедленные, плавные движения. Но от фурий веет тьмой. А от тебя нет...»

В тот момент я ответила ему, что это сейчас от них веет тьмой, а раньше веяло просто тенью. Совершенно неожиданно у меня в голове всплыла история, которую рассказывала мама перед сном.

Много веков назад не было фей. И не было фурий. Вместо них бок о бок с людьми землю населяли магические существа, порождения луны и солнца. Кажется, их называли эльдариЙцами. Они жили в полном согласии друг с другом и не знали бед. Постепенно часть эльдариЙцев приобрела привычку бодрствовать ночью, а вторая – днем. Одна половина избрала себе богиней Флору, а вторая – Фауну. Так один народ раскололся надвое. На фурий и фей.

И через много-много веков началась война.

Но для меня важным оказалось другое. Если легенда правдива, и я ничего не перепутала в своем детском воспоминании, то феи и фурии обладают сходной магией. И раз существует колдовство под названием «сияние фурий», то должно быть и «сияние фей».

Судя по тому, что я прочла в одной из книг Дайрена, это не особенно сложно. Никаких тайных заклинаний или сложных формул. Магия на уровне инстинкта. Фуриям для этого требуется темная ночь или непроглядная тень. Мне же должно подойти утреннее солнце.

Я сконцентрировалась, по привычке вызывая на ладони немного эфира. Розоватая дымка окрасила пальцы. Не так трудно. Теперь оставалось покрыть этой дымкой все тело и шагнуть в наиболее освещенное место в саду. Туда, где лучи солнца кажутся самыми яркими.

Я решила, что это место прямо передо мной. Здесь дорожка между кустами не была затенена листвой или травой. Несколько светлых, почти глянцевых плиток отражали золотой утренний свет, преумножая его.

Набрав в легкие побольше воздуха, я выдохнула эфир. Аметистовая дымка стала гуще, окутала меня целиком.

Никогда не испытывала ничего подобного. Кажется, все тело начало еле заметно вибрировать. Ощущение эйфории накрыло с головой. Я явно делала все правильно.

Поднялась со скамейки, сделав шаг вперед. Сконцентрировалась на том месте, куда хочу попасть.

Тюрьма в замке Сумеречное крыло.

Шестиугольная плитка в полуметре от меня еле уловимо засветилась. Вокруг нее воздух подернулся туманом, сквозь который будто просвечивала другая реальность.

Улыбка сама напозла на губы.

Да, Дайрен. Может быть, в тебе и сохранилось еще что-то человеческое. Я чувствую это кожей, когда ты прикасаешься ко мне. Когда целуешь, несмотря на раздирающие противоречия. Когда слышу стук твоего сердца, забываю, что должна видеть перед собой чудовище.

Но ты чудовище. Ты – первый из тех, кто уничтожал мой народ. Твой дом – моя последняя тюрьма. Твоя любовница – царица фурий, убивающая моего брата. И если я не уйду сегодня, завтра ты отдашь на смерть и меня.

Вот сейчас. Я сделаю шаг вперед, попаду к брату, а оттуда снова перенесу нас далеко-далеко от замка. Мы будем свободны.

Но как только я шевельнула ногой, уже намереваясь ступить в магический портал, как кто-то сзади дернул меня на себя. В ту же секунду из плитки вверх взвилось черное пламя, пожирая остатки моего волшебства. Эфир на моем теле потихоньку растворился и исчез, словно унесенный порывом ветра.

От крика, смешанного с рычанием, у меня, кажется, едва не разорвалось сердце.

– Какого мрака ты творишь?!!

Дайрен развернул меня к себе лицом и жестко встряхнул за плечи.

Я никак не могла прийти в себя от испуга. Все произошло так неожиданно, что слова застыли в горле.

– Ты слышишь меня?! – с яростью продолжал он, снова тряхнув. – Что это сейчас было?!

– Я... собиралась уйти, – ответила спокойно, проглотив комок в глотке. А заодно проглотив чуть не сорвавшееся: «Уйти от тебя».

Но мы же не пара. Флора, с какой стати это лезет в голову?

Дайрен замер, словно моя правда его оглушила. А я не собиралась лгать.

Посмотрела прямо в его глубокие голубые глаза, не отводя взгляда. И что-то внутри него словно остыло. Или мне показалось? Как будто пламя гнева, облизывающее языками небо, вдруг сжалось, успокоилось. Но при этом так и не остыв совсем.

– Уйти? Куда? – выдохнул Дайрен. И я увидела вдруг, что он не в себе. Зрачки заполнили всю радужку, а пальцы так сильно впивались в плечи, что было почти больно.

– Тебе есть до этого дело? – тихо спросила в ответ. – Я просто ушла бы. Сбежала от тебя. Из твоего дома. Из твоей жизни...

Сердце внутри вдруг сжалось. Застонало. Завыло. Словно сама себе воткнула кинжал в грудь.

Почему это так сложно?

Мужчина застыл, как будто его ударили. Кажется, даже перестал дышать.

– Ты нашла способ повторить сияние фурий, – проговорил он безо всякого вопроса. Словно отвечал сам себе. – Собиралась пробраться в тюрьму и спасти брата?

Кровь прилила к щекам. Каким образом он так быстро раскусил меня? Или все мои мысли читаются в глазах?

Опустила взгляд, рассматривая стыки плиток под ногами. Но почти сразу же твердая рука коснулась моего подбородка и уверенно подняла. Дайрен всмотрелся в глубину глаз, приблизившись, и на этот раз приковывая внимание словно пронизывал рыболовными крючками.

Медленно, но неотвратно его горячий аромат проникал в меня. Будоражил кровь. В местах, где его пальцы касались лица, под кожу проникали раскаленные искры.

– Ты понимаешь, что стоило только переступить порог тюрьмы, и тебя бы нашли?

Я сжала челюсти.

– Нет, я была бы под защитой света. Мне не понадобилось бы много времени. Только коснуться брата и...

– Все Сумеречное крыло – это огромный артефакт на поиск магии, – прошипел рыцарь мрака, отчитывая, как мастер провинившуюся ученицу. – Легион Чернокрылых – ничто по сравнению с дворцом Элеандоры. Там тебя почувствовал бы любой камень! И через секунду сама царица стояла бы рядом, пробуя на вкус твою тонкую шейку!

Последние слова превратились в сплошной поток рычания. Дайрен тяжело дышал.

И прежде, чем я успела спросить что-то вроде: какая тебе разница, как он прижался ко мне губами, сминая в поцелуе, что был тысячекратно горячее его ярости.

Ноги резко ослабели. Я пыталась вяло сопротивляться, но это не так-то просто, когда одно прикосновение вызывает в груди бешеное торнадо.

А еще мне просто-напросто очень хотелось этого. Хотелось чувствовать его губы, силу, с которой он обнимает, прижимает к себе, проникает в мой рот. Желание, с которым подавляет, заставляет дышать собой и впускать в свою кровь.

С некоторых пор мне стало не хватать этого безумия. И потому я так быстро погружалась в него с головой.

Тихо выдохнула и перестала сопротивляться. В ту же секунду Дайрен поднял меня за бедра, заставив обхватить ногами, и, сделав несколько шагов к ближайшему дереву, прижал к стволу.

Дыхание выбило из груди. Я открыла глаза и встретила пылающим взглядом. Диким. Жгучим. Полным еще более темного безумия, чем мое собственное.

– Что ты делаешь? – сдавленно спросила я.

Дайрен отстранился от меня, словно ему это стоило большого труда. Широкая грудная клетка поднималась и опускалась критически

быстро.

Он не успел ничего ответить.

– У тебя опять какая-то фурия пила кровь? – продолжала я, не узнавая собственный голос. Ядовитый, хлесткий.

Сердце стучало в горле. Непонятная обида, ревность застыла на кончике языка.

Рыцарь мрака стиснул зубы и резко ударил по стволу дерева возле моей головы.

Я зажмурилась.

– Да не нравится мне, когда она пьет мою кровь, ясно?! – бросил он мне в лицо. Жестко и зло.

Как прохладное персиковое масло на исполосованную кожу.

– Я потому и ушел с тобой, а не с ней, глупая маленькая фея! Но нельзя отказать царице. Ни в сексе, ни в крови. Почти никогда, – тише добавил он сквозь зубы. – Я первый рыцарь мрака. Такой же раб, как и все остальные. Только мой ошейник из крови и золота.

Тишина, оглушающая, звонкая. Взгляд, полный жестокого голубого огня. И тяжелое дыхание на моей щеке.

– Тебе не нравится, когда она делает это? – еле слышно спросила я, борясь с желанием прикоснуться к его лицу. Убрать эту тяжелую складку между бровей. Провести по виску, вдоль щеки. Заставить закрыться пылающие гневом глаза и открыться пылающими страстью.

– Нет, – отрывистое.

– А... секс? Ты...

– Не многовато ли вопросов, цветочек? – скривился он. – Я не обязан отчитываться перед тобой. Не путай роли. Это не ты здесь взбешенный рыцарь мрака, и не я – глупая феечка, пытающаяся покончить жизнь самоубийством.

– Я тоже не пыталась покончить жизнь самоубийством! – возмутилась в ответ, краснея.

– Это тебе так кажется, – сжал губы он. Закрыв глаза и глубоко вздохнул. Немного успокоился и только тогда произнес: – Иди в дом. Нам нужно поговорить.

– А ты? – бросила я, когда он едва ли не развернул меня силой и не направил в сторону особняка.

– Я иду следом.

Всю недолгую дорогу до его кабинета мы провели в молчании. И только когда дверь за нами с шумом захлопнулась, он встал напротив меня и скрестил руки на груди, прожигая все таким же горящим взглядом.

– Не хочешь присесть? – спросила я неуверенно.

– Нет, – ответил резко и тут же перешел к делу. – Так больше продолжаться не может.

Сердце упало куда-то глубоко вниз.

– Что ты имеешь в виду? – сдавленно выдохнула я, все еще чувствуя на губах его вкус.

– Почему ты пыталась сбежать? – продолжал он, даже не думая отвечать на мой вопрос.

Жар ударил в голову.

– А почему я должна хотеть остаться?! – воскликнула даже громче, чем хотела. – Что бы ты там себе не думал, мне дорога собственная жизнь.

– А разве твоей жизни здесь что-то угрожает? – спросил он с раздражением. – Ты живешь в огромном доме, в собственных комнатах. В твоём распоряжении вся прислуга. Одежда, сшитая на заказ и блюда, не уступающие царскому столу.

– Ах, одежда... ну, конечно, – я подняла глаза к потолку и наигранно задумалась, – А, дай-ка припомнить. Кажется, кто-то собирался отдать меня царице, как только наиграется. Кто же это был? Ах, так это же ты!

Дайрен сжал зубы.

– Можешь не бояться. Элеандора не узнает о тебе. Как только... ты расскажешь мне все, что помнишь о своем фейском прошлом, я тебя отпущу.

Резко выдохнула. Не поверила своим ушам. Даже голова закружилась.

– А если я скажу, что уже рассказала все? – спросила вдруг, и голос неожиданно охрип.

Спрашивается, зачем я тяну мантикору за жало? Могла бы просто покивать и через пару вечеров спокойно исчезнуть из этого дома. Так зачем я проверяю границы терпения Дайрена?

Ответ был до ужаса прост. Мне не хотелось, чтобы он меня отпускал.

Снова Дайрен был прав. Похоже, я и правда глупая феечка с мазохистскими наклонностями.

– А ты рассказала все? – переспросил мужчина значительно тише. Задержав дыхание.

Что я должна ответить? В ушах застучало. Я невольно облизала нижнюю губу, судорожно сжав подол серебристо-серого платья, в котором собиралась бежать. Дайрен выглядел натянутым, как струна.

– Да...

О, Флора, зачем?!

Челюсти, сжатые почти до хруста. Кулаки – до кровавых полос от ногтей.

Отпустит, или это была ложь?

Секунда. Вторая...

– Можешь быть свободна, – процедил сквозь зубы мужчина. Взмахнул рукой, и дверь в кабинет раскрылась, с громким стуком ударившись о противоположную стену. Отвернулся и в несколько шагов пересек комнату. Взял книгу, лежавшую на столике возле камина, невозмутимо упал в кресло и пролистнул страницы.

Больше ни одного взгляда в мою сторону. Ни одного звука. Ни одного слова.

Пальцы на руках еле заметно задрожали. Как и губы. Меня всю трясло.

Неужели я была свободна?! Почему-то не хотелось верить, что все кончится вот так.

Что со мной не так?

Рука сама дернулась в сторону первого рыцаря. Словно я пыталась окликнуть его. Сказать что-то. Но горло сжало так сильно, что я не могла вымолвить ни слова.

Молча развернулась и вышла сперва из комнаты, а потом и из особняка. Меня и вправду никто не остановил.

На улице ярко светило солнце. Глаза заболели от контраста. В доме Дайрена всегда царил приглушенный полумрак. И я уже начала привыкать к нему. К полумраку. Или к Дайрену. А может, к ним обоим.

Остановилась на пороге, чтобы немного привыкнуть. Дать себе минутку передышки. Мыслей не было. Лавина противоречивых эмоций разрывала грудь.

Я не хотела ни думать, ни чувствовать. Но не могла.

Между мной и Дайреном разверзлась какая-то темная бездна. Это не просто ярость или ненависть, желание или страсть, с которыми я почти смирилась. Это огонь, который сжигал нас обоих. И, похоже, Дайрен это понимал не хуже меня. Вот почему он отпустил. Вот почему позволил уйти. Он боялся упасть в эту бездну, за которой только чернота без будущего.

Осознание этой простой мысли накрыло меня, как ледяная лавина. Встряхивая, оглушая. Мгновенно остужая раскаленное сердце и заставляя его растрескаться, как глиняный горшок, который неправильно обожгли и облили водой.

У него сохранились чувства.

Фраза – как колокол в мозгах.

Почему? Как это произошло?

Возможно, его эмоции – последствия неправильного наложения печати. Ведь Дайрен не был от рождения рыцарем. Тогда много лет назад магия бога-скорпиона могла дать трещину. И теперь сквозь нее, как сквозь решето, проскальзывало то, что должно быть чуждо верному слуге царицы-фурии. Жалость, сострадание, сопереживание. Сомнение, страсть... любовь?

Не хотелось произносить этих слов даже у себя в голове. Сколь бы правдоподобно это ни звучало, вряд ли печать сломана настолько, что способна пропустить любовь.

На короткий миг перед глазами вдруг вспыхнула призрачная картина.

Дайрен. Стоит напротив меня и улыбается. В его голубых как утреннее небо глазах нет высокомерия и желания подавлять. Нет жесткости или холодного безразличия. Они горят голубым огнем, теплым и согревающим изнутри. Его руки лежат на моей талии. Пальцами он тихонько прочерчивает линии вдоль моих позвонков. Его губы шевелятся, и он что-то говорит мне. Я знаю, что это что-то ласковое и нежное, как и этот его взгляд. Но не слышу слов.

Веки опустились, а в следующий миг видение исчезло. Только в сердце остался холодный осколок, застрявший, словно заноза, и не желающий покидать насиженного места.

И тогда я поняла, что иду не в ту сторону. Не знаю, что на меня нашло. Просто чем больше я делала шагов прочь от особняка, тем сильнее меня тянуло обратно. Словно где-то внутри здания на ручку

одной из дверей кто-то намотал мои вены. И теперь чем сильнее я удалялась от дома, тем большее становилось.

А потому в какой-то момент я вдруг резко развернулась и пошла обратно. Твердым уверенным шагом. Это было не спонтанное решение, о котором я потом пожалею. Это осознанный выбор.

Я должна была попробовать вернуть Дайрену чувства. Пробиться к его душе. Разбудить эмоции, годами зажатые в тисках магии.

Не знаю, получится ли у меня. Может, не сразу. Со временем. Но сейчас в висках билась лишь одна мысль. Настолько постыдная и неправильная, что я искусала все щеки изнутри, пока поднималась по темной лестнице обратно до кабинета рыцаря мрака.

Отступать я не собиралась. Сегодня я сделаю то, что заставит Дайрена забыть все свои дурацкие принципы. Сегодня я поступлю так, как никогда не поступают феи.

С усилием толкнула дверь в помещение.

Дайрен все также сидел в кресле. Только книжки в его руках больше не было.

На миг стало невероятно страшно. На какой-то короткий, неуловимый миг.

А затем я зачем-то пробежалась взглядом по низкому столику, по стоящему рядом дивану, по каминной полке и ковру у ног рыцаря, пытаюсь найти несчастный том. И только в самом конце внимание приковало черное, скрюченное пятно, шипящее в огне вздувшейся кожаной обложкой.

Выбросил.

Набрала воздух в легкие и закрыла глаза, почти видя, как он в ярости сделал это несколько минут назад, когда за мной захлопнулась дверь.

Выдохнула. Осторожно потянула за веревочку корсета за спиной.

В ушах колоколом стучала кровь.

Дайрен говорил, что во время занятия любовью печать Уин-Даше ослабевает, позволяя рыцарям мрака чувствовать. Не это ли способ, чтоб приподнять каменный занавес внутри него чуть повыше?

От волнения сдавило грудь так, что дыхание стало сиплым и отрывистым. Как во время лихорадки. Пальцы дрожали, когда я расшнуровала платье и скинула его к ногам, оставшись в одном тонком

белье. Маечка на груди прилегала к телу, как вторая кожа. Совсем не защищая, заставляя чувствовать себя голой.

Но я старалась не обращать внимания. Только щеки нестерпимо горели.

Подняла руку и стянула ленту с косы. Расплела волосы, распустив по плечам, и сделала шаг вперед. А когда подняла голову, замерла, словно наткнувшись на стену. Оказалось, что Дайрен уже давно смотрит на меня, не отрываясь.

Мужчина стоял спиной к камину, и вся его поза выдавала напряжение. Кулаки были сжаты. Широко раскрытые голубые глаза сверкали в полумраке.

Огонь плеснул в лицо, ударил в виски, растекся по крови. Воздух застрял в горле.

– Какого мрака ты творишь, фея?.. – низким, грудным голосом проговорил он, не сводя с меня ошеломленного, темного взгляда.

Сердце бешено заколотилось в глотке. Вот-вот задохнусь. Закашляюсь, выплюну его, чтоб не мешало.

Собрала остатки воли и сделала шаг вперед.

Дайрен вздрогнул.

– Арилейна-а-а... – протянул он, и от его хриплого голоса позвоночник прошила жгучая молния.

Льдистый взгляд скользнул по моему лицу, губам. Спустился ниже. По шее и ключицам. Застыл на груди.

Я почти физически ощущала этот взгляд, с каждой секундой становящийся все темнее. Сейчас мне казалось, что он трогает меня им. Прикасается еле уловимо. Нестерпимо горячо.

Соски под тонкой тканью предательски набухли и теперь торчали, оттягивая белье.

Дайрен почти не двигался, но каждое изменение в нем я улавливала с жадностью голодающего.

Резкий выдох. Дыхание, ставшее тяжелым и отрывистым. На мгновение приоткрывшийся рот, и язык, скользнувший по нижней губе.

И фиолетовая дымка, окутавшая кончики пальцев...

Сделала шаг вперед. Затем еще один. И оказалась в нескольких сантиметрах от него.

Кажется, таким вязким воздух не был еще никогда.

Даже не прикасаясь к мужчине, я чувствовала жар его тела. Чувствовала его мягкий аромат, от которого становилось одновременно спокойно и нервно. Появлялось ощущение, что я шагаю в пропасть, но делаю все правильно.

– Я не хочу от тебя уходить, – прошептала одними губами, приподнявшись на носочках и касаясь губами его подбородка. Скользнув по гладко выбритой коже к уху, несмело пробуя его на вкус.

Так, как хотела сделать уже давно.

Дайрен не двигался и, кажется, перестал дышать. Только закрыл глаза.

– Хочу быть твоей глупой феечкой, – продолжала шептать я, одной рукой зарываясь в его распущенных черных волосах. Мягких, как шелк. А второй – расстегнув пуговицу на рубашке и скользнув внутрь, к горячей груди.

Под ладонью бешено билось сердце.

Рыцарь мрака продолжал молчать, и это меня почти убивало. А потом вдруг поднял кисть и костяшками пальцев коснулся моей щеки.

Дрожь прокатилась волной по телу, искры брызнули под кожу в том месте, где он едва дотрагивался до меня.

Тихо выдохнула, закрывая глаза.

Пальцы двинулись вниз, поглаживая, лаская. Коснулись артерии над ключицей. И вот он уже всей кистью обхватил мою шею, слегка сдавив и заставив меня запрокинуть голову.

Я приоткрыла рот, хватая воздух губами, и послушно отклонилась назад, чувствуя его дыхание на своей коже. Ощущая, как он наклонился ко мне, едва касаясь носом, будто случайно скользя губами. Но не целуя по-настоящему.

Окружающий мир медленно поплыл. Перед глазами зажглись разноцветные круги. От пульсации в горле, в висках, между ног стало нечем дышать.

Я хотела дышать *им*.

Мне нужен был воздух, отравленный его запахом. Мне нужен был Дайрен. Весь такой, какой есть. С ядом его слов. С огнем в его душе. Прямо сейчас.

Эта необходимость вдруг стала настолько острой, что захотелось кричать.

– Я хочу тебя, – сдавленно выдохнула, едва не застонав. Подалась вперед, прижимаясь к нему грудью. Пытаясь оказаться как можно ближе.

Может быть, я была неправильной феей. Как арания была неправильным растением. Этот кустарник с его сочными ягодами способен прижиться лишь на бесплодной почве, среди острых каменных осколков. Для жизни ему требуется только холодный дождь, капающий на темные листья, проникающий в голодные корни.

Казалось, что с некоторых пор мне точно так же требовалось лишь присутствие рядом первого рыцаря мрака. Его властный голос. И горячее дыхание на моей коже.

Одной рукой Дайрен сдавил мою шею чуть сильнее. А вторую опустил на попу и с силой вжал в свое тело, давая мне почувствовать каменное желание в штанах.

Я тихо всхлипнула, сжав колени. Чувствуя, как горячая волна бьет вниз живота.

– Все еще хочешь, феечка? – хрипло прошептал Дайрен, губами потеревшись о мое ухо. Пьяным, отрывистым голосом, словно сам не понимал, что говорит. Вдруг толкнувшись снизу вверх, скользнув по моему телу своим, дразня и воспаляя все сильнее.

Отстранился и посмотрел на меня. Сверкнули кристально голубые радужки, заполненные тьмой зрачка. Добивая меня дымкой страсти, окутавшей взгляд.

Голова закружилась. В мыслях не было ничего, кроме жгучего голода.

– Хочу, о, Флора... Очень хочу... – слова сами вырывались из груди.

И в следующий миг он накрыл мои губы своими. Как ураган, сметая все на своем пути. Как самое страшное чудовище, сорвавшееся с поводка.

Я утонула в его желании. Как утопленница, ловила губы, растворяясь в диких поцелуях. Мечтая только о нем.

И мне хотелось, чтобы он об этом знал.

– Как бы ужасно это ни было, Дайрен, я безумно хочу тебя, – проговорила, прикусывая зубами его шею. Притягивая, едва ли не ногтями вцепляясь в плечи.

Мужчина тихо усмехнулся. Ласково. Понимающе.

– Я тоже безумно хочу тебя, Ари. Безумие – это как раз про нас.
Сиреневая дымка на его руках вспыхнула язычками пламени.

Все преграды, тщательно выстраиваемые логикой, рухнули. Стоило отпустить себя, и тело начало жить своей жизнью. Купалось в ласках, с болезненным удовольствием даря ответные.

Дайрен будто сошел с ума, получив то, что так долго не мог себе позволить.

Он целовал меня с остервенением, почти с яркостью, оставляя на коже сладкие отметины. Разорвал тонкую ткань моего белья. Покрывая жадными горячими следами на грани укусов. И от каждого такого я вздрагивала и выгибалась сильнее в его руках.

И только когда он провел рукой по внутренней части бедер, я снова стыдливо сжала их, кусая губы. По привычке. От острого, пьянящего страха.

На губах Дайрена расцвела хищная улыбка, в которой было так много предвкушения. А затем он медленно заскользил ртом по моей коже, рисуя дорожки на груди и животе. К маленькому треугольнику внизу. Опустился на колени, заставив меня опереться руками о его широкие плечи.

Я задрожала. Казалось, еще чуть-чуть, и упала бы. Ноги едва держали.

Дайрен неторопливо покрывал меня поцелуями, словно дразнил. Его дыхание стало частым и отрывистым, а тело казалось стальным от напряжения. Будто медленный темп давался мужчине с трудом, но при этом он все равно заставлял себя не спешить. Поднял мою правую ногу, проведя рукой от лодыжки вверх по всей длине. И положил себе на плечо, выцеловывая нежную, чувствительную кожу внутренней части бедра.

Я захлебывалась воздухом. Жадно хватала его ртом, пожалуй, чересчур сильно зарываясь в мягкие черные волосы Дайрена.

С каждой секундой он оказывался все ближе к месту, где было уже слишком горячо. И в какой-то момент коснулся его языком, заставив меня застонать от резкого острого удовольствия.

Горло сдавило, сердце выскакивало из груди. Я закрыла глаза, прикусив губу.

Но терпеть не было ни сил, ни желания. Мне хотелось кричать.

Одной рукой Дайрен прижимал мои бедра к себе, вдавливая в собственный горячий рот, а другой поглаживал мягкие складочки между ног.

– Мокрая, ты вся мокрая, – хрипло прорычал он, пройдясь рукой сверху вниз, раздвигая влажные губы. Совсем другие губы. И медленно проникая двумя пальцами внутрь.

Снова стон вырвался из груди. Теперь еще громче, еще более жадно. Это был стон невысказанного: «Пожалуйста». Стыдливо произнесенного: «Еще».

Но Дайрен понимал все без слов. И гораздо лучше меня самой. Он тут же начал рисовать языком обжигающие круги по самому чувствительному бугорку. Все быстрее и ярче.

Живот свело судорогой, которая с каждой секундой сильнее нарастала. словно раскаленная пружина закручивалась все ощутимей. До сладкой, нестерпимо ноющей боли.

Одновременно Дайрен двигал пальцами внутри меня. Где-то там, где было очень горячо.

Я всхлипывала, забывая дышать. Отрывисто и звонко.

Задышалась.

Комната наполнилась отрывистыми стонами. Моими. Громкими, тихими – не знаю. Я не слышала себя. Не знала, что происходит вокруг. Я целиком горела в жгучем желании, нашем обоюдном голоде.

И когда терпеть этот огонь стало почти невыносимо, Дайрен вынул из меня пальцы, резко встал и закинул мои ноги себе на бедра. Сделал несколько быстрых шагов и вдавил меня в стену, выбив дыхание из груди.

Я приоткрыла рот, хватая воздух, не сводя взгляда с горящих голубых глаз. Осколками мыслей рассыпаясь по тяжести мужского тела, не дающего мне упасть. По его губам, пошло блестящим так маняще близко. По гладкой плоти, призывно упирающейся в мою раскрытую для него влажность.

Дайрен больше не ждал. Вошел в меня и глухо застонал, словно ему этого не хватало. Растянул, наполнив собой до предела. И начал двигаться, с каждым ударом выбивая из меня крик за криком. Пока мое безумие не достигло критической точки, выгибая тело, как тисовый лук.

Натянутая до предела пружина лопнула, рассыпавшись раскаленными углями по венам, заставляя мышцы вздрагивать от пряных спазмов удовольствия.

Дайрен глухо застонал одновременно со мной. Сцеловывая звуки моего оргазма с губ, смешивая наши дыхания.

Я обмякла в его руках тряпичной куклой. Обвила шею руками, позволяя делать с собой все, что угодно. Мне было так хорошо, что я совершенно забыла обо всех различиях между нами. Забыла о том, что мы двое – все еще рыцарь мрака и фея. Охотник и добыча.

Сейчас ничего не имело значения, кроме его рук, прижимающих меня к себе, пока он шел к дивану. Кроме его губ, зарывшихся в моих волосах. И, казалось, стоит произнести хоть одно слово, как эта странная магия, волшебство момента будет разрушено.

Но он ничего не сказал. Просто положил меня на бархатную ткань дивана и лег за спиной, обняв. Сразу стало тепло и спокойно. В объятиях самого опасного для фей человека я вдруг ощутила такую странную легкость, какую не чувствовала никогда в жизни. И почти мгновенно провалилась в глубокий сон.

Глава 16

Арилейна

Открыла глаза я в полном одиночестве и как ни странно – у себя в комнате. Там, куда, я уже думала, никогда не вернусь. Сейчас эти светлые стены с персиковым оттенком показались мне ужасно домашними. Своими.

За окном опускался закат. Сиренево-алые лучи окрасили горизонт, бросая аметистовые блики на шторы, пол и мои руки. Этот мягкий свет напомнил мне язычки пламени на руках Дайрена.

В голове вспыхнули воспоминания сегодняшнего дня. Кровь прилила к щекам, груди, ударила мягким жаром между ног. Слишком острыми были картинки в голове. Слишком яркими.

Закрыла глаза, на миг погружаясь в пьянящие образы.

Дайрен. Его руки, глаза, полные хищного желания, широкие плечи, на которых так аппетитно натягивается ткань рубашки. Мощная шея, которую так приятно целовать. Татуировка скорпиона, под которой так горячо пульсирует кровь.

Глубоко вздохнула.

Снова тянуло внизу живота. Снова напряженное жжение, ноющая сладкая боль, которую хотелось погасить прикосновением его пальцев, губ, языка. Члена. Да, мрак. Именно члена. Кто сказал, что феи должны не любить секс? Не любить мужчин? Стесняться и притворяться, что нам это не нравится?

Нравилось. И кощунством было бы скрывать от Дайрена или самой себя, делая вид, что я не таю в его руках. Что не становлюсь влажной от его горячих пальцев. От поцелуев. А иногда даже от одного взгляда, полного темного, искристого желания.

Ужасно захотелось немедленно найти его. Прикоснуться. Обнять. Сказать что-то глупо бестолковое. Но такое нужное.

Покачала головой.

Нельзя. Не так.

На столе стоял ужин. Похоже, служанка принесла его, пока я спала. Но, несмотря на то, что я провела в отключке чуть ли не целый день, есть почти не хотелось. Я была слишком взбудоражена.

Все же, не глядя, схватила с подноса рогалик и стакан сока. Быстро съела, одновременно рассматривая себя в зеркало.

Вид немного помятый.

Умылась, привела себя в порядок и... сняла платье, выбрав самую короткую ночнушку из гардероба.

Сегодня утром я поняла все правильно: во время занятия любовью печать Дайрена и вправду слабеет. Даже некоторое время после секса эмоции мужчины все еще сохраняются на высоком уровне. Он становится ласковым, нежным.

Я даже почти ощущала то эфемерное, волшебное, чего внутри него быть не могло.

Чувство, о котором не стоило и думать.

Встряхнула головой. Не нужно заикливаться на том, чего никогда не будет. Гораздо важнее понять другое: чего я пыталась добиться, вернувшись к нему вчера? Зачем мне эта острая необходимость – пытаться пробудить эмоции первого рыцаря мрака?

Ведь все равно между нами ничего не может быть. Я останусь феей, а он – верным слугой царицы-фурии. Убийцы моего народа.

Но я упорно старалась об этом не вспоминать. словно если мысль старательно отгонять, то она перестанет быть реальной. Потеряет свою

силу.

Поэтому сегодня я планировала продолжить начатое. Когда Дайрен возбужден, он становится другим человеком. А значит, я могу узнать у него правду. То, что он думает на самом деле. То, что скрывает от меня.

При мысли о том, что мне вновь придется сделать, краска прилипла к щекам. А затем предательски запульсировало между ног. Кольнуло раз, другой, отдаваясь волной жара там, внизу, где я сегодня специально не надела трусиков.

Поразительно. Но, кажется, теперь мне хватало одного воспоминания о Дайрене, чтобы почувствовать возбуждение. Да, ему бы это определенно понравилось.

Но я не успела усмехнуться этой мысли. В самый последний момент, когда оставалось только выйти из комнаты и на цыпочках прошмыгнуть в комнату первого рыцаря, взгляд упал на стол с едой.

И в следующий миг я застыла, как каменная статуя. На серебряном подносе с чернением лежало аккуратное письмо в черном конверте. Сверху красовалась алая печать из сургуча.

Рука дрогнула, едва я потянулась, чтобы прочесть послание. Сердце забилося отчаянно быстро. Где-то в глубине души я уже знала, что ничего хорошего внутри мрачного конверта быть не может.

И оказалась права. На черном листе бумаге белыми буквами значились слова:

«Третьего числа месяца Седой луны в полдень приходи в сады Медуз. Одна. И я расскажу тебе, как спасти Кэльфиана. Если придешь не одна, я уйду, и ты меня не увидишь. Если не придешь, знай: совсем скоро последний фей умрет».

Подписано было одним словом «друг».

Перед глазами заплескали разноцветные круги. Голова закружилась.

Может ли это быть правдой? Или письмо – ловушка?

Однажды меня уже пытались убить. Кто-то вполне мог попытаться еще раз.

Но пугало другое. Похоже, теперь моему таинственному «другу» было известно, что я – фея. И это ставило крест на всех моих дальнейших планах. Сколько еще я смогу прожить в доме Дайрена как

его каури? Похоже, немного. Если меня смог раскусить кто-то, кроме первого рыцаря, значит, скоро моя тайна перестанет быть таковой.

Лихорадочным движением скомкала письмо и бросила в тлеющий камин. Почти потухшие угли мгновенно подхватили листок, и оранжевое пламя благосклонно приняло жертву. Через минуту от послания осталась лишь пыль и пепел.

Единственная мысль, которая стучала в голове: «Дайрен не должен узнать о случившемся». Он ни за что не отпустит меня на эту встречу. А я не смогу не пойти и остаться безучастной. Вполне может быть, что в письме – правда, и моему брату осталось недолго.

А значит, выбора не было.

Но как только последние язычки пламени потухли, доедая бумагу, дверь в мою комнату открылась. Совсем не так, как когда-то. Не резким хлопком, от которого вздрагиваешь от неожиданности. А спокойно, и даже как будто осторожно.

На пороге появился Дайрен. Высокий, как всегда немного мрачный, с глубокими, блестящими в полумраке голубыми глазами.

– Я думал, ты все еще спишь, – сказал он, проходя внутрь, вызывая по спине волну мурашек.

– Нет... я, – начала говорить, бросив нервный взгляд в камин. – Я уже проснулась.

На тлеющих углях было почти не видно следов от странного письма.

Рыцарь подошел ближе, оглядывая меня внезапно потемневшим взглядом. Я опустила голову и посмотрела туда же, куда и он.

Внезапно в короткой сорочке стало ужасно неловко. И так же ужасно горячо.

На губах мужчины появилась тонкая улыбка.

– Сегодня я пришел немного раньше. За твоими сказками, царевна, – добавил он немного хрипло. – Ты ждала меня?

Ждала ли я?

Конечно, ждала. Но слова застряли в горле.

Я опустила взгляд в пол, краснея и кусая губы. Рядом с этим мужчиной каждый раз я начинала чувствовать себя ужасно неловко. Жар, стягивающий грудь, мешал вздохнуть, мешал думать.

Но Дайрену будто бы и не требовался ответ. Он улыбнулся еще шире, как довольный кот. Коснулся моего подбородка, приподнимая

голову и заставляя посмотреть себе в глаза. Обжигая голубым огнем. Медленно приблизился, словно позволяя мне ощутить его тепло, вдохнуть поглубже сладкий, пьянящий запах, и неторопливо коснулся своими губами моих.

Раскаленная змея спустилась по позвоночнику и скрутилась кольцами где-то под желудком.

Как быстро он сводил меня с ума. Вот я еще просто разговариваю с ним, а вот уже ничего не соображаю в его руках. Прижимаюсь к нему грудью, животом, бедрами, обхватывая ладонями его плечи и затылок. Зарываясь руками в распущенных черных волосах.

Я любила его волосы. Чуть ниже плеч. Темные, как сам мрак Уин-Даше. Мягкие, как крылья ночи. Любила его запах, вкус его губ, рельеф мышц, проступающих сквозь одежду. Я боялась признаться себе в этом, но, похоже, я любила его всего. За такое короткое время, что мы были знакомы, этот человек стал моим воздухом. Отравленным и ядовитым. Сладким, как вино из диких ягод.

Мы целовались долго и с упоением, как юные любовники, как люди, которые впервые ощутили собственную страсть. Дайрен опустил меня на кровать, усадив меня к себе на колени. Одной рукой поглаживая меня по спине, пальцами обводя по кругу позвонки. А второй – проскользнув под ткань сорочки. Обжигая живот жаром ладони, сжимая по очереди затвердевшие соски.

Я тихо постанывала, не разрывая поцелуя. Чувствуя, как Дайрен пьянеет вместе со мной. Ощущая, как напряжение пульсирует между ног. Как становится жарко и влажно там, где у меня не было белья.

Я снова хотела его. Прямо сейчас. До судорожно сжатых коленей, до застрявшей в горле мольбы.

Но сегодня была моя очередь вести.

А потому, когда я вдруг отстранилась и спустилась на ковер между ног рыцаря, его голубые глаза изумленно вспыхнули.

Он молчал. Только дыхание стало еще более отрывистым и поверхностным. Когда я резко распахнула его рубашку, скользнула губами по груди, захватив в плен маленький сосок, он закрыл глаза и замер, напрягшись всем телом.

Опустилась еще ниже, с упоением лаская кубики на животе, безупречный рельеф его мощного тела. Мне так давно хотелось дотронуться до него. Хотелось оставить собственные отметины на его

гладкой коже. Как будто хотела доказать, что не только я – его. Но и он – мой.

Глупо. Наивно. Но так необходимо.

Со звоном отогнула пряжку с хвостом скорпиона на его штанах. Расстегнула несколько пуговиц и, на миг застыв, взяла в руки напряженный член.

Какой же он был горячий и крупный. Не верилось, что он вообще способен оказаться во мне. Бархатная кожа, до которой хотелось дотрагиваться. Гладкая твердость, от которой нестерпимо пульсировало внизу живота.

Дайрен выдохнул. Его взгляд потемнел, подернувшись дымкой желания, от которого я падала еще глубже в собственную пропасть. Не сводя с меня глаз, он сжал на матрасе пальцы, по которым прыгало фиолетовое пламя.

Было страшно. Но мне хотелось дотронуться до него не только руками.

Борясь с нервным возбуждением, я опустила губами на шелковую плоть, пройдясь языком от основания до самого верха.

Дайрен резко втянул ртом воздух. Жалобно треснула ткань простыни, сжатая пальцами.

Я распахнула губы, обхватив целиком горячую твердость. Лаская языком нежную кожу, такую же приятную на вкус, как и на ощупь.

Сдвинула ноги, бесполезно ерзая, жалея, что Дайрен не может прикоснуться ко мне так же, как я к нему. Не может сейчас погасить мой жар, сжигающий изнутри. Заставляющий остро пульсировать там, внизу.

Сиреневый огонь перекинулся на руки мужчины. Скользнул по бугрящимся мышцам. Коснулся скорпиона на шее.

Дарен не сводил с меня горящих в полумраке широко распахнутых глаз.

Я начала медленно двигаться, облизывая, скользя по его раскаленному желанию. Заставляя дышать глубже, судорожно хватать воздух приоткрытыми губами.

Дайрен запрокинул голову и тихо застонал сквозь зубы.

О, Флора, этим звуком он едва не довел меня до самой грани безумия. А ведь у меня еще было одно важное дело.

Я осторожно отстранилась от него, продолжая двигать лишь рукой.

– Дайрен... – позвала я, едва узнавая собственный неровный голос.

Мужчина посмотрел на меня мутным взглядом, тяжело дыша.

Я прикусила губу. Мрак, это совершенно невыносимо. Я хотела его слишком сильно.

– Дайрен, ты должен ответить мне на вопрос... – сказала и лизнула блестящую головку.

Мужчина хрипло выдохнул:

– Спрашивай, цветочек. Хотя, на мой взгляд, ты выбрала не самое лучшее время...

В уголках его губ блеснула едва уловимая улыбка.

– Ты сказал, что не собираешься отдавать меня царице, – начала я, снова проводя языком по кругу.

– Нет... – сдавленно проговорил он.

– Значит, я действительно свободна?..

Он нахмурился, но все же кивнул.

– Тогда чего ты на самом хотел? Что ты пытался узнать, каждый вечер заставляя меня рассказывать истории о моем детстве?

Дайрен напрягся. А я мгновенно начала двигаться быстрее.

Рванный вздох вырвался из его груди.

– Тебе не нужно этого знать...

– Отвечай, а то я остановлюсь, – бросила, замедляясь.

Не представляю, на что я рассчитывала. Возможно, вообразила себя умелой соблазнительницей и не рассчитала.

На самом деле мне просто хотелось доставить ему удовольствие. Слышать его стон сквозь плотно сжатые зубы. Видеть напряженное тело и едва заметные капли пота, выступавшие на теле, когда наслаждение захлестывало его с головой, но не позволяло подойти к развязке.

Но когда я в очередной раз попыталась сыграть на этом, замедляясь, пытаюсь вывести правду, Дайрен вдруг резко выпрямился, схватил меня, как будто я ничего не вешу, и бросил на кровать, нависнув сверху.

Хищно улыбнулся, откинув прядь волос с моего испуганного лица.

— А теперь будем играть по моим правилам, цветочек... — грудным, проникновенным голосом проговорил он.

Раздвинул мои ноги, опускаясь между ними, и резко вошел, выбивая из меня воздух и все мысли.

Из груди вырвался стон. О, Флора, как же я этого хотела!

Быстрые, сильные движения, наполняющие целиком, до отказа. Разрывающие от сладкого удовольствия, заставляющие судорожно цепляться за мужскую спину, возможно, даже царапая ее в кровь. Я ничего не соображала.

Мысли крутились как бешеные звери в клетке. Где-то там, на их дне мое давно уничтоженное чувство самосохранения еще вопило, пытаюсь напомнить, кто передо мной. Пытаюсь заставить меня сохранять рассудок. Но было уже поздно. Я чувствовала мужчину, от прикосновения которого земля уходила из-под ног. И я не видела в нем врага.

Дайрен уперся локтями в простыню, расположив руки с двух сторон от моего лица. Он не сводил с меня глаз, касаясь большими пальцами щек. Поглаживая, скользя почти неменяемым взглядом по моим раскрытым губам. Держал ладонями лицо, не позволяя отвернуться, пока жестко вбивался в мое тело.

И когда оргазм накрыл меня, лавой расплескиваясь по крови, отдаваясь сладкими спазмами во всем теле, Дайрен прикусил меня за нижнюю губу, ускоряя движения, сцеловывая мои стоны, и, не отрываясь, разглядывая мое лицо, искаженное удовольствием.

Он закончил на несколько мгновений позже. Выдохнул, еще раз поцеловав в губы, и упал рядом, тяжело дыша.

Мы долго лежали вот так в полной тишине, и не испытывая от этого ни капли дискомфорта. Но в какой-то момент он вдруг закинул руки за голову и проговорил, глядя в потолок, украшенный лепниной:

— Я хочу найти способ перестать быть рыцарем мрака.

— Что??? — выдохнула я и тут же оперлась на локоть, чтобы посмотреть на него.

Дайрен перевел на меня спокойный топазовый взгляд.

— Что слышала, Ари. Я хотел найти в твоих воспоминаниях что-то, что помогло бы избавиться от печати Уин-Даше. Среди магии фурий и людей такого колдовства не существует.

– Ты хочешь перестать быть гвардейцем Элеандоры? – не поверила я своим ушам.

Мужчина отвернулся и снова посмотрел в потолок. Отвечать дважды действительно не имело смысла. Он уже сказал то, что сказал.

– Дайрен... я не знаю, как это сделать...

– Я уже понял, – ответил он спокойно. И голубые глаза казались все такими же безразличными.

Рыцарь мрака снова становился самим собой.

И в следующую секунду он резко повернулся ко мне, лег сверху, придавив к кровати, и проговорил, мрачно прищурившись:

– Ты знаешь, что означает мое признание, цветочек?.. – голос опустился до бархатно-низкого. Он проникал в меня, отдаваясь легкой вибрацией в груди.

Я затаила дыхание.

Дайрен медленно наклонился. Коснулся моего рта, по-хозяйски провел языком по верхней губе, прикусив зубами нижнюю. А потом проник внутрь жадным, властным поцелуем, который словно очерчивал границы его собственности.

Я тихо вздохнула, подавив стон.

– То, что я рассказал тебе, останется за твоим прекрасным закрытым ротиком. Мое признание означает, – с каким-то затаенным рычанием ответил он, – что с этого моменты ты – моя.

– А как же царица Элеандора? Разве я не принадлежу ей? Как трофей, как...

– Моя! – оборвал он. – Никто из фуриянцев никогда не узнает о тебе. Никто из фурий. Никто из людей. Ты была и останешься просто моей каури.

Голубые глаза опасно сверкнули. Морозным льдом, который мог поранить острыми гранями, обжечь своей жесткостью.

– Значит, я свободна в своих передвижениях? – выдохнула вопрос, который запульсировал в висках.

– Свободна, – неторопливо проговорил он. – Но запомни хорошенько, Ари, мой маленький фейский цветочек, – продолжал то ли мурлыкая, то ли сдерживая рокот, доносящийся из груди. – Если ты попробуешь исчезнуть из моей жизни, я найду и убью тебя сам.

Воздух в помещении резко сгустился. И как будто даже немного похолодел.

Вот только мне было все также жарко. И если Дайрен пытался меня напугать, то у него ничего не вышло. Я не слышала его слов. Я видела то, что скрывается за ними.

Сколько бы он ни бросал мне эти жестокие фразы, имели значение только дела. Человек может невероятно долго рассказывать о любви, а потом предать в самый важный момент. Человек может говорить, что ненавидит. Но когда придет время, он спасет из лап мантикоры. Обманув всех вокруг, будет смеяться с тобой за ширмой для секса на празднике бога-скорпиона. И не отдаст тебя врагу.

Никому не отдаст.

Таким был и Дайрен. Я видела это в его глазах. Светло-голубых, как утреннее небо. В глазах, каких не бывает у рыцарей мрака. Он не впускал меня в свое сердце, но и не давал мне отойти слишком далеко. Вырваться из его рук.

А и не собиралась вырваться больше.

– Но ведь я не твоя каури, Дайрен. И вообще не каури. Кто же я тогда? – скрывая улыбку, спросила. – Твоя гостья? Подруга? Служанка в этом доме? Может быть, сексуальная рабыня?

Губы рыцаря мрака изогнулись в хищной улыбке.

– Служанка, рабыня, моя собственность, – задумчиво перечислял он, похотливо облизывая нижнюю губу. И я не могла отвести взгляда от этого жеста. – Выбери слово, которое тебе больше нравится, цветочек. Мне подойдет любое.

И только я попыталась для виду возмутиться в ответ, как он опустил одну руку вниз, скользнув по впавшему животу. Пальцами раздвинул мягкие складочки у меня между ног и тут же проник внутрь.

Я выгнулась, хватая воздух ртом. Дайрен, довольно улыбаясь, мгновенно накрыл мои губы и начал двигать рукой, скользя по самым чувствительным точкам, которые после недавнего оргазма стали ощущаться еще более остро.

Я дернулась под ним, двигаясь на встречу, выгибаясь и прижимаясь к нему всем телом. Стремясь быть ближе. Быть с ним одним целым. Хотя бы сегодня. Потому что завтра все может резко измениться.

Ведь завтра наступит третье число месяца Седой луны.

Глава 17

Арилейна

Мы провели вместе всю ночь. Не помню, как уснула в руках Дайрена, слушая его дыхание у себя за спиной. В этот раз он никуда не ушел. А потому, проснувшись через пару часов, когда солнце уже стояло довольно высоко, я очень удивилась, снова увидев его рядом.

Золотые лучи выглядывали сквозь приоткрытые шторы, падая на мужское лицо. Такое красивое и спокойное поутру. Мягкая черная прядь упала на глаза, и я осторожно убрала ее, чтобы посмотреть на Дайрена.

Он ничего не заметил. Широкая грудь поднималась так же неторопливо и размеренно. Конечно, ведь он привык вести ночной образ жизни. Вполне вероятно, что он проспит до середины дня. Хотя, от первого рыцаря мрака можно было ожидать всего чего угодно.

Взгляд скользнул по губам, чью горячую мягкость я до сих пор чувствовала на своей коже. Спустился по шее вниз, зацепив черного скорпиона. Обвел каждый изгиб тугих мышц.

Дайрен был невероятно красив. Даже сейчас, когда он не смотрел на меня, не прикасался, я чувствовала, что рядом с ним мне становится жарко.

Быстро отвернулась и осторожно встала с кровати. Задержала шторы, чтобы свет не разбудил моего спящего царевича. И начала тихонько одеваться.

Судя по положению солнца, до полудня оставалось не более двух часов. А это значит, что у меня не так много времени, чтобы попасть на встречу с моим таинственным «другом».

Было ли мне страшно? Конечно, было. Я вполне осознавала, что приглашение, весьма вероятно, прислал вовсе не друг. Но пока был хотя бы призрачный шанс, что я узнаю что-то о брате, выбирать не приходилось. Кэльфиан – единственный, кто остался у меня в этом мире. Единственный, кто отделяет меня от той черты, за которой уже нет смысла жить. Дайрен – лишь увлечение. Странное, огненное безумие, вторгшееся в мое стоячее болото безысходности. Сумасшествие, перебаламутившее в ней всю воду. Я не знала, что теперь с этим делать, и просто позволяла *этому* быть.

Но рассчитывать на то, что правая рука и любовник самой царицы вдруг поможет мне освободить брата, по меньшей мере, глупо. Да, он

почему-то заинтересовался мной. Да, он четко сказал, что не хочет меня отпускать и не отдаст фуриям. Но вряд ли при этом Дайрен захочет рискнуть своей жизнью, чтобы вызволить Кэльфиана. Надо быть полной идиоткой, чтобы предположить нечто подобное. Первый рыцарь мрака не положит свою голову на плаху рядом с последним феєм.

А потому совсем скоро, еле ощутиمو поцеловав моего спящего царевича в губы, я выскользнула на цыпочках из своей комнаты, а затем и из самого особняка. Дайрен так и не проснулся.

В письме говорилось, что мне нужно прийти на встречу в некие сады Медуз. Я никогда не была там, но, судя по рассказам, это обширный парк на утесе перед Кровавым морем. Он должен быть очень красив. Кустарники арании растут там прямо на голом камне, спуская свои лозы вниз с отвесных скал. Круглый год с него собирают черные сладкие ягоды, из которых делается наркотическое вино фурий. Еще там должно быть много красивых статуй и скамеек, на которых можно посидеть в тишине, наслаждаясь видом.

Это довольно далеко отсюда. Примерно в часе езды на карете. И это почти все время, что у меня осталось.

Но беспокоилась я вовсе не из-за времени. Опоздать мне не грозило. Быстрым шагом добравшись до главной площади города, я нашла первый попавшийся свободный экипаж, обойдя черных как ночь лошадей, приблизилась к кучеру и, широко улыбаясь, попросила:

– Простите, любезный, вы не могли бы подвезти меня до садов Медуз?

И для убедительности коснулась рукой его запястья.

Мужчина лет сорока на вид сперва нахмурился, оглядывая меня с ног до головы. Очевидно, удостовераясь, что я не собираюсь давать ему денег. Затем открыл рот, явно собираясь послать меня кривой дорожкой во мрак, но внезапно заулыбался в ответ.

Я выдохнула. Эфир поблескивал на пальцах и слегка щекотал кожу. Прежде мне не удавалось выплеснуть так много магии. Но в последние дни меня будто подменили. Говорят, опасность подстегивает внутренние резервы организма. Возможно, это и правда было так. В любом случае, я уже не казалась себе такой же беспомощной, как прежде.

Как только карета помчалась по каменной кладке мостовой, а я уселась поудобнее на жестких сиденьях у нее внутри, мысли вернулись к встрече с незнакомцем из письма. Мне необходим был план на случай, если в парке окажется враг, а не друг. И этот план у меня был. Я собиралась «засиять», как только почувствую опасность. Войти в свет и переместиться как можно дальше от парка. А потом сделать это еще раз и еще. До тех пор, пока не удастся оторваться от возможной погони.

Поэтому вероятность встретить врага не слишком пугала.

Фурии вместе с отрядом Чернокрылых могут отыскать меня хоть на другом конце мира, и им не было надобности отсылать то странное и таинственное письмо. Достаточно прийти к Дайрену в дом и забрать меня.

Это говорит о том, что мой «друг» из людей. Что уже не так страшно. С человеком разобраться гораздо проще.

Карета остановилась перед лестницей наверх, выдолбленной прямо в камне.

– Уважаемый, вы не могли бы подождать меня здесь максимум минут двадцать? – попросила я, выбираясь из экипажа. Снова пришлось подскочить к кучеру и потрогать его за руку. Я была еще не слишком уверена в воздействии моей магии на расстоянии.

– Да, конечно, милочка. Возвращайтесь поскорее, – расплескивал улыбки мужчина.

Я тем временем помахала ему рукой и поспешила к лестнице.

Подъем не занял много времени. И через пару минут моему взгляду предстало нечто невероятное.

Сады Медуз представляли собой огромное пространство высоченных кустарников, растущих прямо в скале. Они были высажены аккуратными линиями, между которыми располагались узкие дорожки. Иногда ветви араний оказывались столь высоки, что сплетались над лавочками в полукруглую живую крышу.

И позади всего этого буйства зелени виднелись темно-бурые воды Кровавого моря. Они искрились в полуденном солнце, и казалось, что это и не вода вовсе, а жидкий камень, настолько мрачным и густым был цвет волн.

Говорят, еще несколько столетий назад море было самым обыкновенным. Лазурно-голубым. В нем отражалось небо, даря

прозрачной стихии свои краски. Но в тот день, когда Фауна убила Флору, воды окрасились в цвет запекшейся крови. Никто и по сей день не знает, что дает волнам такой цвет. Но факт оставался фактом.

А еще говорят, что море окрасилось в кровь, когда от рук фурии в нем умерла первая фея.

Я прошла вглубь сада, не уставая удивляться странной, немного пугающей красоте этого места. Ведь наркотические ягоды и море оттенка смерти были не самыми необычными элементами здешнего декора.

То тут, то там в глубине кустарников мелькали невероятные статуи. Я никогда не видела ничего подобного. Более того, даже не слышала об этом. Они выглядели ужасно натурально. В человеческий рост. С будоражащей кровь и даже пугающей детализацией.

А еще все они были вырезаны из лунного камня. Яркие солнечные лучи проходили сквозь голубоватые фигуры, заставляя то слегка светиться грустное лицо молодой женщины возле скамейки, то хмуриться брови старика, спрятавшегося среди листвы.

Чем дальше я проходила в лабиринт пустынных дорожек, тем сильнее внутри поселялось чувство безотчетной тревоги. Эти статуи пугали меня, заставляя сердце биться часто и гулко.

Я не могла понять, в чем дело, пока не стала вглядываться в скульптуры внимательнее. С каждым шагом все сильнее хотелось убежать.

Маленькая девочка, растирающая слезы руками. Взрослый мужчина, сжимающий кулаки. Женщина с закрытыми глазами.

Их было слишком много. Невероятно много.

Я шла то по одной дорожке, то по другой, не осознавая, как далеко уже забралась. Взгляд сам останавливался на лицах скорбных статуй, пытаюсь разглядеть в них ответ на вопрос, который я не задавала.

И в какой-то момент ноги сами вынесли меня к какой-то женщине. Я замерла около нее, чувствуя, как дыхание застревает в горле, а холодные мурашки бегут по спине.

Не знаю, почему я остановилась здесь. Почему в груди вдруг появилось ощущение, что сердце рвется пополам, а ребра кто-то крошит тупым кинжалом. И я вот-вот начну задыхаться, выплевывая куски легких.

Я не хотела приходить сюда. Но с самого начала словно именно сюда и шла.

Женщина передо мной не плакала. Слез не было, но ее веки опухли. И казалось, что она провела в бесконечном стенании много дней. И вот сейчас уже не осталось сил. Она смотрела вперед пустым голубоватым взглядом. А мне чудилось, что передо мной до боли знакомые серебристо-серые радужки, которых я не видела так много лет. Которые теперь лишь изредка приходили ко мне во снах.

Я приподняла дрожащую руку, боясь прикоснуться. Не веря, что это может быть правдой.

Что-то щекотало щеки. Статуя женщины расплывалась, словно подвергнутая пеленой дождя.

— Так вот ты где, фейка, — раздался голос за спиной.

Я резко развернулась, пытаюсь склеить треснувшее по швам сердце.

— Замучилась тебя искать.

Вытерла рукой влагу с глаз. С губ сорвался лишь один вопрос:

— Ты?

Передо мной стояла любовница Дайрена. Та самая фуриянка, которая, вполне вероятно, открыла дверцу в вольер с Джайрой.

— А кого ты ожидала увидеть, фейка? — усмехнулась девушка, уперев руки в бока.

Она стояла одна посреди дороги. Легкое платье из невесомого шелка едва колыхалось от ветра, обнажая высокий разрез на бедре. В глазах сверкал триумф.

— Почему ты называешь меня фейкой? — глухо спросила я, лихорадочно раздумывая над тем, что делать.

Пока она одна, мне ничего не угрожает. По крайней мере, в данный момент. Но если она расскажет кому-то о своих «догадках», мне конец.

А значит, стоило немедленно убедить ее в ошибке.

— А разве ты не фея? — с усмешкой спросила она. — Не пытайся меня обмануть. Да, признаться, сперва я сама не верила. Но какие-то мельчайшие детали поведения, взглядов, интереса, который к тебе проявляли все вокруг. Дайрен, другие рыцари, даже фурии...

— Какой интерес? О чем ты говоришь? Никому я не интересна, — выдохнула я, едва не добавив: — у меня нет ни друзей, ни родных, ни

близких людей.

– Так ты даже не замечала, да? – спросила девушка, и голос ее стал шершавым, ядовитым. – Как все они смотрят на тебя. Смотрят, но боятся подойти, потому что рядом с тобой Дайрен.

Она сжала губы, словно хотела сказать что-то еще. И я почти слышала слова, которые едва не вырвались из ее рта: «Мой Дайрен!»

Ревнивая соперница хуже занозы под ногтем. Если не избавиться от нее сразу, выйдет только с гноем.

– Твоя ревность – только твоя проблема. Или ты всех соперниц принимаешь за фей?

Я старалась выглядеть как можно более вызывающе и одновременно спокойно. Это должно было выбить ее из колеи. Обязано было.

– Не всех, – криво улыбнулась она. – Были и другие знаки. Например, в какой-то момент мне вдруг стало интересно узнать твое имя. Я посмотрела в...

– Ну, а мне твое имя не известно до сих пор, – оборвала ее я, видя, как она краснеет от злости. – И, представь себе, совершенно не хочется разрушать собственное неведение. Какой мне толк от имени чокнутой фуриянки? Оно поможет разве что держаться от тебя подальше.

Девушка от злости прикусила губу.

Конечно, я могла прямо сейчас войти в «сияние» и исчезнуть отсюда. Но зачем подкреплять дурацкие догадки ревнивой дурочки?

Но, к сожалению, девушка слишком быстро взяла себя в руки.

– Было еще кое-что, Арилейна, – протянула она по слогам. – То самое, что сейчас написано на твоём лице...

– Что опять за бред? Я уже устала тебя слушать, – нахмурилась в ответ. Но в следующий момент она выпалила то, от чего у меня затряслись губы. То, что оказалось не моими домыслами или плодом расшалившейся фантазии, а страшной реальностью:

– Как тебе кладбище фей? Узнала кого-то из своих сородичей?

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – сухо выдавила я, чувствуя, будто что-то царапает изнутри горло, и я вот-вот закашляюсь.

– Не понимаешь? – продолжала девушка, медленно приближаясь ко мне. – Что ж тогда ты тут делаешь? И почему реवेश белугой рядом со статуей?

– Я не... – хотела ответить, но проклятые глаза и правда были мокрыми.

Взгляд снова упал на грустную женщину из лунного камня. Она сжимала подол своего платья и теперь, казалось, специально не смотрела на меня.

Женщина с глазами моей матери.

С того момента, как я видела ее последний раз, прошло почти два десятка лет. Память не сохранила черты феи, что родила меня. Но перепутать было невозможно. Сердце в груди билось и рвалось, словно понимало гораздо больше, чем я. Потому что оно узнало правду, едва я ступила на дорожки этого сада мертвых.

– Кто это? Твоя тетка? Бабуля? Может, мамочка?

– Замолчи... – хрипло выдохнула, чувствуя, как трясутся руки.

– А, значит, мамочка.

Фуриянка весело усмехнулась и подошла еще ближе. Села на скамейку и довольно посмотрела на меня. Теперь нас разделяло не более двух метров.

– Будешь и дальше отпираться? – спросила она, закинув руку на спинку. – Вряд ли ты пришла бы сюда, если бы пленный фей царицы не был твоим братом.

– Как ты проникла в особняк Дайрена? – вместо ответа спросила я, вспоминая, что письмо лежало в моей собственной комнате. Куда не мог проникнуть чужой.

– Через прислугу, конечно, – качая ногой, отвечала девушка. – Для меня не бывает закрытых дверей, фейка. Деньги на многое способны. Кстати, как тебе живется в доме человека, который отдал на смерть твоего брата? Кошмары по ночам не мучают?

Она склонила голову и облизнулась.

Меня встряхнуло, как после удара. Пожалуй, бей она меня по-настоящему, было бы не так больно.

– Разве Дайрен причастен к...

– Конечно, причастен! – воскликнула фуриянка. – Он же состоит в отряде Чернокрылых. Кто еще, кроме них, мог бы найти и поймать последнего из вас? Неужели он тебе не говорил? Глупая-глупая фейка!

Действительно глупая. В голове тут же вспыхнуло воспоминание. Дайрен и я – в карете. Колеса гулко стучат по дороге. Рыцарь смотрит на меня странным, сверкающим в полумраке взглядом, словно хочет

что-то сказать. Рассказывает о Чернокрылых. О том, что в элитный отряд входят самые сильные маги царства. И дальше молчит, глядя, не отрываясь.

А я даже не подумала спросить, входит ли он в эту группу. Да и как он мог не входить, если являлся первым рыцарем мрака? Правой рукой самой царицы?

Внезапное осознание, как червь, начало разъедать изнутри. Вгрызалось маленькими острыми зубами в кровоточащую плоть, оставляя глубокие дыры.

Дайрен причастен к поимке моего брата. А может быть, скоро будет причастен к его смерти.

Теперь как никогда прежде стала видна разница между нами. Та стена, которую я предпочитала не видеть. Не замечать.

Дайрен – виновник гибели огромного количества фей. Что такое среди них мой брат? Лишь капля в море, которая позволила мне понять то, что понимать не хотелось.

Он – убийца.

Я перевела взгляд на скульптуру из лунного камня. На женщину, которая была моей матерью, а теперь стала просто украшением рядом со скамейкой.

Жить не хотелось. Хотелось обнять мамины ноги и плакать, пока я сама не стану камнем.

Я никогда не слышала, что, умирая, феи превращаются вот в это. В холодный, твердый и грустно-голубой минерал. Но что-то подсказывало: это нестандартная смерть. Вот так застывают после гибели только те дети Флоры, чей эфир выпили фурии.

От этого становилось еще страшнее. Вот, что ждет моего брата. Вот, что ждет меня.

Интересно, сколько статуй в этом саду прибавилось благодаря первому рыцарю мрака? Несколько десятков? Сотня? Может, тысяча?

Не уверена, что мне нужно знать ответ.

– В письме ты написала, что расскажешь, когда убьют Кэль... последнего фея. Так когда? – спросила я бесцветным голосом.

Смотреть на собеседницу не хотелось, и я уронила взгляд в песок под ногами. Там, внизу среди камней пригласилась маленькая зеленоватая ящерка. Ей было до омерзения хорошо. Прикрыла глазки, отдыхая на дорожной плитке. Не зная горя и бед.

Я ей завидовала.

– Скажу, если спросишь, как меня зовут.

Подняла на женщину удивленный взгляд.

– Что?

– Что слышала. Я хочу, чтоб ты знала, как зовут фуриянку, которая отобрала у тебя первого рыцаря. Которая оказалась лучше и умнее.

Нахалка вся светилась от своего черного счастья.

– Так это все просто ради того, чтоб еще пару раз переспать с Дайреном? Ты ведь понимаешь, что рыцари мрака не заводят семей. И даже если ты заберемене...

– Замолчи!

Я не верила своим ушам. Казалось, она шутит или сошла с ума.

– И зови его шер Эльгерши! – рявкнула она, тут же успокаиваясь.

– Не твое дело, сколько времени я проведу с ним. Просто выполняй то, что я говорю, если хочешь узнать что-то важное.

Я медленно кивнула.

– Как тебя зовут? – спросила с полным безразличием.

Фуриянка расплылась в ухмылке.

– Меня зовут Артания. Запомни это имя, милочка. Скоро оно прогремит на весь город, ведь я поймала действительно последнюю фейку!

– Что с Кэльфианом? – перебила ее я.

В груди все сильнее kloкотала ненависть.

– Понятия не имею, – пожала она плечами. – Я тебя обманула.

И алые губы растянулись в кровожадной ухмылке. Девушка весело покачивала длинной ножкой в мягкой туфельке с ремешками и совершенно не представляла, какую бездну гнева пробуждает во мне. В миролюбивой фее. В существе, которое привыкло скрываться и испытывать страх.

Но сейчас все стало иначе. В этой части садов Медуз мы были одни. Только я, моя ненависть и Артания. А еще десятки моих сородичей, замерших в позах боли или тоски. И их безмолвные фигуры будто говорили: «Помни, кто ты, помни, что они сделают с тобой...»

И поэтому я твердо решила: лучше она, чем я. Артания не выйдет сегодня из сада Медуз.

Но как только я сделала шаг по направлению к девушке, она взглянула в мои глаза и резко подскочила с места. Похоже, ярость слишком хорошо читалась на моем лице.

– Не стоит приближаться, фейка, – рывкнула она и громко закричала. – ПОРА!

Я не понимала, что происходит. Но события не начали разворачиваться слишком быстро.

Фуриянка отбежала на несколько шагов. А в самом конце дорожки из-за кустов стремительно вышли трое мужчин.

У них были длинные черные волосы, убранные назад в хвост. Черные штаны с высокими кожаными сапогами. И на поясах по два изогнутых, ритуальных кинжала, которые служили символом личной гвардии царицы.

Артания была здесь не одна. Она собиралась не просто поговорить со мной. Она хотела меня убить. И для этого привела с собой трех рыцарей мрака.

На самом деле я вовсе не планировала убивать нахалку, которая привела меня к врагам. Я лишь хотела лишить ее памяти.

Много лет назад, когда мать исчезла, меня с братом приютила древняя старуха. У нас не осталось ни одного живого родственника, и эта женщина нашла нас, двух маленьких детей, скитающихся в лесу. Она взяла нас к себе в дом, но никогда ни о чем не спрашивала. Учила говорить, что мы – брошенные крестьянские дети, и никогда не заикаться о феях. Это она сделала из нас людей.

Я понятия не имела, сколько ей лет, но, казалось, бабуля будет жить вечно, несмотря на откровенную дряхлость и немощность. Но на самом деле все, конечно же, было не так.

Однажды она очень сильно заболела и с тех пор больше не вставала с постели. Одним из особенно тяжелых вечеров она позвала меня к себе и рассказала о необычном заклинании. Мне на тот момент было десять лет.

«Послушай Ари, думаю, нам пришла пора расставаться. Нет-нет, не перебивай. Мы никогда не говорили с тобой о твоём детстве, дорогая. Но такое сложно забыть, так ведь?..»

Она внимательно посмотрела на меня выцветшими глазами, в которых застыли слезы, а мне хватило сил только кивнуть. Слишком

часто по ночам я видела во сне серебристый взгляд матери и облако ее светлых волос с оттенком варенья.

«Твой брат еще слишком мал. Поэтому я расскажу лишь тебе. К сожалению, у меня нет для вас иного наследства, кроме слова. Ты должна забыть то, что терзает твою душу, и никогда не возвращаться к своим корням даже мысленно. Иначе однажды вас найдут. Так, как нашли вашу мать, тетку, бабушку и моих детей...»

В тот миг я поняла, что эта женщина никогда не была простым человеком, как я думала о ней. Это была очень старая фея.

«Поэтому я расскажу тебе одно заклинание. То самое, которое поможет избавиться от воспоминаний, когда боль станет невыносимой. Если станет...»

«Смотри», – прошептала она и погладила меня по волосам. С ее губ срывались слова короткой песенки, больше похожей на детскую считалочку. Сухими старчески-крючковатыми пальцами она дотронулась до своего лба, пачкая его эфиром. И через пару секунд закончила петь.

На ее губах застыла улыбка. В глазах больше не было слез.

– Кто ты, милое дитя? – спросила она у меня.

И я почувствовала, что плачу.

– Не грусти. Посмотри, сегодня такое прекрасное утро...

Она отвернулась к окну, продолжая улыбаться. Протянула руку к солнцу. И через мгновение кончики ее пальцев начали искриться золотой пылью. Сперва только они, а потом волшебство перекинулось на кисть, плечо.

Женщина повернула ко мне счастливое светящееся лицо. И через мгновение все ее тело вспыхнуло солнечными искрами и исчезло, уносясь в окно блестящим ветром.

Я очень хорошо запомнила это заклинание, зная, что однажды оно пригодится и мне.

А еще с тех пор я считала, что все представители моего народа умирают так же, как та старая фея. Но, как оказалось, был и другой способ уйти из жизни. Гораздо более страшный. И придумали его фурии, высасывая из фей эфир.

– Ты пойдешь с нами, – сказал один из рыцарей, делая стремительный шаг ко мне. Вырывая из некстати вспыхнувших воспоминаний.

Я отшатнулась от него, лихорадочно соображая, как поступить.

– Что вы делаете? – бросила, самоуверенно приподняв подбородок. – Я – каури первого рыцаря мрака. Только попробуйте дотронуться до меня!

Рыцарь замер, в темно-коричневых глазах мелькнула нерешительность.

– Что вам нужно? – с вызовом спросила, сложив руки на груди.

– У нас есть данные, что ты – фея, – бросил он, так и оставшись впереди. Остальные не спешили приближаться. Застыли в нескольких метрах дальше по дорожке.

– Что за бред? – фыркнула в ответ. – Может, тогда и ты – фей? Пойдем к царице, сдадим тебя фуриям?

Мужчина нахмурился.

– Я рыцарь мрака. Вот моя печать Уин-Даше.

Он отогнул ворот темной кожаной куртки, наклонив немного голову. На загорелой коже сидел чернильный скорпион.

Я пожала плечами.

– Дальше что? А вот моя печать, – тоже наклонила голову, отбросив назад густые волны волос, которые сегодня утром поленилась убрать в косу.

Рыцари переглянулись и опустили руки. Уверенности в них резко поуменьшилось. Я услышала, как один шепчет второму на ухо:

– А фею можно сделать каури или нет?..

Ответа не последовало, потому что Артания всплеснула руками и воскликнула:

– Только что мы беседовали с этой лгуньей, и она не отрицала, что на самом деле фея! Вы что, не слышали?! Заберите ее!

– Я просто не отвечала на твои глупые предположения. Но я ни разу не подтвердила ни одного сказанного тобой слова.

Рыцари переводили взгляд с меня на девушку и обратно. Они явно не могли принять решение.

– Но ты... – начала было фуриянка.

– Ладно. Пусть разбирается царица. Пойдете с нами обе, – бросил самый говорливый из рыцарей. И двинулся ко мне.

– Замечательно! – выкрикнула Артания. – Вот и узнаем правду. Мне-то скрывать нечего.

– Мне тоже нечего, – выпалила я, стараясь, чтоб голос не дрогнул. – Так и быть, не драться же с вами. Но Дайрен шер Эльгерши будет недоволен. Назовите мне ваши имена, чтоб я могла передать первому рыцарю, кто пленил его каури.

Снова трое мужчин застыли, не решаясь сделать что-то. Снова на мрачных лицах проскользнула беспокойство.

– Артания просто ревнует, – добавила я, глядя прямо в глаза главному из них. – Ей самой ужасно хотелось стать каури первого рыцаря. А вы наслушались сплетен истеричной бабы. Так как вас зовут, говорите?

Я презрительно приподняла бровь. Мужчины нахмурились и посмотрели на фуриянку крайне недобрыми взглядами.

– Нет, это не... – жалобно бросила девушка. – Я не из ревности! Она правда фея! Все указывает на это!

Главный обернулся к товарищам, перебрисился молчаливыми взглядами, а затем проговорил:

– Извиняемся за беспокойство. Вероятно, мы и впрямь погорячились. Не стоит рассказывать об этом шер Эльгерши.

Темно-карие глаза вопросительно посмотрели на меня.

– Безусловно. Ошибиться может каждый, – протянула я, не отводя взгляда. И только пальцы нервно сцепились за спиной.

Я не отвела глаз. Несмотря на то, как долго и пронзительно вглядывался в меня мужчина.

И в результате битва была выиграна.

– Прошу прощения, каури, – наконец, откланились они и развернулись, покидая сады.

Глубокий вздох вырвался из груди. Я так перенервничала, что меня трясло.

Конечно, я могла бы засиять в случае реальной опасности. Тут вокруг столько света, что это удалось бы без труда. Если бы рыцари все же решили закончить начатое, я бы мгновенно скрылась. Но это был крайний вариант. Ведь с той самой секунды на меня была бы объявлена погоня.

Поэтому радость от того, что удалось справиться без магии, почти опьянила.

– Мерзкая фейка, – прошипела тем временем Артания, – околдовала их? Я этого так не оставлю!

– Успокойся, я десять раз говорила тебе, что я – не фея, – махнула рукой, уже вовсе не глядя на девушку. Что она может сделать, когда мне только что удалось убедить в своей правоте трех рыцарей мрака?

На душе становилось все спокойней. Оставалось только лишиться памяти Артанию и все.

Это заклинание не привлекало внимание фурий. Я знала точно. Ведь тогда, много лет назад, после его произнесения никто не потревожил наше с братом горе. Ни один отряд Чернокрылых не почувствовал магии умирающей феи.

Я подошла к ней ближе, воровато обернулась по сторонам, прислушиваясь. Похоже, на нашей тропинке в этот час больше никого не было. Но я все же решила не рисковать. Схватила за руку нахалку и потянула в тень кустов. Туда, где над головой смыкались ветви арании.

– Куда ты меня тянешь? – взвизгнула девушка, пытаясь вырваться.

– Я скажу тебе кое-что, но так, чтоб точно никто не слышал...

– Ага, решила признаться!

– Артания... Кстати, твое имя удивительно напоминает название этого кустарника, так и было задумано? – отвлекала я девушку, ненавязчиво заталкивая поглубже от дороги.

– Именно, – гордо кивнула она, задрав изящный носик. – Мои родители хотели, чтобы я приобрела качества этого растения. Была такой же сладкой, незаменимой, пьянящей...

Слушать дальше этот самовлюбленный бред было категорически невозможно.

– Я поняла, Артания. В общем, слушай, что я тебе скажу.

В голове мгновенно всплыли слова старой песенки, которую пропела мне перед смертью старая фея.

Первые две строки сорвались с губ легко, как будто я повторяла их только вчера. Дотронулась пальцами до лба девушки, и ее глаза широко раскрылись. По моей руке уже струился розоватый эфир.

Еще пара строк. И последняя фраза...

Фуриянка изумленно открыла рот, чернота зрачков залила радужку.

– Так ты меня заколдовать пыталась, мерзкая фея?! – воскликнула она вдруг.

И закричала. Громко, пронзительно. Истерично.

Я отшатнулась назад, не понимая, что происходит.

Все было произнесено правильно, я знала это точно. Никаких ошибочных шагов и излишней самоуверенности. Я все делала верно. Так какого мрака не подействовало?!

Нервно оглянулась. Поблизости голубоватая статуя какой-то незнакомой женщины смотрела чуть в сторону. Но мне казалось, что именно на меня. И во взгляде читалась грусть, словно она говорила: «Ничего. Игра заранее была проиграна, девочка...»

Сердце застучало погребальным колоколом. На дорожке вновь появились фигуры трех рыцарей мрака. Они стремительно приближались. И первый из них кричал:

– Не двигаться, фея, иначе умрешь на месте!

Виски сдавило. В кровь плеснул огонь. Нужно бежать. Теперь другого выхода нет.

Что ж, надеюсь, что у Дайрена из-за меня не будет проблем, когда обнаружится, что он сделал своей каури фею. Наверняка он сможет доказать, что я окрутила его, привязав к себе магией.

Неуловимо быстро в груди кольнуло. Жаль только, что я больше никогда его не увижу.

Обижалась ли я на него за брата? Сложно сказать. Наверное, я всегда знала, что он виноват. Просто не хотела об этом думать. В конце концов, чувства друг к другу у людей появляются не за что-то, а вопреки. Вот и я любила Дайрена вопреки.

Итак, снова скитания. Снова прятаться, как преступнице. Словно я совершила что-то ужасное.

Но правда была такова, что самым ужасным было просто то, что я родилась. В мире, где правят фурии, таким нет места.

Быстро оглянувшись на статую матери, я молчаливо попрощалась с ней. Дернулась в сторону от Артании, выходя на свет. На руках уже горел эфир, перекидываясь на тело, и густым тяжелым паром оседая на каменные плитки. Во мне было столько магии, что я могла переместиться хоть на другой конец царства. Это чувствовалось самой кожей.

Сделала еще один крохотный шаг. Ступила ногой на горячие плитки тропинки, почти физически ощущая, как меня ласкает свет. Как завибрировало колдовство, вызывая сияние.

Еще немного. Только представить, где я хочу оказаться...

И в следующий миг Артания схватила меня за руку. Мир как будто померк. Нет, все осталось на своих местах, но эфир начал опадать на землю и выветриваться, как туман. словно прикосновение фуриянки лишало магии.

Опять что-то пошло не так.

– А, ну-ка стой, фейка! – взвизгнула она. – Только попробуй убежать. Я держу ее!

Рыцари приближались. А у меня в ушах бешено стучал пульс.

«Почему не вышло?..»

– Нет, я...

– Мы отведем тебя к царице, – зло бросил один из мужчин.

Схватил за руку и дернул на себя.

– Смотрите, осторожнее, эта гадина только что светилась! – дребезжала сбоку фуриянка. – Вдруг она замыслила какую-нибудь подлость? С этих фей станется.

Казалось, ее никто не слушал. Мужчины связывали мои запястья за спиной, а я пыталась понять, что случилось. Почему эфир улетучился с прикосновением Артании? Ведь все выглядит так, как будто девушка даже не в курсе, что это произошло.

– Разворачивайся, – грубо толкнул меня в спину главный из трех. – Повелительница будет счастлива, что теперь у нее прибавится игрушек.

Как только фуриянка перестала меня касаться, я снова почувствовала прилив сил. Эфир защекотал ладони.

Значит, все дело действительно в девушке?

– Твоя роль в этом деле окончена, Артания, – проговорил один из рыцарей. – Можешь быть свободна.

– А... – приподняла палец она.

– Мы доложим царице, что фея поймана по твоей наводке.

Фуриянка широко улыбнулась и тут же успокоилась, явно намереваясь со спокойной душой убраться восвояси.

– Счастливо доживать оставшиеся деньки, – фыркнула мне она. – Так и быть, когда твое каменное изваяние окажется здесь же, я тебя навещу пару раз.

Весело засмеялась и развернулась, чтоб уходить. А меня потащили в другую сторону.

Еще пара шагов, и можно будет снова засиять. Нереализованное волшебство жгло руки. С уходом Артании даже дышать стало легче, и все способности вернулись, словно и не исчезали.

Еще шаг. Я активирую магию вон на том участке тропинки. Ничего, что не удалось сделать это раньше. Теперь все получится.

Осталось совсем чуть-чуть.

Сделала последний шаг и ступила в свет. На этот раз ничто не мешало, и я уже чувствовала, как рвется пространство, показывая мне совсем иные земли.

Прощай, Дайрен. Похоже, больше мы с тобой никогда не увидимся.

Глава 18

Арилейна

Но в следующую секунду все резко изменилось, потому что в конце тропинки появился *он*.

Словно услышал меня. Словно всегда был рядом.

Первый рыцарь мрака.

Мой рыцарь.

– Боюсь, у вас ничего не получится, – раздался мрачный голос.

Широкая грудная клетка поднималась и опускалась, словно только что Дайрен двигался очень быстро. Может быть, бежал?

Сердце отчаянно забилося, стоило подумать о том, что он следовал за мной. Бросился на поиски, как только осознал, что его глупая фея ушла.

Магия на моем теле снова начала таять, но теперь уже по моей воле. Из головы не выходила дурацкая мысль: все предыдущие неудачи случились только для того, чтобы я могла дожидаться его. Моего Дайрена.

– Шер Эльгерши, – вперед опять вышел главный из троицы рыцарей. На этот раз он был уверен в себе. Словно поимка феи делала его на пару рангов выше. – Мы поймали фею и ведем ее к царице.

Он даже улыбнулся одними уголками тонких губ.

– Мне жаль, что ею оказалась твоя каури.

– Не сомневаюсь, Ленъярд, – холодно проговорил Дайрен, быстро преодолевая разделяющее нас пространство. – Твое сожаление написано у тебя на лице.

Через пару мгновений он был уже в двух метрах от нас.

– Дайрен?! – раздалось позади женское восклицание.

Я повернула голову, замечая, что Артания больше никуда не уходит и теперь, радостно махая рукой, возвращается к нам.

Но мой рыцарь даже не взглянул на нее. Он продолжал свое стремительное движение, и через мгновение я уже перестала соображать, что происходит.

Честно говоря, мне казалось, он вот-вот остановится и начнет мрачно отдавать приказы. Скажет, чтоб меня отпустили. Начнет угрожать своей властью и привычкой подавлять. Наверно, эта троица будет вынуждена подчиниться, ведь Дайрен – первый из них. Слуга самой царицы. Тогда я стану свободна, а потом мне придется бежать. Может быть, Дайрен даже убежит со мной...

Но я не успела помечтать о том, как мы будем прятаться в лесу, скрываясь от всего мира. Как будем любить друг друга на влажном мхе под вековыми соснами. Я ничего не успела. Даже вздохнуть.

Потому что в следующий момент Дайрен неуловимо-быстрым движением достал оба кинжала из ножен, подлетел вплотную к главному из троицы и вонзил ему лезвие в живот.

Раздался гортанный хрип. Из рта умирающего брызнула кровь, глаза остекленели. Тяжелое тело еще не упало наземь, а Дайрен уже направился ко второму воину.

Но оставшиеся гвардейцы были готовы. Они молчаливо обнажили оружие. А вокруг того, что стоял дальше, заискрила магия.

Раздался треск. Клинки со звоном столкнулись, в то время как фиолетовые молнии разорвали пространство, вырываясь из ладони последнего рыцаря.

Они не разговаривали. Только дрались ожесточенно, как три схлестнувшихся урагана.

– Дайрен! Ты что творишь?! – воскликнула позади Артания и закрыла рот руками.

Дайрен не реагировал. Против него стоял один противник, вооруженный острыми клинками, и один – боевыми заклинаниями. Мой защитник оказался в проигрышном положении: ему нужно было и защищаться от магии, и вести бой с оружием. Поэтому он отбросил один кинжал и продолжал фехтовать вторым. А освободившейся кистью начал колдовать.

Это было удивительно, наблюдать, как мастерски он умудряется выполнять два дела одновременно. Нападать оружием и магией. Защищаться, отступать, а затем атаковать снова. То, что его соперники могли сделать лишь вдвоем, он делал один.

Но с каждой секундой мне становилось все страшнее. Потому что, несмотря на ловкость и явное превосходство над двумя рыцарями, Дайрен слабел. Он уставал. И там, где его враги могли отступить или сменить друг друга, ему приходилось продолжать бой.

Я пыталась лихорадочно сообразить, что делать дальше. Вот сейчас, именно сейчас я могу просто исчезнуть, и никто не найдет меня. Ни рыцари, ни Дайрен. Судя по происходящему, в живых после этого боя останется лишь одна сторона. Кто бы это ни был, сейчас им нет времени следить за мной.

Руки нервно затряслись. Я посмотрела на дрожащие пальцы, глядя, как выветриваются с кожи остатки эфира.

Нет, конечно, я не смогу сбежать, когда Дайрену что-то угрожает. Зная, что из-за меня он может пострадать.

Да, вероятно, это очень глупо с моей стороны – переживать за врага. Так же, как глупо было соваться в замок, полный фурий, чтобы спасти брата. Но я не могла иначе. Когда любишь кого-то, собственная жизнь теряет цену. Даже если пришлось полюбить человека, причастного к поимке Кэльфиана.

И я знаю, что буду пытаться спасти обоих, даже если будет мало шансов. Даже если шансов не будет вообще. Потому что нет смысла бежать и скрываться, проживая остатки дней в одиночестве. Зная, что самые близкие люди погибли. Такое существование не для меня.

Я осталась, размышляя теперь над тем, как помочь Дайрену.

В этот момент на поле боя произошло что-то неувидимое, и воздух окрасился почти незаметным запахом крови. Первый рыцарь мрака согнулся и отскочил в сторону, тяжело дыша. В боку на темно-синей рубашке увеличивалось темное пятно. Алая кровь просачивалась сквозь пальцы, которыми он зажимал рану.

Красивое лицо побледнело. Дайрен стиснул зубы, перехватывая покрепче кинжал.

Мое сердце словно остановилось. Ужас сковал горло.

Губы соперника Дайрена растянулись в улыбке. Гвардеец, на чьем оружии блестела багряная влага, явно рассчитывал на скорую победу.

– Сдавайся, предатель, – проговорил он. – И, может быть, царица сохранит твою жизнь чуть подольше.

Но мой рыцарь не стал отвечать. Вместо этого он набрал в легкие воздух, чуть скривившись. Затем резко снял с пояса какую-то маленькую стеклянную флягу и, отскочив на шаг назад, залил ее содержимое себе в рот.

С силой выдохнул.

Оба врага едва успели воскликнуть что-то в ужасе, как Дайрен вскинул руку, рисуя перед собой четырехлучевую звезду. Проходя через этот знак, брызги жидкости зажигались страшным синеватым пламенем, с грохотом устремляясь на случайных жертв.

Пока рыцари мрака пытались защититься от магического огня, который жег не хуже настоящего, а может, и гораздо сильнее, Дайрен стремительно преодолел разделяющее их пространство, вошел в сапфировый огонь и с разворота полоснул длинным лезвием по шее ближайшего противника.

Голова несчастливца запрокинулась назад, в глазах отразилось смертельное удивление. Его шея была наполовину разорвана.

Остался лишь один противник. Но и мой рыцарь уже слишком сильно устал. Возможно, ход сражения повернулся иначе, если бы у последнего гвардейца было чуть меньше самовлюбленности. По его лицу можно было прочесть, что он уже уверен в своей победе, несмотря на смерть товарищей.

А еще, возможно, он и был прав. Ведь Дайрен уже сильно истекал кровью, хоть и старался стоять прямо.

Но в тот момент, когда клинки вновь схлестнулись, а в свободной руке противника появился голубоватый магический кнут, действовать решила я. Колдовская плеть высекала искры из каменной плитки, и каждую секунду я боялась, что она коснется моего героя.

Дайрен больше не мог творить волшебство. Он зажимал пальцами рану, продолжая драться длинным кинжалом, и двигался все медленнее.

Опасаясь, что проклятый кнут достанет меня прежде, чем доберусь до гвардейца, я подскочила с места, быстро двигаясь к противнику со спины.

Дайрен видел меня, в отличие от врага. Но не показал этого даже движением глаз, чтобы не выдать меня.

В решающий момент, когда гвардеец уже поднял плеть для удара, я сделала последний рывок и под запоздавший крик Артании толкнула воина царицы в спину.

Он пошатнулся, хлыст растаял в воздухе, а мой защитник, не тратя времени впустую, поднырнул под его удар, перехватил руку с занесенным клинком и перекинул мужчину через плечо.

Еще секунда – и у того из ребер уже торчало ритуальное оружие Дайрена.

– Не-е-ет! Что ты наделал! – схватившись за голову, заверещала фуриянка.

Она подбежала к трем мертвецам, не переставая что-то говорить, испуганно вращая глазами.

– Ну, ничего-ничего! – продолжала она. – Если преподнести все так, словно они сами напали на тебя...

Дайрен не дал ей договорить. Резко приблизился, развернул к себе спиной и одним движением разрезал горло, с каким-то отвращением отбросив тело.

Кровь брызнула из раны, отвратительно булькая. Я едва успела отшатнуться, с каким-то нездоровым ужасом думая о том, что капли попадут на меня. Боясь испачкаться, а не того, что передо мной четыре трупа.

Меня накрыло холодное оцепенение. Я смотрела вверх лежащих на земле тел и думала о чем-то совершенно отвлеченном.

Например, о том, сколько дождей понадобится, чтобы оттереть кровь с белых плиток. Или она уже навсегда въелась в мельчайшие трещины?

Думала о том, как хорошо, что алые брызги не задели статую матери, которая все также переливалась на солнце золотыми бликами.

А еще о том, что маленькая ящерка с камней уже убежала.

– Нам надо уходить, – глухим голосом проговорил Дайрен.

А этот момент до меня вдруг дошло, что мой рыцарь тяжело ранен, и ему срочно нужна помощь.

– Давай, я посмотрю рану! – воскликнула, осторожно хватая его за руку.

– Нет, у нас нет времени, – отрывисто бросил он, потянув меня за собой.

Но уже в следующее мгновение едва не упал на дорожку. Я успела подхватить его, позволив опереться о свое плечо, и он не стал сопротивляться.

Поблизости от выхода нас ждала его карета. Моя давно уехала. Мантикоры в упряжке, как почувствовали кровь, тут же зарычали, возбужденно ударяя хвостами о землю.

Я помогла Дайрену разместиться, села рядом, и мы тут же сорвались с места, двигаясь по городу с бешеной скоростью.

На каждой кочке, когда экипаж подскакивал в воздухе, мужчина морщился и стонал. Бледность на его лице становилась все более пугающей. Губы посинели.

Но мантикоры передвигались так быстро, что уже через полчаса мы были в особняке. А это в два раза быстрее, чем я добиралась до садов самостоятельно.

Слуги, увидев раненого хозяина, молча засуетились, относя рыцаря в ближайшую комнату, где его мог осмотреть врач. К тому моменту он уже был без сознания. А я словно забыла о том, что произошло меньше часа назад. Забыла о трупах, крови, о кладбище фей. Все мое существо было полно мыслями только о Дайрене. О его ране, его боли. О том, что он может погибнуть. И все из-за меня.

Нет, такого исхода я точно не предполагала. Если кто и должен был подвергаться опасности сегодня, то только я. Я привыкла рисковать *своей* жизнью, а не чужой. И то, что случилось с первым рыцарем мрака, легло на плечи тяжелым грузом.

Лекарь сделал перевязку и ушел, пообещав, что, если организм будет сопротивляться, то через неделю-другую мужчина, возможно, придет в себя.

Я не позволяла себе плакать. Причин для слез не было. Дайрен жив, а значит, я все еще могла быть рядом с ним. Могла помочь.

Жаль, в голове не было ни одного лечебного заклинания. А ведь наверняка у фей много возможностей сохранить человеку жизнь. Феи – это и есть жизнь. Так говорила мама.

В памяти сохранилось очень мало воспоминаний о ней. Но одно из них было по-настоящему волшебным.

В тот день я только что позавтракала и выходила из маленького деревянного домика среди густого леса. Было раннее весеннее утро. Зима закончилась, и на поляне вокруг появилась молодая трава. Мне

хотелось поиграть во что-нибудь, но у меня не было ни одной игрушки.

«Мама, мне скучно!» – воскликнула я, сбегая вниз по скрипучим ступенькам.

«Значит, нужно срочно что-то придумать!» – воскликнула она и улыбнулась. – «Смотри...»

И в следующий момент осторожно коснулась голой ступней самых верхушек травы. Сперва одной ногой, а затем другой. Я смотрела во все глаза, не понимая, как она это делает – парит над землей, едва касаясь зеленых стебельков.

А потом все стало еще более невероятно. За ее спиной сверкнули прозрачные крылья, как у бабочки. А там, куда она ступала, из травы пробивались цветы. И скоро вся поляна была усыпана разноцветными, пестрыми пятнами. В воздухе распространился тонкий сладкий аромат, а я, весело захихикав, побежала рассматривать желтые, красные и оранжевые лепестки.

Отрывистый вздох вырвался из груди, отгоняя непрошенные воспоминания. Сейчас было не до хандры.

Следующие трое суток я провела возле кровати Дайрена. Собственное бессилие убивало. А бледное покрытое бисеринками пота лицо мужчины заставляло серьезно переживать.

Изредка я дотрагивалась до повязки и некоторое время держала на ней ладонь, с которой струился эфир. Подсознательно мне хотелось отдать рыцарю мрака свою магию. Ведь, если для фей эфир – это жизнь, то почему бы нашему колдовству не помочь и человеку?

К счастью, похоже, это и впрямь помогло. В конце третьего дня Дайрен пришел в себя.

– Процесс лечения проходит гораздо быстрее, чем я предполагал! – воскликнул медик, оценивая состояние хозяина. – Видимо, внутренние силы организма находятся на невероятно высоком уровне! – продолжал он, распинаясь у кровати первого рыцаря.

Дайрен молча кивнул и отпустил доктора, который и так уже мечтал поскорее убраться. Теперь взгляд мужчины был направлен только на меня. Прямой и мрачный, словно грозовое небо.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я тихо, чувствуя себя ужасно виноватой.

– Бывало и лучше, цветочек, – ответил он, и уголок губ еле заметно дрогнул.

Я облегченно выдохнула. Он не злился. Уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но мужчина быстро приложил указательный палец к моим губам и проговорил:

– Сперва я приведу себя в порядок, феечка, а потом мы серьезно поговорим.

Я только и успела кивнуть, как он, не спрашивая меня и не прислушиваясь к советам доктора, кряхтя, встал с постели и направился в ванную комнату, где всегда стояла бадья с холодной водой.

Изредка из-за двери раздавалось глухое рычание, но мои попытки помочь Дайрен нещадно отвергал.

Через некоторое время он вышел, вытирая волосы мягким полотенцем. Влажные черные пряди блестели, капли воды, словно крохотные алмазы, скатывались по коже, капали на обнаженную грудь.

– Тебе нужно сменить повязку, – слегка охрипшим голосом проговорила я.

Дайрен, не поворачиваясь, едва заметно улыбнулся, покачивая головой.

– Успеется.

– Зачем ты пошел за мной? – спросила я тогда, немного расслабившись, когда почувствовала, что мужчина пришел в нормальное расположение духа. – Зачем ввязался в драку?

– А ты думаешь, я мог позволить им увести тебя? – приподнял бровь он, отбрасывая полотенце и оставаясь в одном – на бедрах. – Ты думаешь, я шутил, когда сказал, что теперь ты полностью принадлежишь мне?

В этот раз улыбки на губах не было. Голубой взгляд стал еще более холодным, пронизывающим до костей, но одновременно будоражающим кровь. Не знаю, как у него это получалось, но я вздрагивала только от одного этого острого как лезвие внимания.

– Но что теперь будет с твоим званием? Что скажет царица, когда узнает о случившемся?

Честно говоря, я до сих пор не понимала, почему в особняк еще не нагрянули другие рыцари.

– Ничего, – спокойно ответил мужчина. – Свидетелей не было, я проверял. В садах Медуз были только мы одни. Никто не узнает, что рыцарей и Артанию убил я.

Голос Дайрена почти хрустел от морозной стужи. Я видела, что он ни о чем не жалел. А жалела ли я, что из-за меня ему пришлось убить четырех человек?..

От этого вопроса липкая дрожь скользнула по позвоночнику. Все прошедшие дни я старалась не думать об этом. Гнала от себя дурные воспоминания, чтобы багряные пятна не всплывали перед глазами. И вот теперь пришло время понять, что на самом деле даже ледяная жестокость первого рыцаря мрака не могла изменить мое отношение к нему. Напротив, теперь мне казалось, что я стала больше чувствовать его. Больше понимать.

– И тебе не жаль Артанию? – спросила я, пытаюсь разглядеть на его лице чуть больше, чем он позволял. – Ведь она была...

– Не задавай вопросов, на которые не захочешь услышать ответ, – отрезал он, не сводя с меня глаз.

Я глубоко вздохнула и вдруг накрыла его ладонь своей. Дайрен вздрогнул, словно не ожидал, что после его откровений я захочу сделать это.

Да, он убил их. Но убил ради меня. И едва не погиб сам.

Да, он говорил, что ему плевать, потому что у рыцарей мрака нет чувств. А каменное сердце их покрыто коркой льда. Но я видела, как под этой коркой стучит и пытается вырваться что-то жгучее и болезненное, но горячее, как огонь.

– Мне не составило бы труда сбежать, Дайрен, – возразила я. – Ты знаешь об этом? Каждую секунду, что мы провели в том саду, у меня на пальцах горел эфир. Я могла засиять в любой момент. И все остались бы... здоровы.

– И больше я бы тебя никогда не увидел, так? – прищурился мужчина, и голубые радужки сверкнули темным огнем. – Ты же помнишь, что я обещал сделать с тобой, если попробуешь сбежать из особняка?

– Но я не собиралась сбежать, Дайрен, – ответила спокойно. Его угрозы уже не могли меня напугать. Не после того, как он спас мои фейские крылышки второй раз. – Я хотела узнать о судьбе брата.

И тогда я, наконец, рассказала ему, что на самом деле произошло. Почему я вышла из дома, почему отправилась так далеко.

Мужчина лег обратно на кровать, испытывая явный дискомфорт от необходимости стоять на ногах. Как только его спина коснулась простыней, хмурое лицо немного разгладилось.

Дайрен выслушал мой рассказ внимательно и мрачно. Особенно ему не понравилась часть про подкупленного слугу. А еще он задумчиво кивнул, когда я стала вспоминать про эфир, растворившийся от касания Артании.

– Похоже, на ней был какой-то артефакт, о котором она сама не знала, – объяснил мужчина. – Такие делали еще лет пятьдесят назад, когда фей было больше. Что-то из железа. Кольцо или цепь, например.

– Из железа? – удивилась я. – Не помню, чтобы обычное железо когда-нибудь вызывало такой эффект.

Дайрен жестоко улыбнулся.

– А оно и необычное. Железо для амулетов выделялось из крови фурий с помощью химических реакций. Как ты понимаешь, даже на создание одного кольца нужно было очень много крови.

Я содрогнулась, представив это украшение.

– Значит, у Артании был такой артефакт?

– Похоже, случайно, – кивнул мужчина. – Если бы она о нем узнала, наверняка продала бы в тот же день. Подобная безделушка стоит кучу денег. Так что мое вмешательство оказалось очень к месту, не так ли, цветочек?

Хитрая, тщательно скрываемая улыбка скользнула по его губам.

– Так, – беззастенчиво кивнула я, стараясь оставаться серьезной. – Но стоило ли вот это все, – я кивнула на его рану, обводя взглядом неподвижное тело на постели, – одной глупой феечки у тебя дома?

Сжала его ладонь и все же улыбнулась, чувствуя, как по его руке в меня перетекает какой-то необъяснимый жар.

– Даже не сомневайся, – кивнул он и с легким рычанием добавил: – я не привык отдавать свое. А ты – моя, Арилейна.

Я вздохнула, и улыбка стала шире.

– Глупый рыцарь мрака, – проговорила мягко, наклоняясь и откидывая со лба прядь черных, как уголь, волос. Еще немного влажных, но все таких же мягких.

В ту же секунду Дайрен перехватил мое запястье, заставив застыть на месте, замереть над ним, задержав дыхание.

Так близко. Он снова был *так близко*.

– Ты болен... – еле слышно проговорила я, чувствуя, как он смотрит на мои губы. И от этого взгляда у меня все помутилось перед глазами, а где-то под желудком сладко засосало.

– У меня достаточно сил, чтоб наказать тебя за дерзость, маленькая феечка, – низким, грудным голосом ответил он, заставляя всю меня покрыться мелкими мурашками.

– Я же твоя собственность, – выдохнула отрывисто, чувствуя, как он притягивает меня к себе, – твоя служанка, твоя рабыня, помнишь?

Под кожу брызнул жар. Сердце бешено застучало.

– Ты можешь поступать со мной так, как заблагорассудится, – голос под конец совершенно охрип.

Дайрен хищно улыбнулся, скривив губы.

– Плохой ответ, – проговорил он, проводя рукой по моим волосам, зарываясь в пряди на затылке и по-хозяйски сжимая. – Но для меня сойдет. И раз уж ты рабыня, то и действуй как рабыня.

И в следующий момент привлек меня к себе. Впился губами, проник языком глубоко в мой рот, словно демонстрируя собственную власть. А ту руку, что все еще держал за запястье, опустил вниз, заставив накрыть собственный член через полотенце.

Я резко выдохнула и покраснела, чувствуя даже сквозь тонкую ткань полотенца его желание. Твердое, как гранитная скала. Ослепительно горячее.

Голова закружилась.

Он сомкнул мои пальцы на себе, заставив двигать рукой вверх-вниз. И глухо застонал, не разрывая поцелуй.

От этого звука, дерзкого, дикого, пошлого, у меня помутилось перед глазами, свело судорогой низ живота.

Он притянул меня к себе ближе, отбросив одеяло и заставив лечь сверху.

– Но у тебя же рана... Тебе больно, – проговорила я, и в ту же секунду Дайрен скривился.

– И правда... – зашипел он, осторожно сбрасывая меня рядом с собой. – Вот так лучше, цветочек.

И в следующий миг его горячие пальцы беззастенчиво скользнули ко мне под платье.

В один момент я словно упала в озеро раскаленной лавы. Взгляд рыцаря, полный чуть голубоватой расплавленной стали, засасывал, не давая отвернуться. Его учатившееся дыхание оглушало меня.

Я наклонилась к его шее, затем к уху, вдыхая тонкий, еле уловимый после душа аромат. Высунула язык и скользнула по коже.

Дайрен резко выдохнул.

Мне хотелось ласкать его. Хотелось касаться, слышать, как дыхание становится хриплым и рваным.

Твердая пульсация в руке сводила с ума. Я двигала кистью в такт движениям грудной клетки Дайрена. Пока он не стал дышать слишком быстро, слегка запрокинув голову назад.

Прикусила маленькую мочку, наблюдая, как вздрагивает его тело, как жадно он хватает воздух влажными, приоткрытыми губами.

Абсолютное безумие и абсолютный голод.

Я на миг замерла, глядя, как распахиваются его глаза, темные от зрачков, искрящиеся от желания. И улыбнулась. Выпрямилась, приложила ладонь к широкой груди, удерживая мужчину от желания встать, перевернуть меня и снова оказаться ведущим. Благо, сейчас, когда он ранен, кажется, что это совсем легко. Создается впечатление, будто теперь мой рыцарь слаб. Вероятно, обманчивое впечатление. Ведь я нарочно не вспоминаю, что с раной в боку он успел добить еще двоих здоровых мужчин.

И это было еще сексуальней. Управлять диким, но раненым зверем, который, даже несмотря на собственную слабость, остается невероятно опасным.

Дайрен сделал вид, что подчиняется. Голова упала обратно на подушку, разметав волосы по наволочке. Только топазовый взгляд вспыхнул ярче прежнего.

Я нарочито медленно опустила трусики и отбросила в сторону. Стянула через голову легкое сатиновое платье и оказалась перед ним совершенно голой.

Дайрен скользнул взглядом по линии шеи вниз, остановился на груди. И я увидела, как дернулся кадык на его горле, когда он молчаливо сглотнул.

Перекинула ногу через мужчину и замерла, коснувшись ладонью его жесткого как гранит желания. Повела бедрами, заставив гладкую твердость коснуться себя между ног. Раздвинуть влажные от нетерпения губы. Поддразнить нас обоих.

Я дрожала всем телом. Флора, как сильно я дрожала. Не от страха. От дикого, едва сдерживаемого возбуждения. Но мне нравилось видеть нетерпение на лице первого рыцаря. Почти болезненную жажду, от которой он дышал сквозь плотно сжатые зубы, слишком сильно стискивал мои бедра, пальцами прочерчивая на коже свои намерения. Подталкивая меня, поторапливая.

Фиолетовое пламя уже давно плясало на его коже маленькими призрачными язычками. Все еще не привыкнув, все еще немного нервничая, опустила руки на его грудь, погружаясь пальцами в аметистовую дымку. И тут же задрожала сильнее.

Мне не нравилось это умопомрачение. Лишающее мыслей иступление, магическое неистовство, охватывающее каждый миллиметр тела. Когда хотелось немедленно отдаться Дайрену, как хозяину, умолять его взять себя и вытворять все, что ему придет в голову. Не нравилось, потому что оно заставляло меня забыть все то, что я чувствовала на самом деле. Мое настоящее желание. Чистое, не замутненное колдовством. Эмоции, которые Дайрен дарил мне просто своей улыбкой или осторожными поцелуями. Огонь на его теле заставлял меня забыть, кто мы друг для друга. А мне хотелось помнить.

Ведь я фея, а он – рыцарь мрака. И несмотря на это, нет чувства сильнее, чем то, что тянет нас друг к другу.

А потому я всегда насильно старалась сопротивляться. Перебарывала заклятье, пытающееся выбить из моей головы все разумное и превратить в животное.

Я хотела любить Дайрена по-своему.

И тогда, стиснув зубы, я начала медленно опускаться вниз. Тяжело дыша, преодолая почти нестерпимое желание ощутить в себе его напряженную твердость. Почувствовать пьянящую полноту, распирающую изнутри, увеличивающую пряный жар внизу живота.

– Мрак, Ари... – прорычал Дайрен сдавленно, сквозь плотно сжатые зубы.

А затем резко надавил на мои бедра, входя как можно глубже.

Я вскрикнула. Выдохнула вместе с ним, сгорая вместе с ним.

– Как ты делаешь это? – прошептал он. – Доводишь меня до крайности, до безумия, до какого-то животного остервенения, когда я не могу думать ни о чем больше. Только о тебе...

Он хрипло дышал, говорил еще что-то, не требующее ответа, двигая меня, не давая больше остановиться ни на мгновение. Словно в бреду, словно сам не понимал, что делает. И заставлял меня скользить на себе, извиваться в каком-то сумасшедшем танце.

Это было почти невыносимо. Остро-сладко. Пряно-горячо. Каждую секунду я мечтала умереть, если эта пытка вот-вот не кончится.

– Дайрен... – всхлипнула я, чувствуя, как сводит все внутри от жгучего удовольствия, которое лишь усиливается. Отравляет, пульсирует, сжимается. Затягивает в водоворот, когда хочется быстрее и быстрее.

– Да, скажи еще раз, – отрывисто прохрипел он. Низко, гортанно.

– Дайрен... Дайрен... – выдохнула, ощущая, как подбираюсь к границе чего-то глубокого и всепоглощающего, что вот-вот сметет меня и рассыплет на сотни искр. Сжала пальцы на его груди, неосознанно прочерчивая полосы, которые наверняка останутся на несколько дней.

Рыцарь мрака зарычал, запрокидывая голову, тихо шепча:

– Еще... Я хочу слышать, как ты кончаешь...

Я застонала, когда он начал входить в меня сильнее, резче. Умопомрачительными толчками – в мое тело, уничтожая изнутри.

Из горла вырывались рваные всхлипы, я не могла говорить, жадно глотая воздух, задыхаясь в его руках.

– Давай, цветочек, – прорычал он, опустив руку и вдруг надавливая большим пальцем на самую горячую точку у меня между ног.

– Дайрен... Дайрен... Дайрен!

Ослепительная волна вышибла из груди дыхание, заставила все тело сжаться и затрястись пронзительной, сладкой до хрипоты пульсацией. Я застонала, падая вперед, на мужчину, который тут же зарылся одной рукой в мои волосы, продолжая второй вдавливать меня в свои бедра. Двигаясь и беря меня с такой властью и силой, словно это он был сверху, а не я.

Мы сделали это одновременно. И одновременно тяжело задышали, пытаюсь прийти в себя. Но, кажется, ко мне первой вернулся разум. Потому что я вдруг поняла, что делаю Дайрену больно.

– Прости, – воскликнула я и тут же выпрямилась, стараясь не давить больше на рану. – О, Флора, у тебя повязка вся пропиталась кровью!

Рыцарь сморщился и сквозь гримасу улыбнулся.

– Я не Флора, цветочек, ты меня с кем-то перепутала.

Улыбнулась в ответ, пытаюсь слезть с него, но мужчина не позволил, крепко ухватив меня за бедра.

– Надо позвать лекаря! – возмутилась я, немного краснея от его прямого, дерзкого взгляда, которым он осматривал мою торчащую от возбуждения грудь.

– Во мрак лекаря, – чуть хрипло ответил он. – Я хочу отдохнуть. Но если ты не прекратишь ерзать, обещаю, отдохнем мы еще не скоро.

Я прикусила губу, не понимая, то ли хочу, чтоб он привел свою угрозу в действие, то ли мой организм уже на последнем издыхании.

– Надо позвать, и не спорь, – выдохнула, слезая, и что-то внутри меня отчаянно ругалось.

Когда немного смущенный доктор, поохав, сделал перевязку и как можно быстрее убрался восвояси, я укрылась одеялом возле рыцаря, впервые в жизни обнимая мужчину в своей кровати. Перед сном. Хотя на самом деле поспать нам сегодня почти не светило.

Мне было хорошо. Ослепительно хорошо рядом с Дайреном. И от этого становилось еще страшнее. Потому что на самом деле у нас не могло быть совместного будущего. И тому было несколько причин.

Например, сколько времени пройдет, прежде чем следующая фуриянка догадается о моей природе? Сколько еще человек придется убить, чтобы скрыть правду? И сколько месяцев пройдет до тех пор, пока Дайрену не надоест играть со мной, а меня окончательно не добьет мысль, что мой брат мертв, а я живу практически с его убийцей?

Сейчас Кэльфиан жив, и это меняет дело. Я все еще надеюсь, что в наших судьбах что-то изменится, и мы снова будем вместе. Снова все станет как прежде.

Но надо смотреть правде в глаза, ничто уже не будет как прежде. И если я не освобожу брата, рано или поздно его смерть меня морально уничтожит.

Все это проносилось в голове со скоростью ураганного ветра. И как бы я ни старалась об этом не думать, теперь, после садов Медуз, это было невозможно. Нельзя бесконечно отрицать очевидное. Я живу не в розово-карамельном мире с бабочками и волшебством. Я живу в мире жестоких фурий и рыцарей мрака. Темной магии и смерти.

Дайрен глубоко вздохнул. Я чувствовала, что мое мрачное настроение каким-то образом передалось и ему. А может, все происходило в точности наоборот. И это я впитывала его эмоции, как губка. А он сжимал мою руку, глядя в потолок, и размышлял о чем-то, сжимая челюсти.

Хотела бы я успокоить его, расправить тонкую морщинку, пролегшую между бровей. Коснуться губ. Мягко, без того эротизма, что сжигал нас обоих, стоило оказаться рядом. Но вряд ли это что-то изменило бы.

— Знаешь, — вдруг проговорил он, и голос был под стать моим мрачным мыслям. — Наверно, если бы я был человеком, тогда то, что творится у меня внутри, можно было бы назвать любовью. Я мог бы любить тебя.

Все внутри меня замерло. Словно в огромном бушующем океане вдруг случился штиль. Не тот, от которого спокойная гладь красиво сверкает на солнце и радует глаз. А тот, от которого корабли навсегда застревают среди голодной пустыни воды.

— Разве ты не человек? — спросила тихо, тоже не глядя в глаза. Только наши с Дайреном кисти со сплетенными намертво пальцами сжимали друг друга, будто в последний раз.

— Нет, — покачал головой он и медленно моргнул. Отклонил голову, демонстрируя черные линии татуировки на шее. — Вот это убивает во мне человека. С каждым днем все сильнее.

Я вздрогнула. Почему-то сейчас тонкие черты скорпиона показались мне как никогда прежде хищными. Заостренный хвост, опасно натуралистичное жало.

— Я мог бы любить тебя, — продолжал он, — но сейчас я чувствую только помешательство. И пустоту. Я знаю, что уже не смогу без тебя. Не хочу представлять свою жизнь иной. Той, какой она была прежде.

Ты сделала из меня что-то новое и обязана за это расплачиваться. Я не хочу даже думать о том, чтобы лишиться тебя. Ты – мое безумие. Моя личная тьма.

Дышать стало трудно. В глазах защипало. Я сжала его ладонь сильнее и выдохнула тихо:

– Я не тьма, рыцарь. Я – фея.

– Пусть, мне плевать, кто ты. Лишь бы ты была моей.

Он резко развернулся, нависнув надо мной тяжелой скалой, закрывающей солнце. А может, он сам был моим солнцем. Черным солнцем в мире фурий.

А затем наклонился и поцеловал. Властно, дико, собственнически. Почти болезненно сильно проникая в мой рот. Будто пытался окончательно доказать что-то.

Мы занимались любовью до самого заката. А потом и ночью тоже. Дайрен словно сошел с ума, и я вместе с ним. Будто страх расстаться раз и навсегда вскрыл нам обоим вены, снял кожу, заставляя чувствовать и желать друг друга болезненно сильно. Я выгибалась в его руках, стонала и просила еще. Не могла остановиться и не хотела.

А Дайрен не выпускал меня. Снова и снова ласкал, доводил до умопомрачения, до почти болезненного экстаза. И сам тонул в этом безумии, впиваясь зубами в мою шею, с глухим рычанием кончая подо мной, на мне, захлебываясь дыханием, вздрагивая, снова и снова продолжая двигаться.

Это помешательство оказалось самым сладким в моей жизни. И его было слишком много во мне. Слишком много, но все еще недостаточно.

Только к концу этой ночи я стала понимать: просто мы оба до боли, до крика сквозь черное отчаяние хотели насытиться друг другом. Потому что оба понимали: у нас просто нет общего будущего.

Едва утро забрезжило первыми лучами, я проснулась. Дайрен еще крепко спал, но сегодня меня это мало волновало. Я неторопливо оделась, привела себя в порядок и даже попросила служанку принести завтрак на двоих. Когда все было готово, я съела яичницу, выпила сок с булочкой и села на кровать рядом со спящим мужчиной.

Он так ослепительно красив во сне. Брови не привычно сдвинуты, а спокойно расслаблены. Полные губы кажутся мягче, чем обычно.

Я провела рукой по его волосам, не стараясь быть особенно осторожной. Рыцарь дернулся во сне и медленно открыл глаза. В голубых радужках за сонным маревом что-то опасно блеснуло.

– Какого мрака ты будешь меня в такую рань, феечка? – прорычал он. – Я тебя точно отшлепаю, как только приду в себя.

Улыбка сама растянула губы. Я провела рукой вниз, поглаживая его щеку с легкой щетиной. Опустилась к шее, обводя пальцами скорпиона.

– Сколько тебе было лет, когда поставили эту печать? Ты помнишь тот день?

Мужчина удивленно посмотрел на меня.

Моя рука скользнула ему на грудь прямо к маленькому твердому соску. Пальцы очертили круг и сжались.

Дайрен медленно выдохнул и взглянул на меня безо всякого сна. Голубые кристаллы поблескивали темным огнем где-то в самой глубине.

– Мне было четыре года, Арилейна, – проговорил он, и я вздрогнула, осознав, что его жизнь изменилась в том же возрасте, что и моя. – Меня забрали у родителей, и уже вечером в Сумеречном крыле Элеандора создала печать.

– Элеандора? – выдохнула я, не задавая других вопросов. И Дайрен молча кивнул.

– А на что ты пошел бы, чтобы скорпион навсегда исчез с твоей кожи? – сам собой сорвался с губ вопрос.

– На многое, Ари. На многое. Но, похоже, это невозможно.

– А ты не боишься, что, если бы у тебя получилось, царица была бы в ярости? – продолжала расспрос я.

– Мне плевать. Как человек я вряд ли окажусь ей нужен.

– Понятно, – выдохнула в ответ. Пора было переходить к делу. – Дайрен, – начала я, и мужчина нахмурился. Словно чувствовал меня без слов.

– Какого мрака ты собралась делать, феечка? – резко спросил он, схватив меня за запястье.

– Дайрен, – повторила я, глядя, как сильно он сжимает мою руку. – Так не может продолжаться долго. Ты знаешь, что я должна спасти своего брата. Или умереть рядом с ним. Мы – последние. И для меня нет другой дороги.

– Что за чушь ты несешь? – зарычал он и резко сел в постели.

Я пододвинула ему поднос с едой, наивно рассчитывая немного отвлечь.

Дайрен отбросил его, даже не взглянув, как сок расплескался по ковру, а тарелки разбились. Обхватил мое лицо обеими ладонями и медленно повторил:

– Я спросил, что за чушь ты несешь? Что еще за ерунда засела в твоей маленькой глупой фейской головке?!

– Это не ерунда, Дайрен. Как ты представляешь нашу жизнь? – спросила и резко сжала зубы, чувствуя, что закипаю. – Может, поженимся, обзаведемся детишками? Поголовно мальчиками, которые будут от рождения и рыцарями мрака, и феями по крови. Поселимся возле Сумеречного крыла, поближе к царице. Она ведь не отпустит тебя, так? Своего верного слугу и любовника. Но это ничего. Я буду ждать тебя после нее, встречать с распростертыми объятиями и всегда улыбаться. До тех пор, пока о нас не узнают. И не убьют и меня, и всех наших распрекрасных наполовину фейских детишек!

Под конец речи я резко встала с постели и подошла к окну. Дайрен напряженно молчал. Молчал, потому что знал, что я права.

– Все может быть совсем не так, – проговорил он после тяжелой паузы. Но я была уверена, что ничего хорошего он не скажет. Не предложит альтернативы, которая бы всех устроила. Ее просто нет. Кто-то в этой истории рано или поздно умрет.

– А как? – тихо спросила, оборачиваясь. Заглянула ему в глаза с какой-то горькой надеждой.

«Вот сейчас переубеди меня! Пожалуйста...»

Но Дайрен молчал. Только не сводил с меня напряженного взгляда, словно зверь, загнанный вьюгой в темную, пустую пещеру. Злой, ощерившийся острыми клыками, зверь, готовый за секунду разорвать врага на куски, но не способный ничего противопоставить стихии.

– Я попрошу у Элеандоры отставки, – проговорил он сухо. – Мы уедем подальше от столицы. От Сумеречного крыла. Ни одна фурия не узнает о тебе.

Я грустно улыбнулась.

– Отставки? – переспросила тихо. – Кому-нибудь из вас хоть раз давали отставку?

Дайрен стиснул зубы.

– Мне – даст, – прорычал в ответ.

Я закрыла глаза.

– Хорошо. Предположим, ты прав. И станешь первым, кто смог оставить пожизненную службу. Предположим, я забуду, что мой брат погибает в стенах царского дворца, и просто уеду с тобой. Но неужели никого не заинтересует вопрос: почему первый рыцарь мрака сбежал с какой-то девчонкой? Неужели никто не станет искать тебя? Не поинтересуется, что произошло? Пусть не сразу, а даже через десять лет, ты можешь обещать мне, что никто из рыцарей и фурий не явится в наш новый дом и не увидит, как бегают по траве мальчики, которые должны были стать следующими рыцарями мрака?

Дайрен снова молчал, и с каждым мгновением взгляд его становился все более жестким.

– Ты можешь обещать мне, что наших детей не заберут, как забрали когда-то тебя? Ты можешь обещать, что их не убьют, как убьют Кэльфиана?

– Мы можем не заводить детей, – проговорил мужчина и встал с постели, держась рукой за повязку на животе.

На миг мне захотелось забрать все слова обратно. Просто подойти к нему и обнять. Уткнуться лицом в горячую грудь. Вдыхать его запах, как лекарство, лишаящее мыслей.

Дайрен сжал губы, мрачно приближаясь ко мне.

– Все это можно решить, – убеждал он.

Подошел вплотную, так, что рассветные лучи придали его загорелой коже янтарный оттенок.

Развернул меня к себе, сдавив пальцами плечи.

– Я все решу. Тебе не нужно будет беспокоиться ни о чем...

Стальной голос неожиданно завибрировал, становясь бархатным и густым, как горячий шоколад. Он обволакивал меня, как и тепло его тела. Подчинял, незаметно проникая глубоко-глубоко.

Ладони скользнули вверх, обхватив мое лицо. Я зажмурилась, наслаждаясь сладким жаром, зудящим под кожей там, где касались его пальцы.

– Это было бы прекрасно, Дайрен, – прошептала я, тая от крошечных, ласковых поцелуев на щеках, в уголках губ.

Мой рыцарь редко был вот таким. Беспричинно нежным. Ласковым без сексуального подтекста. А, может, и никогда таким не был.

– Осталось лишь одно маленькое «но», – продолжала я, не открывая глаз. А Дайрен слушал, не перебивая. – Сможешь ли ты забрать вместе с нами Кэльфиана?

Мужчина замер и, кажется, даже перестал дышать. Чуть отодвинул меня от себя, заставив взглянуть себе в глаза.

Голубые радужки обожгли дождливой серостью.

– Это невозможно, – ответил он помертвевшим голосом. Потому что чувствовал: для меня это перечеркивает все.

– Тогда ты понимаешь, что я отвечу, правда ведь?

Молчание. Тихое, когда слышен только стук сердца. Тяжелое, потому что от него хочется кричать.

– Нет, не понимаю, – вопреки логике, покачал он головой, медленно заводясь. – Что ты собралась делать? Я все равно не отпущу тебя.

– Все могло бы быть иначе, Дайрен. Наверно, могло быть, – продолжала я размышлять, отбрасывая волосы с его лба.

Уже давно высохли. Снова мягкие, как ночные облака.

– Если бы я не была феей, ты не был рыцарем. А мой брат не был последним феем, которого ты поймал.

Мужчина вздрогнул, но ничего не сказал. Ждал, что я начну ругать его, злиться, кричать. Обвинять во всех грехах и смерти всего моего народа.

Но я не собиралась этого делать. Просто потому что не считала его виноватым. Это все равно, что осуждать того маленького четырехлетнего мальчика за то, что его забрали из семьи и изуродовали фуриянской магией.

– Я не злюсь, Дайрен, – проговорила на этот раз с грустью. Провела рукой по его щеке и последний раз посмотрела в кристально-голубые глаза. – Но и остаться с тобой не смогу никогда.

– Что ты... – прошептал он, крепче сжимая меня руками. – Нет!..

Черные зрачки заполнили радужку, затопили топазовые озера, когда вокруг меня образовалось легкое розоватое облако. И в следующий момент я почувствовала, как сияние фей впервые унесло меня через пространство.

Глава 19

Дайрен

Дайрен был в ужасе. Не знал, что делать. Не понимал, как такое могло произойти.

Как только Арилейна исчезла, его мир будто начал трескаться на сотни и тысячи острых осколков. И каждый из них врезался в тело, резал кожу, глаза, застревал в легких. Хотелось кашлять до крови, выплевывая из себя эту боль. Это бессилие.

Впервые рыцарь мрака не знал, что делать. Мысли отчаянно прыгали между висками, путаясь, обрываясь, не давая принять решение.

Нужно было успокоиться. Взять себя в руки. Только тогда у него будет шанс найти ее.

Дайрен медленно закрыл глаза и вздохнул. Перед глазами вспыхнуло лицо девушки. Его феи.

Длинные стеклянно-белые волосы, казавшиеся золотыми при свете солнца, а от блеска свечей приобретающие оттенок розового жемчуга. Прекрасные, мягкие, как шелк, когда пропускаешь их сквозь пальцы. Наматываешь на кулак и тянешь на себя.

Он ненавидел ее волосы. Серебряную паутину стекла. Ненавидел ямочки на щеках, когда она улыбалась. Ненавидел магические дождливо-серые глаза, утягивающие на дно тем самым мраком, которого в Арилейне не было. В нем – было, а в ней – нет.

Он ненавидел ее за это все. И каждый раз, когда она смотрела на него, вздрагивал от странного ощущения, будто огонь изнутри облизывает ребра. Сжигает его, опьяняет, подчиняет. А стоило прикоснуться...

Окончательно сводит с ума. Словно мальчишку. Простого человека.

Она единственная делала его живым. Заставляла вспоминать эмоции, которых не было в сердце больше двадцати лет. Он ненавидел ее, потому что любил. Потому что из-за нее чувствовал то, что чувствовать не мог. И задыхался. Еще сильнее хотелось разодрать ногтями кожу на шее, лишь бы лишиться мерзкой тату скорпиона на

шее, лишь бы полнее ощутить свое помешательство. Всем телом, кровью, костями. Ощутить *ее*.

Но теперь это было невозможно. Она ушла.

Дайрен открыл глаза. Стоило немного прийти в себя, как в голове начали вспыхивать воспоминания. Картинки его собственной глупости.

Как он зашел в ее комнату однажды, когда она спала. И не стал будить. Просто смотрел несколько десятков минут, как дрожат во сне ее ресницы и не мог понять, какого мрака он тут делает. А потом взгляд упал на раскрытую книгу, в которой так подробно описывалось истребление фей.

В то время он не задумывался о том, почему ей так интересна эта история. Теперь же все вставало на свои места.

На раскрытых страницах он увидел главу о «коконе фей». Уникальной защите, которую когда-то давно фурии сумели взломать. И для народа Арилейны это стало началом конца.

Кокон – особое магическое заклинание, позволявшее скрывать под непроницаемым куполом целые деревни. Под ним сотни фей могли оставаться никем не замеченными. Они могли спокойно творить волшебство и жить, не боясь вторжения фурий. Потому что те просто не видели их. На месте кокона непосвященному открывался лишь густой лес или пустое травяное поле.

Но существовал у этой магии и очевидный минус. Купол невозможно было разрушить, не зная о нем. Но стоило кому-то проболтаться о том, где именно он находится, и точечный удар заклятием разрушал всю защиту.

И сегодня Дайрен понял, для чего Арилейна с такой внимательностью изучала ту самую страницу, где в подробностях описывался процесс разрушения кокона фей. Она хотела повернуть заклятие вспять и воссоздать его вновь.

Сердце первого рыцаря мрака отчаянно застучало. Глухо и бешено. Он не знал, чего боится больше: что Арилейну поймут, или что у нее может получиться ее проклятая затея. Ведь последнее будет означать, что он уже никогда не найдет ее, даже если очень захочет. Кокон фей скрывает безупречно хорошо.

Мужчина встряхнул головой, выбрасывая ересь из мозгов. Ведь первый вариант будет означать ее смерть. А это рыцаря тоже не

устраивало.

Арилейна его и только его. Эта мысль отдавалась в груди злым рычанием, скрежетом плотно сжатых зубов.

Нужно было понять, что именно задумала фея. Он уже чувствовал, что знает ответ, но все еще медлил, перебирая в голове воспоминания.

Вот она поднимает на него свои огромные глаза цвета черненого серебра и спрашивает:

«Сколько времени нужно Чернокрылым, чтобы почувствовать всплеск магии?»

«От нескольких секунд до нескольких минут на территории царства. В зависимости от расстояния...»

И он вновь ничего не заподозрил. А ведь мог понять, как быстро глупая феечка учится. Ведь уже после одного из своих вопросов она едва не улизнула:

«Фурии перемещаются с помощью тени?..»

«Это называется сияние фурий, цветочек...»

Кретин. После этого разговора Арилейна выдумала сияние фей. Можно же было догадаться! Особенно после одного из последних разговоров, когда он сам сказал ей:

«Я недавно понял, как ты похожа на фурий. Магией, внешностью, глазами. Только в тебе будто свет, а в них тьма».

Арилейна грустно улыбнулась и ответила:

«Это в них сейчас тьма. А прежде была просто тень...»

Уже тогда она поняла, что любая магия фурий может быть перевернута. Любым заклятьем можно воспользоваться и фее. Две ветви одного народа, превратившиеся в смертельных врагов из-за какой-то давно забытой глупости. Единое прошлое, история, магия.

Уже тогда Ари поняла, как колдовать и перемещаться. А скоро смогла применить прочитанное на себе.

В этот момент Дайрен вздрогнул. Из размышлений его вырвало чувство, что уже давно не возникало в груди. Сосущее, неприятно тикающее, как незаживающая рана.

Так проявлялась тренированная годами чувствительность к заклятиям фей. Последний раз он испытывал это ощущение перед тем, как поймать брата Арилейны вместе с остальными членами отряда Чернокрылых. И это означало только одно. Либо в

окрестностях Сумеречного крыла появилась еще какая-то приبلудная фея, либо Арилейна, забирай ее мрак, начала серьезно колдовать!

Зачем? Зачем ей это нужно?

Похоже, тут вариантов вообще не было: она специально привлекала внимание.

Обдумывание всего этого заняло у рыцаря мрака не более нескольких секунд. За остальные полминуты он успел одеться и выудить из кармана штанов густо-фиолетовый камень на цепочке. Провернул какой-то простенький механизм в креплении, вызвав сноп искр.

Мужчина закрыл глаза, концентрируясь на том месте, куда переместилась девушка. Хотя и очень слабо, но он чувствовал ее с того самого момента, как только она исчезла. Перемещение – довольно сильное колдовство, и отследить его не слишком сложно. Тем более для него. В этом Дайрен был лучшим. Он безошибочно определял направление и расстояние, на котором появлялся энергетический след эфира. И сейчас мужчина уже знал, где находится фея. К сожалению, так близко от дворца царицы не он один хорошо чувствовал магию. А значит, совсем скоро рядом с его Арилейной будет весь отряд Чернокрылых.

Дайрен стиснул зубы, обещая себе что-нибудь придумать. Но пока ничего не приходило в голову.

Хрустнул в руке и окончательно раскололся камень на цепочке.

И в следующий миг перед мужчиной уже открылся крохотный темный портал, имитирующий сияние фурий. В него он и шагнул, не теряя больше времени, отчаянно боясь, что уже поздно. Что его фею уже ничто не спасет.

Глава 20

Арилейна

Сияние вынесло меня в сады Медуз. Собственно, точно туда, куда я и планировала. Прямо к молочно-голубой грустной фигуре моей матери. Я подошла поближе, коснувшись рукой статуи.

Теплая. Такая теплая, что почти горячая. Гладкий камень разогрелся на слепящем солнце, сохраняя температуру. Так легко было

представить, что вот-вот скульптура оживет, и я снова увижу жизнь в темно-серебристых глазах.

Конечно, эта женщина не помнит меня. Не знает. По виду она ненамного старше, чем я сейчас. Может, на пару лет. Только в застывшем взгляде тоски гораздо больше.

Я задумалась.

Что она чувствовала, когда попала в плен? Каково ей было знать, что совсем скоро она погибнет, а двое ее детей останутся совсем одни где-то в глухом лесу? Четырехлетняя девочка и мальчик, которому всего два. Наверняка она думала, что мы вот-вот последуем за ней, умрем, только совсем иной смертью. От голода, холода или любой другой опасности.

Мне не хотелось представлять, что она испытала. Я помнила очень мало из того детства, когда мы еще были вместе. Но то, что мама любила нас, не подвергалось сомнению.

— Прости, — сказала я тихо и села на скамейку, рядом с которой стояло каменное изваяние. — Мы выжили, но сегодня мне придется добровольно сдаться фуриям. Вряд ли ты хотела бы, чтобы я бросила Кэла.

Статуя ничего не ответила. Все так же смотрела в сторону, грустно наклонив голову.

— Я бы и тебя не бросила в беде, правда. Но мне было всего четыре, — продолжала я, глядя сквозь пространство. — Если ничего не получится, попрошу царицу, чтоб поставила наши статуи рядом, ты же не против?

На лице мелькнула улыбка. Если бы кто-то видел меня сейчас, наверняка, ужаснулся бы от того, какая она вышла кривая и ненатуральная.

Мама естественно ничего не ответила. Но теперь мне почему-то казалось, что она вот-вот заплачет.

Я отвернулась и закрыла глаза.

Это было ужасное место. Солнце заливало белоснежные тропинки между высоких кустов арании, благоухающих сладким ароматом, пестрящих темно-бордовыми цветами. Голубоватые статуи как ничто другое прекрасно вписывались в обстановку, подчеркивая баланс оттенков. Розовый, изумрудный, голубой, снежно-белый. Удивительная, застывшая красота. Но каждая секунда, проведенная

здесь, словно отравляла душу. Тоска так сильно сдавливала сердце, что хотелось перестать дышать.

– Теперь пора, мама, – проговорила спокойно, больше не глядя на бесчувственный камень.

Встала, сделала пару шагов, протянув вперед руки. Развернула их ладонями вверх, ощущая легкую щекотку эфира.

Аметистовый дым окружил пальцы, начал сплетаться в струйки, а затем – в косички простенького, но настоящего заклинания.

На середине ладони закрутился спиралью маленький вихрь. Перевернутый конус, разбрасывающий в разные стороны искры эфира. Красивое, но почти бесполезное волшебство.

Впрочем, сейчас оно имело одну единственную цель – привлечь внимание фурий.

Шли секунды, которые я тщательно отмеряла в голове ударами собственного сердца.

Страшно.

На ладонь села первая бабочка, привлеченная магией. Вторая – уже кружилась сверху, взмахивая над воронкой крупными белыми крыльями. Вот и еще одна особенность этого колдовства.

Говорят, много веков назад самые старые феи умели создавать бабочек прямо из эфира. Точно так же, как выращивать цветы в самой бесплодной почве.

Я даже в теории не понимала, как это возможно. Как создать из магии что-то живое и дышащее? Наверно, надо быть невероятно сильной волшебницей.

Впрочем, сейчас это были пустые размышления.

Я глубоко вздохнула. Можно было бы сказать, что так страшно, как в этот момент, мне не было никогда. Но это неправда. Много лет назад, когда мама прятала нас в лесу, целовала в последний раз, а я чувствовала на своих щеках ее слезы, было страшнее. И больнее.

Примерно через десять секунд раздался шорох. Шум, похожий на рвущуюся от ураганного ветра ткань. А в следующий момент кто-то подошел со спины и с силой схватил меня за горло. Отбросил волосы на одно плечо и отклонил голову в сторону, шепча прямо на ухо:

– Вот и еще одна бестолковая фея попалась...

Женский голос. Усталый. С легкой ноткой презрения. Подозрительно знакомый.

В ноздри ударил привычный запах фурий. Сладость арании и приторное послевкусие тлена.

Я зажмурилась, стараясь не дышать. К счастью, аромат был не так силен. Воронка с ладони давно исчезла, и красивые бабочки разлетелись.

Женщина сильнее наклонила мою голову в бок и застегнула что-то холодное и тонкое на шее.

По коже прокатилась волна колючих мурашек. Я словно самой кровью ощутила, что магия во мне застыла.

И вдруг женщина за спиной замерла. Снова склонилась к моему уху и проговорила, шумно втягивая воздух:

– Ты сладко пахнешь, я помню этот запах...

Резко развернула меня к себе и выдохнула:

– Ари?! Какого мрака? – тонкие брови фурии сдвинулись. На красивом лице отразилось непонимание.

Передо мной стояла Нериэнта. Черноволосая, невысокая, полногрудая.

Охотница на фей.

– Ну, ты искала фею. И вот она я, – ответила спокойно, не отводя глаз.

– Ты – фея??? – выдохнула она, словно все еще не веря.

Я почти улыбнулась. Но момент был не самый веселый.

Увидев мой настрой, Нери, казалось, начала злиться, а затем еле слышно прошипела сквозь зубы, встряхнув меня за плечи:

– Так какого мрака ты начала тут колдовать, глупый детеныш мантикоры?!

Теперь уже я нахмурилась, не поверив, что слышу это. В голове не укладывалось.

– А разве тебе есть до меня дело, Нери? – спросила еле слышно, не уверенная, что хочу слышать ответ.

Но она промолчала, потому что в следующую секунду вновь раздался знакомый треск.

Мы обе повернули головы, и из вихря в паре метров от нас вышла мрачная фигура Дайрена.

Темные штаны, заправленные в высокие сапоги, кожаный ремень, на котором висели рыцарские кинжалы, плащ за спиной. И ослепительно-яркий взгляд топазовых глаз.

– Шер Эльгерши, – протянула Нэриэнта, слегка поклонившись и заталкивая меня за свою спину.

– Нэриэнта Горный Вереск, – в ответ кивнул мужчина, уверенно направляясь к нам. – Ошейник надет?

– Безусловно, – подтвердила фурия, когда рыцарь остановился в шаге от меня.

– А где остальные? – продолжил он невозмутимо спрашивать, вовсе не глядя на меня.

– Ты не в курсе? – приподняла бровь фурия. – Все трое убиты несколько суток назад. Новые члены отряда еще только подбираются.

На лице Дайрена не проскользнуло ни одной эмоции.

– Убиты? Как это возможно?

Нэриэнта пожала плечами.

– Понятия не имею, – и отвернулась, взглянув на меня странным задумчивым взглядом. – Выходит, мы тут одни с тобой, первый рыцарь...

Дайрен молчал. Напряженно стиснул челюсти, словно ожидая дальнейших действий фурии и, о, Флора, медленно, будто невзначай положил руку на кинжал!

Я бросила на него испуганный взгляд. Сердце забилося отчаянно быстро.

– Жаль, что феей оказалась твоя каури, – растягивая слоги, проговорила Нэри, тоже не отрывая взгляда от лица мужчины.

– Действительно жаль, – осторожно ответил Дайрен, сомкнув пальцы на рукояти.

Секунды потекли болезненно медленно. Пульс стучал где-то в горле, в ушах, оглушал.

Я уже практически видела, как выскальзывает из ножен клинок, двигаясь к артерии Нэриэнты. Как фурия в ответ выстраивает смертоносное заклятье, и начинается еще один бой, из которого Дайрен уже вряд ли выйдет живым. Потому что я и сейчас замечая, как сквозь рубашку проступают очертания окровавленной повязки у него на животе.

– Так, может... – после многозначительной паузы начала говорить Нэри, но в этот момент снова раздался треск пространства.

На дорожке в нескольких шагах от нас появилось трое рыцарей. Они стремительно приблизились и, поклонившись, проговорили:

– Доброго дня, шер Эльгерши, Горный Вереск. Мы новые члены отряда.

Дайрен и Нериэнта сдержанно кивнули, после чего фурия прикусила губу и, будто нехотя, произнесла:

– Что ж, если вы не возражаете, отложим знакомство до более удобного момента.

– Конечно, – кивнул один из новеньких. – Сперва – долг. Царица оповещена и уже ждет.

Дайрен и Нери перебросились странными, холодными взглядами. Мужчина глубоко вздохнул и, сжав кулаки, произнес:

– Мой амулет разрядился, – повертел в воздухе цепочкой с каким-то тусклым камнем и выставил вперед свободную руку.

Трое оставшихся рыцарей положили свои кисти поверх ладони Дайрена. Фурия потянула меня за цепь на ошейнике и коснулась пальчиками самой верхней из рук.

В тот же миг я почувствовала знакомое сосущее ощущение на поверхности кожи. В воздухе раздался треск, будто отчаянно хлопают от бури паруса корабля, и сады Медуз исчезли.

Сияние вынесло нас в широкий шестиугольный холл, от которого во все стороны уходило шесть темных коридоров. Серая плитка и решетки камер в каменных рукавах.

А еще здесь была царица. Я почувствовала ее запах прежде, чем увидела. Бледная невысокая фурия с осиной талией и холодными блестящими глазами. Пышное фиалковое платье, короткое спереди и длинное сзади, делало ее похожей на игрушку. Симпатичную, но смертоносную.

Ее окружали почти два десятка рыцарей. С безучастными лицами они замерли вокруг своей повелительницы и, казалось, старались даже не шевелиться лишний раз.

– А вот и еще одна вкусенькая феечка! – всплеснула руками Элеандора. – Неожиданно сладкое везение! Не иначе как у меня сегодня день рождения!

Она щелкнула тонкими пальцами, и два кольца ее личных охранников расступились в стороны, создавая коридор. Элеандора прошла по нему прямо ко мне.

– Хорошо поработали, Чернокрылые, – обвела взглядом всех присутствующих, оказавшихся внутри ее защитного периметра. –

Дайрен, рада тебя видеть! Такой подарок ко дню Черного солнца, – промурлыкала она. – Завтра у меня будет настоящий пир.

Она подошла вплотную к рыцарю и прижалась к нему всем телом. Подтянулась на мысочках и коснулась напряженно сжатых губ.

Мне показалось, что он вздрогнул. Но все же не посмел отстраниться.

Странно: я для себя уже все решила. У нас не может быть общего будущего. И одна из причин сейчас стояла рядом с мужчиной и терлась об него своей грудью. Но горькая боль все же кольнула под ребрами.

Я опустила голову, кусая губы. А в следующий момент снова слышала цоканье каблуков царицы, прежде чем мой взгляд упал на блестящие мыски ее туфель.

В нос с новой силой ударил тлетворный запах.

Фурия коснулась меня прохладными пальчиками, заставив поднять подбородок и взглянуть себе в глаза.

От мягкого движения я вздрогнула, и по телу пробежала волна липких мурашек. На коже словно отпечаталось прикосновение змеи.

– Ну, что, фея, попалась? Значит, последняя у нас все же ты, а не тот щупленький заморыш. Кстати, может, у тебя есть еще парочка друзей? Так ты скажи, я даже обещаю сохранить твою жизнь чуть подольше.

Я нервно дернула головой, стараясь держать себя в руках. Не впиться этому монстру в лицо когтями и не разодрать щеки в кровь и мясо.

Вряд ли тогда я проживу слишком долго. И уж точно не спасу ни себя, ни брата.

– Ну, что ж, – протянула царица, плотоядно улыбаясь. – Поместите ее рядом с мальчишкой. Пусть поболтают. Мне не жалко. У них завтра тяжелый день.

В ту же секунду двое охранников, что стояли по краям одного из коридоров, схватили меня за ошейник, грубо ведя вдоль клеток для преступников.

Я беспокойно вертела головой, глуша отчаянно бьющееся сердце. Рассматривая пустые подстилки в камерах.

И наконец в одной из них увидела брата.

Парень стоял, прижавшись к решеткам, и напряженно вслушивался в слова Элеандоры. Но стоило ему увидеть меня, из горла

вырвался хриплый шепот:

– Нет, Ари. И тебя?..

Его взгляд потускнел и наполнился болью. Под светло-серебристыми глазами залегли густые тени. Щеки ввалились, тело исхудало.

Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать.

«Слишком долго меня не было, да, брат?..» – спросила глазами.

Но он ничего не ответил. Опустил взгляд, а затем уперся лбом в руку на решетках.словно смертельно устал.

Едва охранники пристегнули мой ошейник за цепь к стене, как дверь сырой клетки за ними закрылась. В коридоре послышались ленивые разговоры, и вскоре все затихло. Только тогда в опустившейся тишине раздались тихие шаги, и с другой стороны от решеток появился Дайрен.

Он упер руки в железные прутья и, молча, посмотрел на меня. В голубых радужках плескалось черное отчаяние.

– Зачем ты это сделала? – стиснув зубы, спросил он. Еле слышно. До свиста в сдавленном горле.

И в следующую секунду решетка под его пальцами вдруг поменяла цвет на оранжевый.

Дайрен зашипел и отдернул руки.

– Так было нужно, – прошептала я в ответ, подходя ближе.

Цепь позволяла. Я коснулась прутьев, просунула руку сквозь них и опустила ладонь на щеку мужчины.

Рыцарь еле заметно вздрогнул. Он смотрел на меня голубыми глазами вечернего неба, в которых светилось слишком много непонимания и боли для человека, который должен ничего не чувствовать.

Я притянула его лицо к себе и быстро поцеловала. Отстранилась, сделав шаг назад, убрала руки за спину. Чтоб никто даже случайно не заметил, не догадался, что нас до сих пор что-то связывает.

У Дайрена своя жизнь. И я не собиралась ее портить.

– Уходи, – прошептала тихо. – И не думай обо мне.

Несколько секунд мужчина еще смотрел мне в глаза. А затем резко развернулся и пошел прочь. Быстрым твердым шагом. Ни разу не оглянувшись.

И только плотно стиснутые челюсти и сжатые кисти могли намекнуть о том, что на самом деле чувствует первый рыцарь мрака.

Мы долго говорили с братом. Он был рад видеть меня, но осознание того, что теперь умрем мы оба, казалось, полностью его уничтожило. Поэтому все, что я пыталась сделать первый час после нашей встречи – это привести в порядок его душевное равновесие. Честно сказать, сделать это было не так-то просто. Как я поняла по отрывистым рассказам, встречи с Элеандорой очень сильно подкосили его физическое и умственное состояние.

– Ари... Ощущение от того, как из тебя высасывают эфир, не сравнить ни с чем. Это самое ужасное, что я чувствовал в своей жизни, – говорил он сбивчиво. – Но я – мужчина. Я могу потерпеть. А ты – девушка. Моя сестра. И мысль, что тебе придется это испытать, сводит меня с ума.

– Не думай об этом, прошу тебя, – говорила я в каменную стену, представляя лицо брата. – Поверь, это не главное. Главное, что мы еще живы.

– Но как ты попала сюда? Почему? – звучал его напряженный голос.

Говорить, что я пришла именно за ним, было явно плохой идеей.

– Я обязательно расскажу тебе. Но не сейчас. Правда. Ты должен мне верить.

Кажется, в этот момент Кэл все же начал догадываться, что я здесь не просто так. Многозначительное молчание накрыло тюремный коридор, и стало слышно, как изредка падают где-то капли воды на каменный пол.

– Мне нужно немного времени, – прошептала я почти одними губами.

Следующий час прошел в молчании. Брат не отвлекал, словно чувствовал, что мне необходима концентрация.

Я прошла по камере насколько позволяла цепь на шее, чтобы привести мысли в порядок. Меня лихорадило.

Вот все и случилось. Я по собственной воле оказалась там, куда так боялась попасть. И теперь пора приступить к делу.

Дернула рукой железное кольцо на шее. Звякнула цепь. Магия внутри меня отозвалась глухим рычанием. словно мурлыкающего кота вдруг накрыли подушкой и душат.

Но, надеюсь, это ненадолго.

Руки немного дрожали. То, что я задумала, было страшно, но сейчас это казалось единственным выходом. Пускай это перечеркнет всю мою прошлую жизнь. Главное, чтобы в результате мы с братом оказались на свободе.

Я знала, что завтра наступит праздник Черного солнца. Редкое фурийское торжество, когда солнце исчезает, а день превращается в ночь. Целые сутки небо будет полно тьмы, увеличивая природные силы фурий и уменьшая эфир фей. Только на закате появится светило, окрашивая горизонт в небывалый огненно-кровавый цвет. И вновь опустится мрак.

И я собиралась воспользоваться магией этого дня.

Идея пришла в голову совсем недавно, когда Дайрен рассказывал о железе, созданном из крови фурий. Еще тогда стало ясно, чем закончится мое заключение в тюрьме. Вряд ли в казематах дворца феям оставили бы шанс воспользоваться магией. А значит, я в короткий срок должна была найти возможность разрушить чары магического металла.

Для феи, которую и колдовать-то никто не учил, это невыполнимая задача. У меня не хватит сил ни сломать кольцо ошейника, ни уничтожить заклятье, лежащее на нем. Казалось бы, я в ловушке. Выхода нет.

Но решение пришло само, стоило вспомнить, что завтра за день. Теперь осталось лишь не испугаться и дойти в задуманном до конца.

Ночь пролетела незаметно, но восхода солнца так и не настало. В маленьком окошке над самым потолком не золотился утренний свет. Ничто не освещало унылую камеру.

Но мне и не нужен был свет. Я села на стог грязной соломы в углу помещения и глубоко вздохнула. Прошлась взглядом вокруг, ища какой-нибудь подходящий для моей задумки предмет. Ничего нужного не нашлось, но я становилась на одном участке собственной цепи, где звенья оказались отлиты не слишком ровно.

Восход солнца я всегда чувствовала безо всяких часов. Привычка вставать рано играла свою роль. Поэтому мне не нужно было видеть свет в окне, чтобы знать: утро наступило.

Как только это произошло, я постаралась взять себя в руки. Глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Сегодня мне предстояло попрощаться с большей частью того, что было дорого, надеясь, что удастся сохранить оставшиеся крохи. Через несколько минут, если все пройдет хорошо, я забуду старые привычки, забуду все, что мне нравится. Предам память своих родных и близких. Перестану чувствовать природу, слышать цветы, ощущать настроение ветра. Бабочки уже никогда не прилетят ко мне на ладонь.

Это может показаться не так уж страшно. Что с того, что я потеряю себя, если взамен спасу жизнь брата?

Собственное благополучие – пустяк, когда на другой чаше весов лежит чье-то дыхание.

Но на самом деле от страха у меня дрожали даже губы.

Дальше тянуть было нельзя. Скоро день войдет в свои права, а я не знаю, как решит отпраздновать Черное солнце проснувшаяся царица фурий. Потому, мысленно попрощавшись с прошлым, я оставила его далеко позади. Как можно сильнее полоснула по ладони кривой стороной цепи, добившись того, что торчащий осколок распорол кожу.

Больно.

Кровь такая красная. Пугающая.

Руки тряслись, когда я обмакнула палец в краску из собственного тела и нарисовала на стене лист Рен. Священного дерева фей, которое считается символом нашей богини.

Набрала в грудь воздуха и произнесла, отчаянно боясь, что не получится.

И, наверно, еще сильнее боясь, что наоборот, все выйдет так, как нужно.

– Я отрекаюсь от тебя, Флора, мертвая богиня фей, – голос охрип, на глаза навернулись слезы. И я перечеркнула лист Рен, быстро начертив рядом сову – древний символ Фауны. – И отдаю свою кровь твоей сестре.

Еще до того, как символом фурий стал бог-скорпион, они поклонялись Фауне. Еще до того, как они отреклись не только от фей, своих кровных братьев, но и от собственных корней.

– Прими меня в свои ряды, богиня ночи, лесного зверья и серебряной луны, – продолжала я чужим, незнакомым голосом. – И пусть мрак царит вечно...

В окошко над головой ворвался ветер. Сильный. Неправильный. Такой никогда не достиг бы дна моей камеры. Затих бы еще на середине. Но этот выл, не умолкая. Он взметнул мои волосы, как белую шапку снега. Поднял вверх подол платья.

Я не шевелилась. Смотрела куда-то в стену напротив и думала почему-то только об одном. Взглянет ли еще хоть раз на меня Дайрен? Захочет ли прикоснуться? Мне казалось, что я знала ответ на этот вопрос. Даже если однажды нам суждено будет снова встретиться, вряд ли он увидит во мне прежнюю Арилейну.

Я сама уже не вижу себя прежней.

Пальцы пробежали по теплomu, нагретому от кожи железному ошейнику. Он больше не мешал. Просто немного неприятно сдавливал шею, но не больше.

Подошла к креплению цепи на стене, провела рукой по звеньям. Закрыла глаза, чтобы в следующий миг очутиться в соседней камере безо всякого ошейника. Сияние работало, почти как прежде.

Кэльфиан поднял голову, и мир словно замедлился. Застыл в его глазах, наполнившись чернотой радужки. Ужас, отразившийся на его лице, отдавался у меня в сердце, но не находил отклика.

Увы, я уже все решила, брат.

– Привет, Кэл, – проговорила спокойно. – Вставай. Пора выбираться отсюда.

Некоторое время он молчал, не в силах произнести ни слова. Затем подошел ближе. Неуверенно протянул руку, пропустив сквозь пальцы мои волосы цвета жидкой сажки, и тихо спросил:

– Ари... Ты стала фурией?

Я грустно улыбнулась и ничего не ответила.

Мы исчезли из Сумеречного крыла так быстро, что нас даже не успели хватиться. Подозреваю, что сияние фурий Чернокрылые не приучены отслеживать. Значит, у нас есть небольшая фора до тех пор, пока врагам не станет ясно, что произошло. Но смогут ли они и тогда отследить именно наше перемещение среди десятков прочих? Я надеялась, что нет.

Держась с Кэльфианом за руки, первые два часа мы сияли почти без перерыва. Это должно было запутать след. Но спустя время я стала делать паузы подлиннее, с каждым разом все сильнее увеличивая

время отдыха. И в какой-то момент мы даже остановились отдохнуть и наконец-то смогли поговорить.

За прошедшие скачки Кэл уже немного пообвыкся с мыслью, что я теперь фурия, и глядел на меня не с таким откровенным ужасом. Мне показалось, что из глаз даже исчезло презрение.

Хоть что-то. Себе самой я была все также отвратительна.

– Так как тебе это пришло в голову, Ари? – спросил он, усаживаясь на поваленное дерево в одном из густых лесов далеко за окраиной города.

Я прижалась к стволу высокого дерева, с легкой тоской отмечая, что больше не слышу, как под корой текут соки. Как раздается еле уловимый, на грани сознания шепот древесного духа.

– Нужно было как-то выбираться, Кэл, – спокойно ответила я, стараясь меньше дышать. Я боялась, что если вздохну поглубже, почувствую от себя запах тлена и смерти. Но, похоже, обоняние я потеряла так же, как белые волосы. – Я давно знала, что фурии с нами... – голос оборвался, когда в голове вспыхнуло осознание, что я теперь не одна из фей. – То есть...

– Не заморачивайся, – нервно встряхнул руками брат и нахмурился. – Твой внешний вид не имеет никакого значения. Даже если у тебя отрастут вымя и рога, ты все равно будешь феей, а не коровой. Ты была и останешься моей сестрой, Арилейна. Дочерью нашей матери – феи.

Я улыбнулась. Только вряд ли улыбка вышла достаточно радостной.

– В общем, фурии и феи – ветви одного народа эльдариЙцев, Кэл, – продолжала я. – И в одной из старых книг совсем недавно я прочла про раскол. Мне просто повезло наткнуться на эту главу. Давным-давно эльдариЙцы стали приносить клятвы разным богам. И вот эти самые клятвы я и решила немного извратить. Судя по всему, у меня получилось.

– Да уж, результат налицо, – фыркнул парень и засмеялся. Тяжело, напряженно. Но засмеялся.

Я тоже улыбнулась. Нам обоим нужно было немного расслабиться.

– А где ты жила все это время? У кого нашла книги? – без задней мысли поинтересовался парень, а у меня слова застряли в горле.

Сказать ему, что все то время, что он мучился к клетке, я отдыхала в объятиях того, кто его поймал?

– Да так... Случайное жильё, – солгала я и покраснела.

Брат поднял на меня странный взгляд и не стал больше ничего спрашивать.

– Что ты делаешь? – перевел тогда разговор он, заметив, что я пытаюсь сплести пальцами какое-то заклинание. – Ты делала это всю дорогу, да?

Я улыбнулась и кивнула. Но в этот момент колдовство в руках снова рассыпалось.

– Не выходит, – сморщилась я. – Что-то каждый раз идет не так.

– Не хочешь рассказать брату детали, может, я помогу?

Кэльфиан улыбнулся и тут же подошел поближе. Волнистые белые волосы сверкнули на солнце розовым. Совсем такие, как были у меня...

– Думаю, у нас и выхода другого нет, это заклятье необходимо сплести, – улыбнулась в ответ. – Я планировала создать кокон фей. В точности такой, какой защищал границы фейских деревень. Но у меня не выходит. Похоже, в магии фурий есть нюансы, которые не позволяют мне творить магию фей.

Кэл нахмурился, напряженно вслушиваясь в мой рассказ.

– Думаешь, такое заклинание будет доступно без подготовки?

Я уверенно кивнула.

– Ты сам поймешь, что в этом нет ничего слишком сложного. Сила в нас врожденная, понимаешь? Нам с детства запрещали ее развивать, но это как дышать. Ты ведь не можешь разучиться дышать?

– Определенно нет. Но все же это не одно и то же, – возразил парень.

– Хорошо. Возможно, пример не вполне корректен. Дышишь ты от рождения, но вот... – я задумалась, – ты ведь не можешь не уметь целоваться?

Я попыталась сдержать улыбку, но губы все-таки дрогнули, стоило увидеть, как мой совершеннолетний братец покраснел, как слива.

– Так вот здесь то же самое, – продолжала я. – Опыт играет роль. Но очень второстепенную.

И дальше я начала объяснять ему суть необходимых манипуляций. В процессе рассказа мы еще пару раз засияли, чтобы сбить след, и, наконец, решили, что пора ему попробовать колдовство.

– Но разве как только я сделаю это, фурии не почувствуют нас в ту же секунду? – нахмурился он.

И был прав.

– Почувствуют, – кивнула в ответ. – Поэтому я буду сиять примерно раз в минуту. Мы довольно далеко от дворца, и этого времени должно хватить до того момента, как Чернокрылые смогут обнаружить место нашей новой стоянки. Тебе придется торопиться.

Парень сдвинул брови.

Ситуация была непростой. И мы оба чувствовали гнетущее напряжение. Но теперь, если у Кэла не получится, мы погибнем вместе. И, похоже, этот факт его сильно нервировал.

– Не переживай, – тихо сказала я, положив ему руку на плечо. – Мы сможем.

И опять переместилась. Цикл начался по новой.

Мы сияли, не переставая, целый час. Кэл пытался сплести кокон фей шестьдесят раз. Но каждый из них ему либо не хватало времени, либо чары рушились от трясущихся рук. Я постоянно повторяла ему, что заклятье вот-вот заработает, и действительно верила: так оно и будет. Не важно, сколько времени потребуется. Я буду перемещаться хоть неделю без сна. У меня получится. А значит, рано или поздно получится и у Кэла.

В это время солнце должно было клониться к горизонту. Сумрачные тени деревьев – увеличиваться в размерах. Но в день Черного солнца нас преследовала непроглядная тьма.

Впрочем, небо уже приобретало легкий сапфировый оттенок, что означало приближающийся закат. Скоро совсем ненадолго станет светлее, чтобы потом окончательно наступила ночь.

Когда мы вновь остановились на передышку, брат сосредоточенно проговорил, зажмурив глаза:

– Ари, не перемещай нас. Я чувствую, что мне не хватает совсем чуть-чуть. Я не успеваю закончить цепь заклятья, как ее приходится оборвать.

– Кэл, я не знаю, как далеко Чернокрылые, – ответила я. – Возможно, они идут по нашему следу. И тогда у нас мало времени.

- Мне и не нужно много.
- Сколько ты хочешь?
- Пара минут. Всего пара минут...

Он уверенно повторял звенья волшебства, и я чувствовала, как воздух вокруг послушно подрагивает, наливаясь невидимой силой. Все получалось гораздо легче, чем в первые разы. И если бы не опасность, грозящая нам, я, вероятно, смогла бы гордиться братом.

Хотя, я и так гордилась.

– Хорошо, – кивнула в ответ и отпустила его руку.

Будем надеяться, что пара минут не сыграет роли.

Но время шло, а Кэльфиан все никак не заканчивал. Пот катился градом по его лбу, а пальцы, удерживающие эфир, дрожали. Колдовство само по себе было не сложным, но явно требовало внутренней стойкости. Силы.

– Кэл, нам пора, – проговорила я в какой-то момент, – ждать больше нельзя. Чернокрылые...

– Я знаю, подожди еще минутку, – оборвал он, стиснув зубы.

И мне действительно показалось, что над головой сверкнул призрачный купол.

– Увы, нет времени, – со вздохом проговорила я, рассматривая на фоне темного неба сверкающие переливы. Взяла парня за руку, но он неожиданно вырвался.

– Еще чуть-чуть! – воскликнул он, сделав шаг назад.

А в следующий миг знакомый треск пространства разорвал тишину. Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы понять: нас нашли.

Это конец.

Вот только на этот раз все было гораздо хуже. Вместе с отрядом Чернокрылых на лесной поляне, где мы прятались, появилась сама царица фурий.

Я увидела это в глазах брата. Ужас и безысходность. Отражение пятерых членов отряда и Элеандоры в огромных черных зрачках Кэла.

Купол под небом в очередной раз лопнул, а руки парня задрожали.

Медленно развернулась и спокойно встретила насмешливый взгляд маленькой царственной фурии. Впрочем, этот взгляд тут же сменился удивлением и даже непониманием. Она склонила голову на бок и молнией пересекла разделяющее нас пространство, больно

схватив меня за подбородок. Взмахнулось короткое платье из золотой парчи, маленькие туфли на высоком каблуке неловко увязали в мягкой земле.

– Какого мрака происходит? – зашипела она. – Где моя фея?

Я не двинулась с места, разглядывая царицу со всей той ненавистью, которая бушевала во мне.

– Я, я твоя фея, – бросила сквозь зубы в ответ и дернула головой, чтоб избавиться от ее руки.

– Ты??? Да быть этого не может. Но... как?

Я сложила руки на груди, не собираясь отвечать на этот вопрос. Меня тошнило. Тошнило от нее, от ее черных волос, которые теперь были точно такими же, как у меня. От ее узкого лица, так похожего на мое. От запаха, который я больше не чувствовала.

А еще от непривычного ощущения внутри. Мне слышался стук сердец каждого присутствующего. Я чувствовала каждую эмоцию так, словно она была моей собственной.

Феи не испытывают ничего подобного. И я была оглушена новой информацией. Например, о том, что Элеандора не только ошарашена. Где-то в глубине всего коктейля ее противоречивых эмоций плескался страх.

– Это та фея, которую мы искали? Это она? – воскликнула фурия, развернувшись к Чернокрылым. – Отвечайте мне!

– Да, царица, – глухо проговорил один из трех новичков в отряде. – Но еще недавно она была феей.

Элеандора попятилась назад. Чуть дальше стоял десяток рыцарей из личной охраны. Как только она сделала несколько неуверенных шагов и бросила на них взгляд, воины окружили ее привычным кольцом.

– Это правда, царица, – тут же подтвердил второй из новичков.

– Да... Я чувствую... – после короткой паузы ответила фурия. Все это время она втягивала воздух ноздрами, пытаясь унюхать что-то. Как дикий зверь. Как опасный хищник. – Она пахнет не так, как мы.

Честно говоря, я очень надеялась, что это правда. Что от меня не разило падалью, как от нее самой.

Я перевела взгляд на Нэриэнту. Странное внутреннее чутье заставляло меня изучать происходящее новыми глазами. Теперь я все видела чуть-чуть иначе. И моя старая знакомая фурия сейчас кусала

губы, глядя на меня с возмущенным раздражением. Однако теперь я отчетливо понимала, что она злится вовсе не на мое фейское происхождение. А на то, что мне хватило глупости попасться. Сомнений не оставалось: Нэри не хочет моей смерти.

На Дайрена я не хотела смотреть. Боялась. А потому просто опустила взгляд, чувствуя самой кожей, что он глядит на меня, не отрываясь.

В этот момент черное солнце, наконец, коснулось горизонта и вспыхнуло, окрасив небо в цвет багряного пламени. На некоторое время мир вокруг посветлел, отогнав тьму бликами кровавого заката.

Совсем скоро опустится ночь, ознаменовав тем самым начало времени фурий и конец времени фей. Наш конец.

– Что ж, теперь у меня не две игрушки, а полторы. Но ничего. Мне хватит и столько, – зло фыркнула царица.

И я отчетливо ощутила, что она злится на себя за испытанный страх.

Странно это – знать чувства других.

– Следуйте за мной, – приказала она жестко. Густо-фиолетовая магия на ее руках была готова вот-вот создать пространственный переход.

– Проводить пленников в камеры? – вдруг громко спросил Дайрен, заставив меня вздрогнуть, а всех окружающих внезапно замереть. словно его слово было столь же ценно, как и слово самой царицы.

Элеандора медленно обернулась. На ее тонких кроваво-алых губах сверкнула улыбка.

– Ну уж нет, милый. Эти пленники слишком опасны, чтобы и дальше держать их в темнице. Они умрут этой ночью. Оба.

В следующую секунду она засияла вместе с десятком своих охранников. На поляне остались лишь мы с Чернокрылыми.

И вот теперь я подняла глаза на моего рыцаря. Он смотрел на меня остекленевшим взглядом, в котором будто разом потух весь огонь. Бледное лицо с плотно сжатыми челюстями. Руки в кулаках до хруста.

Я чувствовала, как в его груди отчаянно мечется сердце. Бьется, словно раненое. Горячее.

В несколько шагов он приблизился ко мне, не отрываясь, глядя куда-то внутрь моих глаз. В этот момент Нэри застегнула на шее брата железный ошейник.

Щелкнул замок, отдаваясь в груди холодом. Сейчас я была свободна. Ошейников для фурий, похоже, не существовало. Но один взгляд на Кэльфиана заставил меня вспомнить это ощущение – пронизывающий холод от запертой магии. Мерзкая, гнетущая пустота.

Дайрен остановился напротив меня и, повернувшись к трем новичкам, с трудом проговорил:

– Царица... в садах Медуз. Следуйте за Нериэнтой.

Они молча поклонились. Затем коснулись руки фурии, которая послала Дайрену долгий, тяжелый взгляд и, потянув Кэла за цепь, исчезла вместе со всеми ними.

Мы остались вдвоем. Я слышала, как бьется пульс в висках, горле. Как громко стучит в груди. А еще чувствовала, как скребется что-то острое по ребрам, болезненное рвется наружу. И это были не мои эмоции.

– Зачем ты сбежала? – прорычал мужчина, сдавливая мои плечи. Коснувшись рукой подбородка, заставляя меня смотреть только на него. – Я бы вызволил тебя. Рано или поздно.

– Не вызволил бы, – покачала головой в ответ. Подняла руку, поглаживая безупречно выбритую, гладкую кожу. – Ты бы не пожертвовал своей жизнью ради моей.

Голубые радужки сверкали не хуже двух айсбергов Хладного моря.

– Приятно, что ты веришь в меня, феечка, – процедил он зло, глядя то мне в глаза, то на губы. Будто еще не решил, ударить меня или поцеловать.

– В этом мире у тебя есть все, – выдохнула я, отчаянно желая оказаться в его объятиях. Прижаться к горячей груди, ощутить, как сильные руки обхватывают меня со всех сторон. И уходит печаль. – Положение, власть, деньги, женщины. Все, что ты можешь пожелать, лежит у твоих ног. А у меня есть только брат. И сад, в котором мне уготовано положение статуи из лунного камня. Глупой феечке хватило ума понять, что тебе в моем мире нет места. Как и мне – в твоём.

– Ты ошибаешься, – проговорил он, и я снова почувствовала укол горечи. – В моем мире нет того, что мне нужно. Но в твоём это было.

Он на миг замолчал и осторожно, едва дотрагиваясь, коснулся моих губ своими.

Глаза сами собой закрылись. Болезненно-сладкая дрожь прокатилась по позвоночнику, отдавая во рту привкусом полыни.

– Уходи сейчас, – прошептал он. – Я скажу, что ты сбежала. Не дам им искать тебя...

Я приложила палец к его губам, чувствуя, как по щекам текут слезы.

– Я не брошу брата. Прости.

– Нет, Ари... – начал говорить он, но на этот раз я прервала его, с силой впившись в его мягкие, голодные губы. Жаркие, как огонь вулкана. Ждущие и зовущие меня каждый раз.

Руки Дайрена скользнули по моей спине, вниз, опустились на бедра. Он с каким-то диким остервенением прижал меня к себе, будто я могла раствориться в нем. Остаться навсегда где-то внутри его тела. Рядом с его сердцем.

– Прости, – повторила я, с трудом отстраняясь. – Нам нужно идти.

– Нет, – покачал головой он и сдвинул брови. Но я видела в его глазах, что он понимает: я не отступлюсь.

– Ты знаешь, я засияю сама. Но, боюсь, у царицы появятся вопросы, Дайрен. Давай не будем усложнять.

Мужчина сжал губы добела. В голубых глазах сверкнули молнии, а затем веки тяжело опустились. Дайрен взял меня за запястье, сжимая так сильно, что наверняка останутся следы.

Но я не жаловалась. Мне нравилось чувствовать его.

Пусть и в последний раз.

Мужчина достал из кармана какой-то камень на цепочке, провернул его с хрустом, и мы засияли, окутанные густым сиреневым туманом.

Глава 21

Арилейна

Сады Медуз встретили нас мрачной тишиной. Закат окрашивал каменные изваяния в оттенок кровавого золота. Но высокие кусты арании уже погрузили почти весь периметр во тьму. Лишь на широких белоснежных дорожках можно было увидеть свет последнего солнца.

Однако на этот раз мы очутились посреди широкой площадки, в центре которой возвышалось огромное старое дерево. Оно раскинуло свои толстые корявые ветви в разные стороны, будто пытаясь дотянуться кривыми пальцами до всех присутствующих.

Мертвое дерево Рэн. Лишенное листьев, зелени и жизни. Серая кора на толстом многовековом стволе.

Оно так разительно выбивалось из общей картины садов, что казалось, будто кто-то насильно впихнул его сюда. Среди цветущей арании.

С другой стороны, Рэн – священное дерево фей. И его мертвые останки, окруженные фигурами из лунного камня – самая лучшая демонстрация торжества фурий.

Это место было похоже на аллею, где могло поместиться довольно большое количество народу. Высокие фонари стояли на границе свободного пространства, готовые вот-вот зажечься.

Элеандора расположилась неподалеку от мертвого ствола. Она улыбалась, поигрывая в руках цепью от ошейника брата. Кольцо рыцарей мрака в этот раз окружало их обоих.

– А вот и вы, – протянула она весело. – Пора начинать шоу.

Скрипнули звенья, натянулась цепь, увлекая Кэла за царицей. Фурия бросила на меня победоносный взгляд, сверкнувший сталью и холодным вызовом, и подошла к ближайшей ветви Рэн.

Коснулась самой нижней, напоминающей кривой палец, и завязала на ней темно-фиолетовую ленту. Сперва одну, затем вторую.

Сначала из-за полумрака это не бросалось в глаза, но теперь я обратила внимание: дерево было сплошь усеяно лентами. Они создавали объем и пышность, и чем-то даже напоминали мертвую листву.

– Это в честь вас двоих, – проговорила Элеандора, бросая на меня жестокий, ядовитый взгляд. – Моих последних феечек.

Затем развернулась и, медленно облизнувшись, протянула:

– Ну, что, кто умрет первым?

Затем царица посмотрела на Нериэнту, отдавая ей мысленный приказ. В ту же секунду та подошла ко мне, и, не глядя в глаза, потянула к повелительнице.

Дайрен дернулся, но промолчал, задержав дыхание.

Рыцари, защищающие Элеандору, послушно расступались перед Нери. Меня подвели к брату и резким движением поставили на колени. Сразу после него.

– Ну? Вы выбрали очередность? – чуть наклонившись к нам, спросила царица.

Теперь я все же почувствовала ее запах. Тот самый, который, казалось, исчез после моего обращения в фурию. Гадко-сладковатый привкус смерти. Казалось, от нее разило им тем сильнее, чем шире она улыбалась.

Маленькая, ослепительно красивая фурия, от нахождения рядом с которой тошнило.

– Я буду первый, – проговорил брат и уверенно взглянул в глаза Элеандоре. Его скулы были сведены от гнева и отвращения. Он тоже чувствовал ее вонь.

– Нет, не ты, – резко перебила я.

– Вот только не надо этой показной жертвенности, – скривилась Элеандора. А потом вдруг засмеялась. – Хотя, нет. Надо! Я ведь ради этого и спросила!

Звонкий смех прокатился по аллее, зацепляя все вокруг, как ветер, несущий с собой волну пыли и сухой листвы. Пачкая, заражая отравой. И вот уже кольцо рыцарей вокруг нас смеется, как и тройка новичков из чернокрылых. Только Дайрен и Нериэнта напряженно молчат. Первый – не отрывая от меня какого-то окаменевшего взгляда, а вторая – словно нарочно отвернувшись в другую сторону.

– Ладно, – после некоторой паузы вновь раздался голос царицы. – Пора с этим завязывать.

Она резко двинулась ко мне, схватила, развернув к себе спиной и...

– Стой! – крикнул Дайрен, приближаясь к нам.

Царица нахмурилась, но замерла. Нери дернула головой, подняла руку, словно хотела остановить его, но так ничего и не сказала, опустив ее обратно.

– Не делай этого, – глухо проговорил мужчина.

Элеандора растянула губы.

– Значит, все-таки жалко тебе твою куколку, да? – с неприязнью проговорила она. – Да-да, естественно я знаю, что она была твоей каури.

Всплеснула рукой, и в ту же секунду рыцари вокруг нее расступились, позволяя пройти Дайрену.

– И чем ты оправдаешься, мой первый рыцарь? Может, готовил мне подарок? Хотел сделать сюрприз?

Она подошла к нему вплотную и зарылась рукой в его волосах на затылке. Притянула к себе и прорычала в губы:

– Ты – мой, помнишь об этом?

– Помню, царица, – глухо проговорил он, не двигаясь. Будто превратившись в одну из каменных статуй.

– Тогда, так и быть, можешь подойти попрощаться. В качестве исключения. А затем твоя куколка умрет, – закончила царица и отошла в сторону, сложив руки на груди.

Дайрен остался стоять на месте. Его взгляд был устремлен куда-то сквозь меня, и я вообще не была уверена в том, что он меня видит. Одна его рука легла на рукоять кинжала, вторая сжалась в кулак.

Больше всего на свете мне хотелось крикнуть ему: «Не делай глупостей!»

Но создавалось впечатление, что он вообще не понимает, где находится. В льдистых радужках я видела блеск глаз другого человека. Незнакомого. Непривычного. Словно он вдруг резко забыл, кем является. Забыл, что вокруг – толпа фурий вместе с самой царицей. И я боялась, что он вот-вот сотворит нечто непоправимое.

Меня уже не спасти. Я чувствовала это каждым миллиметром кожи, понимала не умом, а телом. Как животное чует в воздухе аромат собственной смерти.

Но мне не хотелось, чтобы вместе со мной погибал и он. Дайрену незачем терять собственную устоявшуюся жизнь, когда у меня все равно нет даже шанса на спасение.

А потому я подошла к нему ближе и осторожно коснулась рукой его груди. Будто пытаюсь пробудить случайно затерявшегося во снах ребенка.

– Не делай глупостей, – все-таки прошептала еле слышно. – Помни, что ты первый рыцарь мрака.

И топазовый взгляд вспыхнул. Очнулся, выныривая из пучины безысходности, загораясь огнем, которого там не должно быть.

– Разве я не говорил тебе, что не хочу им быть? – вдруг с вызовом прошептал в ответ он. – Не хочу и не буду. Если ты собралась умирать,

мне тоже терять нечего...

Он попытался дернуться, сжав обе руки на рукоятках кинжалов. Но я не могла позволить ему сделать это.

С силой схватила за отвороты жилетки, оставив стоять на месте. Смотрела в его глаза, не отрываясь, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Слыша, как бешено бьется его сердце совсем рядом.

Внутри меня все горело. Сгорало прошлое и будущее. Перетекало в Дайрена. Я хотела, чтобы он жил. Хотела остаться с ним рядом, хоть и знала, что это невозможно.

Но я хотела.

По лицу струились слезы, но я их не чувствовала. Видела только нереально голубые радужки мужчины, которого люблю. И мечтала утонуть внутри этих колдовских глаз, которых не бывает у рыцарей мрака.

Не знаю, в какой момент это произошло. Просто внезапно мои руки засветились. Сначала пальцы, затем кисти, потом предплечья. И вся кожа начала сиять таким нестерпимо ярким светом, от которого стало почти больно.

Свет перетекал в него. В моего Дайрена, стоявшего с широко раскрытыми глазами и не понимающего, что происходит. Я тоже не понимала, но мне впервые казалось, что это правильно. Что все именно так и должно быть.

В какой-то момент я почувствовала, как улыбаюсь. Горечь в сердце куда-то исчезла, и с каждой секундой становилось все спокойнее. Мягкая прохлада отдавалась в желудке легкой щекоткой. Слезы больше не текли.

– Нет... – почему-то прошептал мой рыцарь, испуганно всматриваясь в меня взглядом, полным черноты зрачка.

– Я люблю тебя, Дайрен, – прошептала тихо.

Мир вспыхнул ослепительно ярким светом, и мне стало невероятно спокойно. За секунду до того, как все исчезло.

Глава 22

Дайрен

Такой боли он не испытывал никогда в жизни. Внутри все оборвалось и истекало кровью.

– Нет, Арилейна!!! – совсем рядом с Дайреном крикнул мальчишка. Ее брат. – НЕТ!

Арилейны больше не было. Вместо нее перед мужчинами стояла грустная, плачущая каменная статуя.

Блестящая гладкая поверхность молчаливо впитывала последние закатные лучи. Они проникали внутрь полупрозрачной скульптуры и преломлялись там, создавая впечатление, будто неподвижное изваяние светится изнутри.

Черные волосы глупой феечки снова посветлели, слившись цветом с остальной фигурой. Теперь ничто не напоминало о дерзком перевоплощении Ари в фурию.

А ведь он даже не успел ее спросить...

На самом деле ему было все равно. Фурия, фея, человек. Да даже если бы она вдруг оказалась пришельцем из другого мира, он бы не отказался от нее. Она как воздух была нужна ему любой.

И теперь ее не стало.

Первый рыцарь схватился за основание шеи, стиснув зубы. Татуировка скорпиона вдруг начала жечь так сильно, словно кто-то сдирает ее вместе с кожей. Но это было ничто по сравнению с ощущением потери, разливающимся в груди раскаленным отравленным свинцом.

Он хотел умереть. Прямо сейчас превратиться в статую. И навеки остаться рядом со своей глупой феей.

Он не верил, что ее больше нет. Гладил руками гладкий полупрозрачный камень, все еще сохранивший тепло тела. Касался щек, на которых все еще чувствовались дорожки слез. Только теперь сделанные из кроваво-алого хрусталя. И не верил, что это она.

– Не может быть, цветочек... – прошептал он, до крови прикусывая изнутри щеку, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями, которых с каждой секундой становилось все больше. – Это ведь не ты, правда?

В груди разливался огонь. Все сильнее и горячее. И Дайрен уже не чувствовал боли в шее. Под ребрами что-то жгучее разорвалось на осколки, рассыпаясь по органам раскаленной крошкой. Впиваясь в вены и мясо острыми гранями. Раздирая его на куски.

– Что происходит? – прошептал он, глядя перед собой взглядом человека, сжигаемого заживо.

Кэльфиан поднял красноречиво блестящие серые глаза и безразлично посмотрел на его шею.

– Твоя метка исчезла, рыцарь, – бесцветно проговорил он. И отстраненно добавил, будто это что-то кардинально меняло: – Моя сестра убила себя, отдав тебе свою магию.

– Что?! – воскликнула сзади царица. – Моя фейка улизнула?

Никто не ответил ей. Только Дайрен опустил взгляд на свои руки с распахнутыми ладонями, словно вообще не понимал, кому они принадлежат.

Где-то позади Элеандора топнула ногой по белым плиткам дорожек.

– Привести ко мне мальчишку, – прозвучал ее злой приказ. – Я выпью его до последней капли.

Один из новичков Чернокрылых двинулся к фею. Взял его за предплечье и сильно дернул в сторону повелительницы.

Кэльфиан посмотрел на царицу и презрительно отвернулся, сплюнув. И в ту же секунду получил кулаком в челюсть.

Новенький рыцарь потянул обмякшего парня к Элеандоре, но неожиданно замер на месте, не понимая, что происходит.

Дайрен преградил ему дорогу и, приставив кинжал к горлу, проговорил глухим голосом, который сам не узнавал:

– Оставь его.

– Что?.. – переспросил тот, приподняв бровь. – Отойдите, шер Эльгерши.

Глупый воин все еще пытался оставаться вежливым.

Дайрен хотел было усмехнуться. Но лицо словно превратилось в бесчувственную маску. Словно умерла каждая мышца, которая могла бы отвечать за улыбку.

Он не двинулся с места. А когда гвардеец Элеандоры попытался оттолкнуть руку с кинжалом, прижатую к его горлу, Дайрен сделал быстрое, еле уловимое движение вперед и полоснул лезвием над кадыком.

Воин упал на землю, захлебываясь собственной кровью, а Кэльфиан оказался свободен.

Шумный выдох нескольких человек разнесся за спиной первого рыцаря.

Дайрен бросил на убитого безразличный взгляд и вытер лезвие кинжала о штаны.

– Дайрен! – взвизгнула царица. – Какого мрака?! Взять его!

В ту же секунду, как труп упал на землю, десяток личных стражей сомкнули кольцо вокруг Элеандоры, оцетинившись зубьями клинков.

Царственная фурия сжимала кулаки, с гневом глядя исподлобья на своего любимчика.

Оставшиеся два рыцаря из отряда Чернокрылых стали обходить Дайрена по кругу, намереваясь вступить в бой. Нериэнта стиснула зубы, вызвав на кончиках пальцев сиреневый огонь. Она не торопилась нападать, медлила, словно надеясь, что все разрешится по-хорошему. Надеясь, что первый рыцарь мрака одумается и сдастся сам.

«Зря, Горный Вереск, – подумал мужчина с какой-то нездоровой циничностью, – ничто уже не будет по-хорошему».

И в следующее мгновение начался бой. Звякнули клинки, под ноги Дайрену ударила первая молния Нериэнты.

– Не дури, первый, – донеслось с ветром до него ее рычание.

И вспыхнула следующая молния.

Но сегодня все шло совсем не так, как обычно. Кровь бурлила в венах, опьяняя. Азарт битвы горячил голову и даже немного притуплял боль. Первый рыцарь не боялся проиграть противникам даже при условии, что сам был ранен.

Уже через несколько минут схватки на каменные плиты садов упали два бездыханных тела новичков Чернокрылых.

Дайрен тяжело дышал, неосознанно схватившись рукой за рану. Зато губы все же дрогнули, едва не сложившись в улыбку. Он бросил вызывающий взгляд на царицу, которая не понимала, что происходит.

Нериэнта приблизилась к мужчине и замерла с занесенной для удара шаровой молнией.

– Дайрен, милый, – вкрадчиво проговорила Элеандора, растянув губы в подобие то ли улыбки, то ли оскала. Кольцо гвардейцев слегка продвинулось, позволив ей сделать несколько шагов к мятежнику. Теперь между царицей и им было не более пары метров, не считая линию неподвижных солдат. – Сдавайся, и я тебя помилую, – продолжала она, напряженно вглядываясь в своего бывшего любовника. – Ты же мой любимчик. Я снова дам тебе метку Уин-Даше. Я понимаю, что эта ведьма тебя испортила... и не злюсь.

Элеандора замолчала, протянув руку к мужчине. Словно могла дотронуться до него через пространство. На ее лице мелькнуло нечто странное, болезненное, от чего внутри первого рыцаря всколыхнулась волна отвращения.

Царица и правда хотела его вернуть. Давала ему шанс даже после того, как он убил нескольких человек.

Холодная улыбка искривила его губы.

– Брось оружие, и я пощажу тебя, – мягко сказала фурия, словно пытаюсь найти в нем искру понимания. – Или умрешь.

В этот момент на площадке сада начали появляться порталы. Из каждого выходил новый рыцарь мрака, держа в одной руке амулет вроде того, что был у Дайрена, а в другой – готовое к бою оружие.

Мужчина не смотрел на них. Только лениво отмечал новую вспышку то тут, то там. В его голове пульс отмерял удары сердца, как бешеную музыку, знаменующую кровавый бал. В глазах давно потемнело от боли и безысходной ярости.

Пустоты.

– Сдавайся, – вдруг раздался голос откуда-то сбоку. Надломленный, как и он сам. – Ее все равно не вернуть...

Дайрен повернул голову, сдвинув брови. Кэльфиан смотрел на него спокойным серым взглядом. Взглядом покорившегося.

И от этого внутри Дайрена все еще больше закипело. Он через силу разжал губы и ответил:

– Я впервые почувствовал то, ради чего стоит умереть, Кэл. И если сейчас это случится, я буду знать, что погиб ради самого ценного, что было в моей черной лишенной смысла жизни.

Серые глаза фея на миг вспыхнули серебром и снова потухли, словно он ненадолго заразился тем самым безумием, сквозившем в каждом движении первого рыцаря.

Дайрен отвернулся от парня, перехватив кинжалы покрепче. Встретился взглядом с Нериэнттой, которая слышала каждое его слово. Она кусала губы, и ее глаза странно блеснули. Искрящийся молниями темно-фиолетовый шар на кончиках пальцев сменил цвет на розовый и почти потух.

– Так что ты решил, Первый? – воскликнула царица, напряженно теребя золотую цепочку на поясе платья.

Дайрен улыбнулся. Широкой и заразной улыбкой. Такой довольной, что Элеандора уже почти начала улыбаться в ответ.

А затем напал. Он ринулся вперед, пытаясь разорвать кольцо гвардейцев ураганной магией. Ветер ворвался в стройный ряд личной стражи царицы, раскидывая первых двух воинов в разные стороны. Остальные устояли, мгновенно смыкая линию.

Но Дайрену хватило этого времени, чтобы добраться до Элеандоры. Одного из подоспевших врагов он полоснул кинжалом по горлу, второго – оттолкнул ударом ноги. И в следующий момент схватил царицу за копну волос. Занес кинжал для удара и... промахнулся.

Фурия засияла. Многолетний магический опыт позволял ей колдовать очень быстро.

В руках первого рыцаря оказался лишь воздух. А затем началась бойня.

– Что ж, ты сделал свой выбор, Дайрен, – с глухой ненавистью проговорила Элеандора, появившись в тот же миг под раскидистыми ветвями Рэн. Рядом с последним феем. – Убейте его! И постарайтесь сохранить голову! Хочу положить ее в банку и поставить на пьедестал в тронном зале. Буду любоваться и вспоминать, как отрезала ее от искромсанного кинжалами тела!

На последних словах она почти кричала, выплевывая свою ярость и разочарование. Но Дайрен уже не слушал. Со всех сторон на него нападали рыцари мрака, и с каждой секундой он все сильнее терял позиции. Старая рана открылась, и к ней прибавлялись новые. Рубашка пропиталась кровью и потом. Но он все еще был жив, в отличие от тех рыцарей, что уже лежали в траве и корчились в агонии. Их число увеличивалось. Но врагов не становилось меньше.

Он не знал, почему все еще жив. Но чувствовал, что это благодаря магии Арилейны, струящейся в его венах. Она не только поддерживала его существование, но и делала смертоносным противником. А память о фее заставляла мужчину стоять на ногах, мечтая только об одном. Воткнуть лезвие в глотку первой фурии королевства.

Он считал шаги, незаметно передвигающие линию боя в сторону царицы. Но все было бесполезно. Она стояла слишком далеко. А амулет сияния, что носил с собой каждый рыцарь, израсходовал свой заряд.

Амулет...

Только что один такой упал в траву, выроненный его соперником.

Наклониться, достать. Засиять.

Убить.

Сердце стучало в глотке. Сил почти не осталось. Неожиданно Дайрен бросил взгляд на Нериэнту, сплетающую какое-то бесполезное колдовство. Бесполезное, потому что мужчина знал: в ее распоряжении было множество заклинаний гораздо более сильных. Но она щадила его.

И тогда Дайрен вдруг увидел, как Чернокрылая кивнула в сторону горизонта.

Первый рыцарь коротко вздохнул, без слов понимая, что она имела в виду.

Что ж. Либо сейчас, либо уже никогда.

Резко наклонился в траву за амулетом и застонал.

Сильная боль пронзила бок где-то в области почек. Дрожащая рука сжала камень. Пальцы провернули механизм.

– Элеандора! – воскликнула Нэриэнта, испуганно схватившись за волосы.

В глазах царицы вспыхнул страх.

В этот момент случилось то, на что и рассчитывали Дайрен с Нери. Закат на горизонте окончательно потух, на секунду погрузив сады Медуз в непроглядная мрак. Всего миг, во время которого произошло слишком многое. И когда магические фонари, окружающие аллею, зажглись сами собой, все уже резко изменилось.

Но Нериэнту не собиралась спасать свою повелительницу, предупредить ее об опасности, несмотря на то, что именно так все и выглядело. Как только вокруг снова стало светло, оказалось, что она переместилась к царице, будто пытаясь ее защитить. Но вместо этого она с силой схватила ее за кисти рук, мешая засиять.

За спиной повелительницы пространство разорвалось, выпуская окровавленного, но злого, как сам Уин-Даше, первого рыцаря мрака. Он схватил ее за волосы, отклонив голову назад, и одним быстрым движением разрезал горло.

Гулкие удары сердца. Кровь, толчками покидающая рану. Огромные стекленеющие глаза царицы фурий.

Время потекло медленно, как смола арании.

Рыцари мрака, все как один, замерли, не смея вздохнуть. Не зная, что делать.

Нери зажала рот рукой, словно все еще не веря, что это случилось.

Царица Элеандора, темная повелительница Троецарствия, фурия из рода Черная Полынь – мертва.

Дайрен упал на колени, зажимая раны на теле. У него их был уже десяток, не меньше. Мужчина улыбался, глядя на неподвижную статую из горного хрусталя. Из уголка его рта на подбородок текла алая струйка.

Ватная тишина продолжала пульсировать в ушах присутствующих. Словно кто-то нарочно накрыл сады Медуз глухим мертвым куполом, внутри которого должно было случиться нечто ужасное.

Уже случилось.

Или еще нет?

Нериэнта не верила своим глазам. Но она верила чутью фурий. Чернокрылая перевела взгляд на свою бывшую повелительницу и сдвинула брови.

Внезапно ее глаза ошеломленно распахнулись, а зрачки заполнили радужку. Дыхание застряло в горле, заставив замереть. Забыть, как дышать.

Это был еще не конец.

Густая темно-багряная кровь сочилась из шеи Элеандоры. Она вытекала на голодную землю, напитывая траву, проникая в твердую почву, в торчащие на поверхности корни огромного старого дерева Рэн.

Дайрен перехватил взгляд Нери и посмотрел на ночное небо. Рядом с безупречно-белой луной в ряд постепенно выстраивались три огромных звезды, напоминая хвост скорпиона.

– День Черного солнца, – прошептала Нериэнта. – Парад планет...

Первый рыцарь мрака замер, глядя на удивительное явление, которое совсем скоро должно было произойти, и отстраненно слушая собственное свистящее дыхание.

Два редких события, неожиданно выпавшие на один день.

Вдох-выдох.

Похоже, перебито легкое.

Кэльфиан, звякнув цепью от ошейника, неуверенно приблизился к Дайрену. Он был бледен, как диск луны на небе. Губы сжаты в тонкую линию.

Быстрым движением он дернул полы жилетки мужчины, затем разорвал рубашку, не обращая внимания на отлетевшие пуговицы.

Дайрен поморщился

– Что ты делаешь? – хрипло спросил он и закашлялся, едва не подавившись кровью.

Парень нахмурился.

– Осматриваю твои раны.

– Зачем? – не понял мужчина, но не стал отталкивать. Сил все равно больше не было.

Он лежал на земле на расстоянии вытянутой руки от Элеандоры. В ногах хрустальной статуи. Огромные сухие ветки мертвого дерева тянули к ним свои пальцы, а корни – жадно впитывали кровь.

Нэриэнта стояла рядом, все еще не осознав до конца произошедшее.

– Всего лишь долг памяти сестре, – глухо ответил Кэльфиан.

Пара секунд, и фей тяжело вздохнул, отворачиваясь.

– Ну, что там? – с едва заметной ухмылкой спросил рыцарь.

– Ничего, – раздался бесцветный ответ, который Дайрен знал и так. – Можешь считать, что ты уже мертв.

Но мужчине было все равно. На этот раз он улыбался искренне. Боль уже не была столь сильна, как пару минут назад. Возможно, отступила под воздействием лихорадки боя. Раны почти не ощущались. И теперь Дайрен думал лишь об одном: он скоро встретится со своей феей. Или исчезнет так же, как исчезла она.

Остальные рыцари мрака, что еще недавно собирались вступить в сражение, защищать свою царицу, теперь потеряли цель. Элеандора была мертва. Ее убийца тоже вот-вот погибнет. Значит, делать им здесь больше нечего. Поэтому постепенно, один за другим, они начали покидать сады Медуз.

Через какое-то время на аллее под деревом остались лишь они троим. Первый рыцарь, последний фей и фурия, предавшая свою царицу. Да еще полупрозрачное изваяние Арилейны вместе с мертвым телом проклятой царицы.

Нериэнта опустилась на колени рядом с Дайреном и неловко положила ладонь ему на плечо.

– Мне жаль, что так вышло, Эльгерши, – проговорила она.

– Не трать попусту слова, – выдохнул Дайрен и криво улыбнулся.

Струйка крови с новой силой потекла из его рта. Он закрыл глаза и тяжело задышал. Каждое движение теперь давалось все с большим трудом.

Неизвестно, сколько времени прошло вот так. Пара минут или, может, часов. Но в какой-то момент звезды на небе, наконец, сложились в одну им известную последовательность. В чуть изогнутую линию, напоминающую скорпионий хвост. И все получившееся созвездие вспыхнуло сиреневым светом. Ослепительно ярким, болезненно невероятным.

Фурия подняла глаза к небу, чувствуя, что по щекам потекли слезы. Кэльфиан смотрел на небо вместе с ней, неподвижно оперевшись на древесный ствол. И больше не было ни одного свидетеля этого чуда.

Парень опустил голову, уперевшись лбом в сложенные на коленях руки. Нериэнта чувствовала, что у него больше нет смысла в жизни. И ощущение чужой безысходности впервые душило ее похлеще собственной тоски.

Но в следующий момент случилось нечто невероятное. Непонятное. Неправильное.

Ветви дерева Рэн зашевелились, будто от ветра, и на мертвой кроне вдруг начали отрастать яркие мясистые листья. Зеленые вперемешку с сочно-розовыми.

– Смотри, – еле слышно прошептала фурия, и Кэльфиан поднял голову. Большие серые глаза широко раскрылись. А через мгновение он уже подскочил на ноги и отошел на несколько шагов, продолжая всматриваться в невероятное волшебство.

Иссушенное растение на глазах набиралось соками и силой. И вот уже густая крона тихо шелестела в ответ на легкие ласки ветра.

– Оно ожило? – прошептал Кэльфиан, боясь вздохнуть. – Неужели оно и правда ожило? Что это значит?

– Не знаю, – проговорила в ответ Нериэнта, ощутив холодную волну страха.

Но дальше начало происходить нечто совсем уж неправдоподобное. Сперва фурия подумала, что у нее галлюцинации. Потом решила, что сошла с ума. Но сдавленный шепот Кэльфиана заставил ее понять, что глаза не лгут:

– Я что, умер?.. – спросил он еле слышно, вглядываясь вперед. Туда, где из толстого ствола дерева начала появляться стройная обнаженная фигура.

Длинные волосы, стелющиеся по земле нитями серебра, полная грудь, округлые бедра.

Это была молодая женщина. Хрупкая, как цветок. С узкими чертами лица и еле уловимыми нюансами во внешности, которые обозначали в ней фею.

– Флора?.. – с каким-то затаенным благоговением спросил Кэльфиан и упал на колени.

Женщина улыбнулась ему, но ничего не ответила.

Нериэнта задрожала.

Неужели случилось, наконец, то, о чем она думала так много лет? Наступил день расплаты?

Фурии совершили ужасное кощунство. Преступление не только против совести, но против самой жизни. Уничтожили целый народ по прихоти одной бесконечно старой царицы.

И что с того, что это решение не всем пришлось по душе? С теми, кто держит в руках мощь целого государства, не спорят.

Неужели теперь настал тот самый день, когда придется платить по счетам?

Элеандора мертва. Она выплатила свой долг. Но Нериэнта – тоже фурия. И ее вина ничуть не меньше, чем у остальных.

Нервы натянулись до предела.

Но все же она глубоко вздохнула и мгновенно успокоилась. Сказывалась военная выправка, приобретенная в отряде Чернокрылых.

Ничего. Она готова понести заслуженное наказание.

Гордо выпрямившись, фурия ждала. Неподвижно наблюдала, как богиня сделала первый шаг и обратила свой взор на павшую царицу. Тонкие брови сдвинулись, а полные, мягкие губы превратились в линию.

Флора подняла ладонь над царицей фурий, и тело Элеандоры в ту же секунду вспыхнуло кровавым пламенем.

Тогда лицо богини разгладилось, и она сделала еще пару шагов вперед, склонившись на этот раз к Дайрену, лежащему на земле без чувств.

Нериэнта уже не слышала его дыхания. И была почти уверена, что он мертв.

Но богиня опустилась на колени рядом с ним, приподняла ладонью его голову и стерла кровь с губ и подбородка.

Багряный цвет не окрасил ее пальцы. Не размазался по коже мужчины. Он будто бы исчез вовсе. Впитался, растворился на хрупкой ладони женщины.

Она провела рукой по обнаженной груди рыцаря мрака, едва касаясь десятка колотых ран. И в тот же миг они все исчезли. А грудная клетка дернулась, лихорадочно набирая воздух в легкие.

Дайрен открыл глаза, с удивлением всматриваясь в женщину над собой. Сперва он сдвинул брови, явно не понимая, что происходит. А затем бросил взгляд на свое тело, где больше не было ни одной раны. Резко выдохнул, снова посмотрев на богиню. Но уже совсем другим взглядом.

Флора улыбнулась и поднялась на ноги. Следом за ней несмело встал и Дайрен. Как только она отошла чуть дальше, он нервно оглянулся на статую алого хрусталя. И его плечи поникли. Он медленно подошел к каменной фигуре Арилейны и встал рядом с ней.

Сверкнули на небе три звезды. На какой-то миг показалось, что луна стала в несколько раз ярче. Флора подняла голову к небу, и уголки ее губ опустились. Она глубоко вздохнула.

Опустила взгляд, и в ту же секунду у ее ног закружился непроглядный вихрь, из которого вышла еще одна маленькая женщина. Ее черные волосы были так же длинны, как и у Флоры. Они касались земли, укутывая хрупкую обнаженную фигуру в тяжелый плащ. Тонкие брови незнакомки были острыми и темными. Большие глаза сверкали мраком.

Все присутствующие не могли оторвать взгляда от этого странного представления, больше напоминающего ночное видение. Сон, который появляется перед рассветом и еще не успевает выветриться из головы после пробуждения.

Дайрен, Нериэнта, Кэльфиан. Все трое были поражены и боялись вздохнуть. Такая сильная мощь распространялась от двух

таинственных фигур, слегка мерцающих в полумраке, что было страшно лишний раз привлечь их внимание.

Нериэнта и вовсе старалась не дышать, поглядывая на горящее тело своей госпожи и ожидая, когда же очередь дойдет и до нее.

Но сейчас происходило нечто совсем иное. Черноволосая женщина, как две капли воды похожая на Флору, вдруг склонила голову и опустилась на колени. И вот тогда испуганная Нериэнта, наконец, поняла, что это отверженная покровительница фурий. Фауна.

Две богини оказались близнецами.

Несколько долгих секунд Флора не двигалась, хмуро глядя на свою сестру. На ту, которая когда-то убила ее. Но вот ее лицо расслабилось, и на губах появилась улыбка. Она осторожно подняла Фауну и посмотрела ей в глаза. Коснулась пальцами ее щек, и тогда стало видно, что она вытирала слезы, катящиеся из глаз фурийской богини.

Нериэнта прижала ладонь к губам. Щемящая тоска вдруг сдавила сердце. В этот момент где-то внутри нее вновь вспыхнуло старое, горькое желание, чтобы наступил мир. Чтобы вот так же закончилась вражда между фуриями и феями. Но увы. Мириться уже было не с кем. Каменные статуи не смогут простить.

В этот момент две богини одновременно улыбнулись. Подняли ладони друг напротив друга и сплели пальцы. Вокруг их рук начало твориться странное колдовство.

Когда они расцепились, над ладонями у каждой из них летали два красивых мотылька. У Флоры – золотисто-розовый, у Фауны – черно-фиолетовый. Одновременно они повернули головы в разные стороны: к Дайрену и Нериэнте. И протянули к ним руки, словно предлагая забрать волшебных созданий.

Рыцарь сделал шаг первый. В груди у него гулко стучало сердце. Рвалось наружу, назад к мертвой статуе, которая уже стала такой жгуче холодной. Он хотел упасть на колени перед богинями или перед реалистичными галлюцинациями, кем бы они ни были. Лишь бы выпросить жизнь не для себя, а для Арилейны.

Но вот удачный момент наступил. Мужчина быстрыми шагами подошел к Флоре, не сводя с нее горящих глаз. И, когда она вложила в его ладонь мотылька, он открыл было рот, чтобы спросить. Чтобы

сказать, что ему не нужно ничего. Только жизнь одной глупой феи, за которую он готов отдать все звезды на небе и все сокровища на земле.

Но Флора приложила ему палец к губам, запретив говорить. Улыбнулась и, оставив мотылька в его руках, отошла на шаг назад.

Фауна тем временем отдала своего мотылька Нериэнте и снова сплела свои пальцы с сестрой. Они весело переглянулись и, неожиданно помахав рукой Кэльфиану, медленно пошли прочь по белоснежной каменной дорожке садов.

Все трое присутствующих, не мигая, смотрели им вслед, ошарашенные произошедшим. Вглядываясь в легкое сияние, которое исходило от женских фигур. От бедер, покачивающихся в такт шагам, от волн волос, касающихся светлых плиток.

В какой-то момент буквально на несколько секунд за спинами сестер мелькнула высокая мужская фигура. Огромные плечи и грудная клетка едва ли не полностью скрыли очертания двух богинь. Мужчина положил руки на плечи Флоры и Фауны, и они обернулись, наградив пришельца счастливыми улыбками.

На мужской спине вспыхнул огромный черный скорпион, крупными сочленениями напоминающий созвездие на небе. И в следующий миг все три фигуры исчезли.

Вокруг сразу же стало немного темнее. Нериэнта озираясь по сторонам, кажется, не веря, что осталась жива. В конце концов, ее взгляд упал на мотылька в ладонях. Она поднесла его повыше к глазам, из которых, оказывается, уже давно катились слезы.

Маленькое существо пошевелило волшебными крылышками. Затем взлетело, покружило немного вокруг нее и в итоге село на живот фурии. Но едва Нериэнта решила снова его подобрать, как мотылек засеребрился волшебством и втянулся внутрь нее.

Фурия изумленно захлопала глазами, водя ладонями по ткани тонкой куртки. А затем встретила взглядом с Дайреном.

Мужчина задумчиво смотрел то на нее, то на собственного золотистого мотылька. И после короткой паузы быстро двинулся к статуе Арилейны. Почти не дыша, он протянул руки вверх, заставляя волшебное существо взлететь, перебраться на холодную хрустальную поверхность.

Некоторое время ничего не происходило. Дайрену казалось, что у него под ребрами вот-вот что-то разорвется, болезненно разметаив его

самого на ошметки.

Но внезапно мотылек вспорхнул. Он ударил тонкими крылышками, от которых во все стороны сыпалась искристая пыльца, и сел на пальцы Арилейны. На те самые распахнутые пальцы, застывшие в воздухе после прикосновения к груди рыцаря мрака.

Дайрен перестал дышать. Мотылек последний раз шевельнулся и растворился.

В тот же миг алый хрусталь изваяния начал темнеть. Сперва пропала краснота, сменяясь голубоватым блеском. А затем там, где мотылек коснулся камня, в прозрачных пальцах заструилась кровь. Появились мышцы, кожа, вены и капилляры, тянущиеся вверх к ладони, к запястью и дальше.

Первому рыцарю мрака показалось, что где-то вдали заиграла музыка. А, может, это играло что-то внутри него. Что-то, заглушающее рвущийся крик.

Он сделал крохотный шаг назад, чтобы видеть ее всю. Он не верил.

Напротив него стояла его Арилейна. Длинные ресницы дрогнули, грудь поднялась и опустилась. Пухлые, горячие губы изогнулись в улыбке. А глаза, полные дождливого серебра, смотрели только на него.

И внутри Дайрена колоколом стучало только два слова, раздирая на куски от переполняющего счастья:

Арилейна. Жива.

ЭПИЛОГ.

Она сидела рядом с ним и беспечно болтала. Улыбалась, брала пальчиками маленьких креветок, обмакивала их в соленый ореховый соус и клала в рот. Обхватывала полными губами и жевала.

А потом перехватывала его взгляд и краснела, не опуская глаз. Дайрен знал: ей нравилось его внимание, нравилось его безумное, накаленное до предела обожание. Когда он смотрел на нее вот так, не отрываясь, выхватывая каждое движение, мысленно лаская каждый ее жест.

И он делал это. Смотрел на нее и никак не мог надышаться. Знал, что теперь все хорошо, что его фея снова с ним, и так будет всегда. Но где-то глубоко внутри остался жить безответный, загнанный глубоко-глубоко страх, что все повторится вновь, и ему придется пережить

самое страшное. Смерть того, без кого сам воздух превращается в раскалённый свинец. И дышать больше не хочется.

Но она жива. Правда жива. И Дайрен уже решил, что ни в коем случае не позволит ей умереть раньше себя. Лет через сто или тысячу. Или все десять тысяч. Но все равно не раньше себя.

Дайрен закрыл глаза, вспоминая, как это все произошло больше месяца назад. Как она вернулась к нему из небытия.

Шла по траве, не касаясь ее. Словно призрак. Продолжение странного божественного волшебства, которое вот-вот растает. Он смотрел в живые темно-серые глаза своей феи и боялся, что ничего не получилось, и на самом деле она все еще статуя.

В тот момент занялся рассвет. Солнце выглянуло из-за горизонта, впервые за последние два дня озарив небо золотыми лучами.

Арилейна никуда не исчезла. Напротив, она приблизилась к нему, обвив тонкими руками его шею и горячо поцеловала. Словно в последний раз.

Словно в первый раз.

Затем сказала, что у нее есть одно незаконченное дело и заскользила над землей, едва касаясь травяных стебельков. А позади нее расцветали цветы. Везде, где сочной зелени касались ее ноги, к небу тянулись разноцветные бутоны.

На одно короткое мгновение за женской спиной мелькнули едва заметные искристые крылышки, как у бабочки или стрекозы, и снова исчезли. Дайрен не верил своим глазам. Не понимал, что она собирается делать.

Но Арилейна и сама не понимала, и только значительно позже смогла объяснить: что-то звало ее. Что-то внутри горело нестерпимым огнем силы. Прямо под кожей, в мясе, в крови. Казалось, будто она может свернуть горы. Разжечь тысячу вулканов.

Но ей было нужно совсем не это.

Остановившись посреди дорожки, она вытянула руки вперед, произнося какое-то старое бесполезное заклинание, привлекающее бабочек. Маленький ураган между пальцев, который не имел никакого смысла, кроме эстетического, потому что прежде Арилейна не знала, для чего он служит на самом деле.

Не знала до этого дня.

Магия вырвалась из ее ладоней, как аметистовое пламя. Воронка воздуха закрутилась над кистями, и неожиданно тысячи мотыльков начали разлетаться во все стороны. Они не прилетали на зов магии, *они и были самой магией*. Крохотные существа, в каждом из которых жила частичка фейского эфира.

Золотые крылья сверкали в лучах восхода, ослепляя, но не давая отвернуться. Они летели и летели, сотнями расползаясь по садам Медуз. Хлопая крыльями, сея кругом искрящуюся пыльцу, они садились на неподвижные статуи из лунного камня.

Дайрен не верил, что это происходит. Но он уже знал, что у Арилейны все получится.

На его глазах случилось чудо. Холодные голубоватые фигуры начали оживать. Камень наливался жизнью, кругом начали раздаваться сперва шорохи, а затем неуверенные голоса. Настоящие звонкие голоса фей.

Они открывали глаза впервые за многие годы. Выходили из кустов, снимали опавшую листву с головы, удивленно переговаривались.

Улыбались.

И когда весь сад был полон жизни, вдруг поднялся прохладный ветер. Сильный, свежий, чистый. Он сорвал с дерева Рэн все траурные лиловые ленты, пустив их лететь в неизвестном направлении.

Больше ничто не напоминало о том, что когда-то здесь было кладбище целого народа.

Прямо сейчас Дайрен перевел взгляд на молодую женщину, сидевшую по правую руку от его феечки. Она счастливо улыбалась, с интересом выслушавая какую-то историю от Ари и Кэльфиана, который сидел с другой стороны от нее.

Ее звали Таниэля. И глаз счастливей, чем у нее, рыцарь мрака не видел в своей жизни.

Это была мать его цветочка. Когда Кэл и Ари нашли ее, они долго плакали и обнимались, стирая слезы с ее лица. И с тех пор почти не расставались.

Дайрен не мешал им. Терпеливо ждал, следуя тенью за своим сероглазым наваждением, боясь снова ее потерять. Оберегая от любой, даже выдуманной опасности.

Но опасности больше не было. Фурии не думали нападать. Со смертью Элеандоры и воскрешением племени фей война была закончена. Арилейна в качестве представителя своего народа подписала мирный договор. Никто не оспаривал это право, ведь она была той, что оживила сады Медуз. Ее не называли царицей фей, но Дайрен не сомневался, что очень скоро она таковой станет.

Для управления государством в Сумеречном крыле была создана Первая ложа, состоящая из пяти правительственных советников вместо одной мертвой царицы. Режим власти в стране стремительно менялся.

Кроме того со смертью Элеандоры внезапно треснули все печати Уин-Даше. Рыцари обрели возможность чувствовать. Весь строй и уклад жизни фурий был разрушен, и теперь рождался новый.

Сегодня Дайрен и Арилейна праздновали собственную помолвку. Союз рыцаря и феи, о котором никто не мог и помыслить в течении долгих сотен лет. А теперь это казалось настолько естественно, словно иначе и быть не может.

И они уже не вспоминали, с чего все началось. Как встретились два сломанных существа. Рыцарь мрака, чьи чувства по воле рока не умерли до конца под печатью в форме скорпиона, и последняя фея, которая каким-то сумасшедшим образом смогла полюбить своего врага. Они не думали о том, что было бы, если бы хоть кто-то из них оказался нормальным. Если бы рыцарь делал то, что должен, а фея презирала так, как и должна.

Потому что знали - погибли бы оба. Дайрен сошел бы с ума. Так рано или поздно сгорали все рыцари мрака, превращаясь в пустую оболочку без души. А фея стала бы камнем. Ещё одной жертвой в коллекции царицы-фурии на кладбище из лунного камня.

Но они не боялись поступать неправильно. И смерть отступила, позорно опустив голову.

Дайрен и Арилейна пили молодое вино из диких ягод, приготовленное по рецепту сидящих здесь фей. За одним столом с десятками фурий. Они чокались бокалами со своим бывшими врагами и не вспоминали об этом. Или старались не вспоминать. А в самом конце зала вместо растяжки с черным скорпионом на алой розе теперь висело полотно, изображающее всех трёх богов. Флору и Фауну, держащихся за руки, и Уин-Даше за их спинами.

Все присутствующие громко радовались, желая молодым скорее пожениться и не затягивать с детишками. Фурии наливали себе новую порцию “этого дичайше-вкусного напитка” и смущенно приставали к феям.

Только Нериэнта скромно улыбалась и не пила. Она сидела рядом с одним из рыцарей мрака, который ей давно нравился. С которым у нее давно была связь. И теперь, когда он смог чувствовать, их интерес неожиданно оказался взаимным и весьма глубоким.

Это было очень кстати, потому что совсем скоро Нериэнта собиралась стать фурией, родившей мальчика впервые за почти пять сотен лет. Неожиданный подарок Фауны. Он уже шевелился в ее круглом симпатичном животе, на котором лежала широкая рука его отца. Теперь просто рыцаря без слово “мрак”.

В Троецарствии больше не было слова “мрак”. Только люди, феи и фурии. И теперь Дайрен точно знал, что если кто-то захочет вернуть старые порядки, он не позволит ему даже озвучить свою мысль вслух.

- Милый, о чем ты думаешь, когда смотришь на меня так пристально? - вдруг игриво спросила Арилейна, вырывая его из плена размышлений.

Мужчина посмотрел на приподнятые уголки губ будущей жены, и внутри него огнем вспыхнули десятки эмоций. Он не мог поверить, что еще недавно всего этого не было. Было лишь оборванное, лишенное жизни желание прикоснуться, дышать ею, целовать. Как будто вместо бесконечного жгучего урагана он чувствовал на своей коже лишь крохотный отголосок бриза. И даже этот бриз сводил его с ума.

Но теперь все было иначе. Словно мозаика наконец сложилась, и кости перестали ныть, раз за разом перемалывая сами себя в мясорубке голода. Теперь Арилейна была вся перед ним. Вся - его. И достаточно было протянуть руку, чтобы почувствовать себя целым.

- Ну, так о чем? - настаивала фея, касаясь пальцами его ладони, забрасывая под кожу тысячи капель сладкого яда.

Дайрен улыбнулся, посмотрев на ее руку. На светлую кожу, тонкое запястье, на предплечья, по которым вновь струились светлые с легким розоватым оттенком локоны. И в голове приглушенным голосом шептал ответ:

“Я думаю о том, что люблю тебя Арилейна. Думаю о том, как было бы здорово сдернуть со стола эту дурацкую скатерть цвета молодой вишни. Сбросить на пол все блюда, отвлекающие мое внимание от того, что важно. Посадить тебя на стол и, раздвинув твои сладкие ножки, целовать до умопомрачения. До стонов и криков. Чтобы ты впилась своими ногтями мне в спину и выкрикивала мое имя. Только мое. Чтобы говорила, как любишь меня. Что никогда и никого не любила так, как меня. Вот о чем я думаю, Арилейна. Мой цветочек, моя маленькая, глупая феечка. Вот, о чем я думаю...”

- О том, что это мясо получилось жестковато, - дернул бровью, не поворачиваясь к сочной утиной тушке, аппетитно лежащей на столе. Кажется, даже рукой махнул невпопад, в другую сторону.

Фея улыбнулась в ответ. Облизнула губы, от чего у мужчины напряженно засосало под желудком. Ударило горячим пульсом в пах.

- У меня есть для тебя блюдо понежнее, - шепотом проговорила в ответ, снова невзначай облизнув губу и нервно выдохнув.

Румянец залил ее светлые щеки, когда она отвернулась посмотреть, не привлекла ли чье-нибудь внимание. А затем аккуратно вышла из-за стола, многозначительно посмотрев на своего рыцаря, и сказала, повернувшись к Кэльфиану и матери:

- Я отойду освежиться.

- Конечно, дорогая, - бросил кто-то. - Не задерживайся.

Дайрен проводил взглядом тонкую фигурку в блестящем золотисто-белом платье, подавляя желание ответить: “Ничего не можем обещать...”

Он уже мысленно сдирал с феечки одежду, ласкал ее плечи, грудь. Сжимал алые соски, затвердевшие для него. Уже слышал тяжелое горячее дыхание у своего уха.

Через пару слишком долгих минут он тоже вышел из-за стола, быстро направившись следом за Арилейной. Нашел ее в коридоре под той самой лестницей, где впервые прижал ее к стене, вдыхая тонкий, чуть сладковатый аромат, навсегда въевшийся в его легкие.

И сказал также как в тот раз:

- Кого ты обманываешь, маленькая фея?.. - повторил в точности, зафиксировав женские руки сцепленными над головой.

Арилейна вздрогнула, кусая губы, невольно выгибаясь ему навстречу.

- Я не... что?... - сквозь тяжелое, сводящее с ума дыхание.

- А ты думала тебе удалось всех одурачить? - прошептал он, склонившись к самому уху, отрабатывая свою роль. - Признаться, играла ты хорошо. Но этого недостаточно, чтобы обмануть меня...

Прижался к ней сильнее, бедрами вдавливая в стену. Недвусмысленно давая понять, как сильно он хочет.

- Ты что-то перепутал... - протянула она хрипло, последний раз отстраняясь, словно все еще сопротивляется.

И вдруг подалась навстречу. Накрыла губами, заставляя поцеловать себя, будто приглашая забрать себя всю, без остатка. Потерлась грудью, накрыла рукой горячую твердость за тканью штанов.

А затем отстранилась, хитро улыбнувшись.

Дайрен резко выдохнул, ослепленный ее красотой. Светом, распространяющимся от ее счастливого лица. Кажется, впервые по-настоящему счастливого за долгие годы.

И вместо поцелуя он вдруг обнял ее, прижимая к своей груди, зарываясь в густых волосах. Чувствуя, как она на секунду замерла, а затем сомкнула на его спине свои тонкие руки. Потерлась щекой о его грудь.

Она все ещё улыбалась. Он чувствовал это, даже не глядя. И знал, что убьет любого, кто заставит эту улыбку исчезнуть хоть на секунду. Хоть на самый короткий миг.

В этот момент Дайрен клятвенно обещал себе сделать все, лишь бы его фея улыбалась вечно.

И он сдержал свое слово.

Дорогие читатели, спасибо, что были со мной в этой истории. Надеюсь рыцарь и его куколка не оставили вас равнодушными. Я старалась, чтобы вам было интересно)

Если вам понравился роман, не забудьте нажать "отслеживать автора" в моем профиле справа сверху. Так вы не пропустите новинки и розыгрыши, а я буду рада видеть вас в числе моих читателей.

Приходите)

*С любовью, ваша Сильвия